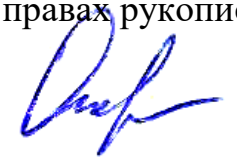
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи



Огородникова Екатерина Сергеевна

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика сферы услуг)

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Плахин Андрей Евгеньевич

Екатеринбург – 2025

Оглавление

Введение 4

1 Теоретические основы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 20
1.1 Сфера социальных услуг: подходы к дефиниции, содержание 20
1.2 Модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 37
1.3 Концептуальные подходы к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 60

2 Методология реализации организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 80
2.1 Организационно-функциональная основа сферы социальных услуг 80
2.2 Организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения сферы социальных услуг 94
2.3 Методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 105

3 Методические подходы к диагностике организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 121
3.1 Методика исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 121
3.2 Методика определения аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг 129
3.3 Методика оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 142

4 Результаты диагностики организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 150
4.1 Результаты диагностики параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг 150
4.2 Исследование результатов внедрения гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в России 183
4.3 Результаты оценки эффективности применения методов координации в моделях организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 199

5 Концепция формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 216
5.1 Методический подход к конструированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг 216
5.2 Прогноз результата внедрения принципа аллокативной эффективности для регионов Российской Федерации 222
5.3 Методы координации в гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг 236

Заключение 257

Список литературы 260
Список работ, опубликованных автором по теме диссертации 294

Приложение А Информационная база анализа выпуска и структуры ресурсного обеспечения сферы социальных услуг 304
Приложение Б Формирование выпуска социальной сферы по отраслям за 2016−2023 гг. в Российская Федерация, млн р. 309
Приложение В Значение коэффициента Пирсона, отражающее значимость отдельных ресурсов для увеличения выпуска отраслей социальной сферы 311
Приложение Г Карта субъектов сферы социальных услуг по регионам Российской Федерации 314
Приложение Д Коэффициенты прямых затрат, трудовых затрат расходов основного капитала организаций инфраструктурно-распределительной модели сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации 328
Приложение Е Коэффициенты прямых и трудовых затрат расходов основного капитала организаций рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации 342
Приложение Ж Коэффициенты прямых и трудовых затрат расходов основного капитала организаций модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, за 2023 г., в регионах Российской Федерации 352
Приложение И Источники покрытия ресурсов сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации, млн р. 361
Приложение К Прогноз изменения выпуска социальных услуг по отраслям при применении принципа аллокативной эффективности на год в регионах Российской Федерации, млн р. 372

Введение

Актуальность исследования обусловлена нисходящим трендом доли выпуска сферы социальных услуг Российской Федерации в совокупном выпуске экономики при общем увеличении числа потребителей, что свидетельствует об ухудшении ситуации в обеспечении гарантий доступа граждан России к услугам отраслей сферы социальных услуг. Одним из основных условий существования социального государства, закрепленным в Конституции Российской Федерации, является гарантированное равенство прав на образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культуру для всего населения страны. Соответственно, организационно-экономический механизм предоставления социальных услуг должен обеспечивать возможность реализовать данные гарантии вне зависимости от территории нахождения и экономической ситуации получателей услуг. Решение данного комплекса задач требует поиска оптимальных организационных форм работы, отлаженного экономического механизма взаимодействия субъектов сферы социальных услуг, формирования достаточной ресурсной базы оказания социальных услуг с использованием широкого круга источников и возможностью их перераспределения. Соответственно, актуализируется направление в области обоснования теоретико-методологических положений исследования и практических рекомендаций по разработке гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, учитывающее следующие условия.

Во-первых, селективное описание элементов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в рамках теоретико-методологических положений теории услуг, теории общественного и клубного блага, теории инфраструктуры, отдельных течений неоинституциональной теории не позволяет в полной мере осуществить исследование организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в части гибридного взаимодействия субъектов.

Во-вторых, методологические ограничения модели развития сферы социальных услуг, основанных как на принципах иерархии, так и на принципах рынка. Нор-

мативные и статистические методы, применяемые при конструировании организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, направлены на достижение показателей инфраструктурной обеспеченности в соответствии с нормативами и не позволяют оценить расходование ресурсов, существующие методы оценки экономической эффективности организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Они разработаны в рамках методологии инвестиционного проектирования, т. е. используются принципы оценки, применимые для коммерческих организаций, что противоречит основам формирования организационно-экономического механизма для сферы социальных услуг, закрепленной в концепции социального государства.

В-третьих, устоявшиеся противоречия в рамках теории развития предпринимательства между сформировавшейся методологией оценки эффективности гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, характеризующейся достижением максимальной прибыли при меньших расходах, и требованиями к увеличению выпуска социальных услуг. Расширение выпуска сферы социальных услуг за счет деятельности негосударственных организаций без учета эффективности распределения ими общественных ресурсов.

В-четвертых, современный уровень знаний о методах и инструментах координации взаимодействия субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, сформированный в рамках теории развития предпринимательства, не позволяет обосновать комплексы координационных мероприятий, способствующих увеличению выпуска социальных услуг в условиях ограниченных ресурсов. Основным барьером развития сферы социальных услуг является комплекс ресурсных ограничений, обусловленный возможностями выпуска современной экономической системы.

В-пятых, на практике сокращение эффективности распределения общественных ресурсов в сфере социальных услуг противоречит достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. в части сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, поддержки семьи, реализации потенциала каждого человека, разви-

тия его талантов, воспитания патриотичной и социально ответственной личности. Решение данного вопроса реализуется в рамках диссертационного исследования путем модификации методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, а именно использованием принципа аллокативной эффективности функционирования. При этом используемые методы координации (отраслевой и (или) территориальный) должны поддерживать принцип достижения аллокативной эффективности функционирования сферы социальных услуг, заключающийся в обеспечении максимизации выпуска при использовании ограниченных ресурсов.

Таким образом, актуальным и своевременным становится решение комплексной научной проблемы, решение которой позволит преодолеть негативные проявления сокращения эффективности распределения общественных ресурсов в сфере социальных услуг, а именно разработки теоретико-методологических положений формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, основанной на принципах аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов.

Степень научной разработанности проблемы. Обсуждение проблем функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг находит отражение в научных и прикладных исследованиях.

Огромный вклад в формирование отечественной теории услуг, в научное исследование дефиниции и содержания сферы социальных услуг внесли Э. М. Агабабьян, Л. Т. Бакулина, Н. В. Голомолзина, Е. П. Дятел, Г. А. Карпова, И. В. Краковецкая, Т. Н. Кутаева, В. А. Лазарев, О. А. Лановенко, И. В. Малофеев, С. А. Маркина, Н. А. Машкина, Д. С. Милль, Л. Б. Нюренбергер, Н. В. Путило, О. И. Радина, П. В. Сергеев, Л. В. Соловьева, М. Д. Сущинская, И. В. Шавандина, Л. В. Хорева, А. А. Шишкин и др.

Теоретическое обоснование моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в современных условиях представили в своих трудах российские ученые: В. С. Антонюк, И. И. Артамонов, В. Б. Беневоленский, Е. И. Борисова, В. В. Бруснева, И. В. Брыжко, А. Ж. Буликеевой, Ю. В. Гнездова,

В. В. Горбунова, Е. А. Дикарев, В. К. Докальская, С. М. Кулешов, Л. Г. Кухтинова, Н. М. Логачева, И. А. Медведева, С. Г. Медянцева, И. В. Мерсиянова, Л. А. Мещерякова, Г. И. Осадчая, В. А. Плотников, Л. И. Полищук, А. В. Полянин, С. Г. Пьянкова, И. В. Соклакова, Л. А. Сосунова, Н. Г. Типенко, В. В. Хухлина, Д. О. Шеяненко, Н. Л. Шкиндер и др.

Концептуальное обоснование гибридных связей моделей организационно-экономических механизмов сферы социальных услуг содержится в работах С. Алерта, Дж. Барлета, С. Голдсмита, Е. Остром, Ф. Муалерта, А. Николса, М. Портера, Л. И. Рыженко, О. А. Сиденко, С. Худа, В. Эггерса и др.

Фундаментальное обоснование методологических основ функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг представлено в работах российских исследователей: Т. Б. Белозеровой, Е. А. Ветровой, В. Б. Зотова, С. Н. Ивановой, О. В. Кожевиной, Е. В. Михалкиной, И. Н. Молчанова, А. П. Морозовой, О. Г. Седых, Г. В. Синицына, Т. А. Соломиной, С. А. Писанки, Г. Н. Шановой и др.

Вопросы методического обеспечения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в условиях динамичной экономической среды нашли отражение в работах научной элиты: Б. Х. Алиева, Ю. М. Белозеровой, А. Н. Ильченко, А. А. Илюхина, Е. А. Козловой, А. В. Материкина, К. Н. Новиковой, Н. В. Парушиной, Е. В. Попова, В. С. Степанова, Н. М. Сурниной, О. Ю. Ульяновой, Е. В. Фроловой, Э. И. Чебанова, А. В. Чисникова, Н. И. Яшиной, С. О. Ященко и др.

Вопросы методического обеспечения функционирования моделей координации сферы социальных услуг нашли отражение в исследованиях А. Н. Ильченко, А. А. Илюхина, Е. А. Козловой, А. В. Материкина, К. Н. Новиковой, С. В. Паникаровой, Е. В. Попова, К. А. Семячкова, В. С. Степанова, Н. М. Сурниной, О. Ю. Ульяновой, Е. В. Фроловой, Е. В. Щербенко, Н. И Яшиной, С. О. Ященко и др.

Вопросы развития негосударственного сектора сферы социальных услуг рассматриваются в работах П. Вентури, С. Деккера, С. В. Дорошенко, И. М. Концовой, Р. Майолини, А. В. Мамоновой, С. Карнини-Пулино, З. Э. Сабировой, Т. Н. Савиной и других авторов.

Вопросы развития предпринимательства в сфере социальных услуг рассматриваются в работах Е. О. Брязгиной, П. Вентури, С. Декстера, С. В. Дорошенко, А. А. Козырева, И. М. Концовой, Р. Майолини, А. В. Мамоновой, С. Пулино, З. Э. Сабировой, Т. Н. Савиной и других авторов.

Актуальность и практическая значимость научной проблемы, недостаточная научная разработанность отдельных ее аспектов в экономических исследованиях определили выбор темы, объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования является сфера социальных услуг Российской Федерации.

Область исследования соответствует п. 4.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем развития отраслей сферы услуг», п. 4.2 «Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг», п. 4.4 «Ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования, п. 4.16 «Политика регулирования и поддержки развития отраслей сферы услуг» Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг).

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг Российской Федерации.

Цель диссертационной работы заключается в решении научной проблемы, связанной с развитием теоретико-методологических положений формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг и обоснованием методических подходов к достижению аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов.

Для достижения указанной цели диссертационного исследования предполагается последовательное решение следующих **задач**:

1) сформировать теоретические положения развития сферы социальных услуг в рамках гибридной модели организационно-экономического механизма на основе

систематизации положений теории услуг, теории человеческого капитала, неоинституциональной экономической теории;

2) обосновать методологические подходы и принципы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, отвечающие специфическим свойствам социальных услуг;

3) предложить методическое обеспечение формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, позволяющее провести комплексное эмпирическое исследование современного состояния сферы социальных услуг Российской Федерации с позиции параметров выпуска, ресурсного обеспечения и аллокативной эффективности производителей сферы социальных услуг;

4) разработать методическое обеспечение оценки методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, позволяющее провести комплексное эмпирическое исследование связи использования методов координации и параметров аллокативной эффективности функционирования производителей сферы социальных услуг;

5) сформулировать концепцию модификации гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в соответствии с принципом обеспечения аллокативной эффективности, составить прогноз изменения выпуска производителей сферы социальных услуг в регионах Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании новых научных представлений о конструировании модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основании принципа аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов и закрепления использования данного принципа в итерациях организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с помощью методов, относящихся к иерархической, рыночной и общественной координации.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в формировании новых научных представлений о развитии организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг на основе эндоген-

ных параметров, определяющих в процессе формирования экономического контура действие принципа аллокативной эффективности распределения ресурсов, а при формировании координационного контура – принципа селективного отбора и согласования мероприятий, относящихся к группам иерархических, рыночных и общественных форм координации. Теоретическая значимость диссертационного исследования также заключается в развитии понятийного аппарата, позволяющего сформировать целостное теоретическое описание использования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, доказательстве необходимости изменения фундаментальных принципов оценки эффективности функционирования сферы социальных услуг с позиции сравнения количественных параметров выпуска производителями социальных услуг, относящимися к различным моделям организационно-экономического механизма. Разработанная автором методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет обосновать новое направление исследований, связанных с обоснованием эффективности распределения ограниченных ресурсов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования теоретических и методологических положений для формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, позволяющего эффективно использовать общественные ресурсы с целью достижения гуманистических функций государства путем максимизации удовлетворения социальных потребностей граждан Российской Федерации в рамках локальных сообществ, регионов и национальной экономики в целом, а именно использование аналитических методик позволяет выявить параметры аллокативной эффективности распределения ресурсов организациями в рамках утилитарных моделей организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг и выявить комплекс инструментов, соотносимых с различными типами координации, направленных на стимулирование достижения параметров аллокативной эффективности производителей социальных услуг. Практическое использование положений авторского подхода

к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг позволит обеспечить связанность параметров аллокативной эффективности субъектов производителей социальных услуг и координационных мероприятий, направленных на стимулирование увеличения совокупного выпуска. Положения диссертации могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти для решения проблем увеличения уровня обеспеченности и удовлетворенности населения социальными услугами и достижения гуманистических целей развития Российской Федерации.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили положения теории услуг, теории общественных и клубных благ, теории инфраструктуры, теории человеческого капитала, сетевой теории, неоклассической и институциональной теорий. Проблемы и процессы развития сферы социальных услуг рассмотрены через призму подходов, объясняющих природу координации элементов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг: ресурсного, отношенческого и сетевого.

Решение методологических задач в исследовании гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг осуществляется в рамках организационной, детализированной в структурном и функциональном аспектах, ресурсной, характеризующей инфраструктурно-распределительную, рыночную, партисипативную модели функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, и авторской методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанной на принципе оценки аллокативной эффективности.

Решение эмпирических задач основано на поэтапной декомпозиции параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг в соответствии с балансовыми моделями «затраты-выпуск», оценки аллокативной эффективности при формировании состава субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, оценки методов координации с позиции закрепления использования принципа аллокативной эффективности в итерациях организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили: нормативно-правовые акты законодательной и исполнительной власти Российской Федерации; стандарты и порядки оказания социальных услуг; материалы Федеральной службы государственной статистики; данные государственных информационных порталов: Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), данные портала размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях, данные единого портала бюджетной системы Российской Федерации, данные информационной системы «СПАРК-интерфакс» за период с 2000 по 2023 год; научная литература по вопросам функционирования сферы социальных услуг в Российской Федерации и зарубежом; теоретические, методологические и эмпирические работы российских и зарубежных авторов по указанной тематике.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сформированы теоретические положения формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг как способа преодоления ограничений ее развития в рамках реализации утилитарных моделей. Уточнены понятия, позволяющие сформировать целостное теоретическое описание использования гибридной модели: «социальная услуга», «сфера социальных услуг», «организационно-экономический механизм функционирования сферы социальных услуг», «модель организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг», введены в научный оборот понятия «партисипативная модель организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг» и «гибридная модель организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг». В отличие от имеющихся подходов, в существующей теории формирования гибридных форм организации, объясняющих их использование как инструмента получения прибыли, авторский подход учитывает специфику сферы социальных услуг, подчеркивая необходимость максимизации их выпуска при достижении аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов (п. 4.1 и 4.2 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 1, § 1.1–1.3).

2. Предложена авторская методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, направленная, в отличие от сложившихся подходов, на оптимальное распределение ресурсов и максимизацию социальных показателей организаций в результате разработки экономического контура и закрепления его с помощью методов координационного воздействия. Методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг строится на основе эндогенных параметров, определяющих в процессе формирования экономического контура действие принципа аллокативной эффективности распределения ресурсов, что предполагает сравнение выпуска социальных услуг в различных вариантах конструируемой модели при заданных ресурсах, а при формировании координационного контура – принципа селективного отбора и согласования мероприятий, относящихся к группам иерархических, рыночных и общественных форм координации. Реализация положений разработанной методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования осуществляется путем применения методических разработок, позволяющих последовательно осуществить этапы диагностики параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг, сравнительной оценки функционирования производителей таких услуг, оценки методов координации и формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, включающей экономический и координационный контуры (п. 4.2 и 4.4 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 2, § 2.1–2.3).

3. Предложен методический инструментарий диагностики современного состояния организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, включающий методику диагностики параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг, методику определения аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг и методику оценки эффективности применения методов координации в реализации гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг. В отличие от существующих подходов, сформированный методический инструментарий позволяет

последовательно оценить тенденции выпуска и ресурсного обеспечения сферы социальных услуг, осуществить сравнительный анализ аллокативной эффективности производителей сферы таких услуг, раскрыть сущность гибридных связей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и выявить методы координации, позволяющие стимулировать аллокативную эффективность их производителей (п. 4.2 и 4.4 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 3, § 3.1–3.3).

4. Апробированы исследовательские подходы к диагностике современного состояния организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг Российской Федерации, что позволило выявить тенденции сокращения аллокативной эффективности производителей таких услуг на национальном уровне, осуществить сравнительный анализ аллокативной эффективности их производителей, действующих в рамках утилитарных моделей рассматриваемого организационно-экономического механизма, выявить положительные тенденции выпуска социальных услуг в регионах Российской Федерации при внедрении гибридного организационно-экономического механизма и координационные мероприятия, использование которых приводит к росту аллокативной эффективности производителей данных услуг (п. 4.2 и 4.16 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 4, § 4.1–4.3).

5. Представлен концептуальный авторский подход к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг, включающей экономический и координационный контуры, основанные на возможности отбора субъектов, обладающих преимущественными параметрами аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов сферы социальных услуг и селективного воздействия с помощью методов координации различной природы с целью закрепления данного эффекта. Осуществленные автором прогнозные оценки применения указанного подхода к формированию гибридной модели отражают возможности увеличения выпуска социальных услуг для населения регионов Российской Федерации, достижения Национальных целей развития (п. 4.16 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 5, § 5.1–5.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием обоснованного методического инструментария, достаточным объемом и результатами аналитических исследований; обоснованным использованием методов структурного, экономико-статистического анализа, методов моделирования, конкретизации, обобщения, сравнения, синтеза, формализации, экономико-математических методов; положительной оценкой полученных результатов исследования на научных конференциях различного уровня, внедрением результатов исследования в деятельность общественных организаций, органов власти и институтов развития.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования использованы при выполнении:

– научно-исследовательской работы по заказу Министерства инвестиций и развития Свердловской области на тему «Мониторинг наличия (отсутствия) административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности и мониторинг удовлетворенности потребителей качеством товаров, работ и услуг на товарных рынках Свердловской области и состоянием ценовой конкуренции на территории Свердловской области» (государственный контракт № 04-2017-14);

– научно-исследовательской работы по заказу Министерства инвестиций и развития Свердловской области на тему «Исследование комплексной оценки состояния инвестиционного климата в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области» (государственный контракт № 0162200032215000009-0657446-01);

– научно-исследовательской работы по заказу АО «Первоуральский новотрубный завод» на тему «Рынок дополнительного образования Уральского федерального округа: разработка методологии исследования и выявление тенденций развития» (договор № 2026 от 21.09.2020);

– научно-исследовательской работы «Развитие правового регулирования трудовых и связанных с ними экономических отношений в условиях цифровизации

экономики и повышения гибкости рынка труда» (государственный контракт № 01731000096200000260002);

– научно-исследовательской работы «Оценка социально-экономических последствий миграционных процессов для Российской Федерации. Анализ нормативной правовой базы регулирования миграционных процессов в России, в том числе трудовой миграции. Разработка рекомендаций по ее совершенствованию» (государственный контракт № 01731000096250000250001);

– экспертно-аналитического исследования на тему «Анализ стоимости строительства квадратного метра объектов социальной сферы (школ, больниц, детских садов) в субъектах Российской Федерации, а также анализ хода реализации программы политической партии „Единая Россия“, связанной с капитальным ремонтом зданий дошкольных, средних общеобразовательных и средних профессиональных образовательных учреждений».

Научные разработки, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были использованы:

– Министерством экономики и территориального развития Свердловской области при определении аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг;

– Министерством инвестиций и развития Свердловской области в рамках проведения мониторинга наличия (отсутствия) административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды, а также удовлетворения субъектов предпринимательской деятельности и потребителей качеством товаров, работ и услуг, состоянием ценовой конкуренции и официальной информацией о состоянии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Свердловской области;

– Комитетом по социальному партнерству Союза промышленников и предпринимателей Свердловской области, Фондом технологического развития промышленности Свердловской области при обосновании решений о распределении ресурсов;

– Министерством здравоохранения Свердловской области, Министерством здравоохранения Оренбургской области при определении аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» при проведении исследований, касающихся проблематики оценки организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» в образовательном процессе при проведении ряда дисциплин для студентов бакалавриата и магистратуры.

Внедрение результатов диссертационной работы подтверждено соответствующими документами.

Теоретические и практические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, послужили материалом при составлении курсов лекций по дисциплинам «Стратегический менеджмент», «Компенсационный менеджмент», «Менеджмент устойчивого развития».

Основные положения, выводы и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались более чем на 30 международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах в таких городах, как Витебск (2019−2025), Екатеринбург (2018−2025), Вологда (2021−2022), Прага (2018−2019), Минск (2019), Новосибирск (2013) и др.

Публикации. Основные положения диссертационной работы представлены в 64 научных публикациях общим объемом 66,3 п. л. (из них авторских 42,4 п. л.), из них 1 монография, 27 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены предметом, целью, задачами, логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 366 наименований, в том числе 64 англоязычных,

и 9 приложений. Основное содержание работы изложено на 379 страницах, включает 37 таблиц и 55 рисунков.

Во ***введении*** раскрывается актуальность темы, оценивается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна и научные результаты, теоретическая и практическая значимость.

В ***первой главе*** «Теоретические основы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг» сформулированы теоретические положения исследования формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе анализа и обобщения фундаментальных постулатов теории услуг, теории общественных, смешанных и клубных благ, теории инфраструктуры, теории человеческого капитала, сетевой теории, неоклассической и институциональной теории. Сформирована авторская трактовка понятий «социальная услуга», «сфера социальных услуг», «субъект производитель социальных услуг», «организационно-экономический механизм сферы социальных услуг», «модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг», «партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг», «гибридная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг».

Вторая глава «Методология реализации организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг» посвящена разработке методологии формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, включающей организационно-функциональную и ресурсную основы функционирования и методологию формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В ***третьей главе*** «Методические подходы к диагностике организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» представлены методики, позволяющие последовательно изучить детерминанты функционирования организационно-экономического механизма, выявить аллокативную эффективность производителей и оценить эффективность применения методов координации с позиции воз-

действия на показатели аллокативной эффективности производителей сферы социальных услуг.

Четвертая глава «Результаты диагностики организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» посвящена эмпирический оценке современного состояния организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В ***пятой главе*** «Концепция формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» представлена методика формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, проведена апробация данной методики и представлены прогнозные расчеты изменения выпуска организаций в разрезе регионов Российской Федерации. Представлены результаты эмпирического исследования, обосновывающего использование инструментов иерархической, рыночной и общественной координации.

В ***заключении*** сформулированы основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

Приложения к диссертационному исследованию включают материалы, необходимые для детализации пунктов научной новизны.

1 Теоретические основы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

1.1 Сфера социальных услуг: подходы к дефиниции, содержание

Исследования области услуг включают множество подходов, фокусирующихся в рамках предметных областей экономики, социологии, медицины, психологии. Самостоятельная теория услуг была сформирована в рамках фундаментальных подходов, выделяющих объектно-описательные и процессные характеристики, позволяющие обозначить специфические признаки услуги для соответствующей предметной области науки. В частности, для экономических исследований выделены такие признаки, как неосязаемость и нематериальность[1], неотделимость процессов оказания услуги и ее потребления[2], участие в экономическом обмене через улучшение свойств материального объекта[3].

В большинстве случаев при дефиниции термина «услуга» авторами используется логическая операция[4] – конъюнкция, при которой в качестве простых посылок добавляются утверждения о неосязаемости, полезности, пользе, нематериальности, потреблении в момент предоставления услуги. Для полноты дефиниции термина «услуга» необходимо понимать, что в научных работах в качестве услуги как объекта исследования рассматривается деятельность как оставляющая овеществленные результаты, так и не несущая изменения объектов материального мира, т. е.

---

[1] Агабабьян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. – М.: Экономика, 1968. – 160 с.

[2] Лазарев В. А. Услуга и продукт как результат труда в сфере услуг населению // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3 (41). – С. 55−59.

[3] ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения (принят в качестве межгосударственного стандарта ГОСТ 30335-95).

[4] В логике логическая операция представляет собой мыслительные действия, в ходе которых происходит изменение содержания или объема понятий, а также образование новых.

результаты являются неотделимыми от производителей данных услуг. Некоторые исследователи относят первый вид к категории работы, а второй вид – к категории услуги, в таком случае признак неотделимости от производителя в ходе процесса оказания услуги становится ключевым для дефиниции данного термина, позволяя логически обособить услуги как объект в рамках настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, в теории услуг выделяют следующие специфические свойства:

– неосязаемость услуги, т. е. неовеществляемость в объектах материального мира, невозможность делить, хранить, транспортировать;

– несохраняемость услуги, т. е. невозможность создать запас, хранить, сохранять стоимость;

– неотделимость от производителя услуги, т. е. невозможность получить услугу без присутствия ее источника (человека или материального носителя услуги).

Такая точка зрения на специфические свойства услуги озвучивается в работах И. В. Шавандиной, Т. Н. Кутаевой и Е. А. Кутаевой[1], Л. В. Соловьевой[2], М. Д. Сущинской с коллегами[3]. Понимание наличия организационно-экономических отношений, возникающих относительно отдельных процессов, связанных с услугой как объектом и обладающих вышеперечисленными свойствами, привело к возникновению теории услуг, основные этапы развития которой представлены в таблице 1.

Можно сказать, что концепция третичного сектора в теории услуг достаточно полно освещает современные тенденции развития постиндустриального общества, в котором после насыщения спроса на промышленные товары основным драйвером развития экономики является сфера услуг.

---

[1] Шавандина И. В., Кутаева Т. Н., Кутаева Е. А. Генезис социально-экономической сущности услуг // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 3 (22). – С. 186−198.

[2] Соловьева Л. В. Услуга: сущность, характеристики // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2005. – № S. – С. 30−36.

[3] Современный рынок услуг: проблемы и перспективы / М. Д. Сущинская, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева и др. – СПб.: СПбГЭУ, 2023. – 173 с.

Таблица 1 – Генезис теории услуг

Период	Этап развития экономической теории услуг	Характеристика
XVIII век – середина XIX века	Классическая теория услуг (А. Смит[1], Ж.-Б. Сэй[2], Дж. С. Милль[3])	Производительные и непроизводительные виды деятельности, отнесение услуг к непроизводительным видам деятельности. Услуга – нематериальный продукт, продукт, потребляемый в процессе производства. Услуги не могут быть способом накопления национального богатства
Середина XIX века	Марксизм в теории услуг (К. Маркс[4])	Классификация услуг на личные и используемые в процессе производства товаров
Вторая половина XIX века – середина XX века	Неоклассическая теория услуг А. Фишер[5], К. Кларк[6], Ж. Фурастье[7]	Выделение сектора государственных (общественных) услуг. Концепция получения услуг при использовании материальных объектов[8]. Выделение трех секторов экономики: первичный – добыча сырья, вторичный – промышленное производство, третичный – сфера услуг. Доминирование сектора услуг в развитии экономики
Примечание – Составлено автором.		

На третичный сектор приходится рост потребительского спроса, увеличение количества занятых, в том числе и путем развития малого предпринимательства и числа самозанятых. Вместе с тем феномен социальных услуг не может быть объ-

[1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2019. – 1056 с.

[2] Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. – 229 с.

[3] Милль Д. С. Основы политической экономии: пер. с англ.: в 3 т. / под общ. ред. А. Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1980. – Т. 1. – 460 с. ; Т. 2. – 480 с. ; Т. 3. – 447 с.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – М.: Политиздат, 1960. Т. 23. – 907 с.

[5] Fisher A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary // Economic record. – 1939. – Vol. 15, no. 1. – P. 24−38.

[6] Clark C. The Conditions of economic progress. – London: McMillan, 1940. – 600 p.

[7] Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle. The great hope of the twentieth century // Progrès technique, progrès économique, progrès social. – Paris: Presses Universitaires de France, 1949. – 223 p.; Alcouffe A., le Bris D. Technical progress and structural change in jean fourastié's theory of development // History of Political Economy. – 2020. – Vol. 52, iss. 1. – P. 101−133.

[8] Colson C. Cours d'Economie Politique. – Paris: Gauthier Villars & Alcan, 1927. – 613 p.

яснен данной концепцией в полной мере. Основной причиной обособления социальных услуг является не рост потребления, а их высокая общественная значимость и ресурсоемкость предоставления. Как отмечено в п. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». 7 мая 2024 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», в котором среди прочих обозначены следующие национальные цели Российской Федерации: «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Соответственно, обособление социальных услуг осуществляется в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а не формирования очередного витка роста потребления. Образование, культура, наука, здравоохранение и социальное обслуживание направлены на создание благоприятных условий жизни людей, формирование социального государства.

Как видно из таблицы 1, авторы, работающие в рамках неоклассической теории, выделяют сектор общественных услуг, однако данный тип выделен скорее исходя из природы общественного источника формирования ресурсного обеспечения. Данный источник существует в виде общественных и государственных фондов, обеспечивающих возможность выпуска целого комплекса услуг в интересах населения конкретного государства, в частности услуг государственного управления, обеспечения безопасности, образования, здравоохранения и ряда других. Между тем социальные услуги как специфический объект исследования обладают признаком, который неоднократно был обозначен в работах российских исследователей. Он заключается в реализации через оказание социальных услуг гуманистических ценностей, сохранения и развития человека и социальной общности. Так, в статье Е. П. Дятела и Н. В. Голомолзиной приводится тезис об использовании социальных услуг как инструмента гармоничного развития общества, предложенного еще во

времена античности: «…для Аристотеля экономия как наука о домохозяйстве ориентирована, прежде всего, не на *homo œconomicus*, озабоченного максимизацией реального дохода, а на человека „политического“, ориентированного на общение с себе подобными. Главной его характеристикой и отличием является оказание услуг в целях гармоничного развития общества»[1]. Как отмечено в работе П. В. Сергеева, В. П. Сергеева, Н. А. Машкиной, С. А. Маркиной, «общественные блага неконкурентны, так как увеличение числа потребителей блага не влечет за собой снижение полезности, доставляемой каждому из них»[2]. Созвучные мнения относительно дефиниции термина «социальные услуги» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Дефиниции термина «социальная услуга» в работах российских авторов

Источник	Определение
Социальная услуга как комплекс общественно значимых видов деятельности	
Л. Т. Бакулина, А. А. Шишкин	«Социальные услуги, как разновидность публичных услуг, – инструмент реализации социальной функции государства. В основе публичной услуги всегда лежит общественное благо, его разновидностью выступают социальные блага (в узком смысле)»[3]. «Социальные услуги, как разновидность публичных услуг, – инструмент реализации социальной функции государства»[4]
Н. В. Путило	«Публичные услуги в социальной сфере обусловлены социальными правами граждан»[5]
О. И. Радина	«Социальная услуга – деятельность, направленная на удовлетворение физических и духовных потребностей населения, обеспечивающая реализацию его воспроизводства, накопление человеческого капитала, поддержку гуманистических ценностей общественного развития»[6]

[1] Дятел Е. П., Голомолзина Н. В. Об экономической теории и истории услуг // Журнал экономической теории. – 2009. – Т. 18, № 2. – С. 17.

[2] Сергеев П. В., Сергеев В. П., Машкина Н. А., Маркина С. А. Теоретические аспекты развития производственной и социальной инфраструктуры региона // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 5 (68). – С. 113.

[3] Бакулина Л. Т., Шишкин А. А. Публичные услуги в социальной сфере // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 62.

[4] Там же.

[5] Путило Н. В. К вопросу о природе социальных услуг // Журнал российского права. – 2006. – № 4 (112). – С. 19.

[6] Радина О. И. Институционально-рыночный механизм управления развитием сферы социальных услуг региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Ростов н/Д, 2007. – С. 10.

Продолжение таблицы 2

Источник	Определение
О. А. Лановенко	«Социальные услуги – это услуги в социальной сфере, связанные с удовлетворением потребностей социальных общностей, социальных групп, отдельных индивидов, занимающих различное положение в обществе и принимающих неодинаковое участие в его функционировании и развитии, вследствие чего они отличаются по уровню и качеству жизни, источникам и размерам доходов, структуре личностного потребления»[1]
О. В. Алешкина, Э. Р. Байкова	«Социальная услуга – комбинированное благо, социально значимый положительный результат»[2]
Социальная услуга как действие, направленное на оказание помощи в целях улучшения условий его жизнедеятельности	
Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	«Социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности»[3]
И. В. Малофеев	«Услуга в системе социального обслуживания – действие, совершенное в интересах индивидуального или группового клиента (семьи) по удовлетворению его (ее) потребности с целью восстановления его (ее) жизнедеятельности и развития личностного потенциала»[4]
Примечание – Составлено автором.	

Исследование использования термина «социальная услуга» в научной литературе позволяет сделать вывод о его двояком толковании. В первом случае термин используется для обобщения комплекса общественно значимых видов деятельности, включающих образование, здравоохранение, обеспечение общественной безопасности и т. д.; во втором случае социальная услуга трактуется как действие,

[1] Лановенко О. А. Эффективность предоставления социальных услуг: некоторые аспекты оценки // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2010. – № 889. – С. 143−144.

[2] Алешкина О. В., Байкова Э. Р. Услуги социальной сферы и их реформирование // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 2 (140). – С. 31.

[3] Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ.

[4] Малофеев И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения. – М.: Дашков и К°, 2012. – С. 26.

направленное на оказание помощи в целях улучшения условий жизнедеятельности человека[1].

Виды помощи классифицируются в ст. 20 федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Таким образом, второй подход к определению термина «социальная услуга» значительно сокращает объектную область исследования, поэтому в рамках диссертации используется более широкая трактовка социальной услуги – как вида общественно значимой деятельности, направленной на совершенствование человека.

Вместе с тем, возвращаясь к выводу о том, что услуга является предметом обмена стоимостных эквивалентов, можно **сформулировать проблему теоретического обоснования такого обмена для социальных услуг**. Ввиду ограничений возможности обмена социальных услуг на прочие товары и услуги через денежный эквивалент, необходимо обоснование целесообразности их предоставления с экономической точки зрения. На наш взгляд, роль социальных услуг в процессах общественного обмена раскрывается через положения теории человеческого капитала в качестве комплекса видов деятельности, направленных на сохранение и развитие человека[2]. Так, в работе М. В. Гогитидзе указано, что сокращение потерь человеческого капитала должно рассматриваться с позиции «…восстановления, поддержания, а также повышения трудоспособности и уровня образования представителей социума»[3]. Этот же вопрос рассмотрен в работах О. В. Заборовской, Е. Е. Шарафановой и Е. В. Плотниковой[4], Л. И. Фишмана, М. Ю. Иванова

---

[1] Огородников Е. С. Социальные услуги: теоретические подходы // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 мая 2022 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 136−139.

[2] Молчанов И. Н. Влияние новаций в образовании на развитие человеческого капитала // Друкеровский вестник. – 2021. – № 4 (42). – С. 101−107; Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты / Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, А. Н. Аршинова и др. – Курск: Университетская книга, 2020. – 313 с.

[3] Гогитидзе М. В. Интеллектуализация воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2011. – С. 7.

[4] Заборовская О. В., Шарафанова Е. Е., Плотникова Е. В. Комплексная оценка условий формирования и развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2 (31). – С. 8−16.

и Ю. П. Грабоздина[1], которые пишут о существенной проблеме восстановления (реновации) человеческого капитала.

Один из основателей школы человеческих отношений А. Маслоу, связывая экономический успех предприятия и уровень здоровья сотрудников, пишет в своей работе «Новые рубежи человеческой природы»: «о том, что всестороннее развитие здорового индивида является основой богатства общества, а здоровье является величайшей общественной и личной ценностью»[2]. Аналогичная идея озвучена в работе А. В. Ткаченко, в которой отмечено, что «...сохранение и развитие человеческого капитала здоровья как инвестиционный проект по приращению активов страны – наиважнейшая проблема современной России»[3]. По мнению В. И. Ильинского, «...капитал здоровья – несущая конструкция, основа человеческого капитала»[4].

Заслуживают внимания исследования Г. И. Бондаренко, предложившей социокультурную концепцию исследования человеческого капитала и выделившей ряд процессов, оказывающих влияние на воспроизводство человека: формирование, сохранение и рациональное использование[5]. Г. И. Бондаренко сопоставила типы человеческого капитала и сферы общественного сектора, формирующие капитал образования – 12−20 лет, капитал здоровья – в течение всей жизни индивида, институт образования формирует интеллектуальную его составляющую, институт семьи выполняет функции его воспроизведения и реализации, институт здравоохранения формирует биологическое и физическое качество человеческого капитала[6].

---

[1] Фишман Л. И., Иванов М. Ю., Грабоздин Ю. П. Услуги сферы культуры в структуре социальных услуг // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (136). – С. 53−57.

[2] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – С. 50.

[3] Ткаченко А. В. Здоровье как один из важнейших факторов воспроизводства человеческого капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 1 (54). – С. 143.

[4] Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб.: СПбГЭУ, 1996. – С. 8.

[5] Бондаренко Г. И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества: автореф. … д-ра социол. наук: 22.00.03. – Уфа, 2006. – 40 с.

[6] Бондаренко Г. И. Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2003. – № 4−5. – С. 159−165.

Роль социальных услуг озвучена и в статье Н. М. Римашевской, в которой выделены следующие качественные характеристики человека: «…физическое, психическое и социальное здоровье, воздействующее не только на физическую дееспособность граждан страны, но и на характер процессов демографического воспроизводства, профессионально-образовательный ресурс и интеллектуальный потенциал, включая подготовку специалистов высшей квалификации и занятой научным трудом части граждан и социокультурную активность граждан и их нравственные ценности»[1]. В работе профессора В. Г. Доброхлеб отмечено, что необходимо выявить детерминирующие социально-экономические факторы, проявляющиеся на различных этапах жизненного цикла[2]. Особое значение подобный анализ имеет применительно к детям и престарелому населению. Таким образом, социальные услуги играют основную роль в сохранении и развитии человека как субъекта экономической деятельности и являются объектом экономического оборота опосредованно через человеческий капитал, улучшая его количественные и качественные характеристики. Такая особенность позволяет поставить вопрос о формировании ресурсной базы предоставления социальных услуг, ее источниках и способах привлечения общественных инвестиций в данную сферу.

Обобщая представленную информацию, обозначим термин **«социальная услуга» как деятельность, заключающуюся в сохранении и развитии человека, реализуемую через здравоохранение, образование, социальное и культурное обслуживание**. Данное определение отражает сущность социальных услуг как общественно значимых видов деятельности, реализующих гуманистические цели и **обладающих особыми характеристиками потребления: неконкурентностью и ненасыщаемостью потребности в социальных услугах**. Потребности, удовлетворяемые здравоохранением и социальным обслуживанием, обладают ненасыщаемостью потребления ввиду объективного старения, износа человеческого организма; потребности, удовлетворяемые образованием и культурой, обладают нена-

---

[1] Римашевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9−10. – С. 24.

[2] Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2004. – 42 с.

сыщаемостью потребления ввиду неограниченности духовных потребностей человека. Данное обстоятельство оказывает прямое воздействие на экономику процесса оказания социальных услуг, предопределяя необходимость максимизации выпуска.

В общем виде сфера услуг рассматривается в научных работах как некая совокупность субъектов, оказывающих предоставление услуг. Например, в статье А. Я. Басс и Е. А. Разомасовой отмечено: «Сфера услуг – сводная обобщающая гиперотрасль, включающая предоставление разнообразных видов услуг, оказываемых предприятиями, организациями, а также физическими лицами для удовлетворения потребностей предприятий, организаций и физических лиц»[1], в словаре экономических терминов «сфера услуг – совокупность отраслей экономики, предоставляющих услуги населению»[2]. Таким образом, при определении сферы услуг используется отраслевой подход, поэтому целесообразно рассматривать сферу социальных услуг как отрасль или сектор экономики, деятельность которого направлена на предоставление услуг в сфере сохранения здоровья и всестороннего развития человека. Термин «сфера социальных услуг» является сформированным и используется для обозначения комплекса видов деятельности, объединяющих социальные услуги. Примеры использования термина представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Дефиниции термина «сфера социальных услуг» в работах ученых

Источник	Дефиниция
Большой экономический словарь	«Сфера социальных услуг – совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление»[3]
Г. Н. Арустамян	«Сфера социальных услуг – это комплекс отраслей внепроизводственного сектора экономики»[4]

[1] Басс А. Я., Разомасова Е. А. Экономические механизмы активизации развития сферы услуг в России // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 141.

[2] The Oxford English reference dictionary / ed. by J. Pearsall, B. Trumble. – New York: Oxford University Press, 1995. – P. 212.

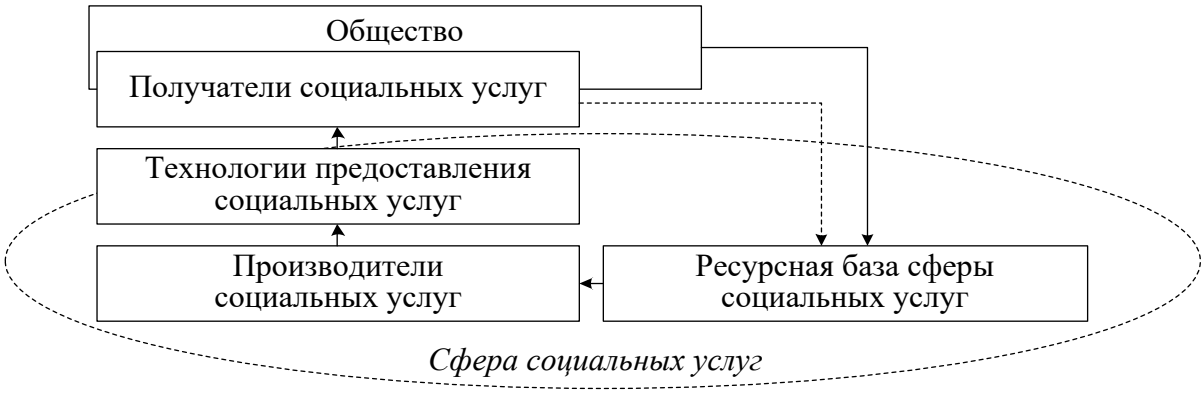
[3] Большой экономический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2007. – С. 695.

[4] Арустамян Г. Н. Организационно-экономические механизмы повышения качества социальных услуг: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2012. – С. 11.

Продолжение таблицы 3

Источник	Дефиниция
Л. Г. Кухтинова	«Сфера социальных услуг – это совокупность отраслей сфер услуг, обеспечивающих формирование и развитие человеческого капитала»[1]
Примечание – Составлено автором.	

На рисунке 1 представлена схема, отражающая внутреннее строение сферы социальных услуг.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Обобщенная схема структурных элементов сферы социальных услуг

Сфера социальных услуг включает три компонента: субъекты предоставления или производители социальных услуг, работающие в различных организационных формах либо как физические лица; технологии предоставления социальных услуг, закрепленные в стандартах, порядках оказания услуг, программах и других регламентирующих документах; ресурсная база, представляющая собой совокупность основных и оборотных средств, расходуемых на цели предоставления социальных услуг. Как видно на рисунке 1, получатели социальных услуг формируют ресурсную базу лишь частично, основой для ее создания является общество в целом.

[1] Кухтинова Л. Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика): автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Самара, 2007. – С. 8.

Цель функционирования сферы социальных услуг, как отмечено в статье Н. М. Римашевской, заключается в расширяющемся человеческом выборе в области здравоохранения, образования, экономической и общественной деятельности, обеспечения удовлетворения ключевых потребностей в долголетии и здоровье, в получении знаний[1].

Таким образом, в диссертации используются понятия **«сфера социальных услуг» – совокупность отраслей, реализующих функции сохранения и развития человека, включая производителей, технологии предоставления и ресурсную базу; «субъект производитель социальных услуг» как организация или физическое лицо, оказывающее социальные услуги**.

Функции, реализуемые сферой социальных услуг в полной мере, отражают гуманистическую направленность развития современного общества. В то же время необходимо констатировать отсутствие прямых экономических взаимосвязей между производителями и получателями сферы социальных услуг, в такой ситуации требуется настройка сложного организационно-экономического механизма, позволяющего учесть и многообразные источники ресурсов, и технологии оказания социальных услуг, и специфику получателей социальных услуг[2].

Подходы к исследованию организационно-экономического механизма как самостоятельного объекта в экономике были сформированы, по мнению авторитетных ученых, в рамках функционального и информационного направлений[3]. Очевидное наблюдение взаимосвязанности экономических явлений было отражено А. Кульманом в термине «экономический механизм», который в своей базовой работе «Экономические механизмы» обозначил, что «…мы говорим об экономическом механизме в том случае, если исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительного им-

---

[1] Римашевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9–10. – С. 22–40.

[2] Молчанов И. Н. Человеческий потенциал и перспективы развития образования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 94–104.

[3] Слепов В. А., Бурлачков В. К., Ордов К. В. О теории экономических механизмов // Финансы и кредит. – 2011. – № 24 (456). – С. 2–8.

пульса»[1]. Данное понимание экономического механизма как взаимосвязи явлений, не требующих организационного оформления, является отражением функционального направления исследований экономических механизмов. Информационный вектор в исследовании экономических механизмов связан с именем нобелевского лауреата Л. Гурвица, рассматривавшего механизм как распределительную задачу при решении стратегической игры[2]. Существенным вкладом в методологию исследования экономических механизмов является оформление научных представлений о распределительных процессах в экономической системе как «игры» между независимыми экономическими агентами, взаимодействие которых должно принести максимальный совокупный эффект, т. е. аллокативной эффективности экономической системы.

Организационная составляющая организационно-экономического механизма активно исследуется в рамках управления экономической системой и институциональных исследований. Институты в пределах данной концепции являются встроенными элементами в естественный экономический механизм, цель которых заключается в упорядочении взаимодействия, исключения заведомо неэффективных решений хозяйствующими субъектами. Данный вывод позволяет выделить значимую часть организационно-экономического механизма, отвечающую за координацию, теоретические подходы к определению инструментов сформированы в рамках теории экономической организации О. Уильямсона[3]. Информационная концепция экономического механизма в целом является частью институциональной концепции, что позволяет использовать ее в качестве теоретического обоснования организационной составляющей. Рассмотрим подходы к определению организационно-экономического механизма в работах ученых (таблица 4).

---

[1] Кульман А. Экономические механизмы: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1993. – С. 12.

[2] Hurwicz L., Walker M. On the generic nonoptimality of dominant-strategy allocation mechanisms: a general theorem that includes pure exchange economies // Econometrica: journal of the econometric society. – 1990. – Vol. 58, no. 3. – P. 683−704.

[3] Williamson O. E. Managerial discretion and business behavior // The American economic review. – 1963. – Vol. 53, no. 5. – P. 1032−1057.

В контексте сферы социальных услуг ключевым структурным элементом организационно-экономического механизма являются экономические субъекты – это организации, учреждения, а также физические лица, непосредственно вовлеченные в предоставление и получение социальных услуг.

Таблица 4 – Подходы к определению термина «организационно-экономический механизм»

Источник	Дефиниция
В. В. Попов	«Совокупность финансовых и организационно-правовых форм, методов, инструментов и рычагов влияния на деятельность предпринимательских субъектов с целью обеспечения желаемого вектора развития, который функционирует в границах фундаментальных связей, отображающих природу его структуры»[1]
В. О. Федорович	«Разноуровневая иерархическая система основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов, инструментов и т. п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей высшего менеджмента корпорации, и общества»[2]
В. И. Ониприенко	«Организационно-экономические отношения, которые возникают и развиваются в процессе общественного разделения труда, и в их составе различают следующие группы: конкретные формы организации производства, хозяйственные связи между звеньями общественного разделения труда и отношения управления ими, более широко – отношения социалистического хозяйствования»[3]
А. В. Рябченко	«Организационно-экономический механизм – это сложная, открытая, стохастическая, изменяющаяся система, выполняющая организационно-экономическую функцию, обладающая специфическими свойствами и признаками (особыми закономерностями, связями и зависимостями)»[4]

[1] Цит. по: Холодкова К. С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5 (61). – С. 214.

[2] Федорович В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2 (59). – С. 47.

[3] Цитата по: Кухтинова Л. Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика): автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Самара, 2007. – С. 10.

[4] Рябченко А. В. Организационно-экономический механизм социально-экономической системы // Экономика и управление. – 2014. – № 3 (101). – С. 20.

Продолжение таблицы 4

Источник	Дефиниция
М. П. Логинов, А. А. Муринович	«Экономический механизм – методология или комплекс элементов (звеньев) для достижения целей развития экономической системы»[1]
Примечание – Составлено автором.	

Основной целью организационно-экономического механизма данной сферы является удовлетворение постоянно увеличивающихся потребностей при ограниченных ресурсах, что предполагает эффективное распределение и использование доступных ресурсов. Организационно-экономический механизм сферы социальных услуг включает все формы взаимодействия между субъектами и строится на экономических отношениях, т. е. отношениях ресурсного распределения, отражающих интересы государства, общества, конкретных получателей услуг, через согласование этих интересов в рамках единой системы.

Интеграционная функция организационно-экономического механизма обеспечивает координацию и внутреннюю организованность всех элементов, способствуя достижению баланса между интересами различных участников и оптимизации процесса выпуска предоставления социальных услуг. Таким образом, организационно-экономический механизм сферы социальных услуг обеспечивает интеграцию и согласование интересов субъектов, ресурсов, методов и инструментов, направленных на научно обоснованное и социально ориентированное предоставление услуг населению. Выделение структурных элементов и их роли позволяет более четко представить организационно-экономического механизм как фундаментальную основу функционирования современной сферы социальных услуг.

На рисунке 2 представлена схема взаимодействия субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

[1] Логинов М. П., Муринович А. А. Формирование механизмов управления региональными проектами в России (кибернетический подход) // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 4 (439). – С. 647.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Схема взаимодействия субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Рассмотрев понятие и внутреннюю структуру сферы социальных услуг, можно вернуться к вопросу классификации социальных услуг как части теоретического исследования диссертации. Вопрос классификации социальных услуг достаточно разработан в научной литературе, особенно необходимо выделить работы А. Н. Петрова, Г. А. Карповой и Л. В. Хоревой[1], Н. Ш. Ватолкиной[2], О. И. Радиной[3], в которых социальные услуги рассматриваются как с позиции теории услуг, так и с позиции формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что соответствует предметной области диссертации. Вместе с тем считаем необходимым уточнение классификационных оснований исходя из выделенных структурных элементов сферы социальных услуг (рисунок 3).

[1] Петров А. Н., Карпова Г. А., Хорева Л. В. Концептуализация подходов к формированию целостной теории услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 1 (73). – С. 40−50; Хорева Л. В. Сфера социальных услуг: формирование и направления регулирования. – СПб.: СПбГЭУ, 2006. – 200 с.

[2] Ватолкина Н. Ш. Современные модели качества услуг: классификация и анализ // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 6 (29). – С. 213−219.

[3] Радина О. И. Институционально-рыночный механизм управления развитием сферы социальных услуг региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Ростов н/Д, 2007. – 54 с.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Виды структурных элементов сферы социальных услуг

Данная классификация позволяет представить организационно-экономический механизм сферы социальных услуг как порядок взаимодействия элементов, относящихся к группам субъектов – производителей социальных услуг, технологиям предоставления социальных услуг и источникам ресурсной базы, выделенных по каждому классификационному основанию. Условный организационно-экономический механизм сферы социальных услуг включает в качестве субъектов предоставления услуг некоммерческие организации, источники ресурсов – пожертвования и технологию предоставления медицинских услуг. Гибридизация с точки зрения состава элементов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг предполагает расширение либо состава субъектов-исполнителей, либо ресурсных источников. Данное положение соответствует предметной области исследования диссертации, поскольку раскрывает элементную основу организационно-экономического механизма. Сама сущность социальных услуг, заключающаяся в вопросах технологии и отдельных характеристиках получателей, тоже может быть подвержена гибридизации, однако данный вопрос относится к другим предметным областям науки. Таким образом, уточнив предмет исследования, мы рассматриваем **организационно-экономический механизм сферы социальных услуг с теорети-**

ческой точки зрения как сложную систему, включающую взаимосвязанные между собой субъекты сферы социальных услуг, ресурсы, методы и инструменты, направленные на научно обоснованное оказание социальных услуг населению.

1.2 Модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

В современной научной литературе термин «организационно-экономический механизм» является достаточно изученным и в общем виде определяется авторами как сложная система, включающая субъекты, ресурсы, методы и инструменты в рамках различных социально-экономических систем. Как отмечено в статье А. Н. Митина, «В экономике понятие „механизм“ стали употреблять в описании социальных и производственных процессов в их взаимодействии. В данной аналогии стало важным выявить динамику движения, развития, получения выигрыша при определенных усилиях, использования ресурсов, получения энергетической отдачи, положительного эффекта»[1]. В диссертации рассматривается **организационно-экономический механизм сферы социальных услуг**, соответственно, мы **рассматриваем сложную систему, включающую взаимосвязанные между собой субъекты сферы социальных услуг, ресурсы, методы и инструменты, направленные на научно обоснованное оказание социальных услуг населению**. Организационная составляющая данного механизма отвечает за определение организационного статуса элемента и его структурные связи, подчиняющиеся основным методологическим принципам, заложенным в основе конструирования организационно-экономического механизма. Как правило, это принципы нормирования потребления социальных услуг или стремления к равновесному состоянию спроса и предложения на

[1] Митин А. Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 16.

социальные услуги. Экономическая составляющая организационно-экономического механизма отвечает за порядок поступления и расходования ресурсов, привлекаемых в сферу социальных услуг. Учитывая высокую социальную значимость исследуемой сферы и ограниченность ресурсов, принципы работы экономического механизма должны включать выбор форм предоставления социальных услуг на основе оценки аллокативной эффективности использования ресурсов субъектом – производителем[1].

Представления о формировании организационно-экономического механизма сферы социальных услуг базируются на ряде теоретических концепций. Наиболее ранней из них является теория общественных благ. Рассматривая основные этапы становления данной теории, необходимо остановиться на следующих вопросах.

Осознание проблемы производства неделимых, неисчерпаемых и неизвлекаемых из потребления благ, а также иждивенческих моделей их потребления относится к началу двадцатого века и освещено в работе Э. Линдаля[2]. Иждивенчество потребителей блокирует рыночные механизмы создания таких благ в необходимых объемах и требуют вмешательства государства для их создания. Первым стал подход государственного обеспечения производства общественных благ, включающий ресурсное обеспечение этого процесса через механизмы налогообложения и формирование государственных страховых фондов, а также предоставление социальных услуг, созданных для этих целей государственными учреждениями.

Концепция получила свое развитие в работах А. Пигу, который интерпретировал общественные блага как совокупность издержек и выгод для общества. Иждивенческое потребление было обобщено в понятии экстерналий или внешних эффектов. В части модельных представлений производства общественных благ А. Пигу был предложен ряд мер государственного регулирования, позволяющих интернализировать внешние эффекты, что позволяет достигнуть равновесия между

---

[1] Новиков С. В., Плахин А. Е., Огородникова Е. С. Результаты диагностики механизма управления национальной системой высшего образования // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 6. – С. 64−72.

[2] Lindahl E. Just taxation-a positive solution // Classics in the theory of public finance / ed. by R. Musgave, A. Peacock. – London: MacMillan, 1919. – P. 168−176.

общественными издержками и выгодами при производстве благ[1]. Теория общественных благ была дополнена П. Самуэльсоном, который исходит из положений необходимости устранения провалов рынка с помощью инструментов государственного регулирования[2].

Отдельные авторы включают в модели создания общественных благ государственные институты, органы местного самоуправления, общественные организации, инструменты фискальной политики, кредитной политики, инструменты стандартизации, меры прямого государственного регулирования, государственного заказа, тендерные методы.

Помимо чистых общественных благ, в работе Дж. Бьюкенена рассматриваются и клубные общественные блага, предусматривающие модификацию процесса их предоставления[3]. Отличием данного подхода является свойство исключаемости и неконкурентность потребления при ограничении числа пользователей. Так, в работе Дж. Катонане Ковач, Ф. Наварро и М. Лабьянка в качестве клубного блага рассматривается социальный капитал: «…социальный капитал представляет собой ресурс для индивидуального и коллективного действия. Однако, как и другие формы капитала, социальный капитал при определенных обстоятельствах может потерять свою эффективность…»[4].

Теория клубных благ является базой для использования партисипативной модели организационно-экономического механизма предоставления социальных услуг, например распределения издержек внутри сельской общины для осуществления функций по уходу за нуждающимися. Такой механизм должен соответствовать критерию в виде равенства цены величине предельных издержек, предложенной А. Пигу.

---

[1] Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 3 т.: пер. с англ. / общ. ред. С. П. Аукционека. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.

[2] Samuelson P. A. The pure theory of public expenditure // The review of economics and statistics. – 1954. – Vol. 36, no. 4. – P. 387−389.

[3] Buchanan J. M. An economic theory of clubs // Economica. – 1965. – Vol. 32, no. 125. – P. 1−14.

[4] Katonáné Kovács J., Navarro F., Labianca M. Introduction: Human and social capital in rural areas // Studies in agricultural economics. – 2016. – Vol. 118, no. 1. – P. 2.

Таким образом, теория общественных и клубных благ позволяет выделить основных участников организационно-экономического механизма предоставления социальных услуг и формулирует критерий балансирования взаимоотношений между элементами в виде равенства цены величине предельных издержек.

Теория инфраструктуры также является базовой для конструирования большинства моделей организационно-экономического механизма предоставления социальных услуг. Данная теория возникла в 1940-х годах как научное направление, обобщающее подходы к объектам вспомогательного характера. С течением времени данная теория охватила вспомогательные системы не только производственного, но и социального назначения. В настоящее время к отраслям социальной инфраструктуры относят широкий перечень отраслей, включая здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, связь и др.

В данной теории прослеживается связь с концепцией общественных благ, в частности сформулированный тезис о том, что расходы, которые несет общество на создание товаров, выше расходов отдельных производителей на создание этих товаров, позволило ввести понятие общественного накладного капитала[1]. Данное понятие, по мнению А. О. Хиршмана, тождественно с понятием инфраструктуры, которое охватывает те основные мощности, без которых невозможно функционирование производства. Также предпринимается попытка отождествить понятие «инфраструктура» со сферой услуг, что существенно расширит область исследования проблемы. Инфраструктурный комплекс как объект исследования включает и капиталоемкие сооружения (каналы, транспортные коммуникации, энергосети, объекты коммунального хозяйства), и отрасли сферы социальных услуг (здравоохранение, образование, наука), и институты государственного управления. Все это в теории зачастую превращает инфраструктуру в группу отраслей, не связанных друг с другом ни функциональным назначением, ни общими производственно-техническими признаками. Возникновение термина «социальная инфраструктура» в научном обо-

[1] Белкина Т. Д. Инфраструктура и ее программирование в развитых капиталистических странах // Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства. – М.: ВНИИСИ. – 1979. – С. 17–23.

роте и хозяйственной практике восходит к категории инфраструктуры, обращение к которой необходимо с точки зрения познания множества ее разновидностей, появившихся в результате эволюционного развития инфраструктуры как таковой[1].

Социальная инфраструктура создает условия воспроизводства человеческого капитала: поддержание здоровья рабочих и служащих, их образование и профессиональная подготовка, организация отдыха. Функциональный подход в теории инфраструктуры, концентрируя внимание на общности функций, позволяет, например, рассматривать здравоохранение и социальное обслуживание как единый класс объектов, позволяющих реализовать функцию сохранения человеческого капитала. Немаловажным становится вопрос о возможности замещения видов инфраструктуры в рамках реализации функции, что в итоге подтверждает тезис об абстрагировании от внутреннего содержания объекта[2]. Возможность замещения предполагает, что потребители инфраструктурных услуг как товара или ресурсов принимают решение в зависимости от соотношения их цены и качества. Если же услуга становится относительно более дорогой, то имеет смысл ее заменить другой услугой, имеющей ниже цену или более высокое качество. В зависимости от эффекта замещения инфраструктура как самостоятельная сфера деятельности или расширяется, или сужается в результате образования инфраструктур с одинаковым функциональным наполнением. Также речь может идти о замене одного производителя социальных услуг другим, выполняющим аналогичную функцию.

Социальная инфраструктура включает организации, создающие общие условия для обеспечения воспроизводственного процесса человеческих ресурсов внутри конкретной территории, ее состав и функции зависят от организации хозяйства в регионе. Комбинация факторов обусловливает специфику инфраструктуры конкретной территории и, соответственно, влияет на разнообразие форм организации инфраструктуры и способов реализации ее функций. Социальная инфраструктура отличается сосредоточением на определенной территории организаций раз-

---

[1] Огородникова Е. С., Сидоренко А. М. Стратегические инструменты развития инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 856–858.

[2] Там же.

ного уровня подчинения. Как отмечено в статье В. К. Докальской и А. В. Полянина, «социальную инфраструктуру можно представить как часть социальной сферы, представленную основными фондами, закрепленными территориально и формирующими в пространственно-организационной совокупности среду жизнедеятельности населения»[1]. Между тем, по мнению ряда исследователей, этого недостаточно. Например, в статье Г. И. Осадчей отмечено, что социальная сфера предстает только как социальная инфраструктура, вне деятельности в ней каких-либо социальных субъектов, их связей и отношений[2].

Таким образом, теория инфраструктуры позволяет осознать объектно-функциональные связи в организационно-экономическом механизме предоставления социальных услуг. Вместе с тем, как отмечено в статье Н. Л. Шкиндер, «...наиболее распространенным сегодня является подход, принятый в экономических науках и фактически отождествляющий категорию „социальная сфера“ с непроизводственной сферой и отраслями услуг. В то же время наиболее продуктивным для разработки проблемы стандартизации деятельности в социальной сфере в целом и в области социального обслуживания в частности является подход, связывающий социальную сферу с социальным воспроизводством населения как дифференцированной совокупности взаимодействующих социальных субъектов»[3].

К целям исследования внутренней координации сферы социальных услуг адаптированы отношенческий и ресурсный подходы. Существующие работы в рамках данных подходов раскрывают комплекс отношений, возникающих между организациями сферы социальных услуг:

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей,

---

[1] Докальская В. К., Полянин А. В. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2 (35). – С. 137.

[2] Осадчая Г. И. Социология социальной сферы // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4-1 (105). – С. 133−147.

[3] Шкиндер Н. Л. Стандарты социального обслуживания как инструмент социального конструирования: к вопросу о методологии исследования // Социальная политика и социология. – 2009. – № 3 (45). – С. 115.

и организациями, формирующими фонды ресурсного обеспечения сферы социальных услуг, описываются в рамках теории ресурсной зависимости, основные положения которой изложены в теории Дж. Пфеффера и Г. Саланчика[1];

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, и организациями, реализующими отдельные задачи по регулированию сферы социальных услуг, включая методологическое обеспечение оказания социальных услуг, осуществление процессов оперативного управления организациями, относящимися к государственному сектору экономики, рассмотрены в комплексе теорий публичного управления[2];

– отношения между организациями, формирующими фонды ресурсного обеспечения сферы социальных услуг, рассмотрены в комплексе теорий публичных финансов[3];

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, относящимися к различным секторам экономики, рассматриваются в рамках сетевой теории[4].

Обозначенный комплекс теорий, описывающий организационную динамику сферы социальных услуг, фокусируется на конкретных факторах, определяющих

---

[1] Pfeffer J., Salancik G. External control of organizations – resource dependence perspective // Organizational behavior 2. – Abinghdon: Routledge, 2015. – P. 355−370.

[2] Сморгунов Л. В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 85−96; Епинина В. С. Генезис концепции публичного управления: фактор качества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 33−42.

[3] Пайкович П. Р. Финансы социальной сферы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 1 (51). – С. 160−165; Шейбокас К. В. Финансы социальной сферы. Финансовое регулирование социальной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 20. – С. 119−122.

[4] Borgatti S. P., Mehra A., Brass D. J., Labianca G. Network analysis in the social sciences // Science. – 2009. – Vol. 323, no. 5916. – С. 892−895; Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Россошанская Е. А., Дорошенко Т. А., Самсонов Н. А. Проблемы стандартизации описания агент-ориентированных моделей и возможные пути их решения // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 4. – С. 362−372.

организационную эффективность (X-эффективность) как непосредственно организаций, осуществляющих выпуск, так и организационно-экономический механизм сферы социальных услуг в целом[1].

В таблице 5 представлен вклад отдельных теорий в базис познания элементов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Таблица 5 – Вклад отдельных теорий в базис познания организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Характеристика механизма	Теория	Вклад в базис познания организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Цели и результат	Теория общественных благ	Предоставление социальных услуг через создание общественных благ путем государственного участия
	Теория клубных благ	Предоставление социальных услуг через создание коллективных благ путем частного либо общественного участия
	Теория инфраструктуры	Формирование организаций, выполняющих функции по оказанию социальных услуг без обеспечения всеобщей доступности (ограничения через стандарты и нормативы)
	Теории публичного управления	Создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека
Получатели социальных услуг	Теория общественных благ	Предоставление социальных услуг для всех нуждающихся и интернализация негативных внешних эффектов (механизмы страхования, штрафов и т. п.)
	Теория клубных благ	Предоставление услуг только участникам сообщества
	Теория инфраструктуры	Предусмотрено предоставление в объемах территориальных нормативов (как правило, ограничение финансирования)
	Теория инфраструктуры	Организации различных форм собственности

[1] Огородникова Е. С. Теоретические основы исследования предпринимательской деятельности в сфере социального обслуживания населения сельских территорий // Развитие предпринимательства: новые вызовы экономики / под науч. ред. Е. А. Разумовской. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 154−168.

Продолжение таблицы 5

Характеристика механизма	Теория	Вклад в базис познания организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Производители социальных услуг	Теория общественных благ	Государственные учреждения или частные организации, привлеченные через механизм государственного заказа
	Теория клубных благ	Предоставление социальных услуг частными или общественными организациями
	Ресурсный подход	Зависимость производителей сферы социальных услуг от фондов ресурсного обеспечения
Источники и порядок ресурсного обеспечения	Теория общественных благ	Ресурсные источники сферы социальных услуг – государственные и муниципальные бюджеты
	Теория клубных благ	Ресурсные источники сферы социальных услуг – организационные взносы участников сообщества
	Ресурсный подход	Ресурсные источники сферы социальных услуг – государственные и муниципальные бюджеты, государственные внебюджетные фонды
Принцип взаимодействия элементов механизма	Теория общественных благ	Наличие как иерархических, формализованных, так и рыночных принципов взаимодействия
	Теория клубных благ	Наличие рыночных принципов взаимодействия
	Теория инфраструктуры	Иерархические формализованные связи через нормативы, стандарты
	Отношенческий подход, сетевая теория	Наличие рыночных принципов взаимодействия
Критерий эффективности деятельности механизма	Теория инфраструктуры	Соответствие количественным нормативам обеспечения территории
	Теория общественных благ	Равенство цены блага и предельных издержек на его создание
	Теория клубных благ	Равенство цены блага и предельных издержек на его создание
	Отношенческий подход, сетевая теория	Организационная эффективность (Х-эффективность) как непосредственно организаций, осуществляющих выпуск, так и всего организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

П р и м е ч а н и е – Составлено по: Огородникова Е. С. Теоретическая основа познания элементов модели координации организаций социальной сферы // Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России: сб. науч. тр. XII Урал. научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2025. – С. 116–121.

В проведенном анализе вклада отдельных теорий в базис познания организационно-экономического механизма сферы социальных услуг видны различные подходы к элементному составу сферы социальных услуг, что позволяет сделать вывод о существовании отдельных подсистем сферы социальных услуг, функционирующих независимо друг от друга. В теории типология подсистем сферы социальных услуг во многом совпадает с типологией хозяйственных систем. В. А. Плотников, например, выделяет: «Наиболее известным и часто упоминаемым в современной литературе является деление „чистых“ хозяйственных систем на традиционные – рыночные – командные»[1]. Такие подсистемы сферы социальных услуг представляют собой обособленные **модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг – подсистему сферы социальных услуг, обособленную исходя из принадлежности к государственному, корпоративному или общественному секторам экономики**. На данный момент в теории существует сложившееся обоснование трех моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг[2]:

– инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

На рисунках 4–6 представлены схемы, иллюстрирующие вышеприведенные модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Наиболее широко раскрыта в теоретических и практических работах инфраструк-

---

[1] Плотников В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127). – С. 22.

[2] Огородникова Е. С. Модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы III Урал. эконом. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 258−260.

турно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в частности в работах, посвященных вопросам социальной инфраструктуры: Н. М. Логачевой[1], Ю. В. Гнездовой и И. А. Медведевой[2], И. В. Брыжко[3], В. С. Антонюк и А. Ж. Буликеевой[4], В. С. Горина[5].

Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг предполагает статистическую оценку потребности населения в социальных услугах и привязку данной потребности к нормативам потребления. Обеспечение оказания социальных услуг осуществляется на основе централизованного распределительного процесса и расходования средств через организации, относящиеся к соответствующему ведомству.

Объемные показатели социальных услуг напрямую зависят от инвестиционных затрат на формирование имущественного комплекса и операционных расходов. Ресурсная база формируется за счет субсидий, предоставляемых государственным учреждениям на выполнение государственного задания и осуществление капитальных вложений, которые, в свою очередь, определяются на основании подушевых нормативов и стандартов предоставления услуги[6].

Таким образом, несомненным преимуществом данной модели является обоснованность нормативов, стандартизация процессов оказания услуг и достаточно жесткий контроль расходования ресурсов.

---

[1] Логачева Н. М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2 (15). – С. 57–65.

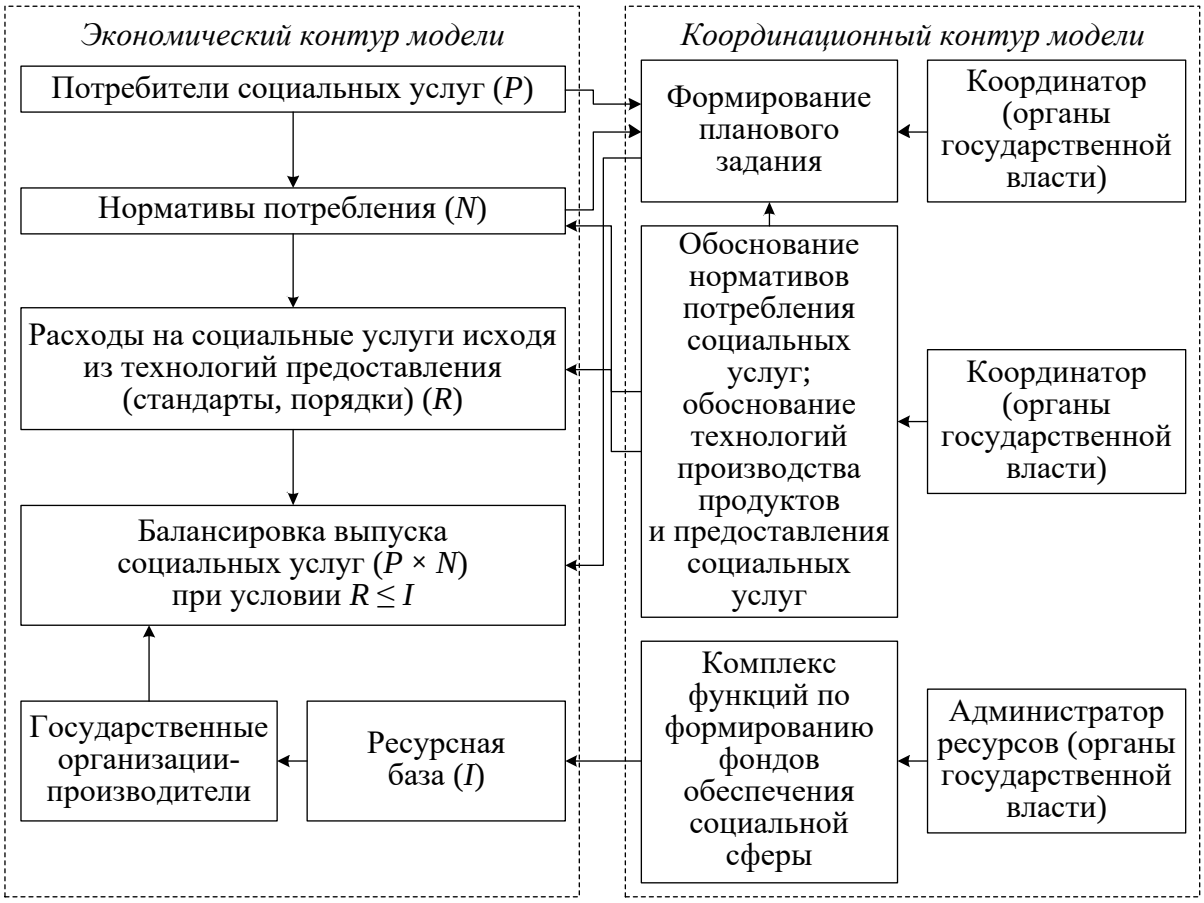
[2] Гнездова Ю. В., Медведева И. А. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 136–142.

[3] Брыжко И. В. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: https://science-education.ru/article/view?id=13678 (дата обращения: 18.07.2025).

[4] Антонюк В. С., Буликеева А. Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31–39.

[5] Горин В. С., Богданова Т. В., Ивановский В. С., Карп М. В., Межевов А. Д., Чудновский А. Д. Особенности влияния факторов внешней среды на организации сферы услуг // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 8. – С. 279–282.

[6] Типенко Н. Г. Бюджетные услуги и подушевые нормативы (возможности и риски практической реализации) // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 73–82.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг:
P – количество получателей социальных услуг; *N* – нормативы оказания социальных услуг в соответствии со стандартами и порядками обслуживания;
R – расходы на оказание социальных услуг; *I* – ресурсная база сферы социальных услуг

Вместе с тем ограничения использования данной модели заключаются в отсутствии заинтересованности производителя услуг в постоянном повышении качества, использования инновационных методов работы с получателями социальных услуг, а основное ограничение заключается в недостаточности средств бюджета и государственных внебюджетных фондов, направляемых в социальную сферу. Постепенно в научных работах стала проявляться тенденция к критике организационно-экономического механизма предоставления социальных услуг иерархического типа, поскольку, по мнению авторов, иерархия не может обеспечить результат реализации функций здравоохранения, образования, социального обслужива-

ния, аналогичный иным формам как по количественным, так и по качественным параметрам.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг:
D – объем спроса на социальные услуги, подтвержденный платежеспособностью получателя; *R* – расходы на оказание социальных услуг; *P* – прибыль производителей социальных услуг

К основным причинам отказа от иерархических моделей ученые относят внутренние противоречия, включая отсутствие мотивации лиц, оказывающих услуги, иждивенчество получателей, низкий уровень взаимодействия между государственным, коммерческим и некоммерческим секторами в вопросах оказания социальных услуг. Данные ограничения привели к смене методологической базы формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на использование рыночных принципов. В основу предоставления социаль-

ных услуг в рамках общественного сектора помещаются конкурентные отношения между независимыми производителями, а управление процессом представляет собой сочетание конкуренции, ценового механизма и контрактных отношений[1].

Рисунок 6 – Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующая на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций[2]:
P – количество получателей социальных услуг; *R* – расходы на оказание социальных услуг; *I* – ресурсная база сферы социальных услуг

Внедрение рыночных принципов в сферу оказания социальных услуг призвано компенсировать провалы государства. Применение рыночных принципов де-

[1] Osborne S. P. The new public governance? // Public management review. – 2006. – No. 8. – P. 377–388; Воробьева Е. С., Краковецкая И. В., Нюренбергер Л. Б. Конкурентные позиции российских университетов на мировом рынке образования: подведение первых итогов и новые горизонты инициативы превосходства России // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 287–312.

[2] Огородникова Е. С. Исследование выпуска социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социальных услуг // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 1. – Порядковый номер 11.

ятельности нацелено на преодоление ограничений инфраструктурно-распределительной модели с точки зрения эффективности производства и наиболее полного удовлетворения потребностей граждан. В рамках рыночной модели государство по-прежнему финансирует и регулирует производство социальных услуг, но при этом ликвидирует собственную монополию на участие в производственном процессе, который становится открытым для организаций всех форм собственности. При этом спрос на услуги частных производителей формируется двумя способами. В первом случае потребители оплачивают социальные услуги за счет собственных средств, во втором случае потребители (или их представители) получают бюджетные средства в виде субсидий или ваучеров, что дает им возможность самим выбирать поставщика услуги[1].

В статье Л. А. Сосуновой и Л. Г. Кухтиновой отмечено: «Функционирование сферы социальных услуг осуществляется с использованием рыночного механизма согласования интересов непосредственных производителей и потребителей, а также нерыночного механизма предоставления гарантированного набора социальных услуг на уровне государства, муниципалитета»[2]. Приоритетным направлением развития сферы социальных услуг с использованием рыночного организационно-экономического механизма считают И. И. Артамонов[3], В. В. Хухлина[4], С. Г. Медянцева[5], Д. О. Шеяненко и Т. Н Мартынова[6], Л. А. Мещерякова, В. В. Горбунова

---

[1] Дикарев Е. А., Кулешов С. М. Совершенствование рынка социальных услуг // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12 апреля 2018 г.). – М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 133−136.

[2] Сосунова Л. А., Кухтинова Л. Г. Сервис для человека… Тенденции развития сферы социальных услуг // Креативная экономика. – 2007. – № 8 (8). – С. 54.

[3] Артамонов И. И. Развитие сферы социальных услуг региона в контексте становления социального государства // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 16. – С. 144−147.

[4] Хухлина В. В. Разгосударствление рынка социальных услуг в рамках реализации ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2, № 3 (3). – С. 141−143.

[5] Медянцева С. Г. Система социальных услуг в процессе становления и развития рыночной экономики: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01. – Кемерово, 2003. – 189 с.

[6] Шеяненко Д. О., Мартынова Т. Н. Инновационные формы оказания социальных услуг: социальное предпринимательство // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2014. – № 11. – С. 111−119.

и В. В. Бруснева[1], С. Г. Пьянкова[2], С. В. Паникарова и А. А. Золотов[3], О. В. Асмус и его коллеги[4], А. Н. Крылов, Г. П. Кузина и А. И. Мозговой[5], И. В. Соклакова, М. С. Санталова, Е. Ю. Кузьмина и Х. И. Плиев[6].

Реализация рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг развивается в настоящее время в рамках концепции социального предпринимательства[7].

В статье А. В. Минаева отмечено: «Последние десятилетия набирают популярность идеи социального предпринимательства, которые ставят своей задачей не только достижение прибыли, но и решение или смягчение социальных проблем»[8].

Использование рыночных принципов позволило решить проблему качества оказания социальных услуг, однако вопрос доступности и равных возможностей получения социальных услуг в соответствии с нормативами и стандартами обслуживания для всех групп населения не был решен. Получение прибыли как основной принцип коммерческой деятельности приводит к сокращению ресурсной базы оказания социальных услуг, к выводу ресурсов в качестве дохода предпринимателя и инвестора.

---

[1] Мещерякова Л. А., Горбунова В. В., Бруснева В. В. Негосударственный сектор на рынке социальных услуг современной России: проблемы и тенденции развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 1 (460). – С. 103−120.

[2] Пьянкова С. Г. Совершенствование отраслевых и региональных рынков услуг: российский и зарубежный опыт // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 97−102.

[3] Паникарова С. В., Золотов А. А. Перспективы развития российского рынка телемедицины в условиях экономических санкций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 2 (419). – С. 260−284.

[4] Развитие социального предпринимательства в современной России / О. В. Асмус, А. А. Байгулова, Е. В. Бакальская и др. – Ульяновск: УлГУ, 2019. – 179 с.

[5] Крылов А. Н., Кузина Г. П., Мозговой А. И. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 135−142.

[6] Соклакова И. В., Санталова М. С., Кузьмина Е. Ю., Плиев Х. И. Особенности формирования и развития рынка медицинских услуг в условиях пандемии // Экономические системы. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 88−94.

[7] Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Влияние цифровой трансформации неформальной институциональной среды на социальное предпринимательство с учетом концепции жизненного цикла // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 932−943.

[8] Минаев А. В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства // Труды МФТИ. Труды Московского физико-технического института (национального исследовательского университета). – 2011. – Т. 3, № 3 (11). – С. 153.

Вместе с тем для платежеспособных групп населения рыночная модель организационно-экономического механизма позволяет получить социальные услуги необходимого качества и снизить ресурсную нагрузку на бюджетные источники. Начиная с 1990-х годов, в отечественной научной литературе рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг рассматривается наравне с инфраструктурно-распределительной моделью. На данный момент формируется мнение, основанное на опыте внедрения рыночной модели, о том, что «ориентация на развитие конкуренции путем „ухода“ государства из экономики может не только не способствовать росту экономической эффективности, но и прямо препятствовать решению задач социального развития Российской Федерации»[1].

До середины 2000-х годов методологической основой организационно-экономического механизма сферы социальных услуг оставался выбор между инфраструктурно-распределительной моделью и рыночной моделью сферы социальных услуг. Методологически обе концепции не позволяют реализовать принципы равной доступности и соответствующего качества для всех групп населения. Основой новой методологии расширения сферы социальных услуг стала модель деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (см. рисунок 6).

По мнению И. В. Мерсияновой и В. Б. Беневоленского, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций при оказании социальных услуг отличается гибкостью и адаптивностью, способностью привлечения к решению социальных проблем внебюджетных источников и способностью продолжать инициированные государством проекты[2].

---

[1] Плотников В. А. Структура собственности и решение задач социального развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 3 (45). – С. 17.

[2] Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7–26.

В работах Ю. Баруха и Н. Рамальо[1], М. В. Сэндлера с коллегами[2], А. А. Власовой и А. В. Соколова[3], И. В. Мерсияновой и В. Б. Беневоленского[4], Г. М. Заболотной и А. В. Ларионова[5], А. В. Баркова[6], В. Б. Зотова и И. В. Милькиной[7], Л. А. Габуевой, О. В. Кожевиной и Э. А. Садыковой[8] основным отличием модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций от рыночной является отсутствие прибыли в первом случае и необходимость ее формирования во втором. Между тем распространенным является мнение о том, что некоммерческие организации при отсутствии прибыли является еще и безубыточной, а также формирует добавленную стоимость в виде заработной платы сотрудников и роста стоимости основных фондов[9]. Ученые А. С. Баргерсток[10], К. П. Кернс[11] констатируют постепенный переход от способа функционирования, предполагающего аккумуля-

---

[1] Baruch Y., Ramalho N. Communalities and distinctions in the measurement of organizational performance and effectiveness across for-profit and nonprofit sectors // Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 2006. – Vol. 35, no. 1. – P. 39–65.

[2] Beyond the bottom line: how to do more with less in nonprofit and public organizations / M. W. Sandler, D. A. Hudson, C. L. Weiss et al. – New York: Oxford University Press on Demand, 1998. – 300 p.

[3] Власова А. А., Соколов А. В. Проблемы и перспективы формирования и развития региональных квазирынков социальных услуг в России // PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 33–48.

[4] Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7–26.

[5] Заболотная Г. М., Ларионов А. В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 72–91.

[6] Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 28–32.

[7] Зотов В. Б., Милькина И. В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 10–19.

[8] Габуева Л. А., Кожевина О. В., Садыкова Э. А. Антикризисные экономические методы в регулировании деятельности организаций здравоохранения // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 3. – С. 10–21.

[9] Casteuble T. Using financial ratios to assess performance: ASAE's latest Operating ratio report offers assistance in evaluating your association's operational efficiency by comparing your financial ratios with those of other organization // Association management-Washington. – 1997. – Vol. 49. – P. 29–37.

[10] Bargerstock A. S. The HRM effectiveness audit: A tool for managing accountability in HRM // Public personnel management. – 2000. – Vol. 29, no. 4. – H. 517–527.

[11] Kearns K. P. The strategic management of accountability in nonprofit organizations: an analytical framework // Public administration review. – 1994. – Vol. 54, no. 2. – P. 185–192.

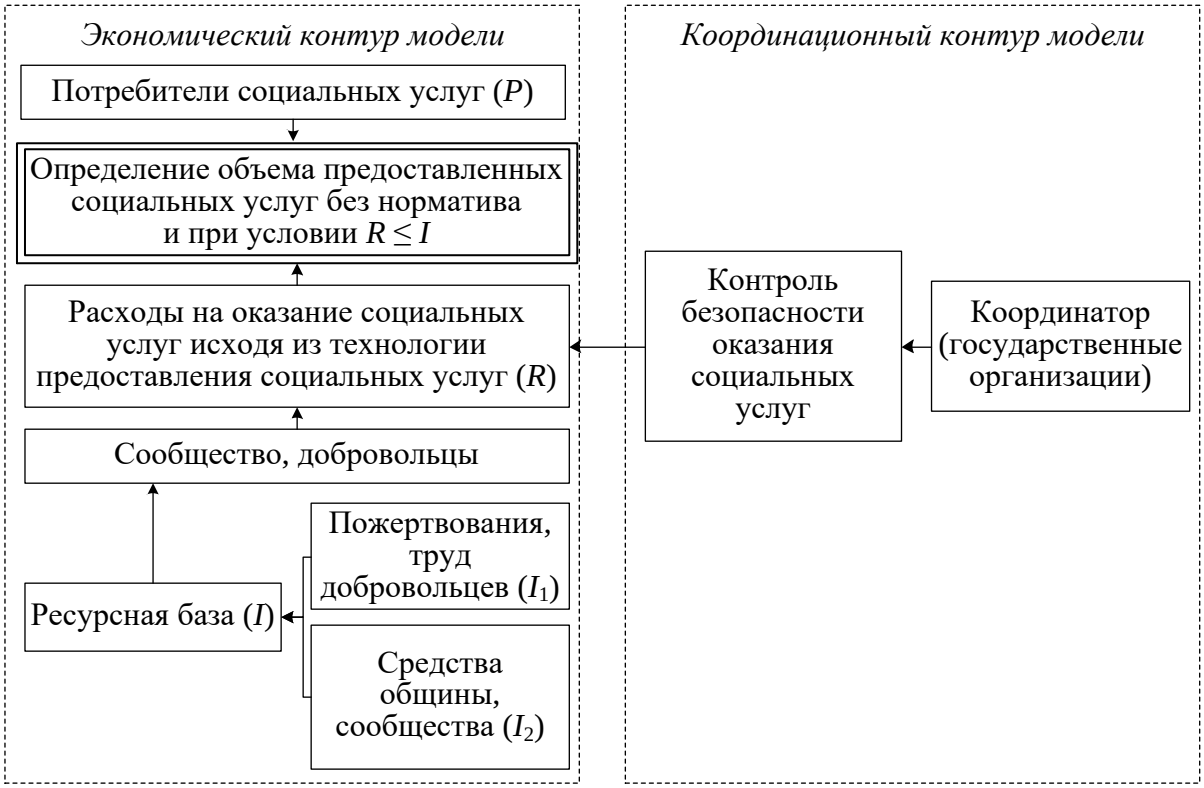
цию пожертвований, к способу, функционирующему по принципам коммерческой организации с разницей в том, что заработанная прибыль направляется на расширение оказания социальных услуг. Последствия такого процесса могут быть двоякими. С одной стороны, активная деятельность некоммерческих организаций по зарабатыванию ресурсов является новым направлением расширения ресурсной базы оказания социальных услуг. С другой стороны, существует риск потери социальной цели в пользу «зарабатывания» дохода. Также в работе Е. И. Борисовой и Л. И. Полищука отмечено, что сектор некоммерческих организаций невозможно оценить ни с позиций получения прибыли, ни с позиций достижения целей ввиду сложности их формулировки, что приводит к недоверию в плане рационального распределения привлекаемых ресурсов[1].

Иерархические модели, сформированные в рамках теории инфраструктуры, не могут охватить всех потенциальных потребителей из-за наличия бюджетных ограничений; также обозначаются проблемы качества предоставляемых услуг из-за отсутствия конкурентных механизмов. Частные коммерческие и некоммерческие модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг испытывают ресурсные ограничения, обусловленные низкой платежеспособностью населения. Такая ситуация не раз характеризовалась в научной литературе как «провалы» рынка и «провалы» государства, причем наблюдаемая на данный момент тенденция решения этих проблем с использованием модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций не может обеспечить предоставление социальных услуг в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем анализ практик оказания социальных услуг позволил обособить и ввести в теорию понятие **новой модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг – партисипативной** (рисунок 7).

---

[1] Борисова Е. И., Полищук Л. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13, № 1. – С. 80−100.



Примечание – Составлено по: Огородникова Е. С. Партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф.: в 2 ч. (Вологде, 19–21 мая 2021 г.). – Вологда, 2021. – Ч. 1. – С. 214–215.

Рисунок 7 – Партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг:
P – количество получателей социальных услуг; *R* – расходы на оказание социальных услуг; *I* – ресурсная база сферы социальных услуг

Такая модель отличается от использования формы социально ориентированной некоммерческой организации следующими моментами:

– высокая адаптивность и возможность быстрого предоставления помощи, обусловленная близостью получателей и производителей социальных услуг, входящих, как правило, в единое сообщество;

– расширение ресурсной базы за счет отказа от расходов на организацию и управление процессом предоставления социальных услуг;

– использование в качестве ресурсной базы труда членов сообщества, возможность аккумуляции средств для предоставления помощи;

– ограниченность круга получателей услуг членами сообщества.

Увеличение роли населения в вопросах оказания социальных услуг базируется на теоретических концепциях гражданского общества. В настоящее время существуют следующие модели, позволяющие гражданам участвовать в процессах предоставления социальных услуг: общественные и попечительские советы соответствующих учреждений при органах исполнительной власти, независимый контроль качества социальных услуг. Вместе с тем отсутствуют механизмы активного участия граждан в решении проблем расширения предоставления социальных услуг, в том числе и для категорий получателей, не обеспеченных ресурсной базой. Такая ситуация во многом кажется парадоксальной, так как гражданам для оказания помощи нуждающимся получателям необходим некий организационный механизм, требующий затрат на свое содержание и снижающий тем самым возможности оказания социальных услуг нуждающимся. Опять же пассивная роль граждан, состоящая исключительно в процедурах оценки производителей социальных услуг и качества их работы, не позволяет им адекватно воспринимать трудности работы с отдельными категориями получателей социальных услуг. Появление механизмов активного партисипативного участия, в рамках которых граждане с использованием собственного времени и ресурсов будут участвовать в оказании социальных услуг, позволит решить обозначенные проблемы.

В соответствии с представленными выводами необходимо ввести в теорию термин **«партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» – подсистема сферы социальных услуг, обособленная исходя на основе признака безвозмездного оказания социальных услуг лицами без организационного статуса в общественно полезных целях**.

Наиболее изученным механизмом активного участия граждан в процессах оказания социальных услуг является добровольчество (волонтерство). В Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» указано, что волонтером является физическое лицо, осуществляющее безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в общественно полезных целях, причем, как обозначено в ст. 2 данного закона, одной из основных целей добровольческой деятельности является социальная поддержка

и защита граждан, включая социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц[1]. В большинстве случаев добровольчество используется организованными производителями социальных услуг, вместе с тем случаи инициативного волонтерства как в индивидуальной форме, так и в форме сообществ не являются редкостью. Соответственно, необходима разработка методологической базы партисипативной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, обосновывающего инструменты активного участия граждан в процессах оказания социальных услуг, в том числе и инициативное волонтерство.

Обособление моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет перейти к анализу ограничений их использования (таблица 6).

Представленные в таблице 6 ограничения утилитарных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг являются причиной комплексного использования отдельных элементов инфраструктурно-распределительной модели, рыночной, партисипативной моделей и модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Проведенное исследование позволило установить, что базовыми теориями при формировании организационно-экономического механизма сферы социальных услуг являются теории общественного и клубного блага и теория инфраструктуры. Данный теоретический базис позволяет обособить три модели организационно-экономического механизма, деятельность которых может осуществляться **независимо** друг от друга: инфраструктурно-распределительная модель, рыночная модель и модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Появление активных инструментов партисипативного участия, в рамках которых граждане с использованием собственного времени и ресурсов будут осуществлять деятельность по оказанию социальных услуг, позволит заполнить существующий пробел в теории.

---

[1] Ogorodnikova E., Plakhin A., Rostovtsev K. Training of volunteers for social services as an element of a participatory model of sustainable development paradigm // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Vol. 291. – Article no. 06008.

Таблица 6 – Ограничения роста моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Источник	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	Партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Получатели социальных услуг	Ограничения бесплатного получения социальных услуг исходя из платежеспособности потребителя и нормативов обслуживания. Качество предоставленных социальных услуг ограничено нормативами предоставления	Невозможность бесплатного получения социальных услуг. Ограничения контроля качества социальных услуг со стороны отдельных групп получателей	Ограничения контроля качества социальных услуг со стороны отдельных групп получателей. Неустойчивое качество социальных услуг, оказываемых добровольцам	Ограничения круга получателей социальных услуг членами сообщества. Неустойчивое качество социальных услуг, оказываемых добровольцам
Технологии предоставления социальных услуг	Ограничения бесплатного получения социальных услуг исходя из платежеспособности потребителя и нормативов обслуживания. Качество социальных услуг ограничено нормативами предоставления	Невозможность бесплатного получения социальных услуг. Ограничения контроля качества сферы социальных услуг со стороны отдельных групп получателей	Ограничения контроля качества социальных услуг со стороны отдельных групп получателей. Неустойчивое качество социальных услуг, оказываемых добровольцами	Ограничения круга получателей социальных услуг членами сообщества. Неустойчивое качество социальных услуг, оказываемых добровольцами
Производители социальных услуг	Ограничения получения помощи на основе дорогостоящих технологий	Отказ от работы с отдельными группами получателей	Ограничения по отраслям сферы социальных услуг, требующих лицензирования	Ограничения по отраслям сферы социальных услуг, требующих лицензирования
Ресурсная база	Бюрократизация работы, низкая адаптивность к потребностям получателей	Невозможность реализации социальных функций при отсутствии платежеспособного спроса. Зависимость от общего состояния экономики	Низкий профессионализм добровольцев, текучесть кадров	Низкий профессионализм добровольцев
Примечание – Составлено автором.				

Полученные результаты теоретического исследования поэлементного состава организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и моделей организации данного механизма позволяют перейти к исследованию подходов к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма.

1.3 Концептуальные подходы к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

Первоначально использование гибридных форм организации объясняется в рамках положений институциональной теории. В работе Е. В. Попова, О. Н. Калмыковой и В. Л. Симонова отмечено: «…гибрид можно определить как долгосрочные контрактные отношения между хозяйствующими субъектами, при которых участники взаимодействия объединяют материальные и нематериальные активы для совместного осуществления различных видов деятельности, оставаясь при этом автономными и работая на основе заключенного между ними контракта»[1]. Анализируя работы О. Уильямсона[2], Б. Хеймана и Дж. Никерсона[3], К. Менарда[4], можно сделать вывод о причинах инициации формирования гибридных моделей взаимоотношений организаций желанием снизить трансакционные издержки и тем самым увеличить конкурентоспособность и прибыль. Такой подход в теории сложно целиком перенести на сферу социальных услуг, специфика которой, как

---

[1] Попов Е. В., Калмыкова О. Н., Симонова В. Л. Гибридные организации на кривой жизненного цикла отрасли // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5 (452). – С. 5.

[2] Williamson O. E. Comparative economic organization: the analysis of discrete structural alternatives //Administrative science quarterly. – 1991. – Vol. 36, no. 2. – P. 269−296.

[3] Heiman B., Nickerson J. Towards reconciling transaction cost economics and the knowledge-based view of the firm: the context of interfirm collaborations // International journal of the economics of business. – 2002. – Vol. 9. – no. 1. – P. 97−116.

[4] Ménard C. The economics of hybrid organizations // Journal of institutional and theoretical economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 2004. – Vol. 160, no. 3. – P. 345−376.

было отмечено в п. 1.1 диссертации, заключается в необходимости увеличения выпуска с целью сохранения и развития человека, улучшения его количественных и качественных характеристик. Субъекты сферы социальных услуг в процессе формирования гибридной модели не могут действовать, опираясь исключительно на методологию экономической эффективности, обозначенную в существующей теории формирования гибридных форм организации. Вместе с тем в практике деятельности в сфере социальных услуг присутствуют гибридные модели взаимодействия субъектов. **Гибридная, или «смешанная» модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг – это подсистема сферы социальных услуг, объединяющая производителей и источники ресурсов, относящиеся к государственному, корпоративному и общественному секторам экономики, в целях максимизации выпуска социальных услуг**. Гибридные модели организационно-экономического механизма изменяют представления об утилитарном характере субъектов и связей сферы социальных услуг. Использование гибридных моделей направлено на преодоление ограничений, обобщение которых представлено в таблице 5. На рисунке 8 представлены наблюдаемые на современном этапе формы реализации гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг направлено на решение задачи обеспечения государственных гарантий прав на образование, здравоохранение, социальное обслуживание и культурные ценности для всего населения страны. Поэтому в основе гибридных механизмов лежат инфраструктурно-распределительные принципы построения: стандартизация, нормирование, контроль расходов. При этом с помощью построения гибридных отношений инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма модифицируется.

Так, комплекс квазирыночных механизмов модифицирует инфраструктурно-распределительную модель путем создания конкурентных взаимоотношений между производителями социальных услуг и формированием спроса. Данные методы затрагивают основные аспекты предпринимательской деятельности на рынке

социальных услуг и обусловливают саму возможность такой деятельности с учетом общественных и частных интересов.

Примечание – Составлено по: Огородникова Е. С. Подходы к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Материалы докладов 56-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 19 апреля 2023 г.): в 2 т. – Витебск: ВГТУ, 2023. – Т. 1. – С. 155−157.

Рисунок 8 – Формы реализации гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Искусственно формируемый квазирынок социальных услуг базируется на концепции выявления дисбалансов спроса и предложения в рамках географически локализованных территорий. Концепция квазирынков была разработана в рамках институционального экономического анализа для обоснования развития конкурентных начал в государственном управлении и общественном секторе. Под термином «квазирынок» понимается система отношений между экономическими

агентами, в которой производители конкурируют за право предоставления услуг потребителям, чьи расходы финансируются государством[1].

Квазирынок, в отличие от традиционного рынка, имеет ряд особенностей:

– он может быть представлен коммерческими, а также некоммерческими организациями, предпринимательская деятельность которых направлена не только на получение прибыли, но и на достижение социального эффекта;

– конкуренция государственных предприятий с частными на данном рынке направлена не только на повышение экономической эффективности их деятельности, но и на мониторинг относительной эффективности их поведенческих моделей, в том числе учитывающих результаты социального предпринимательства;

– расходы потребителей в системе квазирынков финансируются за счет государственных субсидий[2].

Категория квазирынка все чаще применяется при анализе экономических систем с доминирующей государственной формой собственности на средства производства, а также при изучении переходных форм собственно рыночных механизмов, формирующихся в ходе радикальных рыночных реформ в постсоциалистических экономиках[3]. Квазирынки представляют собой особый тип гибридных экономических структур, функционирующих на принципах сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования, искусственно создаваемых с целью повышения эффективности удовлетворения потребности в услугах общественного сектора. Специфика квазирынков как институциональных структур заключается в том, что они формируются на принципах конкурентного взаимодействия его субъектов, при этом одним из субъектов выступает государство как регулятор рыночных отношений.

---

[1] Огородникова Е. С. Модель организации квазирынка социальных услуг сельских территорий // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 176−178.

[2] Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Предпринимательский потенциал развития автономного вуза. – Екатеринбург: РГППУ, 2016. – 166 с.

[3] Корытцев М. А. Институциональная структура и механизмы функционирования квазирынков в общественном секторе / под ред. О. С. Белокрыловой. – Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2009. – 319 с.

Механизм государственно-частного партнерства в сфере социальных услуг достаточно хорошо освещен в научной и практической литературе, действие данного механизма предполагает производство и оказание инфраструктурных услуг на основе совместных инвестиций государственного и коммерческого сектора. Механизм подробно охарактеризован в статьях З. Г. Зайнашевой и О. С. Семкиной[1], Д. В. Нюхаева[2], А. Л. Никишиной, И. Н Радченко[3], А. В. Баркова, О. А. Серовой[4], Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова[5], С. В. Паникаровой, М. Л. Куклинова и И. И. Челохсаевой[6], Ю. М. Белозеровой и Ю А. Лебедевой[7]. К участникам государственно-частного партнерства относят органы государственной и местной власти, коммерческие и некоммерческие организации. Стандарты и показатели эффективности оказания социальных услуг устанавливаются государственными участниками. Негосударственные участники выполняют функции инвестирования и осуществления операционной деятельности по оказанию услуг. Как отмечают С. В. Паникарова и М. Л. Куклинов, вопросы интенсивности реализации проектов строительства социальной инфраструктуры зависят от институциональных условий кон-

---

[1] Зайнашева З. Г., Семкина О. С. Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых услуг // Вестник университета. – 2013. – № 3. – С. 29−37.

[2] Нюхаев Д. В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1 (35). – С. 116−119.

[3] Никишина А. Л., Радченко И. Н. Государственно-частное партнерство в социальной сфере: анализ функционирования и проблемы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (20). – С. 69−73.

[4] Барков А. В., Серов О. А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 33. – С. 268−280.

[5] Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3, № 4. – С. 497−522.

[6] Паникарова С. В., Куклинов М. Л. Институциональная среда развития государственно-частного партнерства региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11 (518). – С. 2057−2081; Паникарова С. В., Челохсаева И. И. Межстрановой анализ институционального обеспечения сферы государственно-частного партнерства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 4 (421). – С. 759−787.

[7] Белозерова Ю. М., Лебедева Ю. А. Роль бюджетов федерального, регионального и муниципального уровня в реализации инфраструктурных инвестиционных проектов в сфере услуг (на примере Северо-Западного федерального округа) // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 100−108.

кретной локации, т. е. можно сделать вывод о связи развития сферы социальных услуг и использования гибридной формы[1].

Преимущество использования данного гибридного механизма видится в эксплуатации ресурсов коммерческого сектора экономики для расширения производства социальных услуг[2]. Вместе с тем, как было отмечено в п. 1.2 диссертации, рыночная модель организационно-экономического механизма предполагает заинтересованность производителей социальных услуг за счет формируемой прибыли, что, в свою очередь, снижает ресурсную базу оказания социальных услуг и приводит к сокращению выпуска. Соответственно, гибридный механизм социально-частного партнерства в сфере социальных услуг был бы более эффективным с позиции производства общественных благ при создании гибридной структуры не с коммерческими организациями, а с некоммерческими.

Вопросы грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций достаточно полно освещали в своих работах К. Н. Шуба[3], А. А. Кумаритова[4], А. В. Грищенко[5] и др. Гранты для социально ориентированных некоммерческих организаций можно назвать гибридной формой инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма и модели организационно-экономического механизма на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, поскольку первая сторона направляет безвозмездно средства для создания ресурсной базы оказания социальных услуг в рамках некоммерческих организаций. При этом рациональность снижения ресурсной базы

---

[1] Паникарова С. В., Куклинов М. Л. Развитие государственно-частного партнерства: институциональный анализ трансакционных издержек инфраструктурных проектов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 4 (511). – С. 729–750.

[2] Коковихин А. Ю., Мокроносов А. Г., Огородникова Е. С. Институциональное моделирование системы управления региональными участниками дуального образования // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 74–95.

[3] Шуба К. Н. Обеспечение государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (87). – С. 126–128.

[4] Кумаритова А. А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском прав // Журнал российского права. – 2008. – № 7 (139). – С. 88–99.

[5] Грищенко А. В. Механизмы формирования финансовых ресурсов некоммерческих организаций // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4 (82). – С. 64–74.

инфраструктурно-распределительной модели за счет предоставления грантов объясняется более высокой адаптивностью представителей некоммерческого сектора в ходе процессов оказания социальных услуг. Необходимо отметить, что такая гибридная форма не может быть рационально обоснована с позиции использования ресурсов сферы социальных услуг, поскольку нет совокупности требований по эффективности использования ресурсов, уровню квалификации и оценке качества предоставляемых услуг сектором некоммерческих организаций. Грантовая поддержка не может быть системной основой деятельности по предоставлению социальных услуг социально ориентированными некоммерческими организациями, для которых в долгосрочной перспективе необходимо внедрение инструментов профессионализации деятельности, стандартизации, внешнего контроля расходования ресурсов.

Необходимо отметить, что представленные выше гибридные формы в рамках организационно-экономического механизма сферы социальных услуг характеризуются существенной экономической составляющей, причем использование государственно-частного партнерства и предоставления грантов социально ориентированным некоммерческим организациям не позволяет достичь цели расширения оказания социальных услуг населению. При использовании государственно-частного партнерства формирование прибыли коммерческого участника снизит возможные объемы социальных услуг, а в случае грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций происходит перераспределение ограниченных ресурсов без должного квалификационного обеспечения их использования. Квазирыночные формы, действительно, позволяют расширить предложение социальных услуг и контролировать их качество с помощью существующей системы независимой оценки качества социальных услуг.

Четвертая гибридная форма – инициативные проекты органов государственной и муниципальной власти – получила широкое распространение в условиях коронавирусной пандемии. Вместе с тем присутствуют научные работы, посвященные проектному управлению волонтерской деятельностью, в частности работы

С. С. Хапаевой, Е. С. Ершовой и С. А. Ершовой[1], И. В. Герлах[2], Е. В. Бродовской и коллег[3] и др. Общим признаком данных проектов является ведущая организационная роль органов государственной и муниципальной власти и координация деятельности добровольцев с использованием информационных платформ. Ограничение использования данной формы заключается в узости круга получателей социальных услуг, оказываемых волонтерами.

Пятая гибридная форма организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, выделяемая в теории, предполагает использование положений сетевой теории, которая меняет представление о целевой ориентации модели производства общественных благ, преодолевая противоречия между экономически ориентированным и публично ориентированным управлением. Данный подход, сформулированный в рамках общей концепции устойчивого развития в работах Э. Остром[4] и Дж. Лю и его коллег[5] предполагает замену цели конкурентности в потреблении на меру влияния потребления блага одними на благосостояние других (subtractability of use) и выделение, как отмечено в статье О. А. Сиденко, «toll» goods – блага, которые производятся «небольшими по масштабу как общественными, так и частными организациями»[6]. Новый характер связей в такой модели обусловлен возможностями самоорганизации, характерными для небольших сообществ.

---

[1] Хапаева С. С., Ершова Е. С., Ершова С. А. Социальный проект «Мы вместе»: опыт организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 23−28.

[2] Герлах И. В. Социально-педагогический проект «Волонтеры здоровья» // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2018. – № 2 (2). – С. 63−65.

[3] Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Лесконог Н. Ю. Оценка качества социальных проектов, реализуемых образовательными организациями г. Москвы с участием старшеклассников и молодых учителей: программа и результаты исследования // Социальные проекты образовательных организаций г. Москвы: обзор лучших практик / под ред. Е. В. Бродовской. – М.: Спорт и культура – 2000, 2017. – С. 17−69.

[4] Ostrom E. Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems // American economic review. – 2010. – Vol. 100, no. 3. – P. 641−672;

[5] Liu J., Dietz T., Carpenter S. R. et. al Complexity of coupled human and natural // Science. – 2007. – Vol. 317, no. 5844. – P. 1513−1516.

[6] Сиденко О. А. Полицентричность и сетевая модель публичного управления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 2. – С. 106.

В монографии С. Голдсмит и У. Д. Эггерс указано, что тенденция самоорганизации сообществ является результатом следующих изменений: переход к концепции нового государственного управления, рыночной децентрализации, цифровизации экономики и увеличение требований граждан к качеству социальных услуг[1]. Реакцией со стороны органов государственной власти является переход к моделям публичного управления, предполагающим активное включение граждан, общественных организаций в процессы создания общественных благ, в частности передача функций координации, контроля качества самоорганизующимся сообществам. Концепция нового государственного управления основана на идее о применении к общественному сектору инструментов и методов управления, используемых в частном секторе экономики[2].

На наш взгляд, использование сетевых принципов взаимодействия, таких как самоорганизация, характерная для небольших сообществ, и использование информационной платформы, не позволяют в полной мере решить проблему ограничений, обобщенных в таблице 5. Основной причиной является рыночный характер мотиваторов участников сети. Как отмечено в книге Б. З. Мильнер, «сетевые организации больше полагаются на рыночные механизмы, чем на административные формы управления потоками ресурсов»[3], соответственно, формирование гибридной модели на основании сетевых принципов столкнется с отсутствием инициативы к взаимодействию со стороны участников сети и потребует очередной инфраструктурной надстройки для формирования и управления сетевым взаимодействием. В то же время в работах западных авторов можно увидеть позитивный опыт использования сетевых моделей. Например, в книге под редакцией А. Николлса и его коллег указано, что гибридные сетевые модели широко используются для минимизации «провалов» рынка и «провалов» государства в обеспечении жизненно важных обще-

[1] Goldsmith S., Eggers W. D. Governing by network: the new shape of the public sector. – Washington: Brookings Institution Press, 2005. – 224 p.

[2] Hood C. A public management for all seasons? // Public administration. – 1991. – Vol. 69, no. 1. – С. 3−19.

[3] Мильнер Б. З. Теория организации. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 102.

ственных благ[1]. Опыт использования таких моделей рассмотрен Ф. Мулертом и коллегами на примере решения проблем бедности, социальной изоляции, сегрегации[2]. Преимуществом их использования является сочетание отдельных возможностей для улучшения условий жизни, существующих у государства, частных организаций и некоммерческого сектора. Участники гибридной сетевой модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг имеют собственные мотивы для успешного взаимодействия. М. Портер и М. Крамер отмечают, что для частных организаций участие в гибридных сетевых моделях позволяет реализовать концепцию «новой роли» бизнеса в обществе[3]. Для государства гибридная модель реализует задачи реформы системы социального обеспечения на основе повышения эффективности и результативности, а также отражает движение к концепции нового государственного управления[4]. Гибриды также используются для повышения эффективности распределения ресурсов государства. Для общественных организаций гибридные сетевые модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяют успешно модифицировать внутренние процессы организационных изменений, коллабараций и модификацию услуг. Несмотря на декларируемые преимущества применения теории сетей к формированию организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в работах авторов, освещающих данный вопрос, отсутствуют методологические контуры такой модели. Можно сделать вывод о заимствовании принципов самоорганизации и самонастройки деятельности участников в рамках сетевых моделей из положений, лежащих в основе построения рыночной модели организационно-экономического меха-

---

[1] New frontiers in social innovation research / ed. by A. Nicholls, J. Simon, M. Gabriel. – New York: Springer, 2015. – 292 p.

[2] Moulaert F., MacCallum D., Mehmood A., Hamdouch A. General introduction: the return of social innovation as a scientific concept and a social practice // The international handbook on social innovation: collective action, social learning and transdisciplinary. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 9−12.

[3] Porter M., Kramer M. Creating shared value // Harvard business review. – 2011. – Vol. 89, no. 1/2. – P. 62–77.

[4] Плотников В. А. Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 2 (27). – С. 8−16.

низма сферы социальных услуг[1]. Данное заимствование не будет успешным, так как основным стимулом для самоорганизации субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг является возможность генерации прибыли, при отсутствии такого стимула сети субъектов формироваться не будут. Таким образом, для сферы социальных услуг, где основной целью является максимизация выпуска даже в ущерб прибыли субъектов, сетевая гибридная форма малоприменима.

Таким образом, необходимо обоснование новых принципов конструирования гибридных моделей применительно к задачам организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, где принципы максимизации прибыли будут заменены на принципы максимизации выпуска с целью реализации гуманистических задач предоставления социальных услуг большинству населения.

Методы координации, закрепляющие контуры гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в комплексе должны быть направлены на максимизацию выпуска и достижение аллокативной эффективности производителей социальных услуг. Методы координации, включенные в утилитарные модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, представлены на рисунке 9.

Основой использования методов координации, относящихся к инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, является возможность принуждения к совершению действий в отсутствии дополнительных стимулов материального и нематериального характера. При реализации методов управления в рамках иерархической координации используется комплекс нормативно-правового регулирования, формирующий условия функционирования субъектов сферы социальных услуг[2].

---

[1] Петакчян Л. А., Новикова С. И., Щербенко Е. В. Формирование и развитие экосистем платформенно-сетевых взаимодействий в сфере туристических услуг // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 362–375; Новикова С. И., Щербенко Е. В. Механизм развития и оценка среды кооперационно-сетевых взаимодействий организаций сферы услуг на основе аутсорсинга // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 3-1. – С. 89–98.

[2] Байматов П. Н. Перспективы развития правового регулирования социального обеспечения в России: инновации в социальной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 218–226.

Примечание – Составлено по: Огородникова Е. С. Модели гибридной координации сферы социальных услуг // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 26 мая 2023 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – С. 158−161.

Рисунок 9 – Методы координации, включенные в утилитарные модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Методы иерархической координации предписывают выполнение обязательных требований со стороны регулятора (органов государственной власти)[1]. Воздействие в рамках иерархической координации можно свести к административным процедурам принуждения к соблюдению требований, прямого запрета или разрешения деятельности в области оказания социальных услуг.

Характер воздействия предполагает прямое регулирование и контроль через отраслевые подразделения исполнительной власти. Данные методы рассматриваются в работах Ю. Ю. Швеца[2], М. А. Дика[3], М. Я. Веселовского и О. В. Семеняк[4], В. В. Колесника, Е. В. Щербенко, Н. Н. Терещенко, С. И. Новиковой[5].

Необходимо отметить, что в различные программы развития гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг внесены целевые параметры снижения прямого регулирования для негосударственных производителей путем снижения административных барьеров и формирования благоприятных институционально-инфраструктурных условий функционирования производителей социальных услуг[6]. Замена прямого административного регулирования на создание институционально-инфраструктурных условий функционирования

---

[1] Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Параметры удовлетворенности предпринимателей как элемент оценки инвестиционного климата в муниципальных образованиях // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 132–138.

[2] Швец Ю. Ю. Практика экономико-правового регулирования предоставления медицинских услуг // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 271–283.

[3] Дик М. А. Основные тенденции и перспективы развития нормативно-правового регулирования сферы общего образования России // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5 (50). – С. 132–141.

[4] Веселовский М. Я., Семеняк О. В. Методологические подходы к регулированию рынка образовательных услуг высшей школы как экономической системы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 2 (16). – С. 18–21.

[5] Колесник В. В., Щербенко Е. В., Терещенко Н. Н. Инструменты формирования бизнес-моделей в условиях кооперационно-сетевых взаимодействий на рынках услуг // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 44–58; Новикова С. И., Щербенко Е. В. Развитие устойчивости сферы услуг в экосистеме макросреды в условиях кризиса // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 283–297.

[6] Ogorodnikova E., Kokovikhin A., Plakhin A. The implementation of the competition development standard // The 12th International days of statistics and economics (Prague, September 6–8). – Prague, 2018. – P. 1287–1295; Демиева А. Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 61–68.

основана на возможном получении негосударственными производителями дополнительных (внешних) эффектов при работе с созданными институтами инфраструктурной поддержки[1].

Производители сферы социальных услуг, относящиеся к организациям малого и среднего бизнеса, работающие в конкурентных условиях локальных рынков, высоко зависимы от институциональной среды. Чем меньше компания, тем в большей степени на нее воздействуют стоимость услуг и качество работы институтов конкретной территории. Соответственно, возникает возможность воздействия на показатели аллокативной эффективности производителей сферы социальных услуг. Если институты эффективны, то порождаемые ими дополнительные издержки ниже потенциальной выгоды предпринимателей, что дает положительное воздействие на соотношение выпуска и привлекаемых ресурсов. Обратная ситуация приводит к снижению аллокативной эффективности и, как следствию, к снижению выпуска производителей сферы социальных услуг.

Определение в качестве приоритета государственной политики улучшения институциональной среды территории соответствует доминирующему подходу, представленному авторами, работающим в рамках теории предпринимательства[2].

В частности, лауреат Международной премии за вклад в исследование предпринимательства и малого бизнеса 2010 г. Й. Лернер в качестве основных направлений эффективной государственной политики развития предпринимательства определяет качество инфраструктуры и распространение лучшей институциональной практики. Реализация данной задачи, по мнению ряда авторов, может быть осу-

---

[1] Огородникова Е. С., Ростовцев К. В. Меры институционального стимулирования формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 11–13 мая 2022 г.). – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – С. 228–230.

[2] Bawmol W. J. The free-market innovation Machin – analyzing the growth miracle of capitalism. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2002. – 76 p.; Reynolds P. D. Understanding business creation: serendipity and scope in two decades of business creation studies. – Orebro: FSF, 2004. – 89 p.; Shane S. A. General theory of entrepreneurship: the individual-opportunity nexus. – Cheltenham: Edward Elgar, 2003. – 211 p.; Lerner J. Boulevard of broken dreams: why public efforts to boost entrepreneurship and venture capital have failed – and what to do about it. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 217 p.

ществлена за счет модификации системы поддержки с целью развития негосударственного сектора социальных услуг. Так, в статье С. Л. Парфеновой и А. В. Грибовского обозначена причина низкой эффективности малого бизнеса ввиду отсутствия дифференциации основных мер государственной поддержки[1], а в работе Н. С. Юдина обозначена необходимость ориентировать механизмы государственной поддержки малого предпринимательства на дифференцированный подход[2].

В рамках формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципов аллокативной эффективности должны быть использованы методы институционального стимулирования и поддержки субъектов производителей, обеспечивающих наиболее эффективное расходование ресурсов и максимальный выпуск[3]. Соответственно, необходимо тестирование методов институциональной поддержки путем выявления корреляционной зависимости между показателями аллокативной эффективности и показателями, характеризующими институциональную среду.

Сущность методов координации в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг заключается в возможности приобретения ими возможных выгод и, прежде всего, получения прибыли. Методы управления, соотносимые с рыночной моделью, затрагивают основные аспекты предпринимательской деятельности в социальной сфере, обусловливают саму возможность такой деятельности с учетом общественных и частных интересов[4].

---

[1] Парфенова С. Л., Грибовский А. В. Подход к оценке эффективности государственной поддержки малых инновационных предприятий в России // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – Т. 11, № 4. – С. 73−96.

[2] Юдин Н. С. Дифференцированный инструментарий государственной поддержки малого предпринимательства на основе его качественной идентификации // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 7. – С. 161−167.

[3] Огородникова Е. С., Шуралева Н. Н. Элементы модели координации социальной сферы // Калужский экономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 47−49.

[4] Ищенко М. М. О методах адаптивного администрирования в региональных экономических системах // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 145. – С. 50−62; Doroshenko S. V., Shorokhova I. S. Institutional effects and innovative development of Russian regions //Spatial Economics = Prostranstvennaya Ekonomika. – 2023. – No. 3. – P. 113−135; Benevolenski V. B., Toepler S. Modernising social service delivery in Russia: Evolving government support for non-profit organisations // Development in Practice. – 2017. – Vol. 27, no. 1. – P. 64−76.

В широком смысле методы рыночной координации включают обширный инструментарий налогового, денежно-кредитного, бюджетного и антимонопольного регулирования. Применение методов рыночной координации связано с активным расширением негосударственного сектора сферы социальных услуг за счет вовлечения участников, действующих в рамках коммерческих форм предпринимательства и стимулирования развития социального предпринимательства. Данный путь рассмотрен в работах авторов, исследующих проблемы развития социального предпринимательства[1]. Причем стимулировать данный путь развития, по мнению авторов, необходимо за счет средств государственного бюджета путем использования методов рыночной координации, направленных на получение предпринимателем выгод при работе в сфере социальных услуг[2].

Несмотря на активный интерес к теме развития сферы социальных услуг путем активизации деятельности негосударственных производителей, современные исследования показывают, что выпуск негосударственного сектора остается на низком уровне, невзирая на значительный объем ресурсов, привлекаемый напрямую от населения, приобретающего платные услуги. Причиной сегментарного присутствия негосударственных производителей сферы социальных услуг является низкая аллокативная эффективность функционирования данных участников. Соответственно, методология формирования гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг должна включать методы воздействия на произво-

---

[1] Савина Т. Н., Концова И. М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 7 (727). – С. 412−428; Doroshenko S. V., Eroshenko E. P. University partnership system as a factor in the development of youth entrepreneurship // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2018. – Vol. 11, no. 6. – P. 244−258; Carnini Pulino S. Maiolini R., Venturi P. Social entrepreneurship policy: evidences from the Italian reform // Foresight and STI Governance. – 2019. – Vol. 13, no. 3. – P. 77−88; Abazi-Alili H., Ramadani V., Ratten V., Abazi-Çaushi B., Rexhepi G. Encouragement factors of social entrepreneurial activities in Europe // International journal of foresight and innovation policy. – 2016. – Vol. 11, no. 4. – P. 225−239.

[2] Сабирова З. Э. Стимулирование развития социального предпринимательства в регионе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2016. – № 1-1 (30). – С. 70−74; Мамонова А. В. Становление социального предпринимательства в России // Научная перспектива. – 2015. – № 2. – С. 28−30.

дителей, позволяющие им достичь показателей аллокативной эффективности, сопоставимых с государственными участниками[1].

Методы управления, соотносимые с моделью общественной координации организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, включают инструменты получения ресурсной базы с помощью привлечения пожертвований и организации волонтерской деятельности[2], а также с помощью реализации функций общественного контроля деятельности производителей социальных услуг[3]. В настоящее время функция общественного контроля реализуется на уровне мезокоординации через возможность участия в общественных советах при органах исполнительной власти и участие в попечительских советах соответствующих учреждений сферы социальных услуг и независимый контроль качества услуг.

Обозначенный комплекс методов координации необходимо подвергать оценке исходя из универсальных критериев, что позволит не только реализовать задачу ресурсного обеспечения негосударственного сектора производителей сферы социальных услуг, но и получить максимизацию выпуска, что, в свою очередь, позволит достичь гуманистических целей, лежащих в основе современной российской государственности.

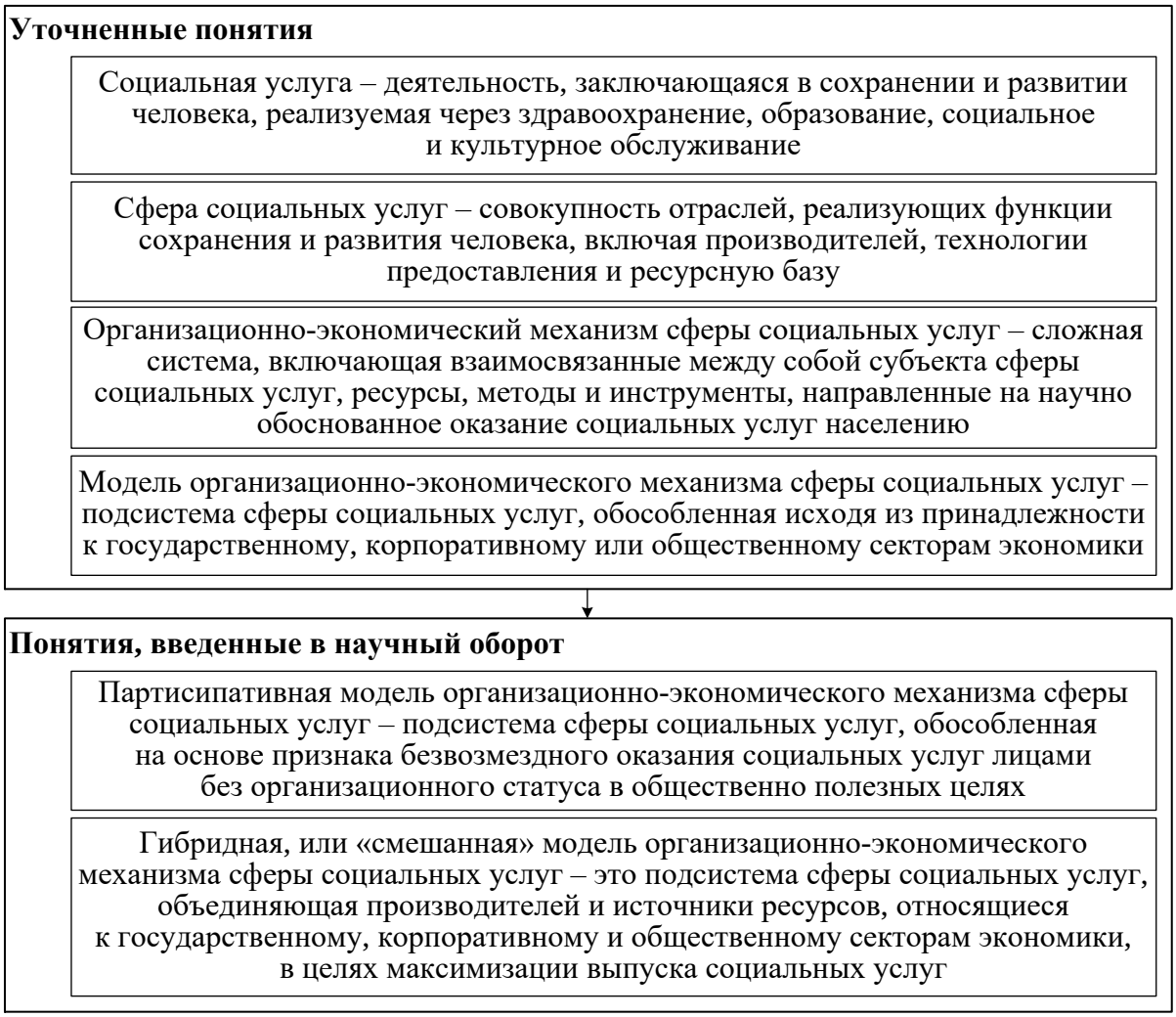
На рисунке 10 представлен понятийный каркас диссертационного исследования.

---

[1] Огородникова Е. С. Экономический и управленческий контуры модели координации социальной сферы // Управление процессами устойчивого развития: микро-, мезо- и макроуровень / А. Е. Плахин, М. Раджаб, Е. Г. Шеина и др.; под науч. ред. А. Е. Плахина. – М.: ИНФРА-М, 2024. – С. 62−83.

[2] Borisova E. I., Polishchuk L. I. The efficiency analysis in noncommercial sector: problems and decisions [Analiz effektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i resheniya] // Preprint WP10/2008/02. – Moscow: GU VSHE, 2008. – 32 p.; Пхитиков Р. Б. Становление и развитие публично-правового обеспечения волонтерской деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 110−113.

[3] Рубанова Н. А. Актуальные вопросы общественного контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2016. – № 2 (10). – С. 81−83; Горный М. Б. Взаимодействие некоммерческих организаций с органами власти: общественный контроль и независимая оценка // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 54−75.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Понятийный каркас исследования

Представленные на рисунке 10 уточненные и сформулированные понятия позволяют перейти к рассмотрению методологии формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

На рисунке 11 схематически представлена теоретическая база диссертационного исследования.

В ходе теоретического обоснования исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг были получены следующие научные результаты: уточнены понятия «социальная услуга», «сфера социальных услуг», «организационно-экономический механизм сферы социальных услуг».

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Теоретико-методологическая база формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Далее в теории выявлены и обособлены три модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, деятельность которых может осуществляться **независимо** друг от друга:

– инфраструктурно-распределительная модель;

– рыночная модель;

– модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Помимо теоретически обособленных моделей, было введено в научный оборот понятие «**партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» – подсистема сферы социальных услуг, обособленная на основе признака безвозмездного оказания социальных услуг лицами без организационного статуса в общественно полезных целях**.

Выявлены ограничения масштабирования моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, которые являются причиной использования отдельных элементов инфраструктурно-распределительной модели, модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, рыночной и партисипативной моделей при формировании современной сферы социальных услуг. Дано авторское понятие гибридной, или «смешанной» модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, сделан вывод о том, что гибридные модели организационно-экономического механизма изменяют представления об утилитарном характере субъектов и связей сферы социальных услуг и их использование направлено на преодоление выявленных ограничений инфраструктурно-распределительной модели, модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, рыночной и партисипативной моделей.

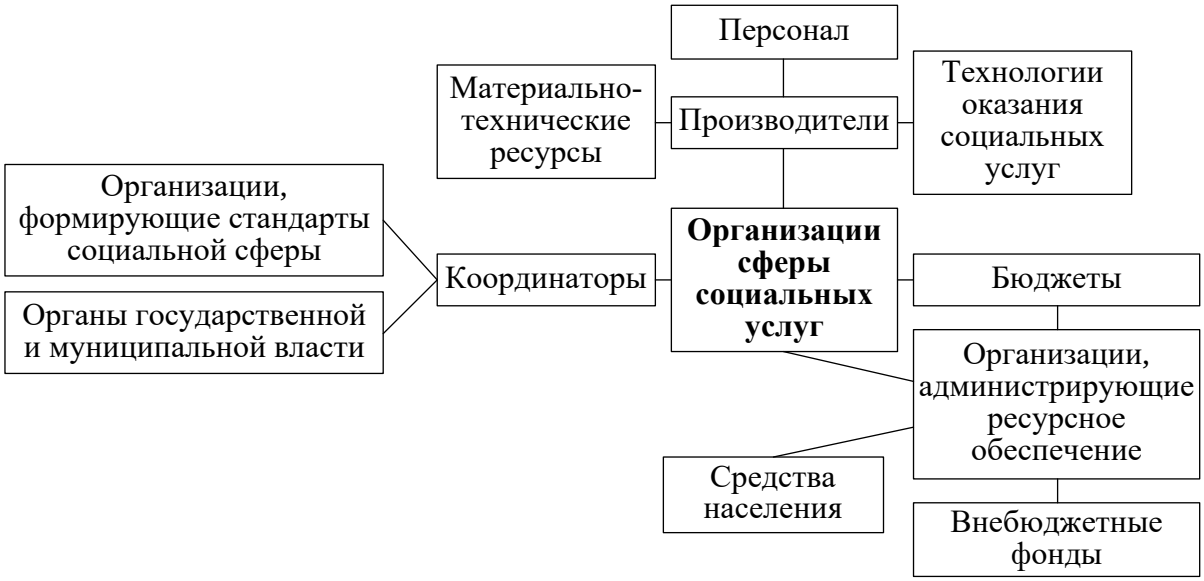
2 Методология реализации организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

2.1 Организационно-функциональная основа сферы социальных услуг

Основываясь на выводе, сделанном в гл. 1 диссертации, о том, что организационно-экономический механизм сферы социальных услуг представляет собой сложную систему, включающую взаимосвязанные между собой субъекты сферы социальных услуг, ресурсы, методы и инструменты, направленные на научно обоснованное оказание социальных услуг населению, рассмотрим организационно-функциональную основу взаимодействия данных элементов. С точки зрения организационной методологии, функционирование сферы социальных услуг базируется на комплексе организаций, обладающих ресурсной базой, нормативными и статусными характеристиками, в рамках которых реализуются функции по оказанию социальных услуг.

Структурно сфера социальных услуг представляет собой совокупность организаций, реализующих задачи удовлетворения материальных и духовных потребностей человека с целью его сохранения и развития. Анализ функционирования сферы социальных услуг позволяет выделить следующие типы организаций (рисунок 12).

Выделение отдельных групп организаций в составе сферы социальных услуг осуществляется на основе организационного единства реализуемых задач. Первая группа включает организации, непосредственно контактирующие с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей. Виды деятельности указанных организаций включают здравоохранение, образование, социальное и культурное обслуживание. Каждая организация обладает базовым набором ресурсов, включающих материально-техническую базу для осуществления деятельности, персонал и технологическую основу, включая стандарты и порядки оказания услуг.



Примечание – Составлено по: Огородникова Е. С. Организационные основы функционирования сферы социальных услуг // Наука – образование – экономика: новые тренды и риски: сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 8 февраля 2022 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 81–86.

Рисунок 12 – Типология организаций сферы социальных услуг

Как правило, авторы выделяют материально-техническую составляющую, называя ее социальной инфраструктурой[1], либо обозначают данным термином всю совокупность организаций[2]. Такой подход может формировать некоторые разночтения в оценке материально-технической базы сферы социальных услуг, поэтому целесообразно выделить единицу анализа, оценка функционирования которой позволяет выявить особенности распределения ресурсов в ходе выпуска социальных услуг.

Вторая группа объединяет организации, формирующие фонды ресурсного обеспечения сферы социальных услуг. Одной из специфических особенностей сферы социальных услуг является высокая ресурсоемкость. По ряду оценок свыше

[1] Туишева М. Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – С. 35–39.

[2] Антонюк В. С., Буликеева А. Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31–39; Кусмагамбетова Е. С. Социальная инфраструктура сельских территорий: состояние и основные направления совершенствования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (49). – С. 198–204.

35 % валового внутреннего продукта страны направляется на реализацию задач социальной направленности, часть данных ресурсов в монетарной форме направляется непосредственно населению Российской Федерации, другая часть направляется через механизмы бюджетного распределения на формирование объектов социальной инфраструктуры. Данные процессы администрируются через организации, аккумулирующие финансовые потоки.

Третья группа включает организации, реализующие отдельные задачи по координации сферы социальных услуг, включая методологическое обеспечение оказания социальных услуг, осуществление процессов оперативного управления организациями, относящимися к государственному сектору экономики.

Организационная методология сферы социальных услуг основана на положениях теории организации, в частности на положении о взаимодействии и взаимозависимости отдельных элементов организации, что обусловливает **результативность и эффективность, в частности аллокативную эффективность** такого взаимодействия. Такая точка зрения представлена в работе В. Остроухова, который пишет, что «суть методического подхода к оценке эффективности организационных структур предприятия должна заключаться в оценке взаимосвязи целей деятельности предприятия и подразделений, а также факторов, воздействующих на них посредством функционирования организационной структуры»[1].

На рисунке 13 представлена эволюция подходов в организационной методологии, составленная автором на основе работ Д. В. Денисова[2], М. А. Дерябиной[3], Е. Е. Родиной[4].

Организационная методология включает два взаимосвязанных подхода, позволяющих сконструировать организационный каркас механизма сферы социаль-

---

[1] Остроухов В. Методология оценки эффективности организационных структур предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 732.

[2] Денисов Д. В. Эволюция подходов к определению организации и ее системы управления // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С. 122−126.

[3] Дерябина М. А. Горизонтальные и вертикальные структуры в экономике: эволюция теоретических оснований // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 9−23.

[4] Родина Е. Е. Эволюция подходов к интеграции систем управления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 1 (27). – С. 56−64.

ных услуг: структурный и функциональный. Первый позволяет определить особенности внутреннего строения организации, описать данные особенности количественно, второй подход описывает организацию в целом, дает характеристики целям, технологиям, лежащим в основе деятельности организации, подробные характеристики организации в соответствии с первым и вторым подходом представлены в таблице 7, составленной на основе работ К. А. Кравченко[1], В. П. Грузинова и В. Е. Деружинского[2], А. А. Богданова[3].

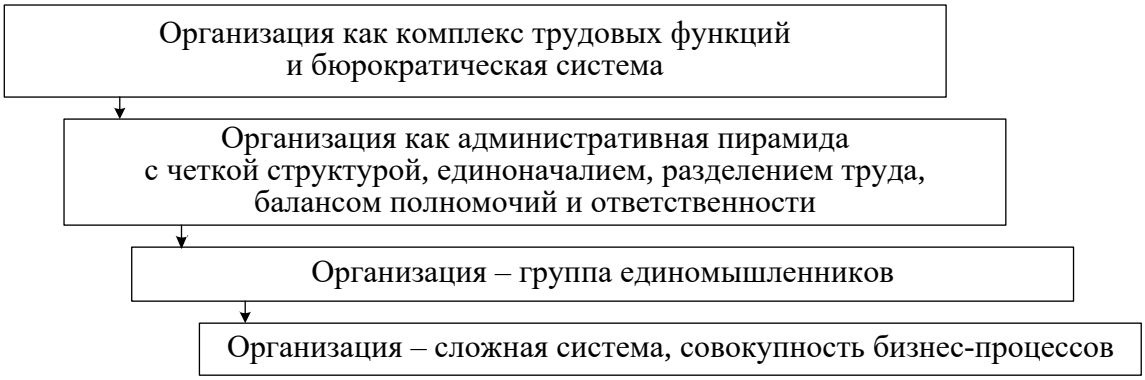


Рисунок 13 – Эволюция подходов в организационной методологии[4]

Взаимосвязь элементов организационной методологии механизма сферы социальных услуг можно представить в виде схемы (рисунок 14).

Исследование и последующее конструирование организации как основы механизма сферы социальных услуг могут быть осуществлены исходя из существую-

---

[1] Кравченко К. А. Методология организационного проектирования систем управления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 65−75.

[2] Грузинов В. П., Деружинский В. Е. Методология организационного проектирования организации // Эксплуатация морского транспорта. – 2015. – № 2 (75). – С. 79−91.

[3] Богданов А. А. Тектология (всеобщая организационная наука). – М.: Директ-Медиа, 2014. – Кн. 1. – 330 с.

[4] Огородникова Е. С. Методология организационного проектирования в оценке модели координации социальной сферы // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы сб. науч. тр. XI Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 15 февраля 2024 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. – С. 116.

щей информационной базы, начиная с любого блока из представленных на рисунке 14.

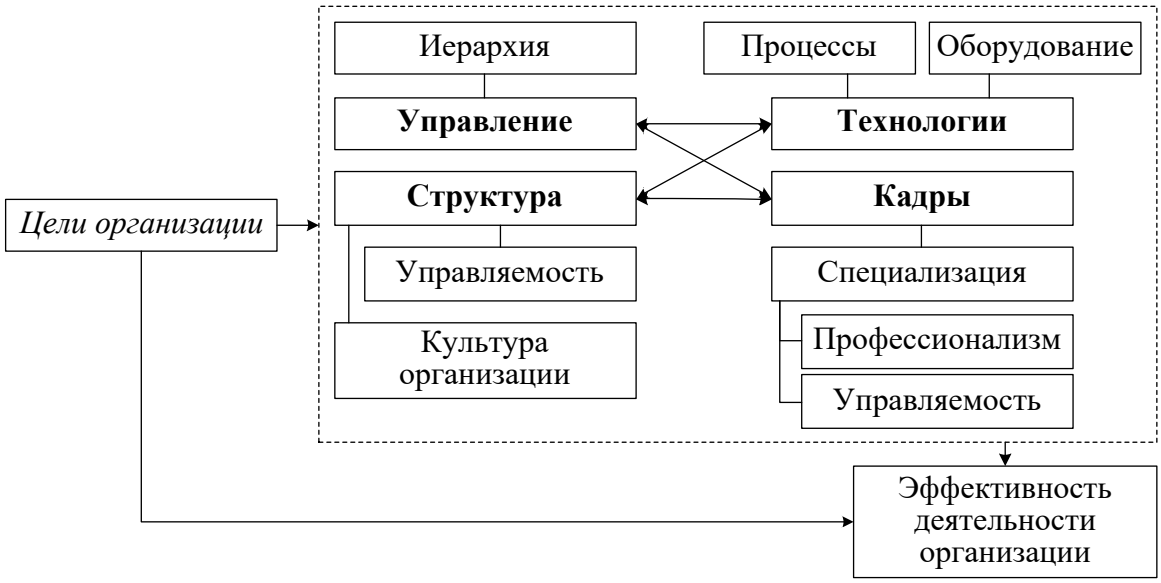
Таблица 7 – Элементы организационной методологии[1]

Структурный подход		Функциональный подход	
Элемент	Содержание	Элемент	Содержание
Формализация	Нормативные документы	Размер	Величина организации, количество людей, работающих в данной организации
Специализация	Разделенность задач организации по профессиональному признаку и между сотрудниками	Технологии, используемые организацией	Инструменты, способы и действия по преобразованию ресурсов в выпуск услуг
Иерархия	Подчиненность и ответственность сотрудников, диапазон контроля	Внешняя среда	Параметры, непосредственно связанные с организацией, но находящиеся за ее пределами
Централизация	Уровень принятия решения: чем выше менеджеры, принимающие решения, тем больше централизация	Цели	Оригинальные задачи организации и соответствующие способы их выполнения
Профессионализм	Уровень формального образования и подготовки работников	Культура организации	Набор основных ценностей, убеждений, взглядов и норм, общих для всех работников
Управляемость	Распределение работников по различным областям деятельности и подразделениям		

Исходя из методологии организации механизма сферы социальных услуг, можно выделить организационные единицы, относящиеся к отдельным моделям организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, внутренние процессы которых, несмотря на наличие взаимосвязей, имеют существенные разли-

[1] Огородникова Е. С. Методология организационного проектирования в оценке модели координации социальной сферы // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы сб. науч. тр. XI Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 15 февраля 2024 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. – С. 116.

чия. Теоретические различия охарактеризованы в п. 1.2 диссертационного исследования, характер организационных связей и ограничений обусловливает различия и в аллокативной эффективности деятельности организаций, относящихся к конкретной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Взаимосвязь элементов организационной методологии механизма сферы социальных услуг

В таблице 8 представлены виды организаций, осуществляющих деятельность в сфере социальных услуг.

Как видно из таблицы 8, организационный статус производителей социальных услуг достаточно однотипен для всех отраслей данной сферы. Наиболее распространенной формой деятельности является учреждение, которое может быть создано любыми собственниками: физическими лицами, юридическими лицами, Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципалитетами. Учреждения, относящиеся к инфраструктурно-распределительной модели, могут быть бюджетными или автономными.

Таблица 8 – Организационный статус субъектов производителей сферы социальных услуг

Отрасль социальных услуг	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующая на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	Партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Здравоохранение[1]	Государственные и муниципальные учреждения	Организации в перечне коммерческих организаций Гражданского кодекса РФ и индивидуальные предприниматели	Организации в перечне некоммерческих организаций Гражданского кодекса РФ, перечень форм не ограничен	Не предусмотрено
Социальное обслуживание[2]				Физическое лицо
Образование[3]				Физическое лицо
Культура[4]				Физическое лицо
Примечание – Составлено автором.				

Как отмечено в ст. 9.2 федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», «Бюджетным учреждением является некоммерче-

[1] Приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций».

[2] ГОСТ Р 52498-2005. Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52498-2005.pdf (дата обращения: 15.08.2025); ГОСТ Р 52880-2007. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52880-2007.pdf (дата обращения: 15.08.2025).; ГОСТ Р 52881-2007. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания семьи и детей. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52881-2007.pdf (дата обращения: 15.08.2025); ГОСТ Р 53064-2008. Социальное обслуживание населения Типы учреждений социального обслуживания и социальные услуги лицам без определенного места жительства и занятий. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_53064-2008.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

[3] Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Ст. 23. Типы образовательных организаций.

[4] О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: федер. закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ; О библиотечном деле: федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ.

ская организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах».

В федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» дано следующее определение: «Автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах)». Все учреждения наделяются имуществом на праве оперативного управления, т. е. используется имущество в рамках, установленных законом и собственником.

Необходимо отметить, что из позиций методологии аллокативной эффективности организационный статус учреждения является одним из наиболее выигрышных, поскольку позволяет учредителю изымать имущество и перенаправлять его по своему усмотрению, опять же дополнительным плюсом с позиции аллокативной эффективности является субсидиарная ответственность учредителя по обязательствам учреждения.

Сравнение организационных статусов работы коммерческих и некоммерческих организаций, являющихся базовыми единицами в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функциониру-

ющей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, сводится к вопросам формирования прибыли и связанным с ними вопросам взаимоотношения с учредителями данных организаций, следовательно, возможностью привлечения инвестиционного капитала в сферу социальных услуг. Общий принцип максимизации выпуска при ограниченных ресурсах не позволяет говорить о возможностях широкого использования статуса коммерческой организации для сферы социальных услуг.

Еще одной особенностью организационной методологии механизма сферы социальных услуг являются нормативные требования к большинству организаций, уравнивающие параметры расходной части в плане обеспечения соответствия нормативам и стандартам деятельности в данной сфере. Структурные характеристики организаций сферы социальных услуг базируются на требованиях методических рекомендаций по разработке положений о структурных подразделениях предприятий, учреждений, организаций, в которых представлены наиболее характерные для каждого структурного подразделения цели, задачи, функции, права, основы и принципы деятельности. Данные положения распространяются на структурные подразделения организаций, независимо от их формы собственности, отраслевой принадлежности, ведомственной подчиненности. На основе этих методических рекомендаций организации разрабатывают собственные документы путем уточнения общих положений, исходя из специфики деятельности. В частности, для нормативного соответствия организации по оказанию медицинских услуг необходимо учитывать определенные документы[1]. Организации, предоставляющие медицинские услуги на

[1] Об утверждении номенклатуры медицинских организаций: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н; О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г. : указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254; Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по осуществлению государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности: приказ Росздравнадзора от 10 июля 2020 г. № 5974; Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, и их руководителей: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 387н; Определение оптимального соотношения врачебного/среднего медицинского/прочего персонала в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения общей лечебной сети и специализированных служб: письма Министерство здравоохранения Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 16-5/10/2-3238.

основании лицензий, несут одинаковые расходы на соответствие существующим положениям.

Характеризуя организационное разнообразие производителей сферы социальных услуг, исследователи отмечают, что при недостатке государственных учреждений, функции сферы социальных услуг часто передаются иным организациям общественного сектора: религиозным учреждениям, клубам, школам и т. п. Анализ немногочисленных научных работ, посвященных оценке мощности организаций сферы социальных услуг в ресурснодефицитных территориях, позволяет констатировать следующее. В статье А. В. Ковалевой говорится, что в сельской местности мало активно действующих организаций социальной направленности, практически полностью отсутствует социальная поддержка со стороны частных благотворителей[1]. В статье Т. А. Соломиной и Г. Н. Шановой отмечается, что «многие сельские жители не получают социальной помощи из-за изолированности и территориальной удаленности мест проживания от социальных служб и отсутствия специалистов»[2]. Таким образом, ресурсный дефицит сферы социальных услуг приводит к отсутствию возможности их предоставления, снижению качества жизни, росту социальной напряженности.

В нормативных документах, представленных в таблице 8, видно, что организационный статус деятельности субъектов сферы социальных услуг тесно взаимосвязан с функциональными характеристиками. Основные функции, реализуемые организациями сферы социальных услуг, закреплены в пакетах соответствующих национальных и региональных стандартов. В качестве примера методологического обеспечения структурно-функционального конструирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг приведем соответствие определенной функциональной области организаций сферы социальных услуг и документа, в котором содержится описание комплекса функций (рисунок 15).

---

[1] Ковалева А. В. Проблемы социальной работы в сельской местности Хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 184−188.

[2] Соломина Т. А., Шанова Г. Н. Особенности предоставления социальных услуг поставщиком социальных услуг в условиях сельской местности // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3 (15). – С. 212.

Рисунок 15 – Соответствие определенной функциональной области организаций сферы социальных услуг и документа, в котором содержится описание комплекса функций[1]

Как видно на рисунке 15, функциональная составляющая в области здравоохранения и социального обслуживания содержит два основных контура. Первый из них описан в документах, стандартизирующих оказание медицинских услуг, включающих стандарты и порядки медицинской помощи, проведения осмотров и диспансеризации. Согласно федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, на основе клинических рекомендаций, а также с учетом стандартов медицинской помощи.

[1] Огородникова Е. С. Социальные услуги как инструмент сохранения человеческого капитала сельских территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 7. – С. 109.

С учетом порядков оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи, а также с учетом особенностей половозрастного состава населения, уровня и структуры заболеваемости населения Российской Федерации, основанных на данных медицинской статистики, формируются программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В ряде порядков оказания медицинской помощи предусмотрены различные нормативы для городского и сельского населения, например в разделе «Рекомендуемые штатные нормативы кабинета врача-психиатра-нарколога и кабинета врача-психиатра-нарколога (участкового)» порядка оказания медицинской помощи по профилю наркологии приведены следующие нормативы: один врач на 40 тыс. населения; один врач на 15 тыс. сельского населения и один врач на 1 тыс. сельского населения Крайнего Севера и приравненных к нему местностей[1].

Второй контур связан с предоставлением социальных услуг в сфере социального обслуживания. Пересечение указанных контуров происходит только по группе «инвалиды, дети-инвалиды», работа с которыми регламентируется, с одной стороны, медицинскими стандартами по лечению заболеваний, вызвавших инвалидность, и с другой стороны, соответствующими стандартами социального обслуживания. Только по стандарту для данной группы существует оговорка, учитывающая особенности сельских территорий: «…в домах-интернатах, расположенных в сельской местности, кроме того, подсобные сельские хозяйства, необходимые для осуществления лечебно-трудовой и активирующей терапии…»[2]. Вместе с тем в относительно недавнем документе приведена необходимость проведения вариативных расчетов исходя из характеристик территории нахождения организации социального обслуживания[3].

---

[1] Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «наркология»: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 929н.

[2] ГОСТ Р 52880-2007. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52880-2007.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

[3] Об утверждении методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 934н.

Отсутствие дублирования стандартов медицинского и социального характера по остальным получателям, как правило, сокращает эффекты, достигнутые в ходе лечения отдельного рода заболеваний, требующих ухода в реабилитационный период. Помимо указанной особенности структурно-функционального конструирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, необходимо отметить отсутствие стандартов, а соответственно и функций, позволяющих минимизировать потери человеческого капитала по виду «уход за членами семьи». Данное мнение встречается и в работах авторов, анализирующих современную систему социального обслуживания Российской Федерации. Например, в статье Е. Н. Доброхотовой отмечено: «Паллиативный уход в настоящее время в России регулируется только законодательством о здравоохранении, тогда как необходим комплексный социальный подход к осуществлению заботы о названных категориях граждан. …Включение паллиативного ухода в социальные услуги и паллиативного заболевания, а также наличия в семье родственника – пациента с паллиативным заболеванием – в перечень обстоятельств, вызывающих нуждаемость в социальном обслуживании, будет в большей мере соответствовать пониманию паллиативной помощи, как ее определяет Всемирная организация здравоохранения: как деятельность, направленную на улучшение качества жизни, раннее выявление болезни и предупреждение физических, психологических, социальных и духовных страданий больных со смертельным диагнозом, с различными нозологическими формами хронических заболеваний»[1].

Рассмотрев уровень национальных стандартов, необходимо отметить и наличие территориальной специфики оказания социальных услуг, поскольку реализация вариантов форм, методов и технологий оказания услуг происходит исходя из специфики региона, потребностей его жителей и закреплена в пакете документов регионального уровня.

---

[1] Доброхотова Е. Н. Сравнительный анализ перечней социальных услуг // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения): сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24−26 февраля 2016 г.) / под ред. А. В. Кузьменко. – СПб.: Центр социальных и правовых технологий, 2017. – С. 28.

В частности, анализ регионального уровня стандартизации социального обслуживания населения показал некоторую дифференциацию подходов, отражающуюся в следующих направлениях:

– происходит расширение списка бесплатных услуг по сравнению с базовым;

– формируются различные социальные нормативы обеспечения услугами;

– вариативные требования к материально-технической базе и кадрам.

В статье Т. Б. Белозеровой отмечено, что наблюдается региональная дифференциация понятийного аппарата, например «…анализ содержания региональных стандартов показывает, что в них часто встречаются понятия „оказание помощи“, „содействие“, „патронаж“, „оказание помощи семье“, „предоставление социальных услуг несовершеннолетним с проживанием“ и т. д.»[1]. В статье Е. Н. Доброхотовой приведен сравнительный анализ трех перечней социальных услуг: федеральный перечень и перечни, принятые в двух сопредельных субъектах Российской Федерации – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, на основании которых сделаны выводы о различных стратегиях, реализуемых субъектами Российской Федерации в установлении перечней услуг, что сказывается на жителях соответствующих территорий[2].

Аналогичные вопросы рассмотрены в работах Г. В. Синициной[3], И. В. Владимирова и Е. С. Шлемовой[4], Л. Г. Гусляковой и Ю. А. Калининой[5]. Необходимо отметить специфику оказания социальных услуг в различных регионах. В регионах

---

[1] Белозерова Т. Б. Проблемы разработки и внедрения государственных стандартов социальных услуг в регионах РФ // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2014. – № 1 (2). – С. 53.

[2] Доброхотова Е. Н. Сравнительный анализ перечней социальных услуг // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения): сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24−26 февраля 2016 г.) / под ред. А. В. Кузьменко. – СПб.: Центр социальных и правовых технологий, 2017. – С. 27−35.

[3] Синицына Г. В. Основные проблемы организации стандартизации социального обслуживания населения на муниципальном уровне // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 293−299.

[4] Владимиров И. А., Шлемова Е. С. Основные проблемы организации стандартизации социального обслуживания населения на муниципальном уровне // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1, № 42. – С. 230−234.

[5] Гуслякова Л. Г., Калинина Ю. А. Исследование стандартизации социального обслуживания: проблемы, перспективы реализации на региональном уровне // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4, № 3. – С. 349−366.

с развитым сельским хозяйством приоритет отдается возможностям натуральной помощи нуждающимся, в промышленных регионах выше нормативы финансовых выплат и, соответственно, есть возможность привлечения в процессы сохранения человеческого капитала организаций частного сектора. В Республике Бурятия и на Камчатке применяется метод грантовой поддержки развития личных подсобных хозяйств.

Таким образом, рассмотрев организационную методологию конструирования механизма сферы социальных услуг, можно отметить, что в качестве организационной формы превалируют государственные учреждения, при их недостатке из-за ресурсного дефицита частный и некоммерческий сектор не могут удовлетворить потребность в социальных услугах в полной мере. Негосударственные участники сферы социальных услуг относятся к субъектам малого и среднего бизнеса, которые, в отличие от крупных компаний, не обладают значительными ресурсами и обладают меньшим влиянием на рынке. Вместе с тем такие преимущества малого бизнеса, как гибкость и адаптивность, благодаря более тесным отношениям с потребителями и более быстрому процессу принятия решений позволяют негосударственным субъектам органично встраиваться в гибридную модель сферы социальных услуг.

Анализ функциональной составляющей методологии, базирующейся на комплексах национальных стандартов, показал, что функциональная база сферы социальных услуг достаточно разработана и единообразна для всех субъектов.

2.2 Организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения сферы социальных услуг

Специфичность организационно-экономического механизма сферы социальных услуг обусловлена наличием государственной гарантии бесплатного или частично платного потребления социальных услуг при отсутствии гарантий наличия

соответствующего компенсационного механизма для производителей. Потенциальное развитие данной сферы общественной жизни характеризуется дефицитом ресурсов. Существенным вопросом методологии ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг является определение путей балансирования объема возникающей потребности в услугах организаций сферы социальных услуг, возникающей независимо от текущей платежеспособности населения и компенсации потребления за счет ресурсов, направляемых в общественный сектор экономики.

Ресурсная обеспеченность сферы социальных услуг зависит от характера распределительных процессов, закрепленных в параметрах формирования доходной и расходной частей региональных и местных бюджетов и системы обязательного медицинского страхования. В научной литературе представлено достаточное количество работ, посвященных вопросам ресурсного обеспечения сферы социальных услуг, в частности статьи О. Г. Седых[1], И. Б. Богер, Т. Н. Богер и Н. И. Нижальской[2], Н. Н. Михеевой[3], Н. В. Парушиной и А. А. Михеева[4], Б. Л. Токарского, Е. И. Нефедьевой и И. С. Змановского[5], Л. Н. Овчаровой и коллег[6], А. Л. Александровой и коллег[7], Л. И. Юзвович и Е. П. Кузнецова[8].

---

[1] Седых О. Г. Проблемы ресурсного обеспечения социальной работы // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 5. – С. 49−56.

[2] Богер И. Б., Богер Т. Н., Нижальская Н. И. Сравнительная оценка финансового содержания территориальных систем социального воспроизводства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12 (72). – С. 78−95.

[3] Михеева Н. Н. Сервисный сектор в российской экономике: межотраслевой анализ // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 1. – С. 72−88.

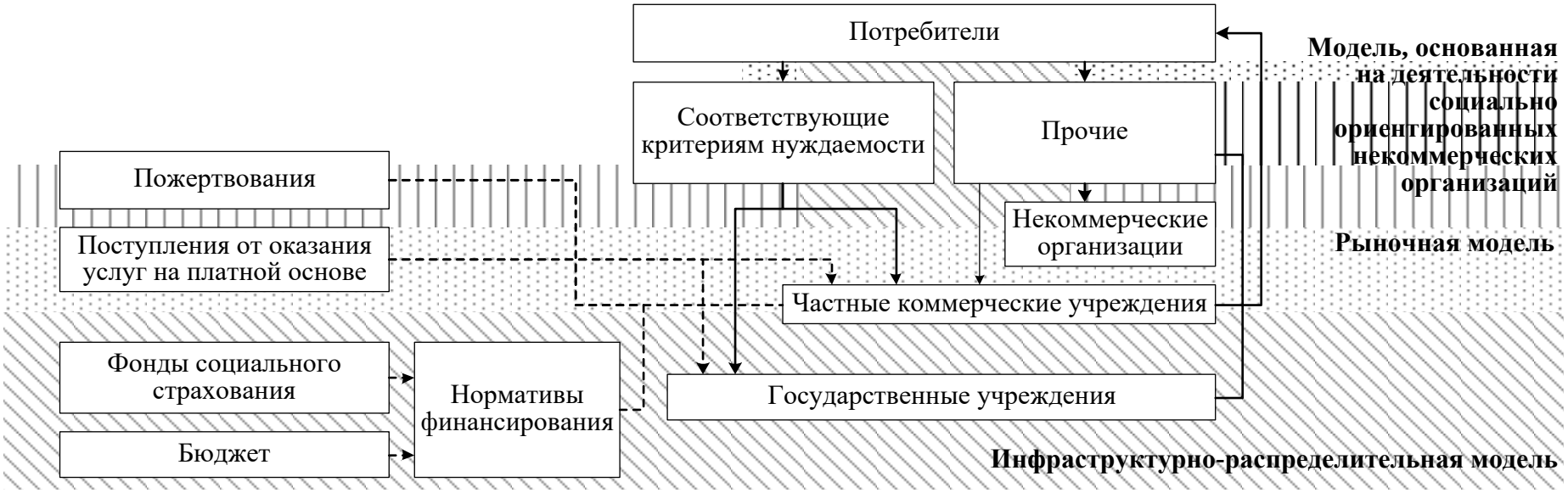
[4] Парушина Н. В., Михеев А. А. Анализ состояния и тенденций изменения трудовых ресурсов в сфере регионального здравоохранения // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2024. – № 19. – С. 12−17.

[5] Токарский Б. Л., Нефедьева Е. И., Змановский И. С. Занятость трудовой деятельностью и ее прогноз как фактор формирования качества жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 49−57.

[6] Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Л. Н. Овчарова, И. И. Корчагина, А. И. Пишняк и др. – М.: Высшая школа экономики, 2005. – 348 с. (уточнить)

[7] Доходы населения и доступность социальных услуг / авт.-сост. А. Л. Александрова, Л. Н. Овчарова, С. В. Шишкин. – М.: Спрос КонфОП, 2003. – 127 с.

[8] Юзвович Л. И., Кузнецова Е. П. Современные проблемы пенсионного страхования в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 224−228.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Схема ресурсного обеспечения отдельных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

На рисунке 16 представлена организационная схема ресурсного обеспечения отдельных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В рамках инфраструктурно-распределительной модели ресурсное обеспечение организационно-экономического механизма сферы социальных услуг осуществляется через механизмы накопления и распределения ресурсов за счет налоговых и страховых поступлений и размещения заказов среди организаций, относящихся к государственному и коммерческому секторам.

Сейчас реализация функций в социальной сфере постепенно передается государством в частный сектор экономики путем стимулирования проектов социального предпринимательства[1]. Можно сказать, что данный процесс приводит в соответствии с определением, представленном в работе А. Г. Мокроносова, к созданию квазирынка, для которого характерна конкуренция между производителями за право оказания услуг, при этом компенсация расходов осуществляется государством[2].

Приведенная специфика ресурсного обеспечения создает дополнительные методологические задачи стимулирования активности компаний коммерческого сектора, поскольку методология стимулирования на социальных рынках не укладывается в традиционную парадигму, характерную для рынка частных благ, оцениваемую показателями коммерческой эффективности. В работе Ю. А. Кицай в качестве механизма, позволяющего решить указанную задачу, упоминается государственный заказ[3]. Необходимо отметить, что данный инструмент активно используется в регионах Российской Федерации наряду с государственным заданием и компенсацией за оказание социальных услуг негосударственным организациям, не

---

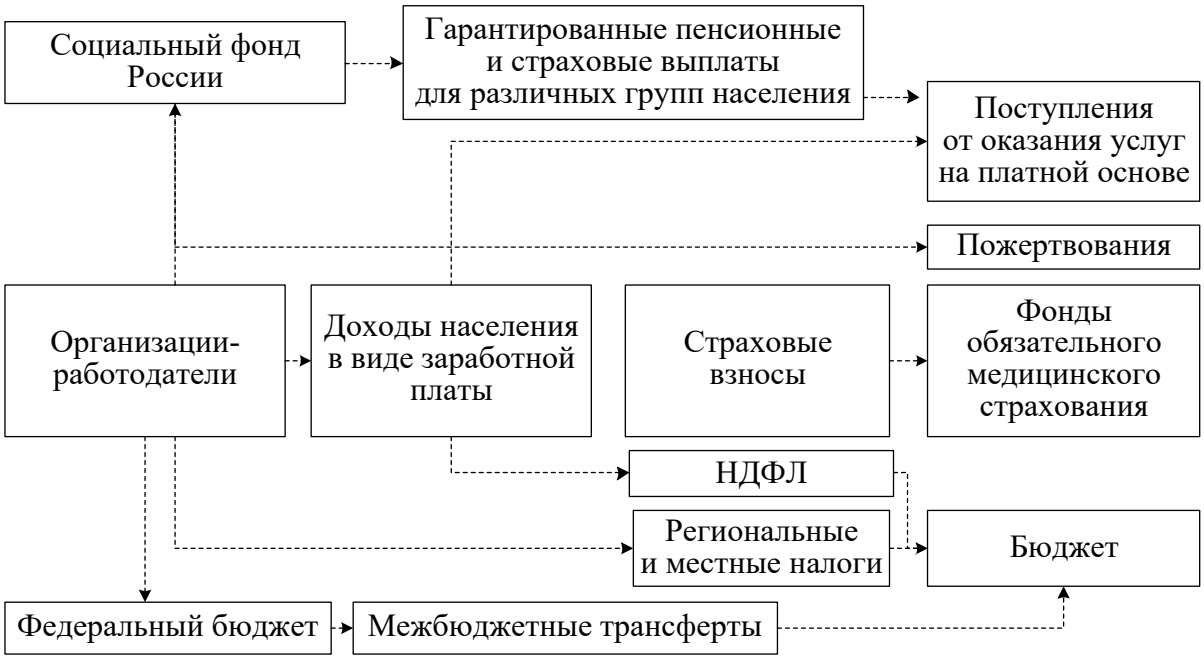
[1] Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Проблемы развития малого предпринимательства сельских поселений // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 7-3 (54). – С. 136−138.

[2] Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Предпринимательство как фактор конкурентоспособного развития профессионально-педагогического образования: теория и практика // Образование и наука. – 2013. – № 5 (104). – С. 17−35.

[3] Кицай Ю. А. Правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках: развитие правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 185−189.

участвующим в выполнении государственного задания. Данный метод позволяет сочетать конкурентные методы с инструментами регулирования отбора организаций в процессе включения в реестр поставщиков социальных услуг, что подтверждает соответствие предоставляемых услуг стандартам социальных услуг[1].

На рисунке 17 представлена схема порядка ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 17 – Порядок ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Ресурсное обеспечение организационно-экономического механизма сферы социальных услуг включает три основных источника: доходы населения, средства Социального фонда России и региональные и местные бюджеты с возможным получением межбюджетных трансфертов на социальную сферу. Подробное исследование текущего состояния ресурсной базы обусловлено ограничениями, которые

[1] Ogorodnikova E. S., Plakhin A. E., Khokholush M. S., Guseva T. I., Selezneva M. V. Methodological tools for the development of social services market in rural settlements // Revista inclusions. – 2020. – Vol.7 . – P. 554−565.

она накладывает на сферу социальных услуг. Если исходить из вывода, приведенного в конце п. 2.1, о том, что производители социальных услуг с различным организационным статусом несут одинаковые затраты на соответствие нормативным требованиям, то критическим параметром становится объем ресурсов, генерируемых обществом. Необходимо обратить внимание, что расходование данных ресурсов приводит к утере их натуральной и монетарной формы, трансформируясь в отдельные характеристики здоровья, качества жизни, высвобождения части лиц от процессов ухода и т. д. **Вектор возврата данных ресурсов в экономику происходит через увеличение количества рабочей силы для предприятий работодателей соответствующей территории и сокращение затрат бюджета и страховых фондов, связанных с обеспечением получателей**.

На рисунке 17 видна прямая зависимость всех источников ресурсной базы организационно-экономического механизма сферы социальных услуг от состояния экономики, когда организации-работодатели, включаясь в отношения с работниками и внешними организациями, являются основой ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В результате исследований, проведенных автором диссертации, установлена взаимосвязь между динамикой выпуска промышленных отраслей и развитием сферы социальных услуг[1]. Данный факт объясняется формированием дополнительного платежеспособного спроса как в государственном, так и в частном секторах рынка социальных услуг за счет роста налоговых поступлений в бюджеты и роста сумм оплаты труда соответственно. Отсюда можно сделать вывод о высокой степени влияния фундаментального фактора формирования спроса на развитие сферы социальных услуг.

Соответственно, актуальной является проблема обоснования причин активизации предпринимательской деятельности в базовых отраслях экономики как основы для развития сферы социальных услуг. В настоящее время в современном гос-

[1] Ogorodnikova E., Plakhin A. Stages of social services markets development in the context of the distribution process of basic manufacturing industries // IOP conference series: earth and environmental science (Russky Island, 4–6 марта 2019 г.), vol. 272, no. 3. – Russky Island: Institute of Physics Publishing, 2019. – Article no. 032165.

ударственном управлении используется концепция развития, основанная на инструментах, обозначенных в региональном стандарте развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Материалы исследований, касающиеся использования методологии стандарта развития конкуренции, представлены в работах автора диссертации[1].

Помимо задач увеличения совокупного выпуска экономики, что позволит перераспределять в социальную сферу большее количество ресурсов, в последнее десятилетние обострилась проблема собираемости платежей, направляемых на обеспечение функционирования сферы социальных услуг. Данная проблема усугубляется развитием самозанятости граждан, самостоятельным поиском работы с использованием интернет-платформ и субконтракцией участников трудового процесса. Пользуясь гарантиями со стороны государства на обеспечение пенсионных и социальных прав, данные группы работников активно уклоняются от выплат в соответствующие фонды и бюджеты, что подрывает ресурсную базу сферы социальных услуг. Наиболее исследованной данная проблема является на примере стран Европейского Союза. В отчетах Европейской комиссии[2] отмечено, что отсутствие прямой связи между работой и платежами в системы социального обеспечения приводит к последующему снижению доступности социальных услуг.

Проведенные опросы граждан Европейского Союза предоставляют достаточно убедительные аргументы в отношении существующего доступа к социальным услугам, а также в целом восприятия населением данного вопроса. Как показывает проведенное исследование, лишь немногим более трети (35,5 %) работников, занятых в Европейском Союзе в нетрадиционных формах, в настоящее время

---

[1] Kokovikhin A., Ogorodnikova E., Plakhin A. The survey of entrepreneurs in the comprehensive assessment of competitive environment // The 6th International conference on innovation management, entrepreneurship and sustainability. – 2018. – P. 530−540; Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Мониторинг реализации стандарта развития конкуренции в Свердловской области // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 17. – С. 2527−2540.

[2] Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights / Business Europe. – URL: https://www.businesseurope.eu/wp-content/uploads/2025/02/2018-01-04_response_social_partner_consultation_access_social_protection-1a9-1.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

выплачивают взносы на формирование своей пенсии, что является весьма низким показателем. Помимо механизмов социальной защиты в виде медицинских услуг, в том числе предоставления пособий по болезни, которые являются более доступными для респондентов, другие инструменты социальной защиты недоступны для работников. Наименьшая защита касается таких мер социальной поддержки, как пособия по беременности и родам, уход за пожилыми, пособие по безработице, а также жилищные пособия. Эти инструменты были отмечены как практически недоступные почти для 70 % данных работников.

В то же время в среднем эти работники не отказываются от осуществления других обязательных платежей, что подтверждают данные рисунка 18.

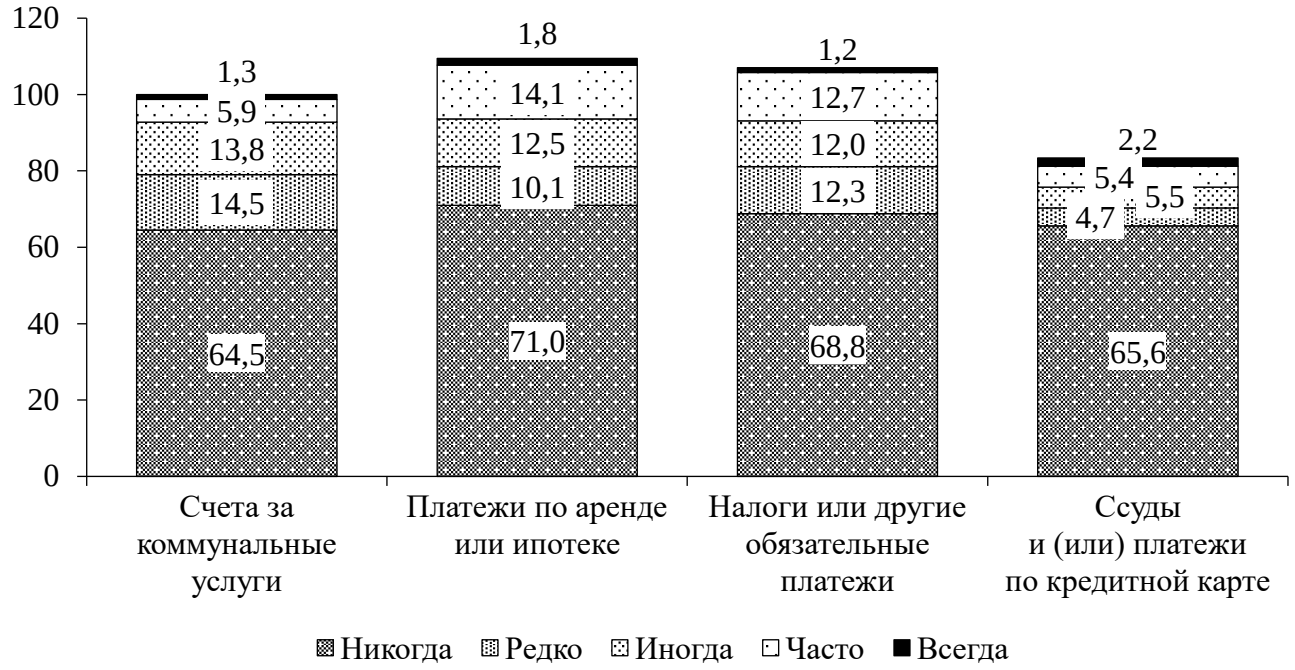


Рисунок 18 – Задержки в оплате обязательных платежей работниками, занятыми в Европейском Союзе через цифровые платформы и в качестве экономически зависимых исполнителей и подрядчиков, по состоянию на 2016 г., %[1]

[1] The social protection of workers in the platform economy. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/614184/IPOL_STU%282017%29614184_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

На рисунке 19 показаны данные о доступе работников, занятых в Европейском Союзе в нетрадиционных формах занятости, к тем или иным механизмам сферы получения социальных услуг, предоставляемыми работодателем, частными лицами и государством.

Рисунок 19 – Оценка доступа к социальным услугам работников, занятых в Европейском Союзе в нетрадиционных формах занятости, по состоянию на 2016 г., %[1]

Важно подчеркнуть, что поиск инструментов экономического регулирования вопросов доступа к социальным услугам работников, занятых в нетрадиционных формах в странах Европейского Союза, остается пока на уровне исследований и консультаций, единой системы не выработано. Таким образом, работающие в рамках нетрадиционной занятости не потребляют социальные услуги через существующие в странах Европейского Союза механизмы социального и пенсионного

[1] The social protection of workers in the platform economy. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/614184/IPOL_STU%282017%29614184_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

страхования. Вполне очевидно, что для граждан стран Европейского Союза обеспечение доступа к социальным услугам не является гарантированным. В то же время то, что Российская Федерация гарантирует доступ к социальным услугам всех граждан, обостряет проблему обеспечения социальными услугами лиц, не осуществляющих платежи в систему пенсионного и социального страхования.

В США вопросы ресурсного обеспечения сферы социальных услуг для лиц, занятых в нетрадиционных формах, просматриваются в рамках законопроекта С. Д. Харриса и А. Б. Крюгера, которые предлагают Конгрессу и законодательным собраниям штатов принять закон, определяющий и устанавливающий третью правовую категорию работников, которую они называют независимыми работниками[1].

В рамках законопроекта о независимых работниках авторами предложено предоставление независимым работникам со стороны цифрового посредника ряда условий по аналогии с условиями, предоставляемыми работодателем. Такие условия могут включать страховые услуги, помощь в расчетах налоговых платежей, автострахование, страхование по инвалидности, медицинское страхование, банковские и сберегательные продукты, пенсионное обеспечение и страхование гражданской ответственности. Эффективность ценообразования при предоставлении данных условий возникает в силу того, что существует значительная экономия на масштабе и выгода от диверсификации рисков при совместном управлении для группы независимых работников, по сравнению с работниками по отдельности.

Предлагается ввести систему удержания налогов для лиц, занятых в нетрадиционных формах, что позволит обеспечить необходимый нейтралитет, поскольку в США в отношении работающих по найму уже осуществляется удержание налогов через работодателей. Работодатели обычно удерживают налоги в качестве предоплаты в счет окончательного налогового обязательства сотрудника, а затем Налоговая служба США возмещает любую возникшую переплату. Такое удержание дает возможность работающим по найму сгладить свой доход после уплаты налогов в те-

[1] A proposal for modernizing labor laws for twenty-first-century work: the “independent worker”. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/modernizing_labor_laws_for_twenty_first_century_work_krueger_harris.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

чение года, а также позволяет избежать ежеквартальных платежей и сократить объем оформления необходимых документов. Удержание налогов также способствует соблюдению налоговых требований, что ведет к увеличению доходов федерального правительства и правительств штатов. С учетом эффекта масштаба удержание налогов посредниками было бы экономически более эффективным и уменьшило бы административное бремя по уплате подоходного налога и налогов на социальное страхование для работников.

Кроме того, для достижения паритета со статусом работающих по найму посредникам предлагается выплачивать половину взносов независимых работников в счет налога на заработную плату в соответствии с Законом о федеральных страховых взносах (FICA) в целях обеспечения социального страхования и медицинской помощи. Бремя этих налогов, вероятно, переместится на работников в виде более низкой заработной платы, как это происходит с обычными работающими по найму. Благодаря этому предложению работающие по найму и независимые работники смогут легче соотносить размер своего вознаграждения до налогообложения.

Проведенное исследование подтвердило важность совершенствования налоговой политики, которая влияет на систему социальной защиты двумя ключевыми способами. Во-первых, неравномерный уровень налогообложения для разных форм занятости приводит к тому, что в настоящее время все большее число людей лишается доступа к социальным услугам. Во-вторых, как следствие, эти неравные налоговые ставки способствуют сокращению объема ресурсов, которые должны использоваться для расширения сферы социальных услуг. Следовательно, меры по устранению этого дисбаланса позволят создать условия как для сокращения неполного охвата плательщиков, так и для повышения доступности социальных услуг.

Представленные материалы позволяют реализовать задачи расширения ресурсной базы организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Проведенное исследование методологии ресурсного обеспечения сферы социальных услуг позволило связать данный фактор, несмотря на дифференцированность моделей организационно-экономического механизма с общим уровнем раз-

вития экономики, и сделать вывод об актуальности развития партисипативной модели в условиях ресурсных ограничений.

2.3 Методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Вывод о том, что субъекты сферы социальных услуг в процессе формирования гибридной модели не могут действовать, опираясь исключительно на методологию экономической эффективности, обозначенную в существующей теории формирования гибридных форм организации, позволяет перейти к решению второй задачи диссертационного исследования: создать методологию формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в зависимости от объема и источников ресурсной базы.

Существующий опыт формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг известен с 1980-х годов в Великобритании и последовавших за ней западноевропейских странах и США. В странах бывшего социалистического лагеря процессы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг начались несколько позже, во второй половине 1990-х годов, поэтому вовлеченность коммерческого и некоммерческого сектора ниже и составляет порядка 50 % оказываемых услуг. Источниками покрытия для некоммерческих негосударственных производителей на рынках социальных услуг в значительной степени являются средства государственного бюджета, доля средств которого в общем объеме финансирования составляет порядка 75 %[1]. Как отмечено в аналитическом докладе Центра социальных исследований института Дж. Хопкинса, в сферах здравоохранения, образования и науки доля государственного финансирования в доходах некоммерческих ор-

[1] Габуева Л. А., Кожевина О. В. Эмпирическое исследование зарубежных систем здравоохранения // Управленческий учет. – 2021. – № 12–2. – С. 333–340.

ганизаций, оказывающих услуги в данных отраслях, достигает в среднем по группе стран 50 %[1]. В ряде стран, где историко-культурные и социально-экономические предпосылки, под влиянием которых формировались системы здравоохранения, образования и науки, сложились особенно благоприятно для развития партнерства государства и некоммерческих организаций, этот показатель значительно выше среднего: в Германии доля государственных средств в доходах некоммерческих организаций, действующих в сфере здравоохранения, доходит до 94 %. На уровне 75−80 % этот показатель находится во Франции, Австрии, Канаде. Сопоставимо высока доля государственных средств в доходах некоммерческих организаций, действующих в сфере образования и науки в Австрии, Германии и Франции (72−75 %).

Опыт стран, осуществивших гибридизацию сферы социальных услуг, сравнительно недавно показывает отраслевую специфику использования коммерческих и некоммерческих организаций в процессах оказания социальных услуг. По данным статьи Э. Аршамбо, во Франции доля некоммерческих организаций в отрасли социального обслуживания составляет 62 %, доля частных, коммерческих поставщиков – 10 %, государственных организаций – 28 %. В то же время в сфере образования и здравоохранения доля некоммерческих организаций невелика: 19 % и 12 % соответственно, а государственные учреждения по-прежнему играют в этих отраслях ведущую роль: 76 % и 65 %соответственно[2]. Поданным статьи С. Наленч, Е. Лес и Б. Пелински «…в Польше некоммерческие поставщики закрепились в таких подотраслях социального обслуживания, как социально-трудовые услуги – 77 %, услуги по социальной адаптации и реинтеграции – 74 %, услуги стационарного и полустационарного обслуживания лиц пожилого возраста – 44 %, в то же время в Польше 95 % учеников учится в государственных средних школах, три четверти детей посещают государственные детские сады, а в здравоохранении 50 % стационарных учрежде-

[1] Center for Civil Society Studies, The Comparative Nonprofit Sector Project, Findings by Country. – URL: http://www.ccss.jhu.edu/index.php?section=content&view=16&sub=91&tri=93 (дата обращения: 15.02.2024).

[2] Archambault, E. France: A late-comer to government-nonprofit partnership // Voluntas: International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2015. – Vol. 26, no. 6. – P. 2283−2310.

ний находится в государственном секторе, 46 % – в частном, хотя по числу койкомест доля государственного сектора составляет 89 %»[1].

В основе формирования гибридной модели лежали принципы аутсорсинга социальных услуг и использование широкого спектра квазирыночных механизмов. Функции государства сводились к формированию и распределению финансовых ресурсов и обеспечению контроля[2]. Данный процесс привел к формированию полисубъектных сетевых моделей оказания социальных услуг, в которых потребители имели возможность получать социальные услуги от организаций коммерческого и некоммерческого сектора, осуществляющих деятельность в рамках систем общественного контроля. Такой подход позволил переложить груз ресурсного обеспечения сферы социальных услуг с государства на население[3]. Как отмечено в статье А. А. Московской, «В основных принципах управления общественным благосостоянием наблюдается переход от централизованного и иерархического управления – к децентрализованному и плоскому, от нормативных и перераспределительных механизмов – к конкурентным и основанным на рыночной эффективности, от односторонних отношений между производителем и потребителем услуг, которые принципиально отделены друг от друга, – к тем или иным формам их сотрудничества, соучастию в дизайне, управлении и финансировании»[4].

Основу формирования гибридных связей составили следующие формы взаимодействия коммерческих и некоммерческих производителей социальных услуг и государства как источника покрытия выпуска в рамках рыночной модели и модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих

---

[1] Nałęcz S., Leś E., Pieliński B. Poland: a new model of government-nonprofit relations for the east? // Voluntas: international journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2015. – Vol. 26, no. 6. – P. 2362.

[2] le Grand J. Quasi-markets and social policy // The economic journal. – 1991. – Vol. 101, no. 408. – P. 1256−1267.

[3] Henry N. Is privatization passé? The case for competition and the emergence of intersectoral administration // Public administration review. – 2002. – Vol. 62, no. 3. – P. 374−378.

[4] Московская А. А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 107.

организаций организационно-экономического механизма сферы социальных услуг:

– гранты, бюджетные субсидии, соглашения о сотрудничестве, формируемые и выделяемые на конкурсной основе;

– контракты, заключаемые в ходе закупочных процедур;

– ваучеры, потребительские сертификаты, позволяющие потребителям оплачивать услуги поставщика.

Реализация данных форм основана на методологии, объединяющей положения теории конкуренции и экономической эффективности. Такая методологическая база формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг приводит к ситуации, когда отбирается более конкурентоспособный поставщик социальных услуг с позиции снижения расходов на оказание услуг, при этом показатель выпуска не учитывается.

Концепция социального государства, закрепленная в Конституции Российской Федерации, гарантирует равенство прав на образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культуру для всего населения страны. Соответственно, организационно-экономический механизм предоставления социальных услуг должен обеспечивать возможность реализовать данные гарантии вне зависимости от территории нахождения и экономической ситуации получателей услуг. Решение такого комплекса сложных задач требует, во-первых, поиска оптимальных организационных форм работы, во-вторых, отлаженного экономического механизма взаимодействия субъектов сферы социальных услуг, в-третьих, формирования достаточной ресурсной базы оказания социальных услуг с использованием широкого круга источников.

Достижение национальных целей развития, обозначенных в указе Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», становится возможным исключительно при последовательном увеличении выпуска социальных услуг в ключевых отраслях: здравоохранении, образовании, социальном обслуживании и культуре. Согласно документу, среди национальных приоритетов

выделены сохранение населения, укрепление здоровья, повышение благополучия людей, поддержка семьи, а также раскрытие потенциала каждого человека через развитие талантов и воспитание патриотичной, социально ответственной личности.

В сфере здравоохранения рост объема предоставляемых услуг обеспечивает широкое внедрение профилактических программ, повышение доступности и качества медицинской помощи для различных слоев населения, модернизацию инфраструктуры и внедрение инновационных технологий. Только наращивая выпуск медицинских услуг, можно эффективно решать задачи укрепления здоровья и обеспечения активного долголетия населения Российской Федерации.

В образовании увеличение объема предоставляемых услуг выражается в обеспечении всеобщего доступа к современному и качественному обучению на всех уровнях, развитии программ дополнительного образования, поддержке талантливых детей и молодежи, создании условий для формирования высококвалифицированных кадров, способных реализовать научный и технологический потенциал страны. Расширение образовательных услуг способствует раскрытию индивидуальных способностей и формированию конкурентоспособного человеческого капитала.

В системе социального обслуживания наращивание масштабов предоставляемых услуг позволяет более эффективно поддерживать семьи, людей пожилого возраста, граждан с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивать социальную адаптацию и реинтеграцию уязвимых групп населения. Это служит фундаментом для построения общества, в котором никто не остается без поддержки, а социальная справедливость становится значимым ориентиром для государственной политики.

В области культуры увеличение выпуска социальных услуг связано с развитием сети культурных учреждений, поддержкой творческих инициатив, сохранением и популяризацией национального культурного наследия, формированием среды для реализации творческого потенциала каждого гражданина. Культурное многообразие и доступ к культурным благам способствуют воспитанию гармоничной, патриотичной и социально ответственной личности, укрепляют социальное единство и способствуют общенациональному развитию.

Таким образом, устойчивое и планомерное увеличение выпуска социальных услуг в указанных сферах является неотъемлемым условием для достижения национальных целей развития, формирования достойной жизни и свободного развития каждого человека, а также построения социального государства, ориентированного на нужды и потенциал общества.

Представленный в п. 1.3 обзор гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет говорить о необходимости развития теоретической и методологической базы формирования гибридной модели организационно-экономического механизма в зависимости от объема и источников ресурсной базы сферы социальных услуг. Специфика сферы социальных услуг **предполагает замену критерия формирования гибридной модели организационно-экономического механизма с показателя экономической эффективности на показатель аллокативной эффективности**[1]. Аллокативная эффективность характеризует состояние оптимального размещения ресурсов для получения необходимого результата, в частности при применении к задачам диссертации, получения максимального выпуска социальных услуг при ограниченных ресурсах[2]. Как отмечено в статье О. С. Сухарева, «в основе аллокативной эффективности лежит представление об альтернативных издержках, а сама эффективность связана с эффективным производством, использованием факторов производства, потреблением, обменом»[3].

На рисунке 20 приведена схема, иллюстрирующая предложения по созданию экономического и координационного контуров гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

---

[1] Огородникова Е. С. Концептуальные и методические основы формирования гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. – Казань: Бук, 2022. – 208 с.

[2] Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике: пер. с англ. / под ред. П. А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 750 с.

[3] Сухарев О. С. Проблемы эффективности в экономике (классическая и системная трактовка) // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С. 15.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 20 – Схема экономического и управленческого контуров гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Экономический контур гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг создается путем комбинации различных участников из представленных категорий на основе принципа аллокативной эффективности.

Предлагаемая методология формирования экономического контура гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг имеет внутреннюю логику, опирающуюся на выявление **аллокативной эффективности**. Данная идея поддерживается российскими учеными. Так, в работе А. П. Моровой отмечено, что основной целью реформирования социальной сферы является повышение ее экономической эффективности, что означает получение наибольшей социальной отдачи на каждый рубль бюджета[1].

В основе такого подхода лежит идея о том, что обеспечение социальной сферы нельзя больше рассматривать с точки зрения размеров ее финансирования. Его нужно оценивать в плане бюджетных затрат и эффективности распределения ресурсов. Другими словами, экономически эффективные социальные системы должны обеспечивать решение вопросов социальной защиты населения, повышения уровня жизни, сохранения жизненных стандартов при наименьших издержках с точки зрения расходов бюджета и ликвидации диспропорций в распределении ресурсов. Отметим, что автор говорит не о ресурсах общества, а о ресурсах государства, подтверждая тем самым распространение в России инфраструктурно-распределительного механизма сферы социальных услуг, базирующегося на теории инфраструктуры.

Опираясь на приведенные принципы, в **диссертации обоснованно используется принцип аллокативной эффективности при конструировании экономического контура гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что предполагает сравнение выпуска услуг в различных вариантах конструируемой модели при заданных ресурсах**. Исходя из особенностей и логики взаимодействия государства, населения, коммерческого и не-

[1] Морова А. П. Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С. 72−77.

коммерческого секторов, необходимо обеспечивать аллокативную эффективность при максимизации социальных показателей[1]. Это создает трудности с точки зрения оценки в рамках обычного финансового моделирования. Соответственно, исследование базируется на комплексной системе показателей, сочетающей характеристики внутренней экономики конструируемой гибридной модели и показателей результативности, выражающихся в показателях выпуска социальных услуг[2]. Аллокативная эффективность выявляет сравнительные преимущества различных вариантов распределения ресурсов при производстве экономических благ. Эмпирические показатели эффективности используют методологию производственных функций и (или) анализ эффективности издержек. При помощи этих методов оцениваются предельные продукты различных факторов производства на единицу их стоимости. Теоретический результат, согласно которому для обеспечения максимальной прибыли эти величины должны быть равны, позволяет судить об эффективности распределения средств в изучаемых организациях[3].

В качестве основного преимущества производственных функций как инструмента анализа эффективности деятельности следует отметить простоту и ясность данного инструмента, достаточную доступность данных для анализа. Соответствующая методология позволяет наглядно представить соотношения между ресурсами и выпуском, при этом интерпретация оценок параметров этих соотношений сама по себе очевидна. В то же время для проведения исследований необходима статистика деятельности организаций, и не требуется различного рода экспертные оценки[4].

Организация, выполняющая функции по предоставлению социальных услуг, имеет существенные отличия в целевой составляющей деятельности от организаций, работающих в других сферах деятельности. Основное отличие – это социальная функция, направленная на решение значимых социальных проблем, т. е. при

---

[1] Nicholls A. The social entrepreneurship-social policy nexus in developing countries // Social policy in a developing world. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 183−214.

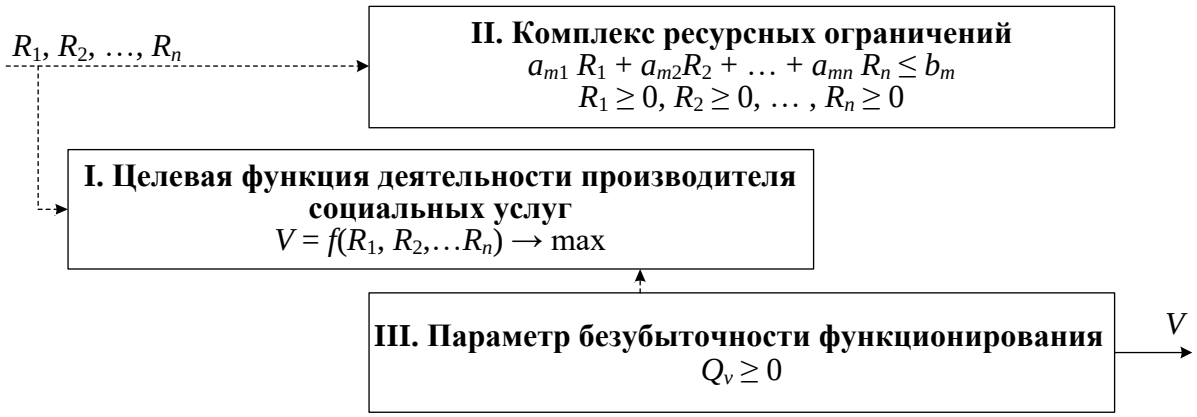
[2] Emerson J. The blended value proposition: integrating social and financial returns // California management review. – 2003. – Vol. 45, no. 4. – P. 35−51.

[3] Filmer D., Pritchett L. The effect of household wealth on educational attainment: evidence from 35 countries // Population and development review. – 1999. – Vol. 25, no. 1. – P. 85−120.

[4] Hanushek E. A. Interpreting recent research on schooling in developing countries // The world bank research observer. – 1995. – Vol. 10, no. 2. – P. 227−246.

моделировании необходимо учитывать, что социальная задача стоит выше целей получения прибыли. В то же время организация действует на основании принципов безубыточности работы, т. е. способы и формы привлечения ресурсов в социально значимую деятельность позволяют выполнять социальную функцию и при этом эффективно использовать ресурсы.

Далее на рисунке 21 представлена принципиальная схема оценки аллокативной эффективности конструируемой гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Схема оценки аллокативной эффективности конструируемой гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

В представленном порядке функционирования производителя социальных услуг присутствуют три подсистемы.

Первая подсистема раскрывает порядок преобразования материальных и трудовых ресурсов в социальные услуги, в данном блоке приведена целевая функция максимизации объема социальных услуг. Также необходимо определение параметров, обусловливающих возможность увеличения объема услуг, оказываемых организацией. Например, увеличение количества койко-мест для организаций стационарного обслуживания или количества работников и то время, которое расходуется ими на оказание услуг для организаций полустационарного обслуживания и обслу-

живания на дому. Поскольку существует возможность привязки ключевых ресурсов к объемным показателям, то возможно прогнозирование изменения количества социальных услуг при изменении объемов ключевого ресурса.

Вторая подсистема включает комплекс ресурсных ограничений. Целесообразно группировать ресурсы по отдельным элементам на категории условно-переменных и условно-постоянных, что позволит реализовать третий блок представленной модели.

Переменные статьи затрат включают элементы, учет которых возможен непосредственно в разрезе номенклатуры социальных услуг, оказываемых организацией: оплата труда социальных работников, материалы и т. п.[1] К категории условно-постоянных затрат причисляются статьи, отнесение которых к конкретным видам социальных услуг невозможно. Такое деление затрат можно увидеть в методических рекомендациях расчета тарифов на дополнительные социальные услуги, предоставляемые населению государственными организациями социального обслуживания[2].

Третий блок модели включает параметр безубыточного функционирования производителя социальных услуг. Отметим, что производители социальных услуг в условиях ресурсных дефицитов должны быть склонны к ведению неприбыльной деятельности. Условное равновесие издержек и доходов позволит максимизировать оказание социальных услуг.

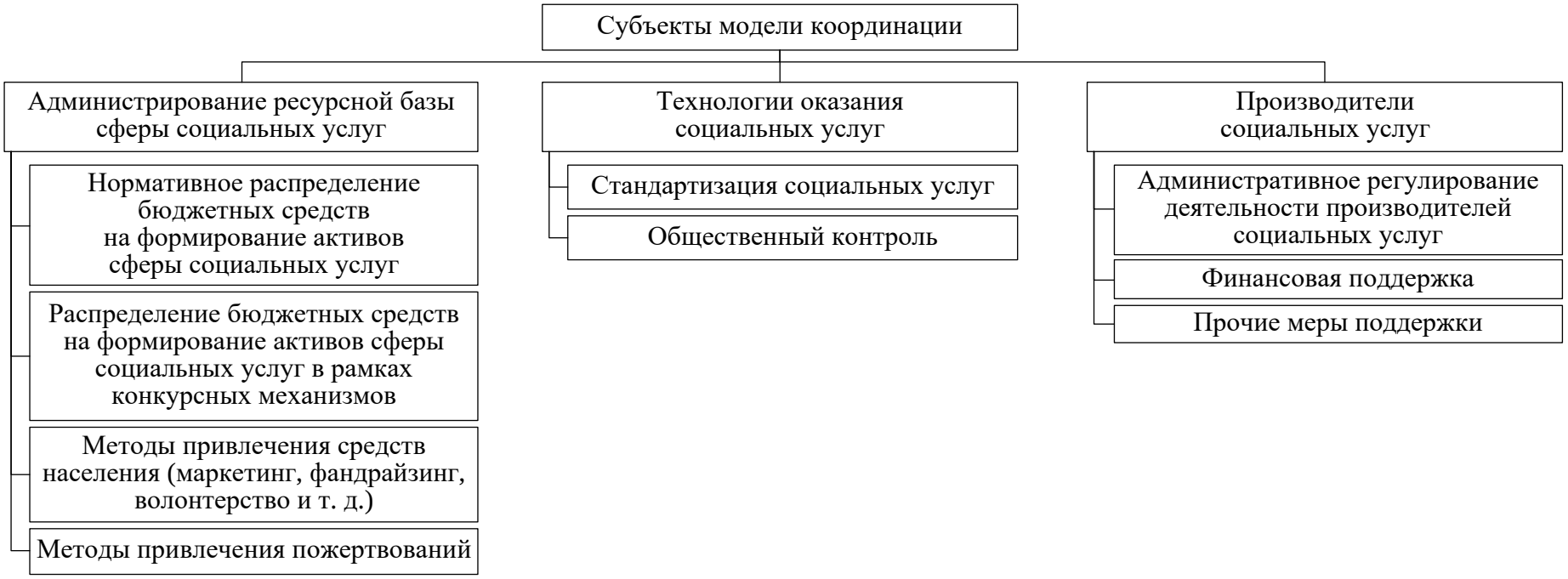
Координационный контур модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг поддерживает сформированную на основе принципа аллокативной эффективности гибридную модель взаимодействия субъектов сферы социальных услуг с использованием методов иерархической, рыночной и общественной координации[3].

---

[1] Михалкина Е. В., Писанка С. А. Нормативно-стоимостной подход к реализации социальных услуг в контексте моделей социального обслуживания населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 122–128.

[2] Иванова С. Н. Формирование организационно-экономических механизмов развития социальных услуг общественного сектора на региональном: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2009. – 22 с.; Новикова К. Развитие негосударственного сектора и платных услуг в системе социального обслуживания населения // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 2–3. – С. 80–93.

[3] Огородникова Е. С. Методология управления поведением предпринимателей на целевых рынках // Финансовая экономика. – 2018. – № 4. – С. 81–85.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Методы координации с распределением по субъектам организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

В ряде случаев могут быть использованы устоявшиеся и нормативно закрепленные механизмы взаимодействия субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, относящиеся к различным моделям координации[1].

На рисунке 22 представлены методы управления с распределением по субъектам организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

При реализации методов в рамках иерархической координации используется комплекс нормативно-правовых документов, формирующих и регулирующих условия функционирования субъектов сферы социальных услуг.

Приведем элементы предлагаемой методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг (таблица 9).

Таблица 9 – Элементы методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Элемент	Характеристика элемента
Область применения	Формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Новизна подхода	Замена критерия формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с показателя экономической эффективности на показатель аллокативной эффективности
Преимущества, позволяющие преодолеть ограничения сложившихся моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Формирование экономического контура гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности, который предполагает сравнение выпуска продукции и объемов оказанных услуг в различных вариантах конструируемой модели при заданных ресурсах с целью максимизации выпуска. Обоснование методов координации сферы социальных услуг на базе экономического контура гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, сформированного на принципе аллокативной эффективности
Субъект	Органы государственной власти регионального уровня
Объект	Производители и источники финансирования сферы социальных услуг
Предмет	Отношения, возникающие в процессе формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

[1] Огородникова Е. С., Гусева Т. И., Кочергина Т. В., Борисова А. А., Виниченко В. А. Регуляторы выпуска негосударственных производителей социальных услуг // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 91–96.

Продолжение таблицы 9

Элемент	Характеристика элемента
Цели реализации	Преодоление ресурсных ограничений с целью выполнения государственных гарантий бесплатного или частично платного потребления социальных услуг при отсутствии гарантий наличия соответствующего компенсационного механизма для производителей
Этап анализа	Методика исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Методика определения аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг. Методика оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Этап синтеза	Методический подход к конструированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Формы реализации	Оценка аллокативной эффективности производителей социальных услуг при распределении бюджетных средств. Институциональное стимулирование производителей социальных услуг с целью достижения ими аллокативной эффективности деятельности
Результаты реализации	Увеличение выпуска производителями сферы социальных услуг при существующей ресурсной базе
Примечание – Составлено автором.	

Механизм предоставления социальных услуг должен обеспечивать возможность реализации гарантий доступа к социальным услугам вне зависимости от специфики социально-экономической системы. Решение данной задачи требует определения оптимальных организационных форм работы, позволяющих привлекать в сферу социальных услуг достаточные объемы инвестиционных ресурсов, обеспечивающих увеличение объемов выпуска социальных услуг.

Модели развития сферы социальных услуг, основанные как на принципах иерархии, так и на принципах рынка, имеют ограничения к масштабированию. В первом случае ограничением становится предел ресурсных возможностей, формируемых директивным перераспределением части совокупного дохода в фонды финансирования отраслей социальных услуг. Во втором случае ограничения связаны с приоритетным охватом наиболее платежеспособных потребителей социальных услуг, что противоречит принципу равенства и доступности данных услуг для

всех граждан Российской Федерации. Преодоление ограничений развития сферы социальных услуг осуществляется путем внедрения гибридных моделей, позволяющих адаптивно перераспределять ресурсы сферы социальных услуг и активно привлекать к процессу оказания социальных услуг населению негосударственных производителей[1].

Гибридная, или «смешанная» модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг – это специфический тип взаимодействия, объединяющий производителей и источники покрытия ресурсов, относящиеся к государственному, корпоративному и общественному секторам экономики, позволяющий максимизировать выпуск социальных услуг.

Реализация предложенных методологических положений предполагает возможность селективного отбора субъектов производителей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг конкретной локации на основании показателей аллокативной эффективности. Решение практически реализуется путем решения оптимизационной задачи с параллельным анализом полученных результатов и пересмотром состава субъектов и порядка их функционирования в зависимости от ключевых параметров аллокативной эффективности. Аллокативная эффективность достигается путем сравнения выпуска социальных услуг в различных вариантах конструируемой гибридной модели при заданных ресурсах, что позволяет достичь состояния оптимального размещения ресурсов для получения максимального выпуска.

Новизна предложенной методологии, в отличие от сложившихся подходов, заключается в решении проблемы максимизации выпуска при ограниченных ресурсах экономической системы за счет замены принципа экономической эффективности на принцип аллокативной эффективности. В отличие от существующих подходов, она позволяет учесть превалирование социальной функции производителей сферы социальных услуг и реализовать задачи социального государства.

---

[1] Огородникова Е. С., Мокроносов А. Г. Институциональное стимулирование гибридизации сферы социальных услуг в АПК // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК: сб. конф. (Екатеринбург, 24–25 марта 2022 г.). – Екатеринбург: УрГА, 2022. – С. 120−121.

В свою очередь, направления координации гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг должны быть направлены на обеспечение аллокативной эффективности производителей сферы социальных услуг. Для этого необходимо проведение тестирования влияния тех или иных мероприятий на динамику формирования конкурентной среды и показатели аллокативной эффективности.

3 Методические подходы к диагностике организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

3.1 Методика исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Методика исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг основана на агрегированном представлении производителей социальных услуг как совокупности организационных единиц с целью выявления внутренних связей и закономерностей, позволяющих моделировать организационно-экономический механизм, исходя из типа и количества организаций, оказывающих социальные услуги и объем ресурсного обеспечения из различных источников. Принцип аллокативной эффективности, обоснованный как методологическая база функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, может быть реализован только при наличии информации о расходовании ресурсов организациями, относящимися к утилитарным моделям организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Результаты данного исследования носят и информативный характер зависимости отраслей сферы социальных услуг от определенного типа ресурсов, причем данная зависимость отражена именно в материально-вещественной форме, а не в финансовой, что позволяет принимать решения о расширении выпуска отдельных отраслей народного хозяйства для расширения выпуска отраслей сферы социальных услуг. Алгоритм методики представлен на рисунке 23.

Рассмотрим этапы методики.

На первом этапе происходит определение совокупного выпуска отраслей сферы социальных услуг. Для осуществления этого шага производится выборка по строке 218 (P_1) таблицы использования товаров и услуг в основных ценах статисти-

ческого отчета «Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации» и производится корректировка на дефлятор соответствующего года для приведения данных в сопоставимый вид. В настоящее время общедоступной для выполнения данного этапа исследования является информация по следующим отраслям сферы социальных услуг:

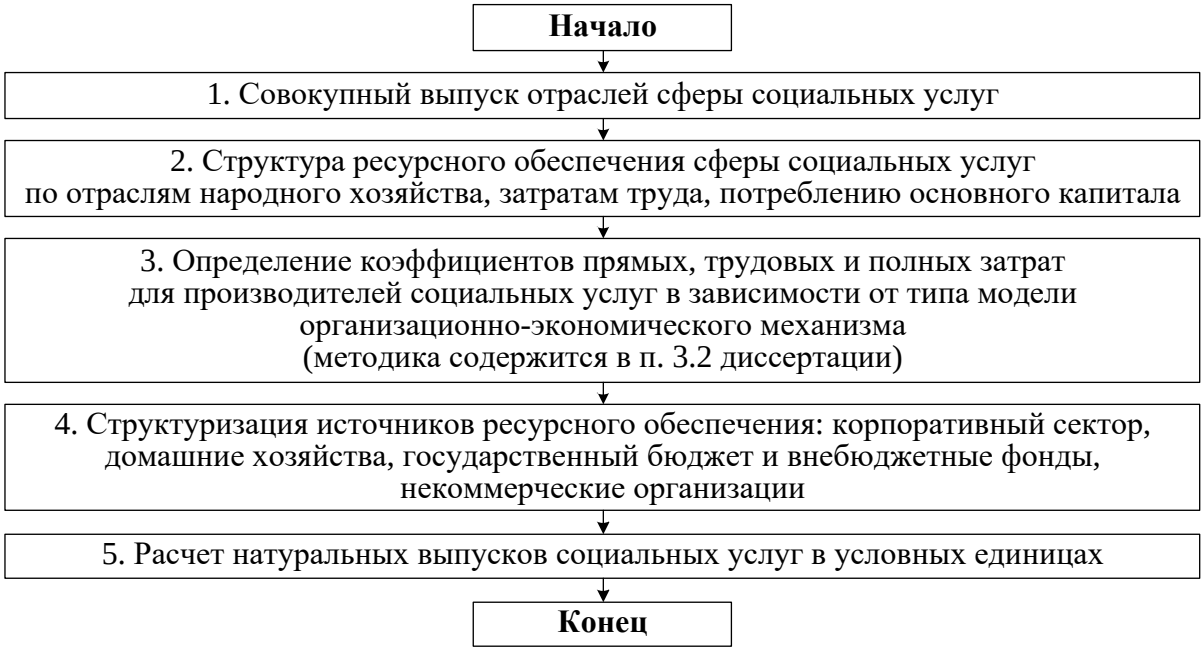
– P_{85} «Образование»;

– Q_{86} «Деятельность в области здравоохранения»;

– $Q_{87–88}$ «Деятельность по уходу с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания»;

– $R_{90–92}$ «Деятельность творческая, в области искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей»;

– R_{93} «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений».



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 23 – Алгоритм методики исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Необходимо отметить, что данное деление является наиболее детальным из имеющихся, поскольку еще в 1998 г., начиная с которого есть возможность получения необходимых статистических данных, социальные услуги были представлены одной записью: услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства.

На втором этапе методики определяется структура ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по отраслям народного хозяйства, затратам труда, потреблению основного капитала. Выборка производится по строкам 1−70 таблиц использования товаров и услуг в основных ценах за соответствующие годы, наименования строк представлены в приложении В.

Общая структура представления информации по второму этапу методики представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Представление информации и методы расчета показателей структуры ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по отраслям

Поставляющее отрасли	Отрасли сферы социальных услуг (1…N)	Показатели структуры ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по отраслям народного хозяйства
Товары и услуги (1…m)	$R_{1\ldots70}$	$$I_{1\ldots70}=\frac{R_{1\ldots70}}{\sum R_{1\ldots70}},$$ где $I_{1\ldots70}$ – коэффициент доли расходов на вид ресурса поставляющей отрасли; $R_{1\ldots70}$ – расходы на товары и услуги соответствующей поставляющей отрасли; $\sum R_{1\ldots70}$ – совокупные расходы на ресурсы
Итого потребления товаров и услуг	$\sum R_{1\ldots70}$	$$I_{\sum R_{1\ldots70}}=\frac{\sum R_{1\ldots70}}{\sum R_{1\ldots m}},$$ где $I_{\sum R_{1\ldots m}}$ – коэффициент доли затрат на товары и услуги; $\sum R_{1\ldots m}$ – совокупные расходы на ресурсы
Оплата труда	R_{71}	$$I_{71}=\frac{R_{71}}{\sum R_{1\ldots m}},$$ где I_{71} – коэффициент доли расходов на труд; R_{71} – расходы на труд

Продолжение таблицы 10

Поставляющее отрасли	Отрасли сферы социальных услуг (1…N)	Показатели структуры ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по отраслям народного хозяйства
Потребление основного капитала	R_m	$I_m = \frac{R_m}{\sum R_{1\ldots m}}$, где I_m – коэффициент доли расходов на основной капитал; R_{80} – расходы на основной капитал
Итого ресурсов (R)	$\sum R_{1\ldots m}$	100
Примечание – Составлено автором.		

На третьем этапе методики производится определение коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг в зависимости от типа модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Реализация данного этапа очень важна для достижения целей диссертационной работы, поскольку именно отличие коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат организаций, относящихся к инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма, рыночной модели организационно-экономического механизма, модели организационно-экономического механизма, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, и партисипативному организационно-экономическому механизму сферы социальных услуг, позволит синтезировать гибридную модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Коэффициенты прямых $\left(A_{R_{1\ldots 70}}\right)$, трудовых ($A_{71}$) и полных затрат $\left(A_{\sum R_{1\ldots 72}}\right)$ показывают, какое количество продукции отрасли ($R_{1\ldots 70}$), труда (R_{71}) и в целом ресурсов $\left(\sum R_{1\ldots 72}\right)$ расходуется на единицу услуг, оказываемых отраслями сферы социальных услуг.

Общая структура представления информации по второму этапу методики продемонстрирована в таблице 11.

Таблица 11 – Форма представления результатов расчета коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг

Ресурс	Отрасли сферы социальных услуг				
	1	2	3	…	n
Товары и услуги					
1	$A^1_{R_1}$	$A^2_{R_1}$	$A^3_{R_1}$	…	$A^n_{R_1}$
2	$A^1_{R_2}$	$A^2_{R_2}$	$A^3_{R_2}$	…	$A^n_{R_2}$
…	…	…	…	…	…
70	$A^1_{R_{70}}$	$A^2_{R_{70}}$	$A^3_{R_{70}}$	…	$A^n_{R_{70}}$
Труд	$A^1_{R_{71}}$	$A^2_{R_{71}}$	$A^3_{R_{71}}$	…	$A^n_{R_{71}}$
Полные затраты	$A^1_{\sum R_{1..72}}$	$A^2_{\sum R_{1..72}}$	$A^3_{\sum R_{1..72}}$	…	$A^n_{\sum R_{1..72}}$
Примечание – Составлено автором.					

На этом этапе путем проведения дополнительных исследований производится оценка коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг в зависимости от типа организационно-экономического механизма, к которому относится организация, оказывающая социальные услуги. Масштабность и значимость для достижения целей диссертационного исследования данного этапа методики исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг обозначила необходимость разработки отдельной методики расчета коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг в п. 3.2 диссертации. Результаты расчетов целесообразно представить в следующей форме (таблица 12).

Данный расчет позволит реализовать сформулированные методологические положения исследования и сформировать гибридную модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на принципах аллокативной эффективности, что позволит обеспечить максимизацию выпуска при существующей ресурсной базе в масштабах населенного пункта, муниципалитета, региона, государства.

Таблица 12 – Форма представления результатов расчета коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат в зависимости от типа модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Ресурс	Модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг			
	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма	Рыночная модель организационно-экономического механизма	Модель организационно-экономического механизма, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	Партисипативная модель организационно-экономического механизма
Товары и услуги				
1	$A^{\text{ИР}}_{R_1}$	$A^{\text{Р}}_{R_1}$	$A^{\text{НКО}}_{R_1}$	$A^{n}_{R_1}$
2	$A^{\text{ИР}}_{R_2}$	$A^{\text{Р}}_{R_2}$	$A^{\text{НКО}}_{R_2}$	$A^{n}_{R_2}$
…	…	…	…	…
70	$A^{\text{ИР}}_{R_{70}}$	$A^{\text{Р}}_{R_{70}}$	$A^{\text{НКО}}_{R_{70}}$	$A^{n}_{R_{70}}$
Труд	$A^{\text{ИР}}_{R_{71}}$	$A^{\text{Р}}_{R_{71}}$	$A^{\text{НКО}}_{R_{71}}$	$A^{n}_{R_{70}}$
Полные затраты	$A^{\text{ИР}}_{\sum R_{1..72}}$	$A^{\text{Р}}_{\sum R_{1..72}}$	$A^{\text{НКО}}_{\sum R_{1..72}}$	$A^{n}_{\sum R_{1..72}}$
Примечание – Составлено автором.				

На следующем этапе методики производится изучение источников ресурсного обеспечения сферы социальных услуг. В первую очередь выделяются сектора потребления социальных услуг: корпоративный сектор, домашние хозяйства, государственный бюджет и внебюджетные фонды, некоммерческие организации. Информация формируется по строкам:

– P_{85} «Образование»;

– Q_{86} «Деятельность в области здравоохранения»;

– $Q_{87–88}$ «Деятельность по уходу с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания»;

– $R_{90–92}$ «Деятельность в области творчества, искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, по организации

и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей»;

– R_{93} «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений».

Также информация формируется по столбцам:

– (сумма граф 1−61) потребление отраслями экономики;

– P_{3_S14} «Расходы домашних хозяйств на конечное потребление»;

– P_{3_S13} «Расходы государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги»;

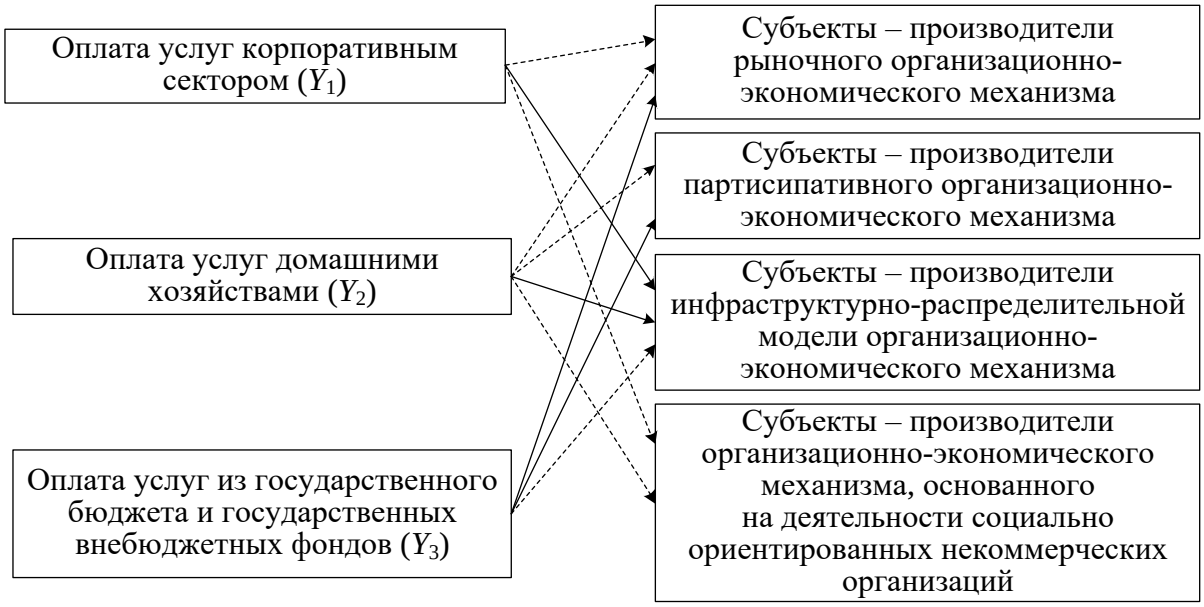
– P_{3_S15} «Расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства».

Соотношение ресурсных источников и функционирующих в рамках определенной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг субъектов производителей позволяет сделать выводы о развертывании в экономике гибридных связей, формирующих гибридную модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Так, соотношение моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов представлено на рисунке 24.

Результаты данного этапа исследования и полученные на предыдущем этапе методики коэффициенты полных затрат позволяют сравнить натуральные выпуски социальных услуг в условных единицах, осуществленные в рамках каждой модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Порядок расчета представлен в таблице 13.

Реализация приведенных этапов методики исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволит получить достаточный объем информации для последующего конструирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в конкретной локации. Наличие информации об источниках покрытия ресурсов, коэффициентах прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг в зависимости от типа организационно-экономического механизма сводит последующее конструирование к оптимизационной модели, в которой ограничения представлены

возможностями получателей приобретать социальные услуги либо напрямую, либо за счет бюджетных и внебюджетных источников, которые, в свою очередь, обусловлены возможностями экономики локального сообщества в целом.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 24 – Соотношение моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов

Таблица 13 – Порядок определения натурального выпуска услуг, усл. ед.

Показатель натурального выпуска услуг	Порядок расчета
Натуральный выпуск в рамках рыночного организационно-экономического механизма (V_1)	$$V_1 = \frac{(Y_1 + Y_2) - P_{1,2}}{A_{\sum R_{1..72}}},$$ где Y_1 – оплата услуг корпоративным сектором; Y_2 – оплата услуг домашними хозяйствами; $P_{1,2}$ – прибыль от оказания услуг; $A_{\sum R_{1..72}}$ – коэффициент полных затрат
Натуральный выпуск в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма (V_2)	$$V_2 = \frac{Y_3}{A_{\sum R_{1..72}}},$$ где Y_3 – оплата услуг из государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов

Продолжение таблицы 13

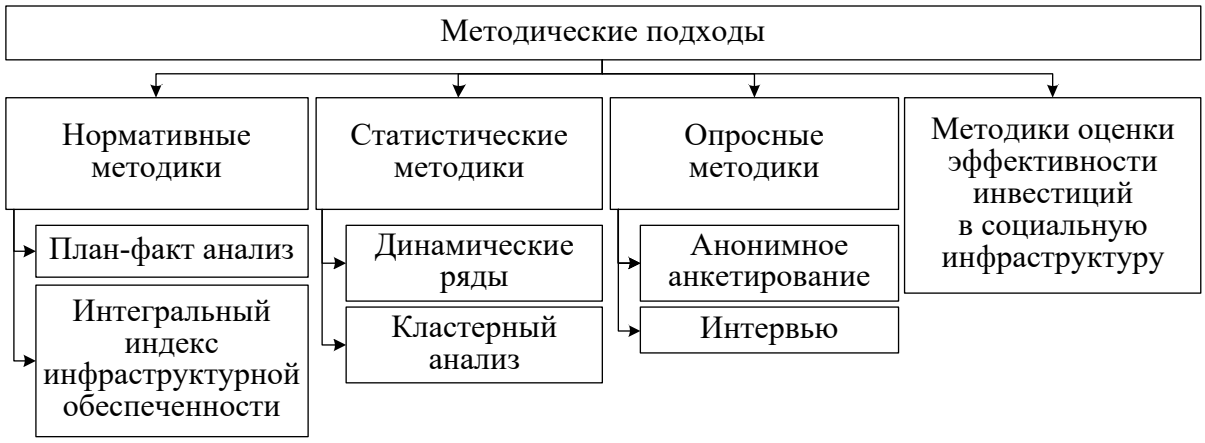
Показатель натурального выпуска услуг	Порядок расчета
Натуральный выпуск в рамках организационно-экономического механизма, основанного на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (V_3)	$V_3 = \frac{Y_4}{A_{\sum R_{1..72}}}$, где Y_4 – оплата услуг некоммерческими организациями
Натуральный выпуск в рамках партисипативного организационно-экономического механизма (V_4)	$V_4 = \frac{Y_2}{A_{\sum R_{1..72}}}$
Примечание – Составлено автором.	

3.2 Методика определения аллокативной эффективности деятельности производителей социальных услуг

В настоящее время методические подходы к определению эффективности деятельности производителей, функционирующих в рамках отдельных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, сформированы в рамках инфраструктурной методологии и направлены на оценку обеспеченности населения соответствующими объектами социальной инфраструктуры. Основные методики представлены на рисунке 25.

Нормативные методики предполагают оценку эффективности действующего организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с позиции соответствия или несоответствия фактических показателей утвержденным нормативам. Подробнее данные нормативы рассмотрены в методических рекомендациях, содержащих нормативы и нормы ресурсного обеспечения населения в сфере обра-

зования, здравоохранения[1], культуры, физической культуры и социального обслуживания населения[2].



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 25 – Методические подходы к определению эффективности организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

В работах, выполненных в рамках нормативного подхода, могут использоваться комплексные показатели, характеризующие обеспеченность учреждениями сферы социальных услуг, исполнение отдельных нормативов (количество больничных коек, медицинского персонала, социальных работников), бюджетную обеспеченность, формирование интегральных индексов[3] и т. д. Например, в статье

[1] Об утверждении методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения в сфере здравоохранения: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 апреля 2018 г. № 182.

[2] СП 141.13330.2012 «Свод Правил. Учреждения социального обслуживания населения. Правила расчета и размещения»; Новикова К. Н. Основные ресурсы развития системы социальной защиты населения от оптимальности к целостности // Вестник Казанского технологического университета. – 2005. – № 2. – С. 222–233; Козлова Е. А. Методика оценки качества и эффективности социальных услуг // Наука и современность. – 2013. – № 21. – С. 94–98; Игнатьева Е. Д., Мариев О. С., Серкова А. Е. Методический подход к оценке влияния инфраструктурной обеспеченности на социально-экономическое развитие российских регионов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 434–447.

[3] Попов Е. В., Семячков К. А. Индекс социального развития федеральных округов Российской Федерации // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 3 (57). – С. 63–70.

Н. И. Яшиной и ее коллег[1] приводится комплекс из 24 показателей, позволяющих, по мнению автора, оценить итоговый стандартизированный показатель оценки эффективности бюджетного финансирования здравоохранения. В статье А. Н. Ильченко, С. Г. Сян и В. С. Степанова[2] представлена интегральная модель, оценивающая развитие социально-экономической инфраструктуры, включающая показатели обеспеченности отдельными благами.

Вторая группа методик отражает оценку эффективности организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с помощью статистических инструментов обработки первичных данных. В работе Н. М. Сурниной, А. А. Илюхина и С. В. Илюхиной[3] отмечено, что интегрированная система мониторинга инфраструктурного развития составлена на основе статистического инструментария в части исследования аналитических показателей динамических рядов. Аналогичный подход присутствует в работе О. Ю. Ульяновой, С. О. Ященко, Э. И. Чебанова[4], в которой выделены такие критерии эффективности модели, как своевременность предоставления услуг, сохраняющая ритм производства и жизнедеятельности, и адаптивность инфраструктурных учреждений к культурно-технологическим изменениям в структуре спроса.

К группе статистических методов относят и методики кластерного анализа, позволяющие дифференцировать территории в зависимости от эффективности функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Различные аспекты применения данного подхода рассмотрены в работах

---

[1] Яшина Н. И., Емельянова О. В., Малышева Е. С., Прончатова-Рубцова Н. Н. Методология оценки эффективности государственного финансирования здравоохранения в России // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 3 (771). – С. 693−708.

[2] Ильченко А. Н., Сян С. Г., Степанов В. С. Модельное исследование влияния уровня социально-экономической инфраструктуры на качество жизни населения // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 4 (48). – С. 10−20.

[3] Сурнина Н. М., Илюхин А. А., Илюхина С. В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5 (67). – С. 54−65.

[4] Ульянова О. Ю., Ященко С. О., Чебанов Э. И. Целевые ориентиры и проблемы развития региональной социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 48. – С. 2−12.

М. В. Васильевой и А. Р. Урбанович[1], Е. В. Фроловой[2], Б. Х. Алиева и М. Г. Алимирзоевой[3].

Опросные методики оценки эффективности организационно-экономического механизма сферы социальных услуг базируются на методологии, изложенной в приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 995н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания», в котором представлены 52 показателя независимой оценки качества деятельности соответствующих организаций. В статьях Е. И. Васильевой, Л. В. Кузиной, Т. А. Левашовой и Э. Ф. Шакировой[4], О. Б. Савинской, О. Н. Дудченко и А. В. Мытиль[5] представлены различные интерпретации данной методологии, предполагающей обобщение результатов опросов пользователей услуг и интервьюеров, проводящих опросы. Обобщая результаты применения опросных методик, авторы отмечают завышение позитивных характеристик сложившегося организационно-экономического механизма сферы социальных услуг: полнота заполнения анкет является удовлетворительной, сотрудники оцениваемых учреждений оказывают опрашиваемым и интервьюерам необходимую помощь, результаты опросов свидетельствуют о достаточной удовлетворенности получателей услуг.

Группа методик, предполагающая оценку экономической эффективности существующего организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, предполагает использование методологии инвестиционного проектирования,

---

[1] Васильева М. В., Урбанович А. Р. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 2 (95). – С. 30–38.

[2] Фролова Е. В. Региональная дифференциация: роль социальной инфраструктуры // Россия и современный мир. – 2012. – № 4 (77). – С. 49–61.

[3] Алиев Б. Х., Алимирзоева М. Г. Социально-экономические параметры российских регионов и перспективы перехода к устойчивому развитию // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 25. – С. 41–45.

[4] Васильева Е. И., Кузина Л. В., Левашова Т. А., Шакирова Э. Ф. Критерии и показатели оценки качества оказания социальных услуг в отделениях территориального центра социального обслуживания // Социальные отношения. – 2016. – № 4 (19). – С. 100–106.

[5] Савинская О. Б., Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Методический аудит независимой оценки качества в социальной сфере: возможности и ограничения // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 97–112.

т. е. авторы используют принципы оценки, применимые для коммерческих организаций, что противоречит основам формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Например, в работе А. В. Чисникова[1] приводится обоснование путей развития региональной социальной инфраструктуры на основе сопоставления расходов бюджета и продукции, создаваемой на базе данных вложений. В работах В. О. Евсеева и А. В. Материкина[2] представлены модели зависимости объемных показателей системы социального обслуживания от отдельных факторов производства, однако отсутствуют сравнительные алгоритмы, позволяющие выявить наиболее эффективную форму деятельности на указанном рынке. В статье О. В. Мустафиной и Н. С. Нечеухиной определены направления оценки социально ориентированного инвестирования: «…1) общая финансовая эффективность бизнес-процессов, экономических субъектов, отраслей народного хозяйства и отдельно взятой территории; 2) нефинансовая составляющая, которая характеризуется деловой репутацией, имиджем, отношением наемных работников к процессу производства и его обслуживанию; 3) общий социально-экономический эффект, оцениваемый объемом занятости населения территории, уровнем доходов и объемом потребления (потребительскими расходами) домашних хозяйств»[3]. Несмотря на высокую значимость приведенных подходов, автором диссертации ставится задача формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в рамках методологии аллокативной эффективности, а именно формирование организационно-экономического механизма сферы соци-

---

[1] Чисников А. В. Совершенствование методики оценки уровня развития социальной инфраструктуры региона: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Ростов н/Д, 2010. – 192 с.

[2] Материкин А. В. Анализ состояния системы социального обслуживания на этапе инновационного развития экономики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 2. – С. 51−57; Евсеев В. О., Материкин А. В. Анализ и оценка платных услуг в системе социального обслуживания населения // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 4. – С. 94−99.

[3] Мустафина О. В., Нечеухина Н. С. Финансовые аспекты социально ориентированного инвестирования // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20−21 ноября 2018 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – С. 215.

альных услуг в рамках которого производители будут реализовывать задачу наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов[1].

Данное требование обусловлено ресурсным дефицитом при функционировании организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Для решения задачи анализа и последующего формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг была сформирована методика, алгоритм которой представлен на рисунке 26.

Первым этапом методики является формирование карты субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в разрезе отраслевой принадлежности и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг:

– инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;

– партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В рамках диссертации анализ организационно-экономического механизма сферы социальных услуг проводится для территории Российской Федерации в целом, при этом последующая реализация рекомендаций осуществляется, исходя из целей конструирования организационно-экономического механизма для конкретной локальной территории. Такой подход позволит избежать искажений оценки под воздействием факторов территориальной дифференциации, в частности стои-

[1] Огородникова Е. С., Ростовцев К. В. Меры институционального стимулирования формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 11–13 мая 2022 г.). – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – С. 228−230.

мости энергоресурсов, доступа к газоснабжению, отдельных мер институционального регулирования.

Рисунок 26 – Алгоритм методики определения аллокативной эффективности моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг[1]

Также необходимо разграничить субъекты, специализирующиеся на стационарном и нестационарном типах обслуживания получателей, поскольку данный па-

[1] Огородникова Е. С., Гусева Т. И., Шуралева Н. Н. Аллокативная эффективность моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг сельских территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 234, № 2. – С. 141.

раметр существенно сказывается на видах критических ресурсов, определяющих возможные объемы предоставления услуг[1].

Пример карты субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг для социального обслуживания приведен на рисунке 27.

<table>
<tr><td colspan="2">Деятельность по предоставлению социальных услуг без обеспечения проживания (код 88)</td><td colspan="2">Детальность по уходу с обеспечением проживания (код 87)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Лица с эмоциональными расстройствами, умственными недостатками, умственно отсталые.
Дети-инвалиды, дети с особенностями развития.
Престарелые и инвалиды с ограниченными возможностями ухода за собой</td><td>Несовершеннолетние преступники и правонарушители.
Бездомные.
Сироты.
Лица в трудной жизненной ситуации</td></tr>
<tr><td>Частные организации – производители социальных услуг</td><td>Некоммерческие организации – производители социальных услуг</td><td colspan="2">Государственные и муниципальные организации – производители социальных услуг</td></tr>
</table>

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 27 – Пример карты субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг для социального обслуживания

Используя приведенную на рисунке 27 карту субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, необходимо определить показатель выпуска совокупности субъектов по типам организационно-экономического механизма (V_i). Для организаций, находящихся в государственной и муниципальной собственности, используются данные Единого портала бюджетной системы Российской Федерации[2], для определения количества предоставленных услуг организациями частной формы собственности и некоммерческими организациями используются данные портала Единой государственной информационной системы соци-

[1] Кочева О. Поставщики социальных услуг, их права и возможности в связи с новыми требованиями законодательства / Центр «Грани». – 2015. – URL: https://opkhv.ru/files/files/2017/571781d52ed4e9a40c8d.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

[2] Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – URL: https://budget.gov.ru (дата обращения: 18.03.2025).

ального обеспечения[1], в качестве вспомогательных источников информации можно использовать аналитическую систему СПАРК-интерфакс[2] и информацию сайтов обследуемых организаций.

На втором этапе осуществления методики определяются совокупные ресурсы (R_i), привлеченные в деятельность совокупности субъектов по моделям организационно-экономического механизма. Группировку данных ресурсов целесообразно делать по следующим источникам: финансирование выполнения государственного задания, платные услуги населению и пожертвования. Как правило, структура привлеченных ресурсов зависит от формы собственности: организации, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, финансируются за счет средств соответствующих бюджетов; организации частной формы собственности – за счет платежей населения; некоммерческие организации – за счет пожертвований.

Далее осуществляется определение показателей расходов отдельных ресурсов ($R_{1...71}$), структура расходов зависит от типа организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Полученные результаты позволяют перейти к этапу определения аллокативной эффективности совокупности субъектов по типам организационно-экономического механизма. Данный подход позволит определить сравнительные преимущества различных вариантов использования ресурсов субъектами организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Понимая различия во внутреннем экономическом механизме и внешнем институциональном регулировании различных типов субъектов, возможно последующее конструирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, наиболее эффективно использующей ограниченные ресурсы.

Оценка аллокативной эффективности моделей организационно-экономического механизма производится на основании определения коэффициентов прямых

---

[1] Единая государственная информационная система социального обеспечения. – URL: http://egisso.ru (дата обращения: 18.03.2025).

[2] СПАРК-интерфакс. – URL: http://www.spark-interfax.ru/ru/features (дата обращения: 18.03.2025).

и трудовых затрат, коэффициента потребления основного капитала и коэффициента прибыли по моделям организационно-экономического механизма, формулы расчета представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Формулы расчета коэффициентов прямых, трудовых и полных затрат совокупности субъектов по моделям организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Показатель	Формула расчета
Коэффициент прямых затрат по моделям организационно-экономического механизма	$$A^{\text{ИР}}_{R_{1\ldots70}} = \frac{R_{1\ldots70}}{V_{\text{ИР}}},$$ где $A^{\text{ИР}}_{R_{1\ldots70}}$ – коэффициент прямых затрат ресурса по инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма; $R_{1\ldots70}$ – расход ресурса (1…70); $V_{\text{ИР}}$ – объем выпуска субъектов инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма; $$A^{\text{Р}}_{R_{1\ldots70}} = \frac{R_{1\ldots70}}{V_{\text{Р}}},$$ где $A^{\text{Р}}_{R_{1\ldots70}}$ – коэффициент прямых затрат ресурса по рыночной модели организационно-экономического механизма; V_P – объем выпуска по рыночной модели организационно-экономического механизма; $$A^{\text{НКО}}_{R_{1\ldots70}} = \frac{R_{1\ldots70}}{V_{\text{НКО}}},$$ где $A^{\text{НКО}}_{R_{1\ldots70}}$ – коэффициент прямых затрат ресурса по модели организационно-экономического механизма на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций; $V_{\text{НКО}}$ – объем выпуска по субъектам модели организационно-экономического механизма на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций; $$A^{\text{П}}_{R_{1\ldots70}} = \frac{R_{1\ldots70}}{V_{\text{П}}},$$ где $A^{\text{П}}_{R_{1\ldots70}}$ – коэффициент прямых затрат ресурса по партисипативной модели организационно-экономического механизма; $V_{\text{П}}$ – объем выпуска по партисипативной модели организационно-экономического механизма;
Коэффициент трудовых затрат совокупности субъектов по моделям организационно-экономического механизма	$$A^{\text{ИР}}_{R_{71}} = \frac{R_{71}}{V_{\text{ИР}}};$$ $$A^{\text{Р}}_{R_{71}} = \frac{R_{71}}{V_{\text{Р}}};$$ $$A^{\text{НКО}}_{R_{71}} = \frac{R_{71}}{V_{\text{НКО}}};$$ $$A^{\text{П}}_{R_{71}} = \frac{R_{71}}{V_{\text{П}}}$$

Продолжение таблицы 14

Показатель	Формула расчета
Коэффициент потребления основного капитала по моделям организационно-экономического механизма	$$A_{R_{72}}^{\text{ИР}} = \frac{R_{72}}{V_{\text{ИР}}},$$ где $A_{R_{72}}^{\text{ИР}}$ – коэффициент потребления основного капитала по инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма; R_{72} – расход основного капитала; $$A_{R_{72}}^{\text{Р}} = \frac{R_{72}}{V_{\text{Р}}},$$ где $A_{R_{72}}^{\text{Р}}$ – коэффициент потребления основного капитала по рыночной модели организационно-экономического механизма; $$A_{R_{72}}^{\text{НКО}} = \frac{R_{72}}{V_{\text{НКО}}},$$ где $A_{R_{72}}^{\text{НКО}}$ – коэффициент потребления основного капитала по модели организационно-экономического механизма на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций; $$A_{R_{72}}^{\text{П}} = \frac{R_{72}}{V_{\text{П}}},$$ где $A_{R_{72}}^{\text{П}}$ – коэффициент потребления основного капитала по партисипативной модели организационно-экономического механизма
Коэффициент прибыли по моделям организационно-экономического механизма	$$A_{P}^{\text{Р}} = \frac{P}{V_{\text{Р}}},$$ где $A_{P}^{\text{Р}}$ – коэффициент прибыли по рыночной модели организационно-экономического механизма; Р – прибыль
Примечание – Составлено автором.	

Произведенные расчеты сводятся в форму, представленную в таблице 12. Полученные расчеты используются в дальнейшем для описания организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с позиции натурального выпуска. Необходимо отметить, что решения о распределении ресурсов принимаются субъектами достаточно однотипно, поскольку все они должны соответствовать утвержденным стандартам и порядкам обслуживания населения. Различия между типами субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг возникают в вопросах наличия или отсутствия прибыли, процедур формирования

статей материальных расходов и расходов, обусловленных институциональным окружением. Полученные результаты позволяют определить наиболее эффективный подход в выборе модели организационно-экономического механизма для конкретной локации, а также определить архитектуру гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Помимо определения аллокативной эффективности, результаты, полученные в данной методике, позволяют определить критические ресурсы, увеличение объемов которых позволит увеличить объемы предоставления социальных услуг. Определение данных ресурсов осуществляется на основании определения корреляционной зависимости по критерию Пирсона:

$$X_n^2 = \sum_{i=1}^{n} \frac{(V_i - R_{1\ldots72})^2}{R_{1\ldots72}}, \quad (1)$$

где i – номер строки (от 1 до n); V_i – выпуск социальных услуг в рамках каждого типа организационно-экономического механизма; $R_{1\ldots72}$ – вид ресурса, расходуемого на цели оказания услуг.

Данный критерий отобран ввиду наличия достаточной базы для проведения исследования. В основе сравнения оценок лежит критерий согласия Пирсона. Этот непараметрический метод позволяет оценить значимость различий между выявленным в результате исследования количеством исходов, попадающих в каждую категорию, и теоретическим количеством, которое можно ожидать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы[1]. Использование данного коэффициента позволяет получить несмещенные оценки, в то время как метод многофакторного анализа приводит к смещению, поскольку результирующий показатель коррелирует с факторами, неформализованными в модели[2].

---

[1] Plackett R. L. Karl Pearson and the chi-squared test // International statistical review. – 1983. – Vol. 51, no. 1. – P. 59−72.

[2] Mendershausen H. On the significance of Professor Douglas' production function // Econometrica: journal of the econometric society. – 1938. – Vol. 7, no. 4. – P. 143−153.

В таблице 15 приведены критерии оценки коэффициента Пирсона.

Таблица 15 – Критерии оценки коэффициента Пирсона

Диапазон	Интерпретация оценки
$X_2 < 0{,}03$	Степень воздействия факторов слабая
$0{,}3 < X_2 < 0{,}7$	Степень воздействия факторов средняя
$X_2 > 0{,}7$	Степень воздействия факторов сильная
Примечание – Составлено автором.	

На основе приведенных критериев производится отбор критических ресурсов и создание матрицы ключевых ресурсов, работа с которой позволяет расширить выпуск социальных услуг на принципах аллокативной эффективности.

Таким образом, проведенный анализ источников позволил определить четыре группы методов, применяемых в оценке организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Несмотря на достаточно подробную разработку данного вопроса, без внимания остается вопрос аллокативной эффективности использования ресурсов, привлеченных в данную сферу. Между тем использование принципов аллокативной эффективности позволяет формировать максимальный выпуск услуг в условиях ресурсных ограничений. Данный подход позволит решить проблему низкой ресурсной обеспеченности, характерную для ресурсно-дефицитных локаций. Понимание различий во внутреннем экономическом механизме и внешнем институциональном регулировании различных типов субъектов делает возможным последующее конструирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, наиболее эффективно использующей ограниченные ресурсы.

3.3 Методика оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

Методика оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, применяемых в утилитарных моделях организационно-экономического механизма, на аллокативную эффективность, позволяет решить задачу построения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, направленного на максимизацию выпуска организаций сферы социальных услуг. Алгоритм методики представлен на рисунке 28.

Согласно разработанной методике, на первом этапе осуществляется формирование базы данных по показателям коэффициента отдачи прямых затрат и коэффициента отдачи трудовых затрат, характеризующим аллокативную эффективность производителей социальных услуг, осуществляющих деятельность в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг (государственные учреждения), рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг (коммерческие организации) и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций. Источником информации для расчета является статистический сборник «Национальные счета России»[1].

Формула расчета коэффициента отдачи прямых затрат:

[1] Электронные таблицы – «Показатели национальных счетов России в 2016−2023 гг.». – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.03.2025).

$$A_{R_{\text{П}}}^{\text{МК}} = \frac{V_{\text{МК}}}{R_{\text{П}}}, \quad (2)$$

где $V_{\text{МК}}$ – объем выпуска организаций, действующих в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций; $R_{\text{П}}$ – прямые затраты организаций, действующих в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций.

Формула расчета коэффициента отдачи трудовых затрат:

$$A_{R_{\text{ТР}}}^{\text{ТЗ}} = \frac{R_{\text{ТР}}}{V_{\text{МК}}}, \quad (3)$$

где $R_{\text{ТР}}$ – расходы на оплату труда организаций, действующих в рамках инфраструктурно-распределительной модели, рыночной моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций; $V_{\text{МК}}$ – объем выпуска организаций, действующих в рамках инфраструктурно-распределительной, рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 28 – Алгоритм методики оценки эффективности применения методов координации в реализации гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

Далее осуществляется характеристика показателей, описывающих интенсивность применения методов координации. Для описания использованы массивы данных, представленных в рамках официального статистического наблюдения, регистров ведомственной статистики и информационных баз данных, включающих официальную информацию о реализации государственных проектов и программ. Данные получены в количественной форме, что позволяет сделать однозначные выводы о степени интенсивности использования соответствующего метода координации: минимальное количественное значение соответствует минимальной интенсивности применения соответствующего метода управления, максимальное количественное значение соответствует максимальной интенсивности применения соответствующего метода управления.

На втором этапе исследования осуществляется формирование базы данных по показателям, характеризующим методы координации в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Для описания данных методов используются показатели, включенные в Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, что позволяет получить релевантную информацию за период составления данного рейтинга с 2014 г. (таблица 16).

Таблица 16 – Показатели, характеризующие интенсивность применения методов координации в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Показатель	Источник информации
Получение разрешения на строительство	Отчет «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Обзор результатов»[1]
Скорость выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	
Постановка на кадастровый учет	

[1] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Обзор результатов 2023. – URL: https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Review_2023.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

Продолжение таблицы 16

Показатель	Источник информации
Регистрация прав собственности	
Доля компаний, столкнувшихся с давлением со стороны органов власти или естественных монополий	
Примечание – Составлено автором.	

На третьем этапе исследования осуществляется формирование базы данных по показателям, характеризующим методы координации в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Информация в данный блок собирается из нескольких источников (таблица 17).

Таблица 17 – Показатели, характеризующие интенсивность применения методов координации в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Показатель	Источник информации
Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %	Оперативная информация «Ключевая ставка»[1]
Уровень инфляции в стране, %	Отчет «Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991−2024 гг.»[2]
Сумма действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями, млрд р.	Данные сборников «Малое и среднее предпринимательство в России» за 2014−2024 гг.[3]
Размер выданных поручительств и (или) независимых гарантий Региональной гарантийной организации, млрд р.	
Число организаций, применяющих специальные налоговые режимы, ед.	Федеральная налоговая служба[4]

[1] Инфляция и ключевая ставка Банка России / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/ (дата обращения: 15.04.2025).

[2] Цены, инфляция / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc_mes_09-2025.xlsx (дата обращения: 15.04.2025).

[3] Малое и среднее предпринимательство в России за 2014−2024 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения: 15.04.2025).

[4] Аналитический портал ФНС России / Федеральная налоговая служба. – URL: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

Продолжение таблицы 17

Показатель	Источник информации
Оценка качества дорожных сетей предпринимателями	Отчет «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Обзор результатов»[1]
Оценка объектов инвестиционной инфраструктуры	
Оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости	
Оценка доступности кредитных ресурсов	
Примечание – Составлено автором.	

На четвертом этапе осуществляется формирование базы данных по показателям, характеризующим методы координации в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация в данный блок собирается из нескольких источников (таблица 18).

Таблица 18 – Показатели, характеризующие интенсивность применения методов координации, используемых в модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанной на базе социально ориентированных некоммерческих организаций

Показатель	Источник информации
Суммы грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников	Фонд президентских грантов[2]
Примечание – Составлено автором.	

Далее осуществляется проверка однородности данных путем расчета коэффициента вариации:

[1] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Обзор результатов 2023. – URL: https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Review_2023.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

[2] Фонд президентских грантов. – URL: https://президентскиегранты.рф/public/open-data (дата обращения: 11.04.2025).

$$V = \frac{\sigma}{\overline{x}}, \quad (4)$$

где σ – среднеквадратичное отклонение; $\overline{x}$ – среднее значение показателя.

Поскольку показатели, представленные в таблицах 16–18, и показатели аллокативной эффективности функционирования организаций, осуществляющих оказание социальных услуг, не имеют функциональную зависимость, то присутствует возможность использования корреляционного анализа для определения наличия и направления связи данных групп показателей и формирования выводов о связи аллокативной эффективности производителей социальных услуг, функционирующих в рамках утилитарных моделей и инструментов координации.

Использование методики оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет системно анализировать влияние инструментов координации на аллокативную эффективность производителей социальных услуг. Последовательное формирование баз данных по ключевым показателям, использование информации из официальных статистических источников, применение корреляционного анализа позволяет сформировать основу для мониторинговой технологии влияния мер координации в целом на выпуск социальных услуг, заложить основы адаптивного управления данной сферой. Методика учитывает специфику трех моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что позволяет выявлять сильные и слабые стороны каждой из них. Такой подход способствует формированию рекомендаций по оптимизации распределения ресурсов и максимизации выпуска социальных услуг даже в условиях ограниченного финансирования.

Сформированный методический инструментарий позволяет получить достаточный объем информации для последующего конструирования экономического и координационного контуров гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в конкретной локации. Наличие информации о источниках покрытия ресурсов, коэффициентах прямых, трудовых и полных за-

трат для производителей социальных услуг в зависимости от типа организационно-экономического механизма позволит реализовать принцип аллокативной эффективности и сводит последующее конструирование к оптимизационной модели, в которой ограничения представлены возможностями получателей приобретать социальные услуги либо напрямую, либо за счет бюджетных и внебюджетных источников, которые, в свою очередь, обусловлены возможностями экономики локального сообщества в целом. Методика оценки эффективности применения методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет системно анализировать влияние инструментов координации на аллокативную эффективность производителей социальных услуг. В целом методический инструментарий использован для проведения эмпирических исследований в последующих главах диссертации и позволяет сформировать рекомендации по оптимизации распределения ресурсов и максимизации выпуска социальных услуг.

4 Результаты диагностики организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

4.1 Результаты диагностики параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг

Диагностика параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг проводится на основе методики, представленной в п. 3.1 диссертации, информационная база охватывает период с 2011 по 2023 г., поскольку данный горизонт исследования обусловлен наличием информационных источников, необходимых для изучения объекта в рамках методологии аллокативной эффективности, представленной данными статистического наблюдения таблиц «затраты-выпуск»[1].

Модель «затраты-выпуск» (межотраслевой баланс) представляет собой экономико-математическую балансовую модель, характеризующую межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Данная модель отражает связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами всех участвующих отраслей, необходимыми для обеспечения этого выпуска. Данный источник содержит обобщающую информацию о показателях выпуска отраслей сферы социальных услуг, а также о ресурсах, направляемых в данную сферу, в том числе расходах материальных ресурсов, труда и основного капитала.

Методология составления межотраслевых балансов достаточно полно освещена в научной литературе. Особый интерес представляют работы В. А. Сальни-

[1] Таблицы «затраты-выпуск» за 2011−2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025).

кова, Д. А. Галимова и А. А. Гнидченко[1], Е. В. Лукина[2], Д. А. Татаркина, Е. Н. Сидоровой и А. В. Трынова[3]. Возможность использования данной методологии для широкого круга вопросов оценки и прогнозирования социально-экономических процессов обусловлена комплексным характером данных, описывающих экономику формирования отдельных продуктов и услуг.

Существует ряд научных работ, оценивающих отрасли сферы социальных услуг в рамках методологии «затраты-выпуск», среди которых наиболее информативными являются работы А. Пономаренко, С. Попова, А. Синякова, Н. Турдыева и Д. Чернядьева[4], В. М. Черепанова[5], Ю. А. Мащенко[6]. Можно сказать, что в современной статистической базе данных только использование информации таблиц «затраты-выпуск» позволяет комплексно охватить все вопросы формирования экономического контура гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе методологии аллокативной эффективности. Для дальнейшего развития использования данной методологии возможно расширение сбора статистической информации, собранная информационная база исследования приведена в приложении А.

---

[1] Сальников В. А., Галимов Д. А., Гнидченко А. А. Использование таблиц «затраты-выпуск» для анализа и прогнозирования развития секторов экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 6 (171). – С. 93−103.

[2] Лукин Е. В. О роли межотраслевого баланса в государственном регулировании экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 41−58; Лукин Е. В. Направления использования межотраслевого баланса в анализе и моделировании развития социально-экономических систем // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 1 (36). – С. 1−17.

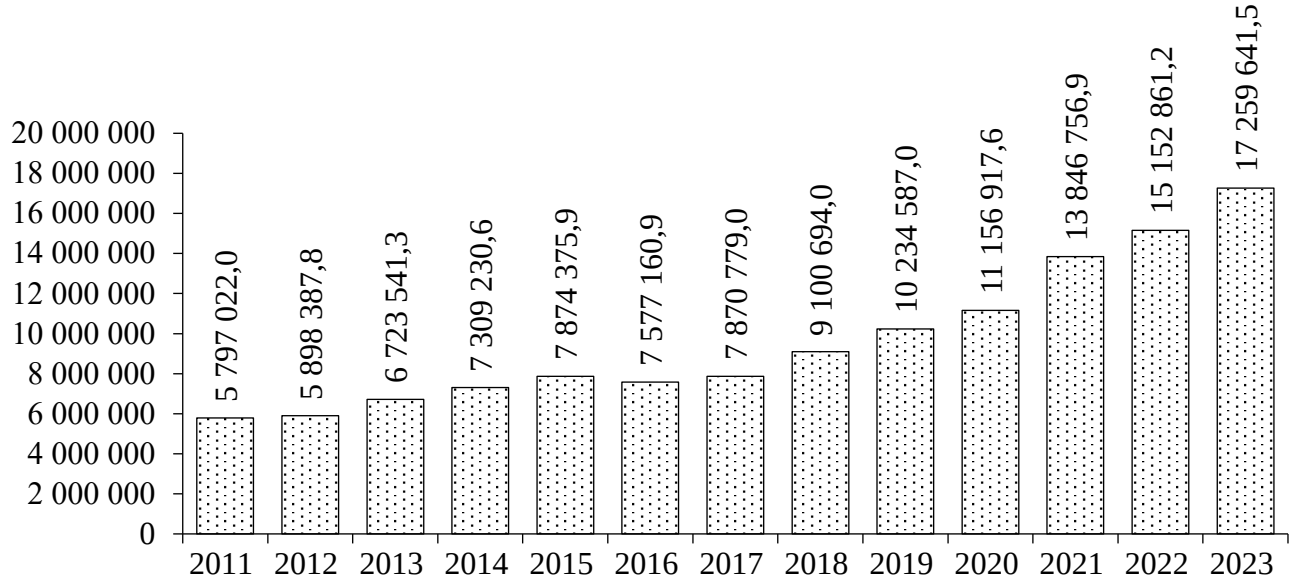
[3] Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н. Оценка влияния процесса социального воспроизводства на экономическое развитие региона (на примере Свердловской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 100−112; Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Трынов А. В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 4. – С. 574−587.

[4] Пономаренко А., Попова С., Синяков А., Турдыева Н., Чернядьев Д. Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса: аналит. записка. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/112062/analytic_note_202008_dip.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[5] Черепанов В. М. Опыт адаптации межотраслевого баланса для анализа безопасной жизнедеятельности человека // Коммунальное хозяйство городов. – 2011. – № 99. – С. 167−174.

[6] Мащенко Ю. А. Макроэкономические параметры развития социальной сферы в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 82−90.

На рисунке 29 представлен совокупный выпуск отраслей сферы социальных услуг.



Примечание – Составлено по: Таблицы «затраты-выпуск» за 2011−2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025); Показатели национальных счетов России в 2016−2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.04.2025).

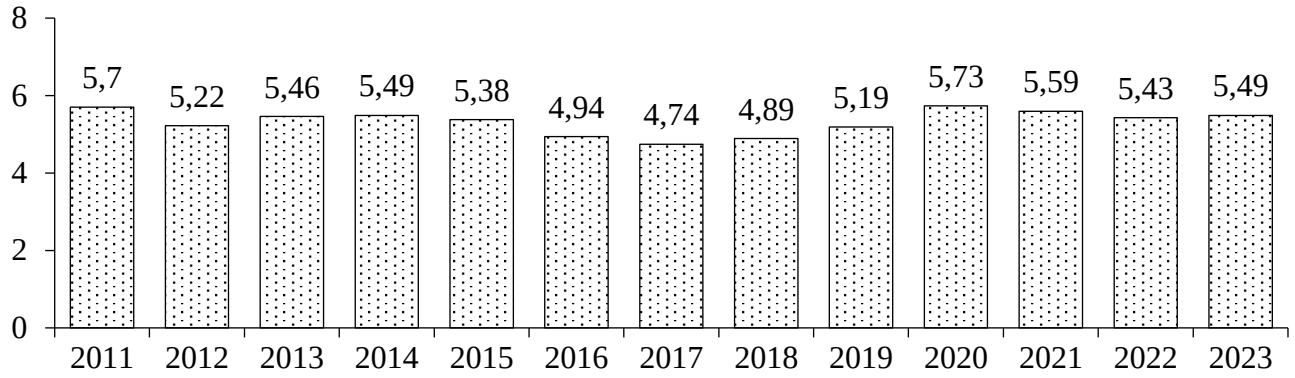
Рисунок 29 – Совокупный выпуск отраслей сферы социальных услуг за 2011–2023 гг. в Российской Федерации, млн р.

Как видно на рисунке 29, объем выпуска отраслей сферы социальных услуг демонстрирует устойчивый рост на протяжении 10 лет. Достигнув пика в 2015 г., объемы выпуска начинают снижаться в 2017 г., что связано со снижением выпуска экономики в целом в этот период[1]. Такая тенденция связана с общими кризисными явлениями и соответствует динамике выпуска базовых отраслей экономики. С 2015 г. отсутствие роста выпуска характерно для всех отраслей, обслуживающих внутренний спрос. В 2018 г. наблюдается рост выпуска отраслей сферы социаль-

[1] Огородникова Е. С. Исследование выпуска и ресурсного обеспечения сферы социальных услуг в неоиндустриальной экономике // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.): в 2 т. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – Т. 2. – С. 65−68.

ных услуг, обусловленный наличием существенного внутреннего спроса, регламентированного нормативами потребления и количеством потенциальных потребителей. Существенное увеличение выпуска отраслей сферы социальных услуг в 2020 г. связано с фактором мобилизации ресурсов для борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции, в частности выпуск в здравоохранении увеличился на 700 млрд р., по сравнению с предыдущим периодом.

Далее на рисунке 30 представим показатель доли отраслей сферы социальных услуг в совокупном выпуске экономики Российской Федерации за 2011−2023 гг.



Примечание – Составлено автором по: Таблицы «затраты-выпуск» за 2011−2021 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025).

Рисунок 30 – Доля отраслей сферы социальных услуг
в совокупном выпуске экономики за 2011–2023 гг. в Российской Федерации, %

Данные рисунка 30 свидетельствуют о нисходящем тренде доли выпуска отраслей сферы социальных услуг в совокупном выпуске экономики России. Между тем данные по демографии свидетельствуют об увеличении числа потребителей, что в совокупности с данными о сокращении выпуска свидетельствует об ухудшении ситуации в обеспечении гарантий доступа к социальным услугам граждан России.

Далее рассмотрим структуру выпуска отраслей сферы социальных услуг (рисунок 31).

Примечание – Составлено автором по: Таблицы «затраты-выпуск» за 2011–2021 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025); Показатели национальных счетов России в 2016–2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.04.2025).

Рисунок 31 – Структура выпуска отраслей сферы социальных услуг за 2011–2023 гг. в Российской Федерации, %

Результаты исследования показывают, что до 2023 г. включительно доля выпуска отраслей сферы социальных услуг в валовом внутреннем продукте не увеличивается, при этом в структуре выпуска происходит увеличение прибыли производителей. Данная тенденция свидетельствует о развертывании рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Развитие рыночной модели основывается на возможности потребителей приобретать услуги самостоятельно на рыночной конкурентной основе.

В современных условиях, характеризующихся сокращением располагаемых доходов населения, развитие рыночной модели приводит к сокращению потребления социальных услуг. Так, в 2020 г. наблюдается рост выпуска в отраслях, связанных с противодействием пандемии коронавирусной инфекции, рост в структуре

доли материальных расходов и сокращение доли прибыли обусловлены ведущей ролью государственных производителей товаров и услуг в здравоохранении и социальном обслуживании. Параметры выпуска и источники покрытия ресурсов по отраслям сферы социальных услуг представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Соотношение параметров выпуска отраслей сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов за 2012–2023 гг. в Российской Федерации, %

Год	Отрасль	Параметры выпуска				Источники покрытия ресурсов		
		Прямые материальные расходы	Оплата труда	Потребление основного капитала	Чистая прибыль	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
2012	Образование	24	69	3	5	81	5	14
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	39	56	2	3	78	3	19
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	42	38	6	14	45	30	25
2013	Образование	23	71	2	4	82	5	14
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	35	60	2	3	77	3	19
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	41	41	6	12	44	29	27
2014	Образование	21	72	2	5	81	5	14
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	34	61	2	3	76	3	21
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	42	41	6	11	44	29	27
2015	Образование	20	71	3	5	79	5	16
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	36	58	2	3	74	3	23

Продолжение таблицы 19

Год	Отрасль	Параметры выпуска				Источники покрытия ресурсов		
		Прямые материальные расходы	Оплата труда	Потребление основного капитала	Чистая прибыль	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	41	40	7	13	41	29	30
2016	Образование	22	71	2	5	81	5	15
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	29	61	4	6	71	4	26
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	38	45	8	9	54	10	36
2017	Образование	20	73	3	5	80	5	15
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	24	68	3	5	69	3	28
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	39	42	7	12	50	10	39
2018	Образование	19	74	2	3	80	5	15
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	35	56	3	5	70	3	27
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	39	42	8	11	50	10	39
2019	Образование	23	71	1	5	79	5	16
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	36	55	1	8	69	4	27
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	39	40	8	14	51	8	41
2020	Образование	23	71	1	5	78	5	17
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	38	53	1	8	73	2	25

Продолжение таблицы 19

Год	Отрасль	Параметры выпуска				Источники покрытия ресурсов		
		Прямые материальные расходы	Оплата труда	Потребление основного капитала	Чистая прибыль	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	39	43	7	11	52	7	41
2021	Образование	23	70	3	4	77	5	18
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	37	53	1	9	77	1	23
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	41	40	1	18	53	6	41
2022	Образование	25	69	3	3	76	5	19
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	38	52	1	9	81	0,5	21
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	40	35	2	23	54	5	41
2023	Образование	26	68	3	3	75	5	20
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	40	48	1	11	85	0,25	19
	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	41	34	1	24	55	4	41
Примечание – Составлено автором.								

Как видно из таблицы 19, происходит постепенная замена финансирования выпуска из средств бюджета и внебюджетных фондов на средства населения, обратная тенденция наблюдается только в 2020 г. ввиду активного использования бюджетных ресурсов для борьбы с последствиями пандемии коронавирусной инфекции.

В период с 2012 по 2023 г. наблюдается постепенное смещение структуры финансирования отраслей сферы социальных услуг от государственных источников (бюджета и внебюджетных фондов) к более высокой доле участия населения. Несмотря на сохраняющееся доминирование бюджетных средств, их доля постепенно снижается, особенно в сферах досуга, культуры и спорта. Исключением стал 2020 г., когда в связи с пандемией коронавируса резко увеличилось бюджетное финансирование, что отразилось на всех анализируемых отраслях.

В целом за десятилетие в отрасли образования уровни материальных расходов и оплаты труда остаются устойчивыми, с незначительными изменениями. Доля бюджетных средств в финансировании образования постепенно уменьшается с 81 % до 75 %, а вклад населения увеличивается с 14 % до 20 %. Чистая прибыль производителей в отрасли образования остается невысокой, что говорит о сохранении преимущественно некоммерческой модели функционирования.

Доля бюджетных средств в финансировании здравоохранения остается самой высокой среди всех анализируемых отраслей, но также постепенно снижается с 81 % в 2012 г. до 85 % в 2023 г., с временным ростом в пандемийный 2020 г. (73 %). Увеличивается финансирование за счет средств населения и корпораций, также растет чистая прибыль, особенно к концу периода, что указывает на масштабирование рыночной модели в отрасли, что повышает риск сокращения доступа для социально уязвимых групп.

В сфере оказания социальных услуг культуры наблюдается наиболее выраженное снижение бюджетного финансирования с 45–55 % в начале периода до 54−55 % в 2023 г. Доля расходов, покрываемых населением, выросла с 25 % до 41 %. Одновременно увеличивается чистая прибыль, особенно после 2019 г., что отражает коммерциализацию услуг.

2020 г. стал поворотным моментом: в отрасли здравоохранения и социального обслуживания наблюдается значительное увеличение бюджетного финансирования и роста материальных расходов (на закупку оборудования, медикаментов и средств защиты), тогда как доля прибыли временно снижается из-за преобладания государственных производителей.

Сокращение бюджетного финансирования и рост прибыли производителей свидетельствуют о постепенной коммерциализации отраслей, особенно в сфере культуры и досуга.

Таким образом, среди основных тенденций сферы социальных услуг необходимо указать, что вопреки нарастающему спросу вследствие существующих демографических изменений происходит сокращение выпуска ввиду постепенной замены инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на рыночную. Данный процесс создает риски снижения доступности социальных услуг для населения, особенно в периоды экономической и социальной нестабильности. Особое внимание требуют отрасли образования и здравоохранения, где участие государственных институтов по-прежнему считается инструментом обеспечения социальных гарантий.

Результаты расчетов в соответствии со вторым этапом методики диагностики параметров выпуска сферы социальных услуг по видам ресурсов представлены в приложении Б, усредненные значения использования основных ресурсов представлены в таблице 20.

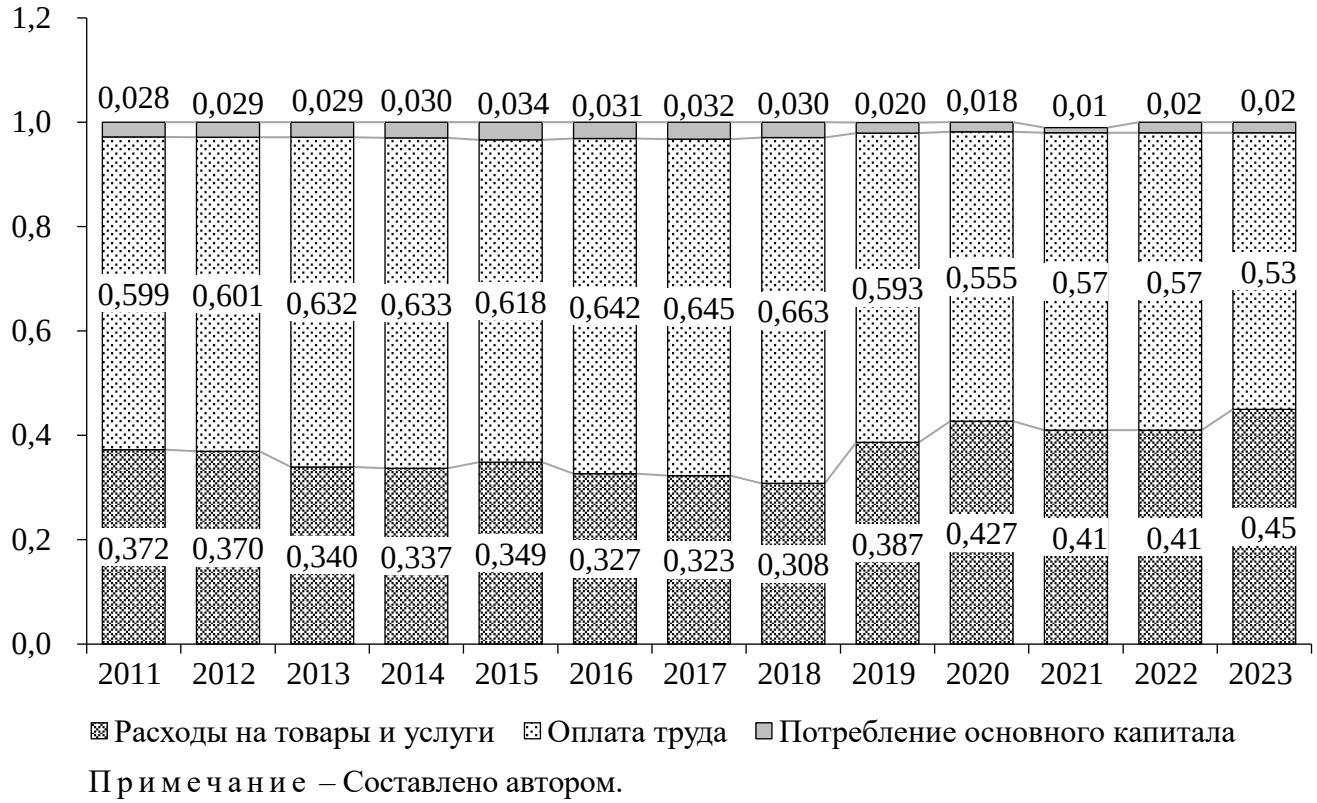
Таблица 20 – Усредненные значения удельных показателей использования ключевых материальных ресурсов в формировании выпуска сферы социальных услуг в Российской Федерации за период с 2016 по 2022 г., %

Продукты ОКПД	Код	Удельный показатель использования ключевых материальных ресурсов
Вещества химические, продукты химические и волокна химические, кроме веществ взрывчатых	R11	4,02
Электроэнергия, газ, пар и горячая вода	R22	4,16
Работы строительные	R25	3,88
Услуги по оптовой торговле, включая торговлю через агентов, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами	R27	2,14
Прочие услуги, связанные с предпринимательской деятельностью	R44	1,72

Продолжение таблицы 20

Продукты ОКПД	Код	Удельный показатель использования ключевых материальных ресурсов
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	R40	1,69
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	R5	1,78
Машины и оборудование, не включенные в другие группировки (кроме оружия и боеприпасов)	R16	1,49
Примечание – Составлено автором.		

Далее на рисунке 32 представим структуру ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по расходам на товары и услуги, затратам труда, потреблению основного капитала.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 32 – Структура ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по расходам на товары и услуги, затратам труда, потреблению основного капитала за 2011−2023 гг., в Российской Федерации, %

Полученные результаты позволяют сделать вывод о снижении материальной составляющей в обеспечении сферы социальных услуг как по статьям прямых расходов, так и в плане расходования основных средств. В то же время в структуре происходит рост оплаты труда. Изменения не являются существенными на протяжении периода исследования. Полученные результаты позволяют определить критические ресурсы, увеличение объемов которых позволит увеличить выпуск отраслей сферы социальных услуг на основе методических положений, представленных в п. 3.2 диссертации. Результаты исследования представлены в приложении В и обобщены в таблице 21.

Таблица 21 – Наиболее значимые ресурсы для увеличения выпуска отраслей сферы социальных услуг, оцененные на основе удельных показателей использования ключевых материальных ресурсов за период с 2016 по 2022 г. в Российской Федерации

Ресурс	Значение коэффициента Пирсона
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	0,939
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	0,944
Производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции	0,932
Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги	0,980
Продукция коксовых печей и нефтепродукты	0,943
Изделия резиновые и полимерные	0,969
Прочие минеральные неметаллические продукты	0,968
Металлы	0,980
Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	0,903
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	0,958
Электроэнергия, газ, пар и горячая вода	0,976
Вода собранная и очищенная, услуги по распределению воды	0,966
Работы строительные	0,963
Услуги по торговле, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	0,992

Продолжение таблицы 21

Ресурс	Значение коэффициента Пирсона
Услуги по розничной торговле, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами; услуги по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования; услуги по розничной торговле моторным топливом	0,955
Услуги гостиниц и ресторанов	0,989
Услуги сухопутного транспорта и транспортирования по трубопроводам	0,973
Услуги водного транспорта	0,963
Услуги воздушного и космического транспорта	0,936
Услуги транспортные вспомогательные и дополнительные; услуги туристических агентств	0,917
Примечание – Составлено автором.	

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии существенной взаимосвязи между выпуском отраслей сферы социальных услуг и производством 33 видов продукции, включая продукцию сельского хозяйства, промышленного производства и строительства. Результаты еще раз подтверждают вывод, сделанный в п. 2.2 о невозможности роста показателя выпуска сферы социальных услуг без увеличения выпуска основных отраслей экономики, формирующих через механизмы перераспределения ресурсную базу и позволяющих реализовать задачи всестороннего развития человека.

Обобщенные результаты развертывания в экономике секторов сферы социальных услуг представлены в таблице 22, распределение организаций по типам в разрезе регионов Российской Федерации приведено в приложении Г.

Развертывание рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг активно стимулируется в Российской Федерации с 2015 г. в рамках реализации региональных стандартов развития конкуренции. Участие в ряде научно-исследовательских работ, посвященных данной тематике, позволило диссертанту обобщить полученные результаты о развитии социально значи-

мых и приоритетных рынков в ряде статей[1]. Несмотря на активную поддержку и институциональное сопровождение внедрения рыночной модели в рамках сферы социальных услуг, активного развития конкуренции на данных рынках не происходит. Наибольшее число рынков сферы социальных услуг оценены как рынки с отсутствующей конкуренцией[2]. Также необходимо отметить, что большинство из них представляет собой отдельные сегменты образовательного рынка.

Таблица 22 – Распределение производителей сферы социальных услуг по моделям организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в Российской Федерации за 2024 г.

Отрасль сферы социальных услуг	Модель организационно-экономического механизма	Количество субъектов
Образование	Инфраструктурно-распределительная модель	116 69
	Рыночная модель	2 560
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	1 455
Здравоохранение	Инфраструктурно-распределительная модель	10 742
	Рыночная модель	1 926
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	485
Социальные услуги с обеспечением проживания	Инфраструктурно-распределительная модель	3 040
	Рыночная модель	1 942
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	1 796
Социальные услуги без обеспечения проживания	Инфраструктурно-распределительная модель	2 736
	Рыночная модель	1 524

[1] Мокроносов А. Г., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Развитие конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений Свердловской области в методологии регионального стандарта // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 7 (198). – С. 85–96; Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 80–92.

[2] Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. Комплексная оценка конкурентной среды социально-значимых и приоритетных рынков // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 79–94.

Продолжение таблицы 22

Отрасль сферы социальных услуг	Модель организационно-экономического механизма	Количество субъектов
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	1 243
Организации культуры: музеи, выставки и т. д.	Инфраструктурно-распределительная модель	1 105
	Рыночная модель	118
	Социальные услуги с обеспечением проживания	86
Организации исполнительского искусства	Инфраструктурно-распределительная модель	1 542
	Рыночная модель	24
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	36
Услуги в области физической культуры и спорта	Инфраструктурно-распределительная модель	1 389
	Рыночная модель	561
	Модель, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	228
Примечание – Составлено автором.		

По результатам проведенных исследований стабильно реализуются меры информационной, консультационной и имущественной поддержки частных организаций, предоставляющих социальные услуги, но значительное развитие за последние годы происходит только благодаря финансовой поддержке со стороны бюджета. Поскольку частным организациям сложно конкурировать с государственными и муниципальными организациями в части стоимости (доступности) оказываемых услуг, их конкурентным преимуществом может быть оказание принципиально иных услуг более высокого качества, обеспеченных платежеспособным спросом населения, но этого не происходит.

Актуальной задачей органов власти является оказание дальнейшей государственной поддержки частным организациям с целью повышения доступности получения оказываемых услуг, а именно предоставление субсидий в целях компенсации расходов и недополученных доходов. Также целесообразно продолжить со-

трудничество в части информирования населения об услугах, предоставляемых частными организациями.

Из общей численности получателей услуг в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг обслуживается незначительное количество. Перераспределение средств бюджета в пользу частных организаций, предоставляющих социальные услуги, может способствовать развитию предложения со стороны коммерческого сектора и росту конкуренции. Также в целях дальнейшего оказания поддержки негосударственные организации включаются в систему методического сопровождения деятельности (семинары, конференции и курсы повышения квалификации) за счет бюджетов.

Далее рассмотрим результаты развертывания модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций. По данным доклада, подготовленного Общественной палатой Российской Федерации, происходит постепенное расширение присутствия некоммерческих организаций в сфере социальных услуг, в то же время доля выпуска, осуществляемого в рамках модели общественной координации, остается крайне незначительной[1] (таблица 23).

Как видно из таблицы 23, доля выпуска социальных услуг, производимых некоммерческими организациями, в совокупном выпуске за четыре года не только не увеличилась, но и сократилась по отраслям здравоохранения, социального обслуживания, культуры, физической культуры и массового спорта.

Если основываться на целевых показателях присутствия некоммерческих организаций в сфере социальных услуг на уровне стран Западной Европы, для которых данный показатель составляет 60−70 %, то наращивание мощностей некоммерческих организаций займет не одно десятилетие. Развитие модели, основанной на деятельности некоммерческих организаций, демонстрирует разнонаправленные тенденции. Во-первых, несмотря на регистрацию свыше 300 тыс. некоммерческих

[1] Огородникова Е. С. Оценка выпуска социальных услуг социально ориентированными некоммерческими организациями // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 19–21 мая 2021 г.): в 2 ч. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. – Ч. 1. – С. 214−215.

организаций, активную деятельность по оказанию социальных услуг осуществляет незначительная часть – по оценкам специалистов ниже 20 %, при этом штатная численность сотрудников в таких организациях в среднем составляет 5 чел. То есть комплекс сформированных на данный момент социально ориентированных некоммерческих организаций крайне мал по сравнению с задачами обеспечения населения социальными услугами.

Таблица 23 – Показатели выпуска некоммерческих организаций по отраслям сферы социальных услуг в 2017, 2020, 2023 гг.

Отрасль	2017		2020		2023	
	Выпуск, млн р.	Доля в совокупном выпуске отрасли, %	Выпуск, млн р.	Доля в совокупном выпуске отрасли, %	Выпуск, млн р.	Доля в совокупном выпуске отрасли, %
Здравоохранение и социальное обслуживание	11 567	0,28	13 485,4	0,22	21 489,00	1,3
Образование	8 117	0,20	9 707,8	0,23	21 379,00	0,6
Культура, физическая культура и массовый спорт	10 626	1,70	19 988,5	1,30	21 943,29	1,9

Примечание – Составлено автором по: О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 г.: доклад / Общественная палата Российской Федерации. – URL: https://files.oprf.ru/storage/documents/RIXDXMFl6INLGZIl1608310429.pdf (дата обращения: 14.10.2025); Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/202032773db5ef4ab3a2667c9ea165dd/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2017_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025); Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2020_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025); Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2023 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/a387c80d7ab92a60b6b516f48eb6b2db/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025); О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 г.: доклад / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a387c80d7ab92a60b6b516f48eb6b2db/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

Существенными с точки зрения развития и обеспечения аллокативной эффективности являются и проблемы участия некоммерческих организаций в оказании социальных услуг. Во-первых, существующие тарифы по возмещению затрат, сформированные в рамках нормативного подхода, не покрывают затраты некоммерческих организаций на оказание социальных услуг. То есть те нормативы, которые действуют для государственных организаций, не позволяют некоммерческим организациям осуществлять аналогичный выпуск. Как отмечено в докладе Общественной палаты Российской Федерации, посвященному вопросам участия некоммерческих организаций в оказании социальных услуг, во многих субъектах Российской Федерации размеры компенсации не соответствуют трудоемкости услуг и не коррелируют с оплатой труда работников, оказывающих услугу, не включают административные расходы[1]. Также в данном отчете отмечен еще ряд трудностей: недостаточная эффективность механизмов межведомственного, межуровневого и межсекторного взаимодействия по вопросам участия социально ориентированных некоммерческих организаций в оказании услуг в социальной сфере; отсутствие механизмов регулярного пересмотра существующих перечней услуг и стандартов на услуги, которые не оказываются государственными (муниципальными) учреждениями; несовершенство конкурсных процедур в рамках осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) услуг[2], существенно осложняющее участие социально ориентированных некоммерческих организаций в таких конкурсах; избыточный объем отчетности социально ориентированных некоммерческих организаций за оказанные услуги и отсутствие доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к информационным системам, упрощающим подачу такой отчетности. Полученная информация свидетельствует о том, что модель использования ресурсов некоммерческих организаций при оказании социальных услуг не соответствует аналогичным показателям государственных

[1] О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 г.: доклад / Общественная палата Российской Федерации. – URL: https://files.oprf.ru/storage/documents/RIXDXM-Fl6INLGZIl1608310429.pdf (дата обращения: 14.10.2025)

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

учреждений, поэтому можно сделать вывод о том, что существующая модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанная на деятельности некоммерческих организаций, не в полной мере соответствует методологии аллокативной эффективности, так как не позволяет максимизировать выпуск социальных услуг в условиях ограниченных ресурсов.

Развитие партисипативной модели сферы социальных услуг сложно оценить по имеющейся информационно-статистической базе. Имеющиеся данные получены из открытых источников[1] и представлены в статье автора диссертации «Развитие волонтерской деятельности в сфере предоставления социальных услуг»[2]. Обобщенные показатели развития волонтерского движения в России представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Средняя численность добровольцев (волонтеров) за 2018−2023 гг., чел.[3]

Территория	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	2 937 318	4 056 745	3 429 105	3 878 470	3 927 748	3 628 537
Город Москва	923 157	2 126 965	1 876 657	2 278 028	2 339 175	2 489 079
Город Санкт-Петербург	41 676	47 040	44 841	47 948	47 434	45 779
Центральный федеральный округ	1 260 352	2 461 367	2 128 014	2 507 593	2 555 690	2 705 257
Северо-Западный федеральный округ	182 373	201 366	190 431	178 313	163 044	159 586
Южный федеральный округ	249 956	220 766	155 422	138 938	143 130	114 517
Северо-Кавказский федеральный округ	215 625	205 274	160 595	196 033	172 117	128 874
Приволжский федеральный округ	404 599	394 156	329 027	399 705	439 139	449 101
Уральский федеральный округ	151 134	150 799	140 206	136 055	134 382	110 729

[1] Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

[2] Огородникова Е. С., Ростовцев К. В., Борисова А. А., Виниченко В. А. Развитие волонтерской деятельности в сфере предоставления социальных услуг // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 124−127.

[3] Средняя численность добровольцев (волонтеров) / ЕМИСС. – URL: https://fedstat.ru/indicator/59160 (дата обращения: 14.10.2025).

Продолжение таблицы 24

Территория	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сибирский федеральный округ	312 742	287 646	219 361	225 198	240 087	202 895
Дальневосточный федеральный округ	160 537	135 371	106 049	96 635	80 159	87 563

В 2023 г. в Российской Федерации, по данным федерального статистического наблюдения, в волонтерской деятельности участвовало свыше 3,6 млн чел., причем более двух третей осуществляли деятельность вне рамок некоммерческих организаций. Рост числа волонтеров вызван их активным привлечением к мероприятиям по противодействию новой коронавирусной инфекции и ведением специальной военной операции, т. е. рост связан непосредственно с оказанием социальных услуг нуждающимся группам населения.

Системная работа с волонтерским движением в России ведется сравнительно недавно и должна осуществляться на уровне субъектов Федерации. В декабре 2016 г. была принята стратегическая инициатива «Развитие волонтерства (добровольчества) в регионах», в 2017 г. утвержден Стандарт поддержки волонтерства (добровольчества) в регионах и подготовлены методические рекомендации по внедрению стандарта[1]. Вопросы подготовки волонтеров рассмотрены в данных методических рекомендациях только на уровне первичного инструктажа волонтера, в рамках которого должен быть утвержден порядок информирования о рисках, связанных с осуществлением добровольческой деятельности, правах и обязательствах волонтера. Ответственность за проведение данной процедуры возлагается на организатора добровольческой деятельности в лице учреждений, добровольческих центров либо координаторов добровольцев.

Достаточно подробно в указанных методических рекомендациях рассмотрены вопросы подготовки должностных лиц органов государственной власти, со-

[1] Методические рекомендации по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах / Агентство стратегический инвестиций. – URL: https://asi.ru/upload/medialibrary/ff7/Standart-podderzhki-dobrovolchestva_ internet.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

трудников государственных и муниципальных учреждений, добровольческих (волонтерских) организаций и собственно добровольцев. Для выполнения данных задач в 2018 г. были подготовлены учебные модули по темам «Управление развитием добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций» и «Развитие добровольчества (волонтерства)». При подготовке учебных модулей были использованы лучшие практики волонтерских центров образовательных организаций высшего образования, одобренные федеральным учебно-методическим объединением по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 39.00.00 «Социология и социальная работа». Рекомендовано использовать указанные учебные модули для включения в основные и дополнительные образовательные программы, в том числе и при подготовке руководителей и работников органов местного самоуправления и подведомственных им организаций.

Информационной платформой подготовки волонтеров является единая информационная система «Добровольцы России», созданная в 2016 г. Федеральным агентством по делам молодежи при поддержке Ассоциации волонтерских центров. Функциональные возможности данной системы позволяют обмениваться знаниями и опытом в интерактивном режиме, проводить первичную подготовку волонтеров с использованием электронных ресурсов, сбор аналитики и всестороннюю оценку участников.

В соответствии с методологическими положениями оценки аллокативной эффективности функционирования сферы социальных услуг проведена оценка источников покрытия ресурсной базы[1], структура источников финансирования представлена в таблице 19.

Бюджетные источники покрытия выпуска остаются традиционно высокими для образования на протяжении последних десяти лет, составляя порядка 75 % от общего объема финансирования, корпоративный сектор оплачивает около 5 %, население – 16−20 %.

---

[1] Огородникова Е. С., Борисова А. А., Гусева Т. И. Тенденции ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 239, № 1. – С. 269−290.

Для отрасли здравоохранения и социального обслуживания характерно постепенное снижение нагрузки бюджета с 78 % в 2012 г. до 70 % в 2018 г. и затем рост возврата к преимущественному финансированию за счет средств бюджета с использованием квазирыночных механизмов. Корпоративный сектор компенсирует менее 1 % расходов на услуги здравоохранения и социального обслуживания, нагрузка на население к 2018 г. выросла и составила 27 % от общего объема покрытия ресурсов выпуска организаций здравоохранения и социального обслуживания, а затем в период с 2022 по 2023 г. сократилась до уровня 2012 г. и составила 19 % от общего объема покрытия ресурсов выпуска организаций здравоохранения и социального обслуживания.

Сопоставляя данную информацию с показателями выпуска сферы социальных услуг, можно сделать вывод о том, что при сохраняющихся объемах производства произошло перераспределение в пользу коммерческого сектора, при этом роста выпуска как такового не произошло.

Изменения по источникам формирования ресурсной базы отрасли деятельности в области спорта, отдыха и развлечений свидетельствуют о сокращении доли покрытия из корпоративных источников, что косвенно свидетельствует об отказе корпоративного сектора в финансировании спортивных мероприятий, отдыха и развлечений работников. В структуре произошел рост финансирования за счет средств бюджетов с 45 % в 2012 г. до 50 % в 2018 г. и рост финансирования за счет средств населения с 25 % в 2012 г. до 39 % в 2018 г. В 2023 г. в связи с сокращением выпуска произошло и сокращение финансирования услуг за счет населения. Можно сделать вывод о наличии тенденции постепенного замещения бюджетных источников непосредственно платежами со стороны населения.

Подводя итоги анализа ресурсного потенциала сферы социальных услуг, можно сделать следующие выводы относительно возможностей масштабирования моделей координации, функционирующих на рыночных принципах. Наблюдаемые тенденции увеличения доходов населения в виде заработной платы и пенсий действительно создают возможность у потребителей сферы социальных услуг обращаться в коммерческие организации с целью получения более разнообразных и ка-

чественных товаров и услуг, однако структурный анализ доходов и результаты самооценки доходов домохозяйств характеризуют большинство населения как потребителей с низкой платежеспособностью.

Далее представим результаты оценки распределения выпуска отраслей сферы социальных услуг по моделям организационно-экономического механизма, в рамках которых функционируют организации. Данные за 2022 и 2023 гг., представлены исходя из распределения 2021 г. ввиду соответствующего наличия информации в официальном источнике.

Анализируя данные таблицы 25, можно сделать вывод о существовании двух основных тенденций в формировании выпуска сферы социальных услуг Российской Федерации. Первая тенденция связана с сохраняющимися подавляющими объемами выпуска сферы социальных услуг, осуществляющимся в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, по-прежнему в структуре производителей социальных услуг превалируют государственные учреждения, выпуск которых составляет 91 % в отрасли образования, 74 % в области здравоохранения и социальных услуг и 50 % в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Вторая тенденция связана с различиями темпа роста выпуска в рамках соответствующих моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг: наблюдается умеренный рост в рамках развития рыночной модели, что подтверждает выводы, сделанные в предыдущих исследованиях автора[1], посвященных теме организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, об отсутствии интереса коммерческих организаций к работе в отраслях сферы социальных услуг ввиду низкой аллокативной эффективности такой формы функционирования производителей социальных услуг.

[1] Огородникова, Е. С., Плахин А. Е., Хохолуш М. С. Оценка результатов внедрения гибридных моделей развития сферы социальных услуг в регионах России // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 753−765.

Таблица 25 – Показатель выпуска в разрезе отраслей и моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг за 2016–2023 гг., Российская Федерация, млрд р.

Отрасль	Модель организационно-экономического механизма	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Образование	Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	224	224	237	157	172	195	238	273
	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	2 762	2 700	2 902	3 489	3 705	4 057	4 967	5 688
	Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующая на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	141	141	143	149	204	225	275	315
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	617	680	713	933	1 056	1 519	1 594	1 811
	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	3 097	3 035	3 229	3 762	3 921	5 186	5 445	6 184
	Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующая на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	121	122	110	127	218	275	289	328
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	322	334	450	463	416	581	774	878
	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	683	667	803	842	818	879	1 170	1 328
	Модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующая на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	95	144	154	195	221	301	401	455

Примечание – Составлено автором по: Показатели национальных счетов России в 2016–2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.04.2025).

В то же время присутствует существенное увеличение выпуска производителей социальных услуг, функционирующих в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, на 128 % в отрасли здравоохранения и социальных услуг и 218 % в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Такой рост, помимо очевидных преимуществ от увеличения вовлеченности населения в решение социальных проблем, формирует неблагоприятные эффекты распространения модели квазигосударственного регулирования и снижения уровня квалификации при оказании услуг, что особенно вызывает тревогу при решении задач в области здравоохранения и социального обслуживания.

В структуре выпуска отраслей сферы социальных услуг наблюдается общая тенденция роста прямых затрат, составившая 8,5 % по отрасли образования, 4,5 % по отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг и 8,8 % по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; наблюдаются сокращения доли оплаты труда на 7,2 % по отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг и на 9,7 % по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, доля оплаты труда в отрасли образования не изменилась.

Динамика формирования валовой прибыли по отраслям сферы социальных услуг показывает незначительные колебания в структуре выпуска, для деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 17−20 %, для деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – 7−9 %, для отрасли образования – 5−7 %. Отсутствие существенных изменений в структуре выпуска за анализируемый период, несмотря на наличие существенных факторов роста спроса на услуги в области здравоохранения в период преодоления последствий коронавирусной инфекции, свидетельствует о сформированности и устойчивости экономической модели функционирования организаций сферы социальных услуг, сохранении существующих порядков и технологий оказания социальных услуг.

Далее представим информацию по показателям аллокативной эффективности (рисунок 33).

Рисунок 33 – Показатели аллокативной эффективности
по отраслям сферы социальных услуг за 2016–2022 гг. в Российской Федерации, ед.[1]

Как видно на рисунке 33, сократился выпуск на единицу материальных затрат по всем отраслям сферы социальных услуг. Для отрасли образования данный показатель сократился на 7,2 %, по отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг – на 3,9 %, по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 7,6 %, при этом изменение коэффициента отдачи трудовых затрат показывает рост в здравоохранении на 7,4 %, в деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 10,9 %. Такая ситуация при общем сохранении доли оплаты труда в структуре выпуска свидетельствует об общей оптимизации процессов, изменении технологий, понизивших трудоемкость оказания социальных услуг. Далее представим информацию, касающуюся измене-

[1] Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Сравнительная оценка аллокативной эффективности функционирования государственных, коммерческих и некоммерческих организаций социальной сферы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 176.

ния показателей аллокативной эффективности функционирования организаций, в разрезе моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг (рисунки 34−36).

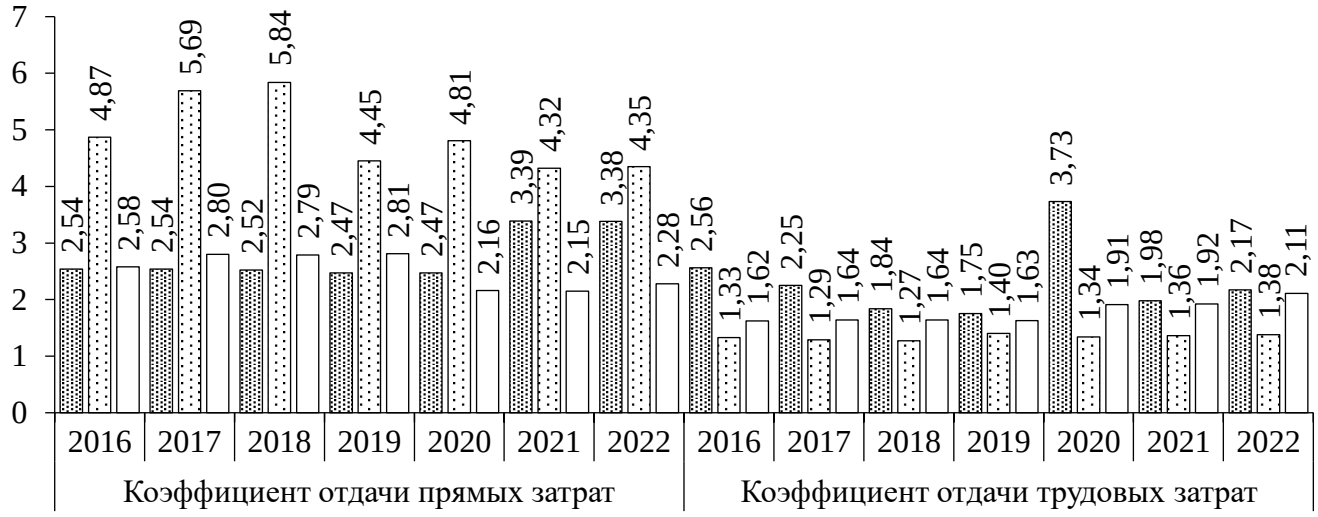


Рисунок 34 – Показатели аллокативной эффективности организаций образования за 2016−2022 гг. в Российской Федерации, ед.[1]

Как видно на рисунке 34, в течение исследуемого периода образовательные организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, формируют от 4,87 р. выпуска в 2016 г. до 4,35 р. выпуска в 2022 г. на 1 р. прямых затрат. Данный показатель превышает значения организаций, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы соци-

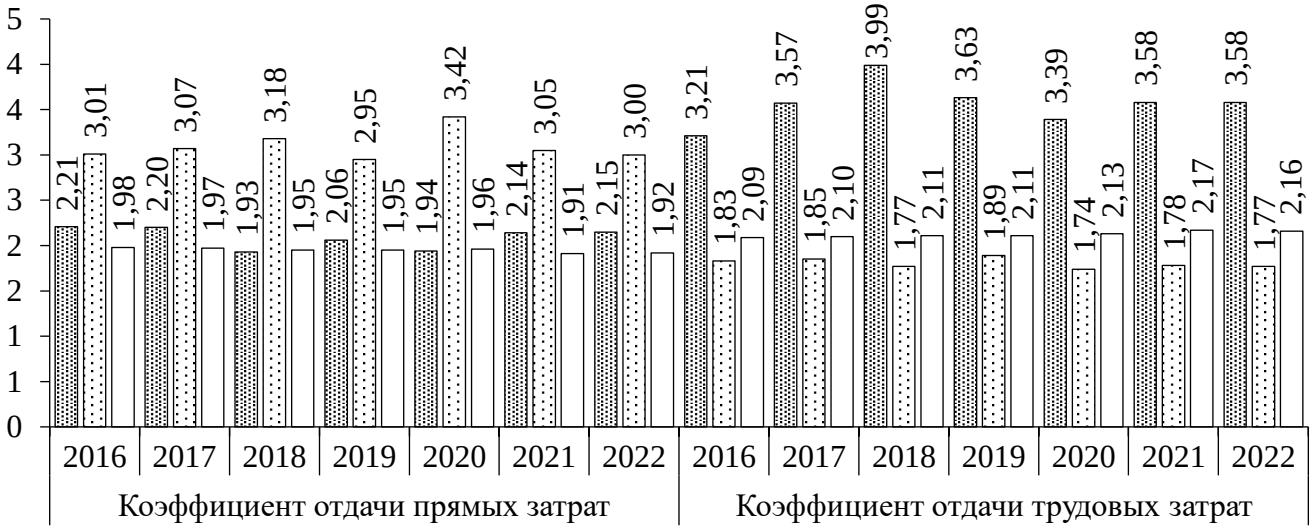
[1] Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Сравнительная оценка аллокативной эффективности функционирования государственных, коммерческих и некоммерческих организаций социальной сферы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 177.

альных услуг, на 28 % по показателям 2022 г., и в два раза – для организаций, функционирующих в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций. Показатель отдачи трудовых затрат показывает, что наибольший выпуск на 1 р. трудовых затрат осуществляется организациями, функционирующими в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что позволяет сделать вывод об эффективности использования трудовых ресурсов в данных организациях, оптимизации численности работников, использовании систем оплаты труда, ориентирующих персонал на результат. Значительное влияние на показатель отдачи трудовых затрат в образовании оказывает использование дистанционных образовательных технологий и цифровых образовательных продуктов[1].

Как видно на рисунке 35, в течение исследуемого периода организации здравоохранения и социального обслуживания, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, формируют от 3,01 р. выпуска в 2016 г. до 3 р. выпуска в 2022 г. на 1 р. прямых затрат. Данный показатель превышает значения организаций, функционирующих в рамках рыночной модели координации, в 1,39 раза по показателям 2022 г. и в 1,56 раз значения данного показателя для организаций, функционирующих в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций. Коэффициент отдачи прямых затрат за исследуемый период остается в стабильном диапазоне, исключением являлся 2020 г., в течение которого показатель выпуска организаций здравоохранения и социального обслуживания вырос ввиду необходимости преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции. Показатель отдачи трудовых затрат для организаций здравоохранения и социального обслуживания наиболее значителен в сегменте рыноч-

[1] Кожевина О. В. Управление цифровой трансформацией образования // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 6. – С. 26–32; Кожевина О. В. Новое высшее образование: гармонизация онлайн-и оффлайн-форматов в условиях глобальных вызовов // Society and Security Insights. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 133–140.

ной координации, превосходит значения организаций, функционирующих в рамках модели иерархической координации в два раза, а значения организаций, функционирующих в рамках модели общественной координации, – в 1,65 раза.



Рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Модель функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций

Рисунок 35 – Показатели аллокативной эффективности организаций здравоохранения и социальных услуг за 2016−2022 гг. в Российской Федерации, ед.[1]

Наиболее близкие значения показателей аллокативной эффективности наблюдаются у организаций, действующих в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Как видно на рисунке 36, в течение исследуемого периода организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, формируют выпуск на единицу прямых затрат в 1,32 раза выше по показателям 2022 г.,

[1] Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Сравнительная оценка аллокативной эффективности функционирования государственных, коммерческих и некоммерческих организаций социальной сферы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 177.

чем организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, и в 1,52 раза выше, чем организации, функционирующие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций. Показатель отдачи трудовых затрат для организаций, работающих в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, наиболее значителен в сегменте рыночной координации и превосходит значения организаций, функционирующих в рамках модели иерархической координации, в 1,94 раза, а значения организаций, функционирующих в рамках модели общественной координации, – в 1,5 раза.

Рисунок 36 – Показатели аллокативной эффективности социальной сферы для сектора деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений за 2016–2022 гг. в Российской Федерации, ед.[1]

[1] функционирования государственных, коммерческих и некоммерческих организаций социальной сферы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 178.

Подводя итоги результатов оценки аллокативной эффективности организаций сферы социальных услуг, функционирующих в рамках утилитарных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, необходимо отметить, что для исследуемых отраслей наблюдается схожая картина формирования выпуска в зависимости от модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в рамках которой функционируют организации. Преимущественная аллокативная эффективность использования прямых затрат характерна для организаций, функционирующих в рамках иерархической модели координации, что связано с нормативно-распределительным характером привлечения и расходования ресурсов в данных организациях, присутствием инструментов внешнего контроля расходования ресурсов, наличием значительной методологической базы в области стандартизации деятельности.

Преимущественная аллокативная эффективность использования трудовых затрат наблюдается у организаций, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что связано с использованием методов планирования трудовых ресурсов, оптимизацией численности трудовых ресурсов, использованием систем оплаты труда, ориентирующих персонал на результат, использованием информационных и цифровых технологий. Полученные результаты являются ключевыми индикаторами для формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, поскольку обеспечивают выявление и обоснованное использование методов координации, относящихся к иерархической, рыночной и общественной координации, позволяющих реализовать принцип максимизации выпуска при аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов.

Таким образом, к основным детерминантам, определяющим направления трансформации сферы социальных услуг, можно отнести[1]:

[1] Огородникова Е. С. Детерминанты трансформации модели координации социальной сферы // Материалы докладов 57-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: в 2 т. (Витебск, 18−19 апреля 2024 г.). – Витебск: ВГТУ, 2024. – Т. 1. – С. 348−349.

– сокращение натурального выпуска социальных услуг. Данная тенденция связана с общими кризисными явлениями в экономике и соответствует динамике выпуска базовых видов экономической деятельности, наличию существенного внутреннего спроса на услуги, регламентированного нормативами потребления и количеством потенциальных потребителей, сохраняет объемы выпуска на уровне 5 % валового внутреннего продукта[1]. Присутствует нисходящий тренд доли выпуска социальных услуг в совокупном выпуске экономики России, что свидетельствует об ухудшении ситуации в обеспечении гарантий доступа к социальным услугам отраслей граждан России;

– выявлена значительная включенность сферы социальных услуг в межотраслевой обмен, наблюдаются существенные взаимосвязи между выпуском социальных услуг и 33 видов продукции, включая продукцию сельского хозяйства, промышленного производства и строительства;

– выявлено отсутствие инициативного развития выпуска социальных услуг в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций, государство искусственно, с помощью методов институционального регулирования, пытается нарастить выпуск в рамках данных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг;

– существующая гибридная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг характеризуется наличием незначительного сегмента коммерческих и некоммерческих организаций, получающих финансирование за счет средств бюджетов, при этом существенный объем потребления платных социальных услуг приходится на государственные учреждения;

– доказано, что несмотря на унификацию услуг сферы социальных услуг на основе разработанных стандартов и порядков оказания услуг, производители соци-

[1] Plakhin A., Ogorodnikova E., Rostovtsev K., Khokholush M. Resource allocation model for sustainable development of the social sphere // E3S Web of Conferences: 2nd International Conference on Environmental Sustainability Management and Green Technologies (ESMGT 2023), vol. 451. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2023. – Article no. 05007.

альных услуг, функционирующие в рамках утилитарных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, обладают характеристиками деятельности, влияющими на аллокативную эффективность использования ресурсов. Сравнительный анализ показателей аллокативной эффективности функционирования организаций, действующих в рамках утилитарных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, показал преимущественную аллокативную эффективность использования прямых затрат организациями, функционирующими в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, а аллокативную эффективность использования трудовых затрат организациями, функционирующими в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Несмотря на рост сегмента организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующего на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, значительных преимуществ параметров соотношения выпуска и затрат у организаций, действующих в рамках данной модели, не произошло.

Полученные данные свидетельствуют о нишевом характере деятельности негосударственных производителей даже при наличии спроса со стороны населения. Ряд исследователей связывают динамику развития гибридных форм в сфере социальных услуг с динамикой доходов населения, объясняя расширение присутствия негосударственных производителей возможностью производить товары и оказывать социальные услуги на платной основе, в частности такое мнение присутствует в работах Т. В. Ефериной, В. О. Лизуновой и Д. В. Просянюк[1], Л. И. Васильцовой и Н. Н. Невьянцевой[2]. В то же время население выплачивает государственным участникам в совокупности по всем отраслям свыше 1 трлн р. Соответственно, причина в отсутствии расширения доли негосударственных участников сферы соци-

[1] Еферина Т. В., Лизунова В. О., Просянюк Д. В. Механизмы повышения качества социальных услуг: разгосударствление сферы социального обслуживания населения // Отечественный журнал социальной работы. – 2015. – № 2 (61). – С. 125−134.

[2] Васильцова Л. И., Невьянцева Н. Н. Рынок социальных услуг: векторы развития и социально-экономические последствия // Дискуссия. – 2017. – № 5 (79). – С. 68−73.

альных услуг лежит не в наличии спроса на услуги, а в низкой аллокативной эффективности данных участников. В связи с этим эффективный путь гибридизации должен быть направлен на формирование субъекта производителя социальных услуг, который, во-первых, в состоянии производить товары и оказывать услуги исходя из существующих тарифов, действующих для государственных организаций, и во-вторых, обладающих достаточным уровнем компетенций для обеспечения сопоставимого качества.

В связи с этим необходимо пересмотреть параметры координационного контура гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, представить исследования влияния тех или иных инструментов координации на динамику формирования конкурентной среды и показателя аллокативной эффективности производителей.

4.2 Исследование результатов внедрения гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в России

К традиционным подходам в оценке факторов выпуска сферы социальных услуг в региональном разрезе можно отнести анализ корреляционных связей между выпуском и расходами федерального, регионального и местного бюджета на социальную сферу. Результаты, полученные исследователями, неоднозначны, в частности в статье В. В. Хубуловой сделан вывод об отсутствии влияния упомянутого фактора на ввод новых учреждений здравоохранения[1].

Исследования влияния гибридных моделей организационно-экономического механизма на выпуск сферы социальных услуг преимущественно проводятся в контексте воздействия фактора привлечения частных инвестиций путем использова-

[1] Хубулова В. В. Типология, особенности и факторы регионального развития социальной сферы // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 3. – С. 118−131.

ния механизмов государственно-частного партнерства[1]. Как отмечают Е. Б. Завьялова и М. В. Ткаченко, существует тенденция роста реализации проектов государственно-частного партнерства в социально ориентированных сферах, причем основная часть проектов осуществляется в здравоохранении и образовании[2].

Очевидной является необходимость расширения перечня показателей оценки воздействия гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Доступные источники информации позволяют сформировать комплекс оценочных показателей (таблица 26).

Таблица 26 – Формализация факторов оценки влияния использования гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на выпуск социальных услуг в регионах России

Гибридная модель	Показатель	Источник
Квазирынок	Сумма государственного заказа у негосударственных организаций социальной сферы	Отчеты о реализации региональных комплексных планов о выполнении комплекса мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере[3]
Государственно-частное партнерство	Сумма инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства	Национальный центр государственно-частного партнерства[4]

[1] Медянцева С. Г., Кавкаева Н. В., Кавкаева О. Н. Проекты государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Федерации // Journal of economic regulation. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 82−95; Ковальчук С. В., Щербенко Е. В., Подвербных О. Е. Механизмы муниципально-частного партнерства в реализации проектов развития территории города // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 4 (28). – С. 176−193.

[2] Завьялова Е. Б., Ткаченко М. В. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 61−75.

[3] Доступ негосударственных поставщиков на рынок услуг в социальной сфере / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/dostup_negosudarstvennyh_postavshchikov_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 14.02.2025).

[4] Национальный центр государственно-частного партнерства. – URL: https://pppcenter.ru/ (дата обращения: 14.02.2025).

Продолжение таблицы 26

Гибридная модель	Показатель	Источник
Грантовая поддержка некоммерческих организаций	Суммы грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников	Фонд президентских грантов[1]
Примечание – Составлено автором.		

В настоящий момент в сфере социальных услуг существуют следующие тенденции в отношении использования гибридных моделей организационно-экономического механизма:

1) развивается квазирыночная форма, при которой бюджетные ресурсы на рыночной основе распределяются коммерческим и некоммерческим организациям – они участвуют в конкурсах на получение государственного задания;

2) существенный спрос населения на социальные услуги удовлетворяется организациями государственного сектора;

3) при наличии спроса со стороны населения некоммерческие производители не могут существенно расширить предложение социальных услуг без привлечения финансирования из государственных фондов.

Таким образом, динамика развития негосударственного сектора сферы социальных услуг в большей мере зависит не от роста доходов населения и, соответственно, спроса, а от инвестиционных возможностей и параметров эффективности операционной деятельности негосударственных производителей сферы социальных услуг.

Далее представим информацию о результатах проведенного исследования оценки коэффициентов ранговой корреляции выпуска сферы социальных услуг и показателей использования гибридных моделей организационно-экономического механизма по регионам Российской Федерации (таблица 27).

[1] Фонд президентских грантов. – URL: https://президентскиегранты.рф/ (дата обращения: 14.02.2025).

Таблица 27 – Коэффициенты корреляции выпуска товаров и услуг социальной сферы и показателей, характеризующих гибридные модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг за 2013–2020 гг. в Российской Федерации

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Центральный федеральный округ			
Белгородская область	0,18	0,91	0,73
Брянская область	0,57	0,61	0,79
Владимирская область	0,00	Нет данных	0,57
Воронежская область	−0,29	0,79	0,63
Ивановская область	0,93	0,72	0,61
Калужская область	0,29	0,94	0,59
Костромская область	0,18	0,79	0,61
Курская область	0,96	0,61	0,83
Липецкая область	0,75	0,97	0,87
Московская область	0,71	0,94	0,31
Орловская область	0,64	0,79	0,64
Рязанская область	0,68	0,85	0,84
Смоленская область	0,61	0,79	0,57
Тамбовская область	0,50	0,87	0,91
Тверская область	−0,14	0,87	0,82

Продолжение таблицы 27

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Тульская область	1,00	0,87	0,82
Ярославская область	−0,11	Нет данных	0,91
Москва	0,86	0,77	0,95
Северо-Западный федеральный округ			
Республика Карелия	0,96	Нет данных	0,82
Республика Коми	0,96	0,61	0,58
Архангельская область	0,46	0,87	0,73
Ненецкий автономный округ	0,96	Нет данных	0,39
Вологодская область	−0,36	0,61	0,66
Калининградская область	0,43	0,79	0,95
Ленинградская область	0,07	0,99	0,86
Мурманская область	−0,04	0,87	0,68
Новгородская область	0,75	0,87	0,80
Псковская область	−0,50	0,79	0,64
Санкт-Петербург	0,89	Нет данных	0,53

Продолжение таблицы 27

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Южный федеральный округ			
Республика Адыгея	0,54	Нет данных	0,86
Республика Калмыкия	0,86	Нет данных	0,21
Республика Крым	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Краснодарский край	0,68	Нет данных	0,64
Астраханская область	0,93	Нет данных	0,68
Волгоградская область	0,75	0,78	0,99
Ростовская область	0,96	Нет данных	0,64
Северо-Кавказский федеральный округ			
Республика Дагестан	0,39	0,87	0,69
Республика Ингушетия	0,18	Нет данных	0,55
Кабардино-Балкарская Республика	0,61	Нет данных	0,75
Карачаево-Черкесская Республика	0,89	Нет данных	0,00
Республика Северная Осетия – Алания	−0,11	Нет данных	0,43
Чеченская Республика	0,54	Нет данных	0,65
Ставропольский край	0,89	0,91	0,91

Продолжение таблицы 27

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Приволжский федеральный округ			
Республика Башкортостан	−0,61	0,85	0,46
Республика Марий Эл	0,68	Нет данных	0,82
Республика Мордовия	−0,75	0,90	0,47
Республика Татарстан	0,68	0,85	−0,26
Удмуртская Республика	0,82	0,94	0,64
Чувашская Республика	0,43	Нет данных	0,69
Пермский край	0,86	0,61	0,61
Кировская область	0,86	Нет данных	0,95
Нижегородская область	0,32	Нет данных	0,91
Оренбургская область	0,79	Нет данных	0,84
Пензенская область	−0,14	Нет данных	0,28
Самарская область	0,89	0,99	0,80
Саратовская область	1,00	0,93	0,51
Ульяновская область	0,96	0,99	0,18

Продолжение таблицы 27

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Уральский федеральный округ			
Курганская область	0,96	Нет данных	0,47
Свердловская область	0,43	0,91	0,87
Тюменская область	0,21	0,97	0,79
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,71	0,87	0,40
Ямало-Ненецкий автономный округ	−0,11	Нет данных	0,75
Челябинская область	−0,07	0,87	0,46
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	0,57	Нет данных	0,80
Республика Тыва	−0,79	0,52	0,30
Республика Хакасия	−0,04	Нет данных	0,53
Алтайский край	0,71	Нет данных	0,55
Красноярский край	0,89	0,41	0,42
Иркутская область	0,00	0,61	0,29
Кемеровская область	0,36	Нет данных	−0,25
Новосибирская область	0,54	0,89	0,91
Омская область	−0,54	0,61	0,61

Продолжение таблицы 27

Федеральный округ (субъект Российской Федерации)	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и сумм государственного заказа у негосударственных организаций	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальной сферы и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников
Томская область	0,61	Нет данных	0,71
Республика Бурятия	0,68	0,44	0,40
Республика Саха (Якутия)	−0,36	0,74	0,87
Дальневосточный федеральный округ			
Забайкальский край	0,68	Нет данных	−0,19
Камчатский край	0,07	Нет данных	0,79
Приморский край	−0,75	0,79	0,79
Хабаровский край	0,43	0,87	0,80
Амурская область	0,46	0,63	0,32
Магаданская область	−0,96	Нет данных	0,79
Сахалинская область	0,25	Нет данных	0,64
Еврейская автономная область	−0,57	Нет данных	0,64
Чукотский автономный округ	0,14	0,79	0,59
Примечание – Составлено автором.			

В последние годы механизм государственно-частного партнерства при создании социальной инфраструктуры получил достаточно широкое распространение в регионах Российской Федерации. Данный факт подтверждает выявленная положительная связь для 64 регионов Российской Федерации между показателем объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства и выпуска товаров и услуг социальной сферы. По данным платформы «Росинфра», «большую долю составляют проекты в сфере образования – 37 концессионных соглашений на 37,7 млрд р., из которых 23,5 млрд р. – частные инвестиции. При этом в рамках Государственной программы „Развитие образования“ уже реализуется 34 концессионных проекта»[1].

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о влиянии на выпуск социальных услуг государственного заказа у негосударственных производителей, что характеризуется следующими аспектами. Результаты показывают наличие разнонаправленных тенденций, для 34 регионов характерна высокая связанность изменения сумм государственного заказа у негосударственных производителей и совокупного выпуска. В то же время 23 региона демонстрируют обратную реакцию показателя совокупного выпуска при увеличении объемов государственного заказа социальных услуг.

Результаты оценки воздействия оказания грантовой поддержки некоммерческих организаций показывают положительное влияние на выпуск товаров и услуг социальной сферы для большинства регионов Российской Федерации. Существенность влияния данного фактора, а именно значения коэффициентов корреляции Спирмена, выше 0,8 наблюдается у 51 региона, что является самым высоким значением для анализируемых факторов. Незначительное влияние данного фактора на выпуск социальной сферы наблюдается у следующих регионов: Амурская область, Республика Калмыкия, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Пензенская область, Ульяновская область.

[1] Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г.: аналит. обзор. – UTL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

Таблица 28 – Данные о количестве регионов, показавших высокое значение коэффициента корреляции выпуска отраслей сферы социальных услуг и показателей, характеризующих интенсивность использования гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг[1]

Федеральный округ	Наличие корреляции выпуска сферы социальных услуг и сумм государственного заказа у негосударственных производителей		Наличие корреляции выпуска сферы социальных услуг и объема инвестиций в основной капитал отраслей социальной сферы		Наличие корреляции выпуска сферы социальных услуг и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры		Наличие корреляции выпуска сферы социальных услуг и суммы грантовой поддержки некоммерческих организаций с использованием бюджетных источников	
	2013–2019	2013–2023	2013–2019	2013–2023	2013–2019	2013–2023	2013–2019	2013–2023
Центральный федеральный округ	6	7	8	7	14	12	10	10
Северо-Западный федеральный округ	5	5	6	4	6	7	5	7
Южный федеральный округ	4	4	3	2	1	2	2	1
Северо-Кавказский федеральный округ	2	3	4	3	2	2	2	1
Приволжский федеральный округ	7	8	4	4	7	7	5	4
Уральский федеральный округ	2	1	0	0	4	4	3	4
Сибирский федеральный округ	2	1	2	2	1	1	3	3
Дальневосточный федеральный округ	0	0	2	2	4	0	5	4
Итого	*28*	*29*	*29*	*24*	39	35	35	*34*

[1] Огородникова Е. С., Гусева Т. И., Логинова Е. В. Роль гибридной координации в осуществлении выпуска социальной сферы // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 6. – С. 226−232.

По данным доклада, подготовленного Общественной палатой Российской Федерации, происходит постепенное расширение присутствия некоммерческих организаций в функционировании социальной сферы в регионах России, в то же время доля выпуска, осуществляемого ими, остается крайне незначительной.

В таблице 28 приведены данные с актуализированным горизонтом исследования, включающим 2021, 2022 и 2023 гг.

Анализ связанности использования квазирыночной модели и выпуска сферы социальных услуг показывает, что для 28 регионов при диапазоне анализа 2013–2019 гг. и 29 регионов при диапазоне анализа 2013−2023 гг. связанность оценивается как высокая, наибольшие значения показателя характерны для Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. В остальных территориях использование квазирыночной координации не связано с динамикой выпуска отраслей сферы социальных услуг, причина чего заключается в низкой сформированности предложения и отсутствия конкуренции между производителями.

Анализ связанности использования модели государственно-частного партнерства демонстрирует аналогичные результаты, при диапазоне анализа 2013−2019 гг. 39 регионов показывают высокую связанность выпуска сферы социальных услуг и объема инвестиций в действующих проектах государственно-частного партнерства по созданию объектов социальной инфраструктуры, при этом количество регионов несколько снижается при расширении исследовательского диапазона анализа 2013−2023 гг., где связанность оценивается как высокая для 35 регионов.

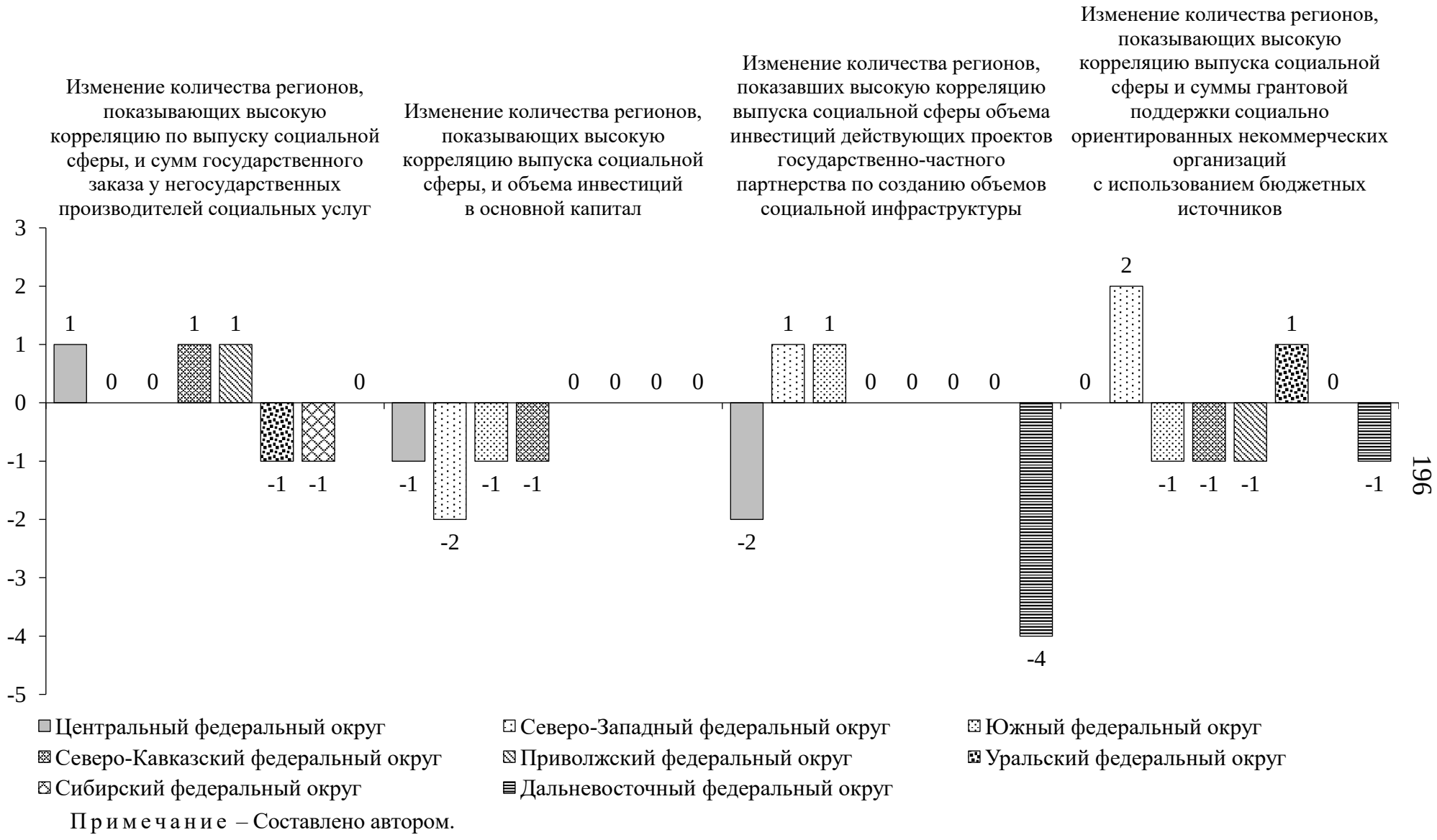
Как и при оценке роли инструментов квазирыночной модели, наибольшее количество регионов присутствует в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. На остальных территориях использование модели государственно-частного партнерства не связано с динамикой выпуска отраслей сферы социальных услуг.

Результаты корреляционного анализа показывают однонаправленное положительное влияние интенсивности вложений в основной капитал организаций отраслей сферы социальных услуг и выпуска. Высокий уровень связанности данных

показателей характерен для 29 регионов Российской Федерации. Рост инвестиционной активности негосударственных производителей сферы социальных услуг в данных регионах связан с мерами финансовой поддержки, таких как предоставление поручительства, льготное кредитование. Меры финансовой поддержки приводят к увеличению активов получателей от 81 % до 94 %. Данное обстоятельство связано с условиями предоставления поддержки, обязующими получателей приобретать активы и использовать их в качестве обеспечения. Необходимо также отметить, что по всем мероприятиям финансовой поддержки темп роста активов превышает темп роста выручки получателя, что свидетельствует о преимущественном финансировании организациями покупки основных средств. Таким образом, можно связать положительное изменение выпуска организаций сферы социальных услуг со стимулированием инвестиционной активности негосударственных производителей.

Результаты оценки связанности использования грантовой координации и выпуска организаций сферы социальных услуг показывают, что данный инструмент имеет высокую связанность с выпуском в 35 регионах Российской Федерации для диапазона анализа 2013−2019 гг. и в 34 регионах при диапазоне анализа 2013–2023 гг. Обобщенные данные о динамике связанности выпуска отраслей сферы социальных услуг и использования гибридной координации представлены на рисунке 37.

Как видно на рисунке 37, при расширении диапазона анализа наблюдается умеренный рост количества регионов, демонстрирующих высокую связанность показателя выпуска сферы социальных услуг и интенсивности использования координации в рамках квазирыночных моделей взаимодействия. Также при расширении диапазона анализа наблюдается сокращение количества регионов, демонстрирующих высокую связанность выпуска отраслей сферы социальных услуг и использования координации в рамках государственно-частного партнерства и выдачи грантов. Данное обстоятельство обусловлено сокращением осуществления обозначенных проектов.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 37 – Обобщенные данные о динамике связанности выпуска отраслей социальной сферы и использования гибридной координации

В то же время остается актуальным вопрос о реализации комплексной модели гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, позволяющей использовать имеющиеся механизмы и предлагать новые в рамках реализации принципов, включающих приоритетность сохранения и развития человеческого капитала, постоянного увеличения выпуска организаций сферы социальных услуг, возможности адаптивного перераспределения ресурсов между секторами экономики.

Подводя итоги и анализируя соответствие результатов сформированному уровню знаний о роли гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в обеспечении роста совокупного выпуска сферы социальных услуг в региональном разрезе, можно сделать следующие выводы.

В большинстве регионов России подтверждаются теоретические положения о том, что адаптивное перераспределение ресурсов в рамках гибридных моделей положительно коррелирует с выпуском[1].

В то же время необходимо понимать, что такое влияние обусловлено возможностью привлечения инвестиционных ресурсов из различных источников в сферу социальных услуг. Обобщая факторы, препятствующие формированию гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, необходимо отметить, что основным препятствием развития деятельности негосударственных участников является несформированность ресурсной базы: отсутствие либо наличие законодательных ограничений на использование помещений, необходимость приобретения дорогостоящего оборудования, выполнение требований при прохождении процедур лицензирования.

Данные результаты совпадают с результатами оценки государственных регуляторов, показывающих приоритетную стимулирующую роль финансовых механизмов поддержки негосударственных производителей сферы социальных услуг. Данные выводы во многом противоречат изначальной цели развития гибридной

[1] Котляров И. Д. О методике идентификации гибридных структур // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 347–356.

модели – привлечению в социальный сектор частного капитала, что позволило бы снизить бюджетные затраты на оказание социальных услуг.

Вопрос целесообразности развития гибридной модели при условии обеспечения негосударственных участников ресурсами за счет бюджета должен рассматриваться непосредственно на локальном уровне путем оценки аллокативной эффективности деятельности производителей. Данный принцип оценки позволит унифицировать порядок принятия решений о формировании гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и оптимизировать расходование ресурсов общественного сектора экономики.

Квазирыночные формы позволяют стимулировать формирование конкурентной среды в социальной сфере, а также контролировать с помощью существующей системы независимой оценки качества услуг.

Необходимо отметить, что представленные выше гибридные модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг характеризуются существенной экономической составляющей, причем использование государственно-частного партнерства и предоставление грантов социально ориентированным некоммерческим организациям по своей сути содержат ряд противоречий, лежащих именно в экономической природе формируемых ими отношений. При использовании государственно-частного партнерства формирование прибыли коммерческого участника снижает возможные объемы выпуска товаров и услуг, а в случае грантовой поддержки происходит перераспределение ограниченных бюджетных ресурсов без должного квалификационного обеспечения их использования. При снижении бюджетного финансирования некоммерческие организации столкнутся с существенным дефицитом ресурсов. Также необходимо учитывать, что классические квазигосударственные формы финансируются за счет пожертвований, а не за счет бюджетных средств, сбор которых администрирует государство, что стоит достаточно дорого.

4.3 Результаты оценки эффективности применения методов координации в моделях организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

Оценка методов координации в моделях организационно-экономического механизма сферы социальных услуг проводилась в несколько этапов на протяжении периода с 2015 по 2023 г. Гипотезы исследования структурированы по направлениям воздействия на объем спроса и объем предложения в рыночном сегменте сферы социальных услуг. В качестве индикаторов применения методов рыночной координации использованы суммы государственного задания, интенсивность мероприятий, примененных с целью увеличения количества негосударственных производителей социальной сферы, наличие требований в стандартах оказания услуг социальной сферы и индикаторы инфраструктурно-институциональной среды осуществления деятельности негосударственными производителями социальных услуг.

Были протестированы гипотезы, представленные на рисунке 38.

Для проверки гипотезы Н4 применяется показатель интенсивности использования методов, представленных на рисунке 39, которые задействуются в отношении производителей сферы социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Первым этапом исследования стала оценка влияния государственного задания, стандартизации и ряда методов государственной поддержки на экономическую модель функционирования производителей сферы социальных услуг. Информационная база исследования включает реестры получателей поддержки, представленные на сайтах организаций поддержки малого предпринимательства в регионах выборки и осуществляемые в разрезе получателей поддержки в базе данных «СПАРК».

Результаты тестирования гипотез исследования представлены в таблице 29.

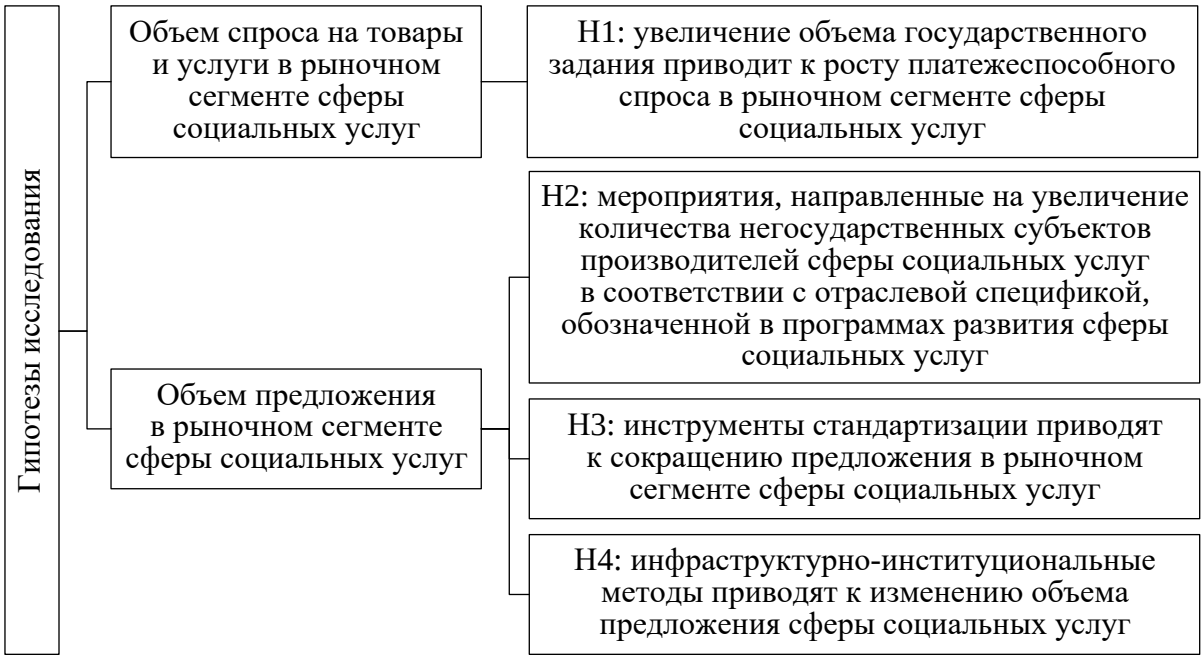


Рисунок 38 – Гипотезы исследования результативности рыночной координации социальной сферы[1]

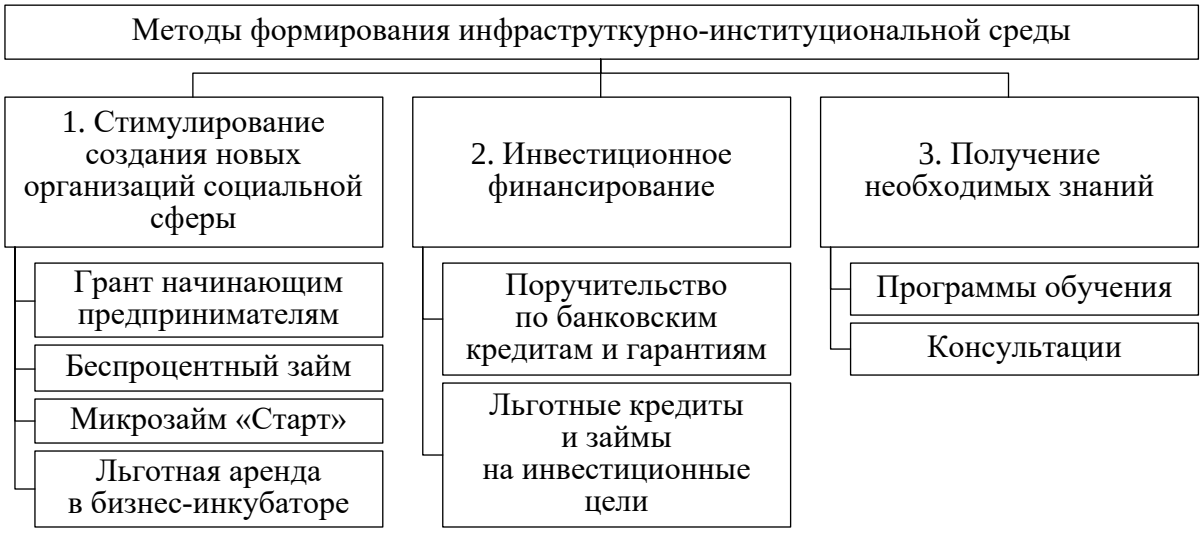


Рисунок 39 – Индикаторы инфраструктурно-институциональной среды осуществления деятельности негосударственными производителями сферы социальных услуг[2]

[1] Огородникова Е. С. Оценка результативности методов рыночной координации социальной сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 1 (151). – С. 14.

[2] Там же

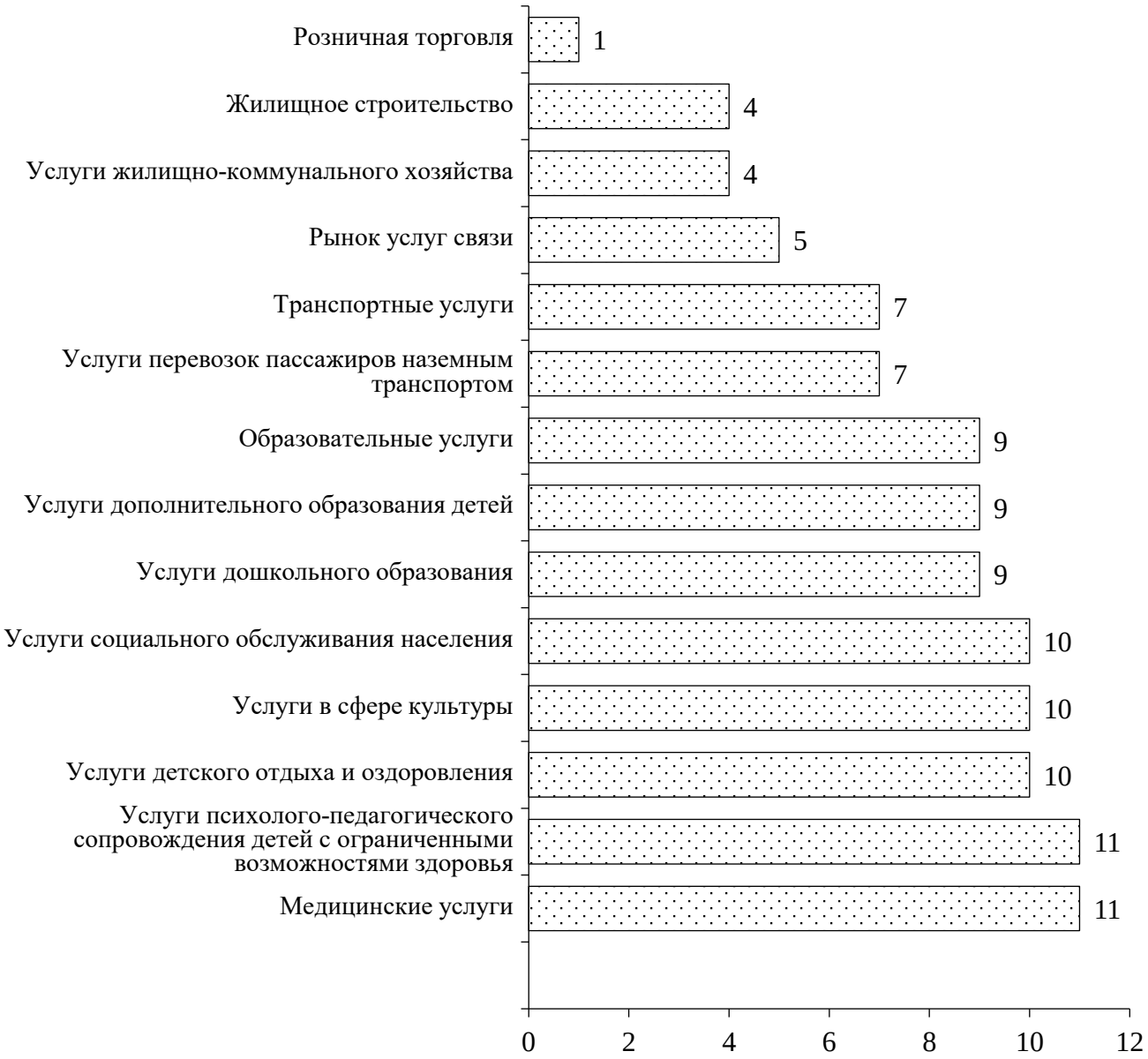
Таблица 29 – Результаты тестирования гипотез исследования результативности рыночной координации социальной сферы

Тестируемая гипотеза	Достоверность модели	Коэффициент корреляции (R^2)	Степень связи исследуемых показателей
Н1: увеличение объема государственного задания приводит к росту платежеспособного спроса в рыночном сегменте социальной сферы	Достоверная	0,34	Средняя
Н2: мероприятия, направленные на увеличение количества негосударственных субъектов производителей социальной сферы в соответствии с отраслевой спецификой, обозначенной в программах развития социальной сферы	Достоверная	0,22	Отсутствует
Н3: инструменты стандартизации приводят к сокращению предложения в рыночном сегменте социальной сферы	Достоверная	0,41	Средняя
Н4: инфраструктурно-институциональные методы приводят к изменению объема предложения на рынке товаров и услуг социальной сферы	Достоверная	0,26	Отсутствует
Примечание – Составлено автором.			

Результаты тестирования гипотез исследования результативности рыночной координации сферы социальных услуг показали низкую степень связанности показателей, характеризующих интенсивность использования инструментов рыночной координации, и показателей, характеризующих результативность функционирования негосударственных организаций сферы социальных услуг[1]. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что существующая система рыночной координации не позволяет воздействовать на параметры экономической модели функционирования негосударственных производителей сферы социальных услуг, прежде всего не формирует привлекательность данных видов деятельности для активного инвестирования. С целью выявления причин было предпринято более детальное исследование влияния отдельных методов рыночной координации на производителей сферы

[1] Огородникова Е. С. Исследование инструментов регулирования объемов спроса и предложения социальных услуг // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – С. 100−102.

социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг[1].



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 40 – Средние годовые значения применения методов рыночной координации в отраслевом разрезе 2015–2023 гг., раз

[1] Огородникова Е. С. Развитие предпринимательства в рамках гибридной модели сферы социальных услуг // Актуальные вопросы теории, методологии и практики современного предпринимательства / И. Н. Ткаченко, М. А. Метелева, Е. С. Огородникова и др. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – С. 31−47.

Для определения интенсивности применения методов рыночной координации именно в отношении производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, отслеживается отраслевая специфика субъекта и приоритет отрасли, к которым относятся получатели поддержки. На рисунке 40 представим усредненные данные об интенсивности применения методов рыночной координации к производителям социальных услуг для периода с 2015 по 2023 г.

По результатам информации, представленной на рисунке 40, можно сказать, что отдельные методы рыночной координации включены в программы поддержки производителей сферы социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, однако интенсивность использования методов рыночной координации (различных элементов программ поддержки) характеризует избирательность применения. Организации, осуществляющие деятельность в отдельных отраслях сферы социальных услуг, значительно отстают от организаций прочих отраслей по интенсивности получения мер поддержки, что не позволяет оказывать через данный инструмент существенного влияния.

Далее более подробно тестировались методы рыночной координации, направленные на создание нового бизнеса[1] в сфере социальных услуг. Интенсивность реализации представлена в таблице 30.

Интенсивность применения инструментов рыночной координации для стимулирования создания новых организаций сферы социальных услуг не позволяет управлять территориально-отраслевым распределением данных организаций ввиду низкого охвата предпринимателей обозначенными инструментами. Соответственно, возникают затруднения с формированием конкурентной среды на локальных рынках социальной направленности и получения эффектов конкуренции для потребителей: рост предложения и снижение цен.

---

[1] Огородникова Е. С. Оценка результативности механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Свердловской области, направленных на создание нового бизнеса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 148−155; Огородникова Е. С. Исследование результативности обучения и консультирования производителей социальной сферы // Калужский экономический вестник. – 2025. – № 1. – С. 76−79.

Таблица 30 – Интенсивность использования методов рыночной координации, направленных на стимулирование создания новых субъектов сферы социальных услуг в 2017−2023 гг.

Методы рыночной координации	Количество раз оказанной поддержки
Услуги льготной аренды для негосударственных организаций социальной сферы	218
Гранты для открытия бизнеса	21 014
Программы обучения для негосударственных организаций социальной сферы	29 600
Финансирование начала предпринимательской деятельности	17 600
Итого	*68 432*
Примечание – Составлено автором.	

Подводя итоги оценки результативности методов рыночной координации организаций сферы социальных услуг, необходимо отметить, что наиболее результативным, согласно полученным оценкам, является использование квазирыночных механизмов обеспечения платежеспособного спроса, однако общая эффективность использования бюджетных средств вне рамок государственного сектора социальной сферы должна проходить обоснование в каждом индивидуальном случае, поскольку данный способ ресурсного обеспечения противоречит основам функционирования рыночной модели, заменяет принципы функционирования на основе конкуренции на нормативно-распределительные. Полученные данные, касающиеся результатов применения различных инструментов стимулирования негосударственных производителей сферы социальных услуг, показывают низкое влияние данных факторов на функционирование организаций. Такая ситуация обусловлена низким охватом негосударственных производителей сферы социальных услуг инструментами поддержки[1].

[1] Ogorodnikova E. S., Plakhin A. E., Kochergina T. V., Mikhailovsky P. V., Guseva T. I., Selezneva M. V. The effectiveness of state support for entrepreneurs in the markets of social services in rural areas // Espacios. – 2019. – Vol. 40, no. 25. – P. 28−36.

Анализ результативности методов рыночной координации, включающей прямое финансирование субъектов сферы социальных услуг, осуществляется в соответствии с общей логикой проверки гипотез, представленных на рисунке 41[1].

Рисунок 41 – Гипотезы исследования результативности методов рыночной координации, включающей прямое финансирование субъектов сферы социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели[2]

Сформированная за указанный период информационная база, включающая данные об интенсивности оказания финансовой поддержки и соответствующем изменении параметров выручки и активов производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, позволяет провести исследование результативности, основываясь на данных о росте показателей выпуска организаций, работающих в отраслях здравоохранения и социальной помощи, образования и культуры.

---

[1] Огородникова Е. С. Оценка результативности мероприятий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2, № 9. – С. 76–80.

[2] Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Меры финансовой поддержки в формировании гибридной модели координации социальной сферы // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 9. – С. 20.

Как видно на рисунке 41, исследование результативности методов рыночной координации, включающей прямое финансирование субъектов сферы социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели, осуществляется в соответствии с тремя гипотезами.

Гипотеза H1 описывает предположение о существенной связанности выпуска производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, с получением краткосрочных кредитных ресурсов (микрозаймов и краткосрочных льготных кредитов) и возможностью расширения оборотных средств путем получения кредитных ресурсов под поручительство фонда поддержки предпринимательства.

Гипотеза H2 описывает предположение о существенной связанности между инвестиционным финансированием и увеличением сумм активов производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели.

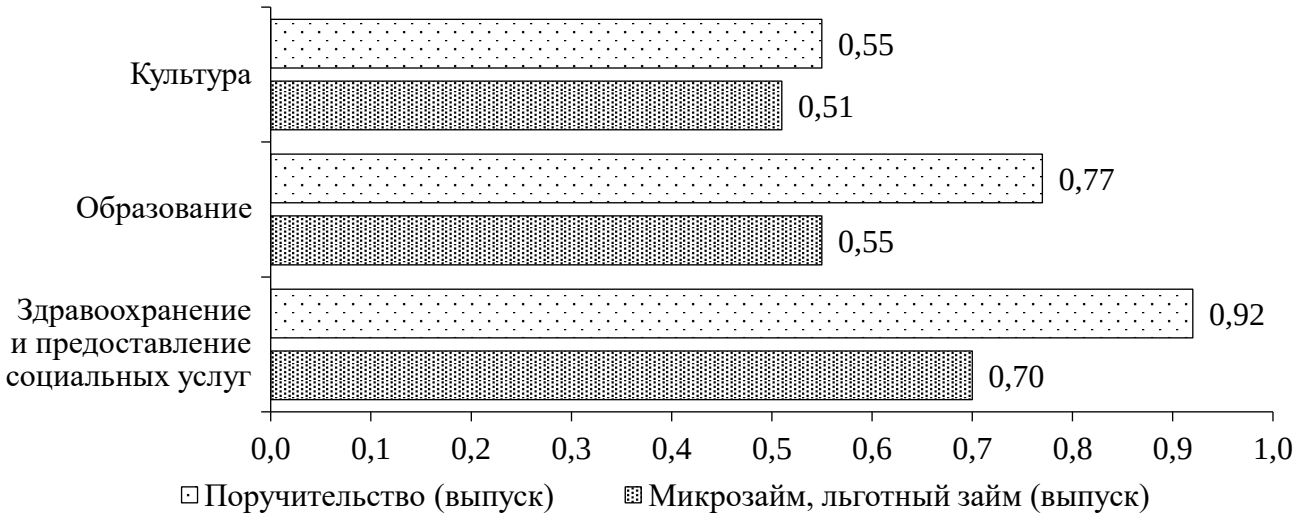
Гипотеза H3 содержит предположение о формировании разнонаправленной динамики выручки и сумм активов при привлечении краткосрочного и инвестиционного финансирования. Данная гипотеза направлена на проверку предположения, что методы рыночной координации инициируют процессы, приводящие либо к увеличению выпуска ввиду компенсации недостаточного объема дополнительных оборотных средств, при этом активы организаций остаются неизменными или сокращаются, либо к увеличению сумм активов ввиду привлечения долгосрочного инвестиционного финансирования. Подтверждение данной гипотезы будет косвенно свидетельствовать о низкой рентабельности работы организаций в социальной сфере[1].

Общий объем финансирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, по данным Банка России, превышает 1,2 трлн р., причем отрасли социаль-

[1] Огородникова Е. С. Концепция гибридной координации взаимодействия субъектов социальной сферы / Управленческий инструментарий социально-экономической трансформации / А. Е. Плахин, С. В. Новиков, И. Н. Ткаченко и др. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 71−100.

ной сферы не входят в перечень отраслей, составляющих наибольший удельный вес в структуре финансирования[1].

На рисунке 42 представим данные по коэффициентам корреляции между показателями выпуска и суммами краткосрочного кредитования производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 42 – Коэффициенты корреляции показателей выпуска и сумм краткосрочного кредитования производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели

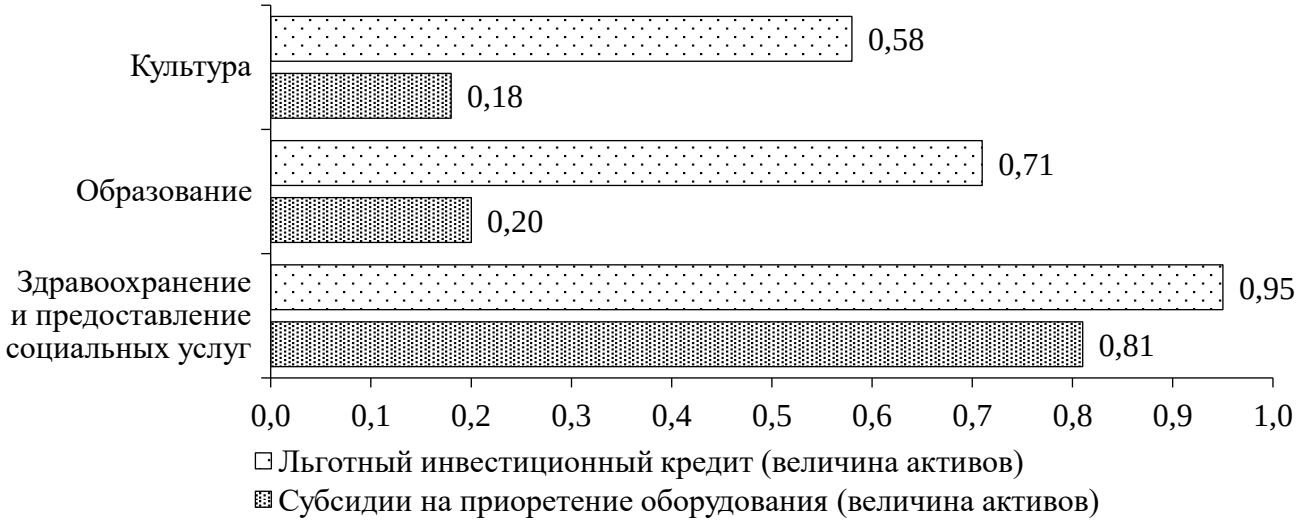
В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Относительно гипотезы Н1 методы координации, включающие краткосрочное финансирование, действительно способствуют увеличению показателя выручки производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, что позволяет сделать вывод о высокой потребности данных организаций в оборотных средствах.

Полученные кредитные ресурсы направляются на пополнение запасов, оплату труда персонала, что позволяет расширить объем производства товаров

[1] Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства: стат. бюллетень. – / Банк России. – М., 2023. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45147/stat_bulletin_lending_23-05_36.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

и оказания услуг. С точки зрения результативности наибольшее значение по данному показателю демонстрирует мероприятие по краткосрочному льготному кредитованию. Также необходимо отметить, что данная мера является наиболее массовой во всем инструментарии финансовой поддержки. Можно отметить, что тенденция роста оборота наблюдается по всем отраслям, однако наибольшую связанность кредитования и увеличения выпуска показывают отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Далее рассмотрим коэффициенты корреляции, характеризующие связанность между суммой активов производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели и инвестиционным финансированием (рисунок 43).

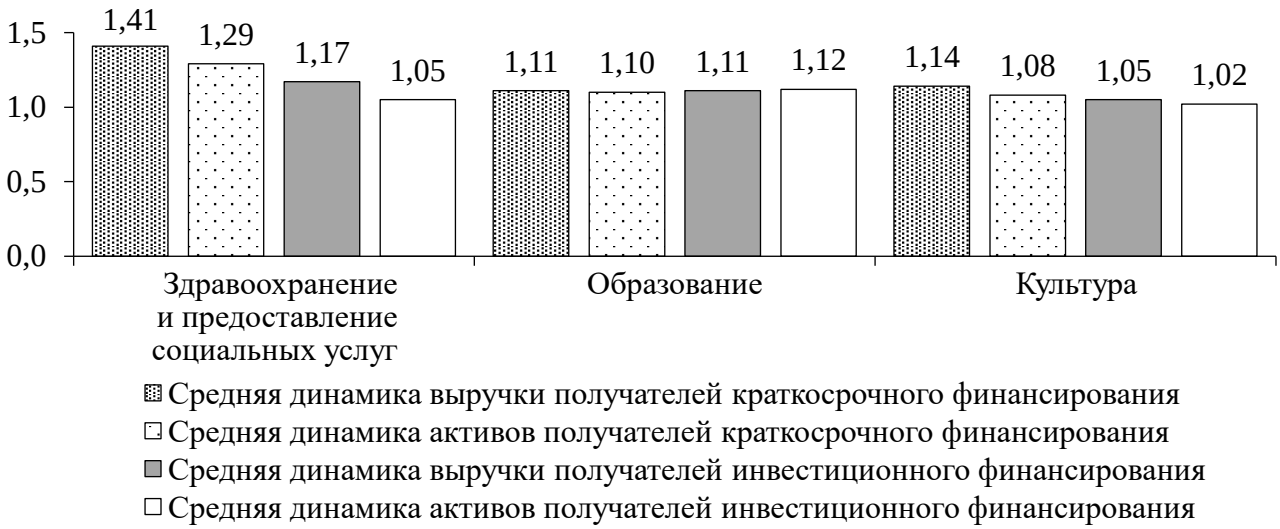


Примечание – Составлено автором.

Рисунок 43 – Коэффициенты корреляции показателей суммы активов и сумм инвестиционного финансирования производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели

Гипотеза Н2 также подтвердилась: мероприятия инвестиционного финансирования действительно приводят к росту активов производителей социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, однако связанность данных показателей неоднозначна в разрезе отраслей социальной сферы и видов мер поддержки. Однозначную положительную связанность демонстрируют субсидии на

приобретение оборудования. Вместе с тем льготный инвестиционный кредит активно используется в отрасли здравоохранения и оказания социальных услуг. Данное обстоятельство связано с условиями предоставления поддержки, обязующими получателей приобретать активы и использовать их в качестве обеспечения. Данный факт позволяет говорить о действенности методов рыночной координации, включающей прямое финансирование субъектов социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели. Далее представим результаты оценки связанности методов рыночной координации, включающей прямое финансирование, и однонаправленной динамики показателей выпуска и активов субъектов социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели (рисунок 44).



Примечание – Составлено автором.

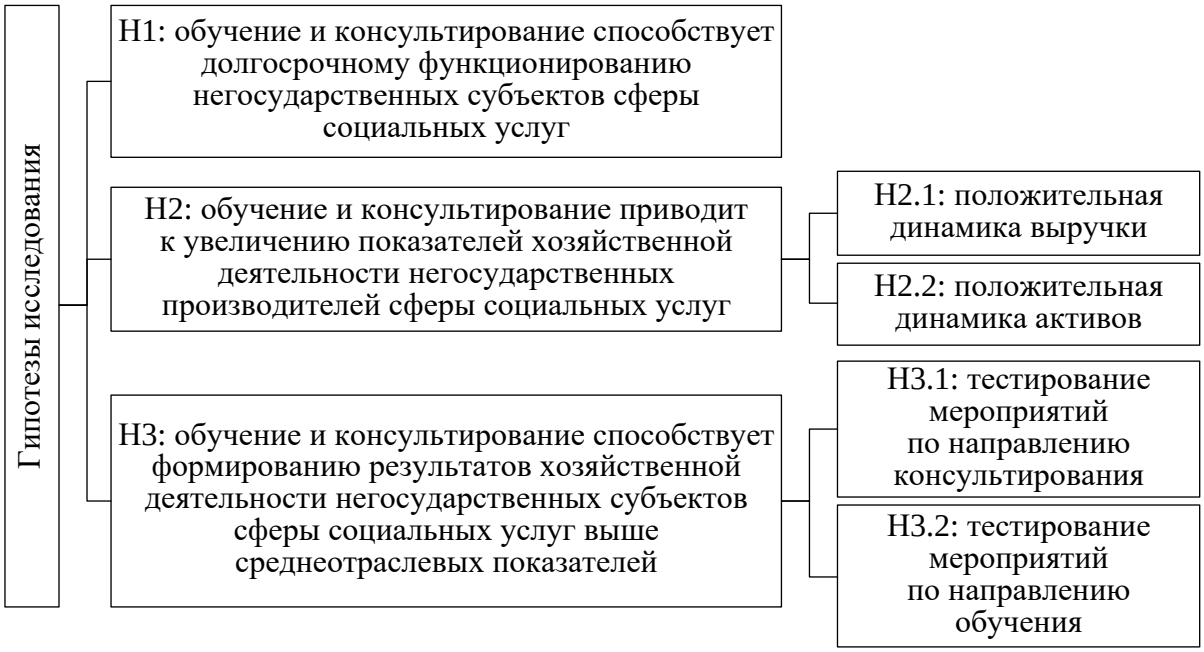
Рисунок 44 – Средняя динамика показателей выручки и активов субъектов социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели

Гипотеза Н3 не подтвердилась: как меры краткосрочного финансирования, так и меры, направленные на инвестиционное финансирование, приводят к однонаправленному изменению выручки и сумм активов негосударственных производителей социальной сферы. Такая ситуация обусловлена адаптивным распределением получаемых ресурсов в ходе хозяйственной деятельности субъекта. Между тем необходимо отметить, что реакция на методы рыночной координации, включа-

ющей прямое финансирование субъектов социальной сферы, функционирующих в рамках рыночной модели, имеет отраслевую специфику, в частности наибольший прирост показателей демонстрируют организации здравоохранения и социального обслуживания.

Оценка результативности методов обучения и консультирования негосударственных производителей социальной сферы осуществляется с позиции наблюдения положительной динамики выручки и активов организаций за год, следующий за получением соответствующего вида поддержки со стороны институтов регионального и муниципального уровней.

На рисунке 45 представлены гипотезы исследования.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 45 – Гипотезы исследования результативности методов обучения и консультирования негосударственных производителей сферы социальных услуг

Мероприятия направлений обучения и консультирования для негосударственных производителей сферы социальных услуг представлены на рисунке 46.

П р и м е ч а н и е – Составлено автором.

Рисунок 46 – Мероприятия направлений обучения и консультирования
для негосударственных производителей сферы социальных услуг в Российской Федерации

Оценка охвата мероприятиями обучения и консультирования организаций, работающих в отраслях сферы социальных услуг, показала, что доля охвата не превышает 5 % в отраслях образования, здравоохранения и оказания социальных услуг в области культуры, спорта и прочих видов организации досуга. Наиболее популярными видами обучения и консультирования являются программы, связанные с получением знаний в области открытия бизнеса и выбора режима налогообложения.

Далее представим данные оценки результативности обучения и консультирования негосударственных производителей сферы социальных услуг (таблица 31).

Таблица 31 – Результаты оценки результативности обучения и консультирования негосударственных производителей сферы социальных услуг

Показатель	Программы обучения	Консультирование
Доля негосударственных производителей сферы социальных услуг, получивших поддержку в виде обучения и (или) консультирования и действующих по состоянию на 31 июля 2024 г., %	77	81
Доля негосударственных производителей сферы социальных услуг, получивших поддержку в виде обучения и (или) консультирования и демонстрирующих положительную динамику выручки, %	54	30
Доля негосударственных производителей сферы социальных услуг, получивших поддержку в виде обучения и (или) консультирования и демонстрирующих положительную динамику сумм активов, %	24	17
Примечание – Составлено автором.		

По результатам оценки видно, что гипотеза Н1 подтвердилась, так как получение негосударственными организациями, осуществляющими деятельность в отраслях сферы социальных услуг, поддержки в виде обучения и консультирования, способствует долгосрочному функционированию данных организаций. Значение по прошедшим программы обучения и действующим в течение двух лет составляет 77 % организаций, значение по получившим консультационную поддержку и действующим в течение двух лет составляет 81 % организаций.

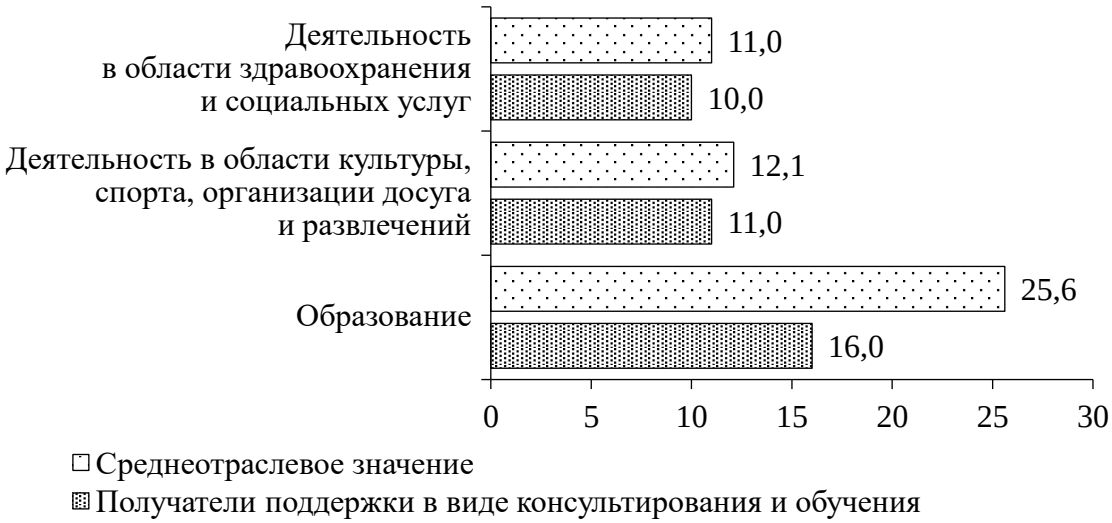
Гипотеза Н2 подтвердилась частично, так как получение негосударственными организациями, осуществляющими деятельность в отраслях сферы социальных услуг, поддержки в виде обучения и консультирования, способствует положительной динамике выручки данных организаций, но при этом положительная динамика сумм активов находится в диапазоне менее 24 %. Значения по организациям, прошедшим программы обучения и демонстрирующим положительную динамику выручки, составляет 54 %, значения по организациям, получившим консультационную поддержку и демонстрирующим положительную динамику выручки, составляет 30 %. Значения по организациям, прошедшим программы обучения и демонстрирующим положительную динамику сумм активов, составляет 24 %, значения по организациям, получившим консультационную поддержку и демонстрирующим положительную динамику сумм активов, составляет 17 % организаций. Таким образом, мероприятия консультирования не отражаются на экономической модели функционирования негосударственных производителей сферы социальных услуг.

Далее представим данные, касающиеся тестирования гипотезы о том, что обучение и консультирование способствует формированию результатов хозяйственной деятельности негосударственных субъектов сферы социальных услуг выше среднеотраслевых показателей (рисунок 47).

Как видно на рисунке 47, гипотеза подтвердилась, так как по обследованным организациям, получившим поддержку в виде обучения и консультирования, присутствуют данные об увеличении показателей суммы активов и выручки выше среднеотраслевых значений за двухлетний период после получения поддержки.

Проведенное исследование результативности предоставления поддержки в виде обучения и консультирования, применяемых к производителям сферы социальных услуг, функционирующих в рамках рыночной модели с целью увеличения выпуска товаров и услуг сферы социальных услуг, позволяет сделать вывод о действенности данных методов с позиции устойчивости работы организаций в течение двухлетнего срока после получения поддержки и получения показателей роста выручки и сумм активов выше среднеотраслевых значений, при этом влияние данных

инструментов поддержки на экономические показатели, такие как положительная динамика активов и выручки, не так однозначна.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 47 – Отрасли, в которых получатели поддержки в виде обучения и консультирования продемонстрировали рост показателей суммы активов и выручки выше среднеотраслевых

Подводя итоги исследования современного состояния экономического и координационного контуров организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, сфера социальных услуг демонстрирует сокращение натурального выпуска, отмечается снижение доли социальных услуг в совокупном валовом внутреннем продукте Российской Федерации, что свидетельствует об усилении проблем с обеспечением доступности социальных услуг для населения.

Во-вторых, доказано, что аллокативная эффективность использования ресурсов зависит от модели организационно-экономического механизма: инфраструктурно-распределительная модель обеспечивает более эффективное использование прямых затрат, а рыночная модель – трудовых ресурсов.

В-третьих, выявлено, что инициативное развитие негосударственного сектора сферы социальных услуг ограничено, при этом государство пытается компен-

сировать отсутствие инициативного развития институциональными механизмами. Анализ эффективности использования данных механизмов показал, что наиболее эффективными являются квазирыночные формы наравне с инструментами финансирования инвестиций, которые в наибольшей степени способствуют росту негосударственного сектора производителей социальных услуг. Меры финансирования – как краткосрочные, так и инвестиционные – приводят к однонаправленному увеличению выручки и активов организаций.

В-четвертых, использование наблюдаемых в экономике гибридных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, сочетающих рыночные и государственные элементы, демонстрируют положительное влияние на рост выпуска социальных услуг в регионах, особенно благодаря адаптивному распределению ресурсов и возможности привлечения инвестиций. При этом целесообразность развития гибридных моделей при бюджетном финансировании негосударственного сектора должна определяться на локальном уровне через оценку аллокативной эффективности.

5 Концепция формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

5.1 Методический подход к конструированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Методический подход формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг основан на методологическом положении о возможности селективного отбора субъектов производителей социальных услуг конкретной локации на основании показателей аллокативной эффективности и данных об источниках покрытия ресурсной базы.

Формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг относится к классу оптимизационных задач. В самом общем виде формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг должно обеспечивать максимизацию выпуска социальных услуг:

$$V(R_{1\ldots72}) \rightarrow \max; R \in W, \quad (5)$$

где $V(R_{1\ldots72})$ – целевая функция $R = (R_1, R_2, \ldots, R_{72})$; W – область допустимых значений переменных $R_1, R_2, \ldots, R_{72}$.

Решение задачи оптимизации означает поиск $R \in W$ такого, что $V(R_0) \geq V(R)$ при любом $R \in W$. Ограничениями решения этой задачи являются коэффициенты прямых затрат, трудовых затрат, коэффициент потребления основного капитала, коэффициент прибыли и возможности покрытия расходов ресурсов из определенных источников:

– оплата услуг корпоративным сектором (Y_1);

– оплата услуг домашними хозяйствами (Y_2);

– оплата услуг из государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов (Y_3);

– оплата услуг некоммерческими организациями (Y_4).

Общая запись задачи имеет следующий вид:

$$V(A_{\sum R_{1\ldots72}}) = \sum A_{\sum R_{1\ldots72}} \times R_{1\ldots72} \to \max; \quad (6)$$

$$\sum A \times R_{1\ldots72} \le Y_i, \quad (7)$$

где $R_{1\ldots72}$ – расход ресурса (1…72).

Данный подход предполагает формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с параллельным анализом полученных результатов и пересмотром состава субъектов и порядка их функционирования в зависимости от ключевых параметров аллокативной эффективности. Факторные характеристики модели формализуются в рамках двух групп:

– стандарты и порядки оказания социальных услуг, определяющие состав и количество услуг;

– параметры ресурсного обеспечения.

Алгоритм методики формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг представлен на рисунке 48.

Полученные на предыдущих этапах исследования данные о коэффициентах прямых и трудовых затрат, потребления основного капитала и прибыли для производителей социальных услуг в зависимости от модели организационно-экономического механизма и источников ресурсного обеспечения (корпоративный сектор, домашние хозяйства, государственный бюджет и внебюджетные фонды, некоммерческие организации) вносятся в матрицу (таблица 32).

Рисунок 48 – Алгоритм методики формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг[1]

[1] Огородникова Е. С., Плахин А. Е., Ростовцев К. В. Гибридная модель сферы социальных услуг: организационно-экономические аспекты // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 139.

Таблица 32 – Представление данных для решения задачи максимизации выпуска социальных услуг в рамках гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг

Ресурсы		1	2	…	70	Затраты труда	Полные затраты
Коэффициенты прямых, трудовых и полных затрат	Инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма	$A_{R_1}^{\text{ИР}}$	$A_{R_2}^{\text{ИР}}$		$A_{R_{70}}^{\text{ИР}}$	$A_{R_{71}}^{\text{ИР}}$	$A_{\sum R_{1..72}}^{\text{ИР}}$
	Рыночная модель организационно-экономического механизма	$A_{R_1}^{\text{Р}}$	$A_{R_2}^{\text{Р}}$		$A_{R_{70}}^{\text{Р}}$	$A_{R_{71}}^{\text{Р}}$	$A_{\sum R_{1..72}}^{\text{Р}}$
	Модель организационно-экономического механизма, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	$A_{R_1}^{\text{НКО}}$	$A_{R_2}^{\text{НКО}}$		$A_{R_{70}}^{\text{НКО}}$	$A_{R_{71}}^{\text{НКО}}$	$A_{\sum R_{1..72}}^{\text{НКО}}$
	Партисипативная модель организационно-экономического механизма	$A_{R_1}^{\text{П}}$	$A_{R_2}^{\text{П}}$		$A_{R_{70}}^{\text{П}}$	$A_{R_{71}}^{\text{П}}$	$A_{\sum R_{1..72}}^{\text{П}}$
Расходы ресурсов	Итого ресурсов	R_1	R_2		R_{70}	R_{71}	$\sum R_{1..72}$
Источники ресурсного обеспечения	Оплата услуг корпоративным сектором	$Y_1^{R_1}$	$Y_1^{R_2}$		$Y_1^{R_{70}}$	$Y_1^{R_{71}}$	$\sum Y_1$
	Оплата услуг домашними хозяйствами	$Y_2^{R_1}$	$Y_2^{R_2}$		$Y_2^{R_{70}}$	$Y_2^{R_{71}}$	$\sum Y_2$
	Оплата услуг из государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов	$Y_3^{R_1}$	$Y_3^{R_2}$		$Y_3^{R_{70}}$	$Y_3^{R_{71}}$	$\sum Y_3$
	Оплата услуг некоммерческими организациями	$Y_4^{R_1}$	$Y_4^{R_2}$		$Y_4^{R_{70}}$	$Y_4^{R_{71}}$	$\sum Y_4$
Примечание – Составлено автором.							

Исследование целесообразно осуществлять в рамках административно обособленной территории, что позволит избежать искажений оценки под воздействием факторов территориальной дифференциации, в частности стоимости энергоресурсов, доступа к газоснабжению, отдельных мер институционального регулирования.

При разработке гибридной модели организационно-экономического механизма на основе принципа аллокативной эффективности мы предполагаем, что все субъекты сферы социальных услуг основывают свою деятельность на комплексе нормативно-правовых документов, стандартизирующих процесс оказания соответ-

ствующих услуг и условия деятельности субъектов. Данные инструменты предписывают выполнение обязательных требований со стороны регулятора (органов государственной власти), при этом могут существенно ограничивать возможности деятельности субъектов при оказании соответствующих услуг. Характер воздействия предполагает стандартизацию и контроль соответствующими отраслевыми подразделениями исполнительной власти[1].

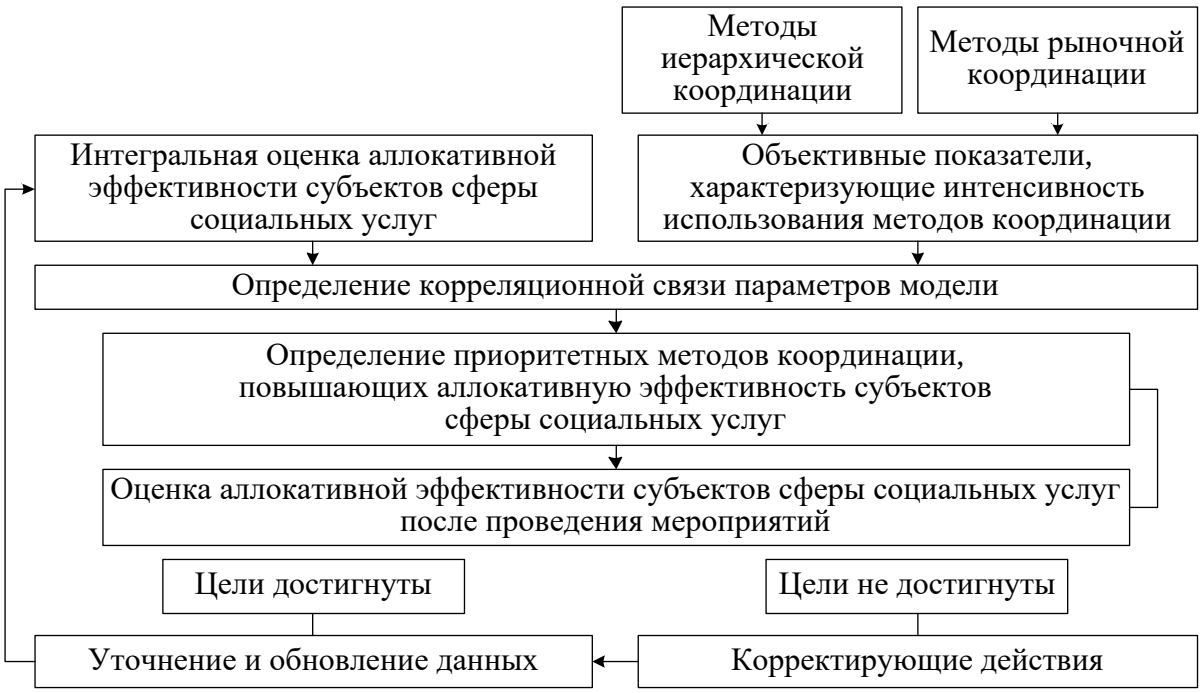
На следующем этапе методики происходит решение разработанной оптимизационной задачи. Сложность и объемность данного процесса требует использования специальных компьютерных программ и высокопроизводительного оборудования. Внутренняя логика решения данной задачи заключается в следующем: первоначально определяется достаточность бюджетного финансирования для объема услуг (V_i…) субъектов по убыванию показателя аллокативной эффективности, данные субъекты функционируют в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма.

Затем определяется достаточность ресурсного обеспечения субъектов за счет платежей населения, такие субъекты функционируют в рамках рыночного организационно-экономического механизма, и последняя итерация предполагает определение достаточности финансирования для ресурсного обеспечения оказания объема услуг за счет пожертвований. В случае достаточности субъект работает в рамках организационно-экономического механизма, основанного на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Партисипативный организационно-экономического механизма, как правило, используется при недостатках покрытия ресурсов из всех источников.

Использование результатов реализации методики позволяет использовать широкий круг методов координации для закрепления экономического контура гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. В свою очередь, мероприятия должны быть протестированы относительно влияния, оказываемого на показатели аллокативной эффективности и, соответ-

[1] Ковалева И. Н. Административные методы как основные методы устойчивого развития региональных экономических кластеров // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 26. – С. 106−111.

ственно, возможность их использования. Общий алгоритм действий по тестированию мероприятий представлен на рисунке 49.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 49 – Общий алгоритм действий по тестированию методов координации на влияние, оказываемое на показатели аллокативной эффективности

Определение влияния методов координации на аллокативную эффективность субъектов сферы социальных услуг осуществляется с помощью корреляционного анализа. Данный метод позволяет определить статистическую взаимосвязь нескольких случайных величин, математической мерой корреляции является коэффициент корреляции[1].

Таким образом, методическое обеспечение формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет последовательно реализовать этапы анализа и конструирования. Новизной данного

[1] Ogorodnikova E. S. Factors for the formation of effects of the infrastructure development // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 мая 2019 г.). – Минск: БГЭУ, 2019. – P. 154−155.

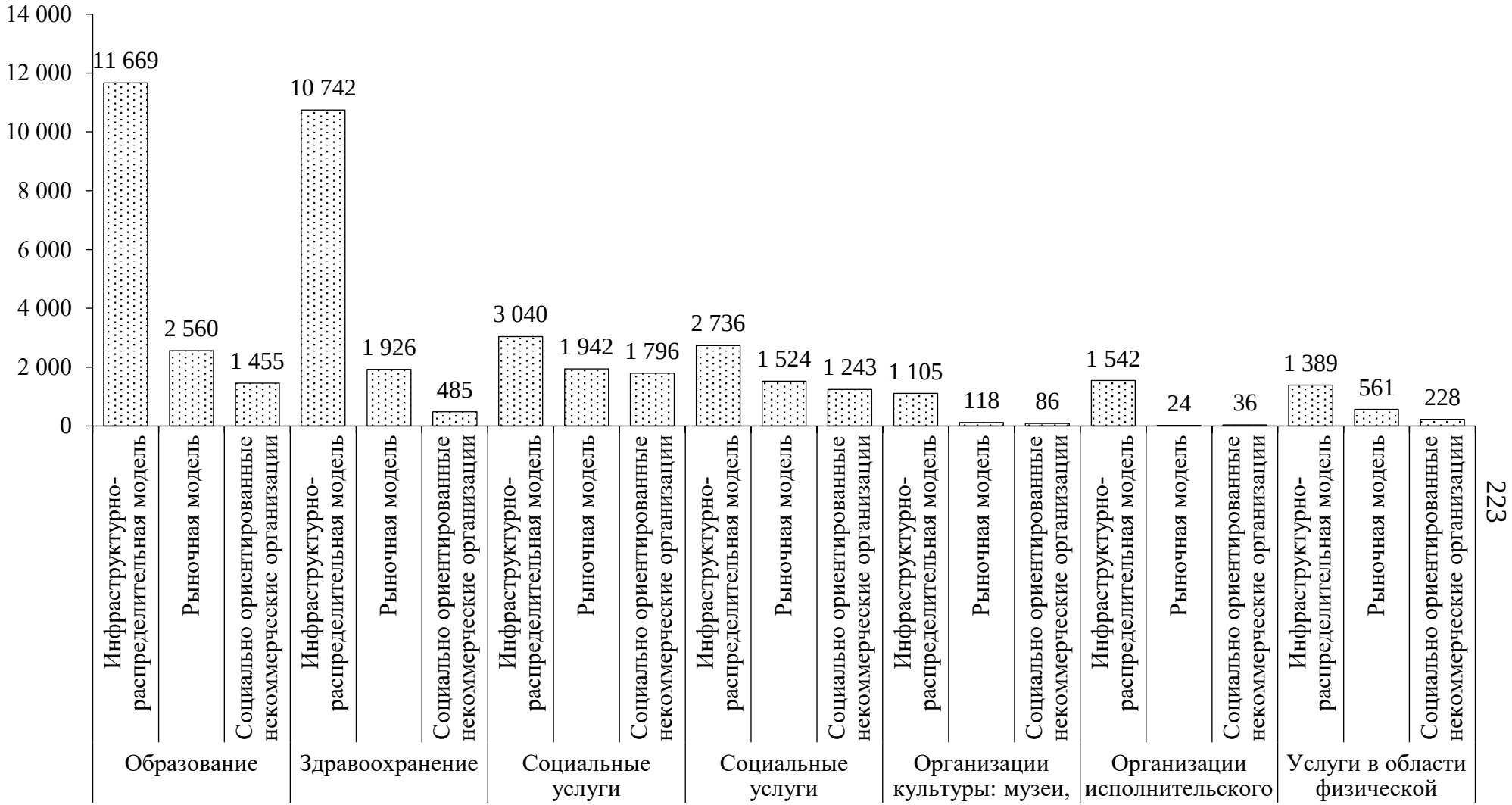
подхода является взаимоувязка показателей расхода ресурсов, отличающегося в зависимости от принадлежности субъекта производителя к модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников ресурсного обеспечения. Такой подход в сочетании с усилением контроля соблюдения норм и порядков обслуживания граждан позволит выявить значительные резервы роста данной сферы, будет стимулировать субъекты рынка к инновационной, эффективной деятельности.

5.2 Прогноз результата внедрения принципа аллокативной эффективности для регионов Российской Федерации

Исследование проводится на основе методики оценки аллокативной эффективности организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

В соответствии с первым этапом методики представим карту субъектов организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с распределением по моделям организационно-экономического механизма. Структурные характеристики развертывания в регионах экономики России моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг представлены на рисунке 50.

Диаграмма, представленная на рисунке 50, хорошо иллюстрирует соотношение количества производителей социальных услуг между отраслями и моделями организационно-экономического механизма, в рамках которых они осуществляют деятельность. Наибольшее количество субъектов представлено в образовании, наименьшее – в категории организаций культуры. По всем отраслям видно, что превалирует распространенность инфраструктурно-распределительной модели, только по предоставлению социальных услуг с проживанием в совокупности с субъектами рыночной модели и модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, распространенность сопоставима с количеством субъектов инфраструктурно-распределительной модели.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 50 – Модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в экономике Российской Федерации

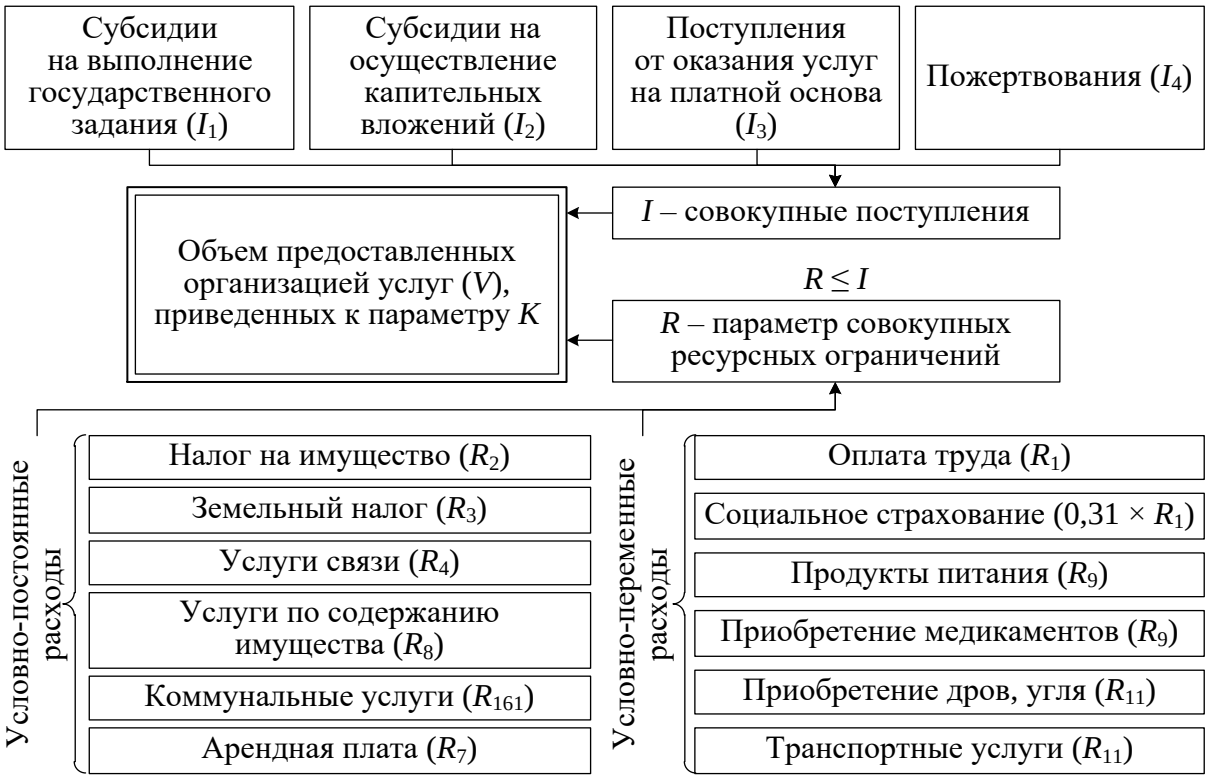
Региональная статистика, представленная в приложении Г, позволяет сделать вывод, что регионы заметно отличаются по уровню развертывания рыночной модели и модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Наибольшее развертывание данных моделей характерно для Москвы и ряда субъектов, входящих в Центральный федеральный округ. Такая ситуация в перспективе создает риск неравенства в доступе к конституционным правам на получение социальных услуг гражданами, проживающими в разных регионах Российской Федерации.

Для характеристики различий в аллокативной эффективности функционирования организаций, относящихся к различным моделям организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на микроуровне, представим сравнение расходов субъектов инфраструктурно-распределительной и рыночной моделей для организаций, осуществляющих деятельность по уходу за престарелыми и инвалидами с обеспечением проживания.

Для наглядности представим схему исследования экономической модели организации производителя социальных услуг на микроуровне (рисунок 51).

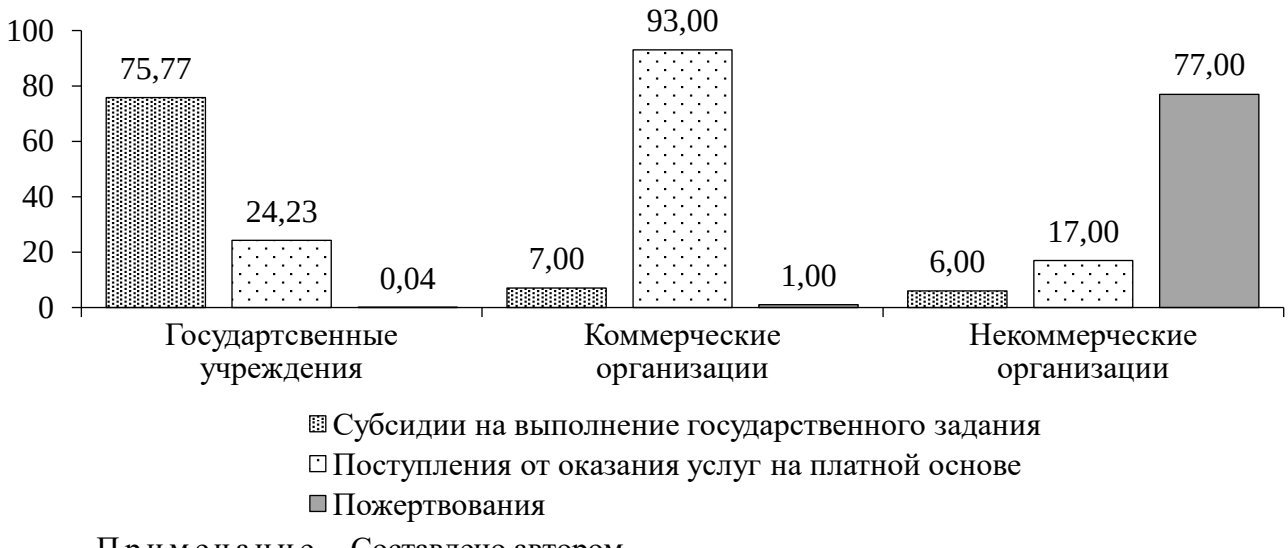
Результаты оценки структуры совокупных поступлений для организаций представлены на рисунке 52.

Оценка информационной базы организаций, оказывающих социальные услуги с обеспечением проживания для пенсионеров и инвалидов, показывает, что для государственных учреждений характерно среднее значение койко-мест – 320, для частных организаций данного вида деятельности – 40 койко-мест. Средняя сумма расходов на оказание услуг у государственных организаций 411 тыс. р. в год, аналогичный показатель по частным организациям – 580 тыс. р. в год. Анализ структуры доходов организаций показывает ожидаемую высокую долю субсидии на выполнение государственного задания по государственным организациям – 75,77 %, остальные поступления приходятся на оказание услуг на платной основе – 24,23 %, 0,04 % поступлений приходится на пожертвования.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 51 – Схема исследования экономической модели организации социальной сферы



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 52 – Структура совокупных поступлений для организаций социальной сферы в 2023 г., %

Для организаций частной формы собственности 93 % доходов приходится на поступления от оказания платных услуг, данный факт свидетельствует о низких показателях привлечения частных учреждений при выполнении государственного задания. Структура расходов существенно различается при оказании социальных услуг в стационарной форме для пенсионеров и инвалидов: условно-постоянные расходы у государственных организаций – 11 %, у частных организаций – 26 %. Такая ситуация обусловлена разными подходами в обеспечении деятельности стационарными помещениями. На данном этапе развития рынка частные организации используют аренду для привлечения помещений, в то же время государственные организации обеспечиваются имуществом учредителя на праве оперативного управления[1].

Результаты оценки структуры расходов для организаций производителей социальных услуг представлены в таблице 33.

Таблица 33 – Структура расходов для организаций социальной сферы в 2023 г., %[2]

Статьи расходов	Государственные учреждения	Коммерческие организации	Некоммерческие организации
Налог на имущество	0,82	0	1,00
Услуги связи	0,11	2	2,18
Коммунальные услуги	7,24	4	3,16
Оплата труда	58,23	44	37,23
Продукты питания	9,36	14	7,80
Приобретение дров, угля	1,61	0	2,00
Земельный налог	0,17	0	0,16
Услуги по содержанию имущества	2,92	0	0,00

[1] Огородникова Е. С., Кочергина Т. В. Сравнительный анализ деятельности организаций социального обслуживания населения сельских территорий // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы I Урал. экон. форума (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.): в 2 т. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – Т. 2. – С. 95–99.

[2] Огородникова Е. С. Исследование экономической модели функционирования организаций социальной сферы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 21.

Продолжение таблицы 33

Статьи расходов	Государственные учреждения	Коммерческие организации	Некоммерческие организации
Арендная плата	1,01	20	31,00
Социальное страхование	17,89	14	10,11
Приобретение медикаментов	0,26	2	4,00
Транспортные услуги	0,38	0	1,36

Как видно в таблице 33, структура расходов организаций социальной сферы, относящихся к государственному, коммерческому и некоммерческому секторам экономики, достаточно однотипна, однако присутствуют существенные различия в долях статей расходов. Они наблюдаются в зависимости от способа получения помещений для осуществления деятельности. Если государственные организации не несут расходов по арендной плате за помещения, то коммерческие организации тратят в среднем 20 % на арендную плату за помещения, а для некоммерческих организаций данная статья расходов составляет в среднем 31 %. Дополнительно необходимо отметить, что организации частной формы собственности формируют среднюю прибыль по результатам деятельности в размере 11–23 % в зависимости от географической локации. Сравнивая организации, относящиеся к различным институциональным секторам экономики, необходимо отметить более эффективную работу с точки зрения распределения ресурсов государственных учреждений. Наблюдается более высокий объем оказанных услуг, низкие расходы на одного клиента. Такая особенность обусловлена относительной массовостью обслуживания и низкими расходами на обеспечение стационарными помещениями, использованием тендерной системы закупок. Однако имеющийся комплекс государственных учреждений не может удовлетворить спрос на услуги в области социального обслуживания пенсионеров и инвалидов, наличие свободных мест для размещения клиентов, по данным сайтов учреждений, является скорее исключением. По результатам анализа можно сделать рекомендацию о необходимости стимулирования укрупнения частных организаций социального обслуживания для создания эффектов, присутствую-

щих в государственных учреждениях. Представленные результаты во многом повторяют результаты исследования, проведенные автором диссертации на примере рынка медицинских услуг[1].

Полученные результаты позволяют перейти к апробации методики формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и формированию прогнозных значений выпуска при условии использования принципа аллокативной эффективности при конструировании организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Проведение аналогичного анализа по организациям, работающим в рамках отдельных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, позволило определить коэффициенты прямых и трудовых затрат, коэффициент расходов основного капитала и коэффициент прибыли. Данные в разрезе регионов по организациям, функционирующим в рамках инфраструктурно-распределительной модели, представлены в приложении Д; по организациям, функционирующим в рамках рыночной модели, – в приложении Е; по организациям, функционирующим в рамках модели организационно-экономического механизма, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, – в приложении Ж.

Оценка коэффициентов показывает, что преимущественно аллокативная эффективность характерна для субъектов инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Данные субъекты формируют больший выпуск при тех же привлеченных ресурсах, что является ключевым для решения проблемы создания гибридных моделей, основанных на принципах максимизации выпуска социальных услуг при аллокативной эффективности использования ограниченных ресурсов. Результаты данного исследования объясняют и выявленное выше отсутствие инициативного развития субъектов рыночной модели организационно-экономического механизма и модели организаци-

[1] Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Стратегический инструментарий субъектов рынка медицинских услуг // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 4 (41). – С. 144−149.

онно-экономического механизма, функционирующей на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, и соответствующего роста выпуска социальных услуг в рамках данных моделей[1].

Далее представим данные об источниках ресурсного обеспечения сферы социальных услуг (корпоративный сектор, домашние хозяйства, государственный бюджет и внебюджетные фонды, некоммерческие организации) в разрезе регионов Российской Федерации. Данные представлены в приложении И и обобщены на рисунке 53.

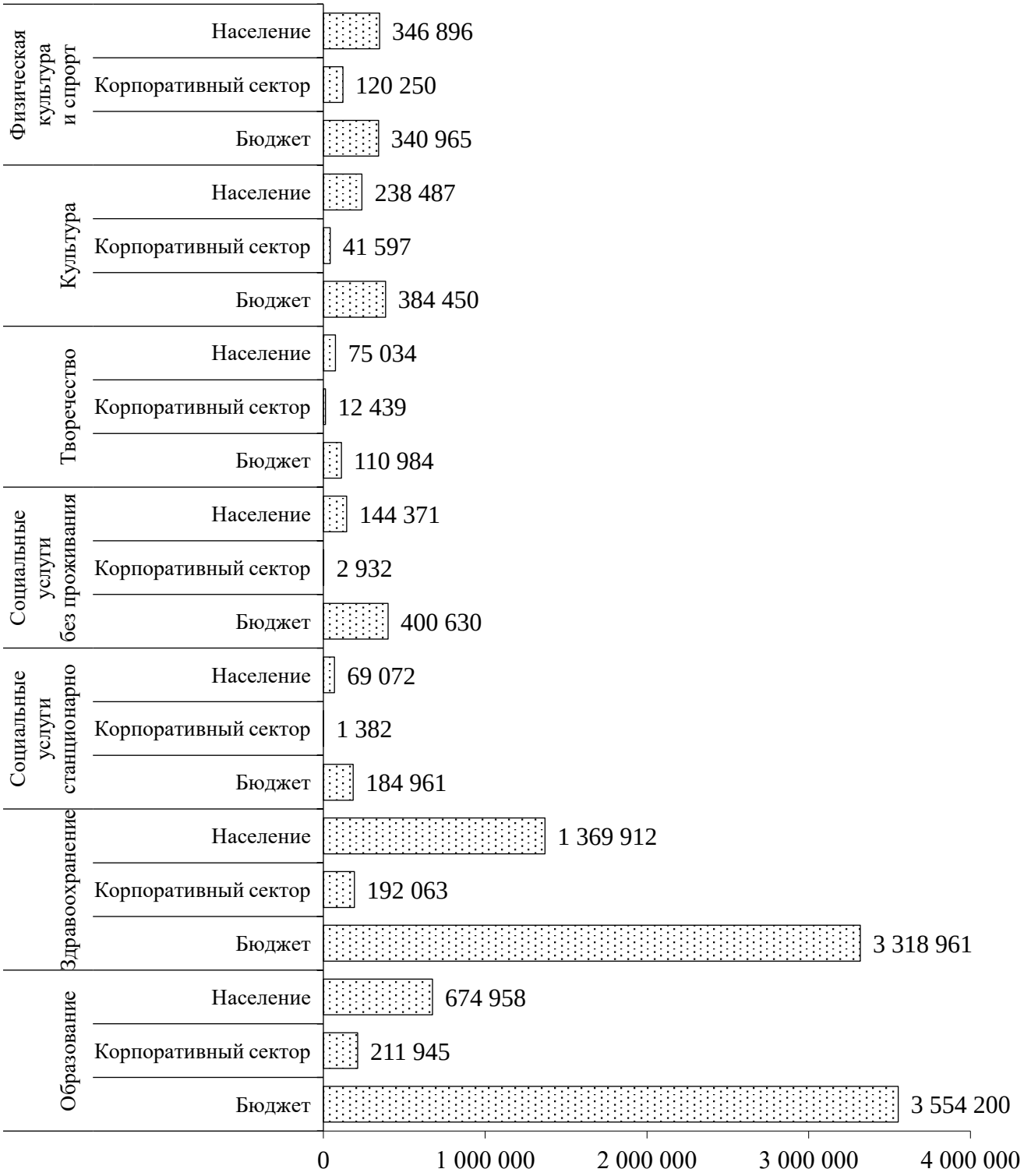
Рисунок 53 иллюстрирует структуру финансирования и распределения ресурсов, обеспечивающих функционирование сферы социальных услуг в Российской Федерации по состоянию на 2023 г. Государственный сектор по-прежнему доминирует в обеспечении социальной сферы ресурсами, однако наблюдается тенденция к росту участия частных и некоммерческих структур. Структура источников финансирования существенно различается в зависимости от региона. В большинстве субъектов РФ преобладает государственное финансирование, в то же время в центральных регионах страны наблюдаются высокие расходы домашних хозяйств.

Сбалансированное распределение ресурсов между организациями, характеризующимися наилучшими показателями аллокативной эффективности, способствует формированию гибридных моделей организационно-экономического механизма, которые обеспечивают максимизацию выпуска социальных услуг при оптимальном использовании ресурсов.

Далее представим прогнозные значения выпуска для регионов РФ при реализации методики формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, данные по текущим значениям выпуска и прогнозным значениям выпуска при применении методологии построения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности, представленные в приложении К. Данные о разнице

[1] Ogorodnikova E., Kochergina T., Guseva T., Rostovtsev K. Assessment of sustainable development of the non-state sector of the social sphere // Proceedings of the second conference on sustainable development: industrial future of territories (IFT 2021) (Ekaterinburg, 24 September 2021). – Ekaterinburg: Atlantis Press, 2021. – P. 409−412.

между текущими значениями показателей выпуска и прогнозными представлены в таблице 34.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 53 – Источники ресурсного обеспечения сферы социальных услуг за 2023 г. в Российской Федерации

Таблица 34 – Данные о разнице между текущими и прогнозными значениями показателей выпуска при применении методологии построения гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности, регионы Российской Федерации, млн р.

Регион	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Адыгея (Республика)	1 613	598	41	112	6	194	201
Алтай (Республика)	2 045	658	19	109	17	106	125
Алтайский край	4 558	0	433	204	178	32	681
Амурская область	2 923	1 794	223	557	66	239	154
Архангельская область	2 066	9 831	30	1 123	117	992	1 058
Астраханская область	4 647	4 592	77	29	106	228	597
Башкортостан (Республика)	22 179	21 787	759	267	293	589	2 276
Белгородская область	811	5 530	228	571	184	645	924
Брянская область	2 532	3 883	163	104	42	40	550
Бурятия (Республика)	2 300	4 378	92	87	138	66	444
Владимирская область	5 281	0	60	319	136	224	963
Волгоградская область	5 856	5 014	175	0	112	235	688
Вологодская область	3 186	5 363	20	228	123	334	900
Воронежская область	2 056	6 444	329	1 040	179	748	786
Дагестан (Республика)	8 083	3 096	140	570	197	0	434
Еврейская автономная область	701	284	55	113	0	3	8
Забайкальский край	1 243	2 133	230	251	40	297	304
Ивановская область	654	0	203	227	38	252	258
Ингушетия (Республика)	1 690	311	80	87	70	42	190
Иркутская область	7 566	16 195	617	2 451	78	412	962
Кабардино-Балкарская Республика	3 642	2 188	18	210	65	30	52
Калининградская область	1 620	1 856	135	587	71	318	338
Калмыкия (Республика)	1 332	0	55	0	20	33	32
Калужская область	1 385	2 743	250	518	90	263	877
Камчатский край	4 380	5 094	256	369	155	536	635
Карачаево-Черкесская Республика	1 913	79	57	9	17	49	62

Продолжение таблицы 34

Регион	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Карелия (Республика)	2 763	2 768	86	477	17	334	448
Кемеровская область	3 036	1 635	714	96	175	83	545
Кировская область	255	4 830	318	350	155	365	145
Коми (Республика)	7 462	3 494	127	270	26	420	831
Костромская область	2 311	2 223	8	17	26	187	57
Краснодарский край	25 858	15 444	182	1 490	444	6 601	4 984
Красноярский край	22 408	19 563	1 404	1 130	191	1 523	523
Курганская область	441	4 462	190	91	37	131	245
Курская область	2 170	3 278	185	193	126	49	92
Ленинградская область	4 960	7 556	477	993	206	156	0
Липецкая область	1 965	1 405	56	579	135	560	247
Магаданская область	952	1 761	29	164	35	252	166
Марий Эл (Республика)	1 342	1 702	46	220	60	72	111
Мордовия (Республика)	2 357	2 935	138	451	107	121	388
Москва	46 469	54 352	6 818	3 542	12 426	18 362	7 412
Московская область	46 606	20 441	1 684	5 968	2 442	1 358	0
Мурманская область	1 342	1 711	498	407	154	308	133
Нижегородская область	7 908	11 848	60	679	262	1 468	0
Новгородская область	1 604	623	10	197	53	0	404
Новосибирская область	7 571	2 545	92	849	198	196	1 642
Омская область	7 283	3 989	403	557	99	788	853
Оренбургская область	12 031	8 678	395	1 150	61	651	0
Орловская область	0	3 402	96	211	74	131	351
Пензенская область	2 488	3 275	143	257	90	185	192
Пермский край	6 763	8 267	335	136	21	651	80
Приморский край	2 187	14 192	125	153	464	607	2 453
Псковская область	0	2 036	133	314	77	235	94
Республика Крым	2 250	7 855	336	798	100	638	269
Республика Татарстан	24 480	8 761	775	1 217	333	611	5 297

Продолжение таблицы 34

Регион	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Ростовская область	11 934	12 501	925	1 833	384	1 130	0
Рязанская область	4 970	3 995	128	416	10	234	421
Самарская область	13 102	772	912	1 458	91	500	1 177
Санкт-Петербург	31 452	23 202	881	492	2 286	11 673	5 716
Саратовская область	9 944	2 983	547	1 032	214	85	1 027
Саха (Республика) (Якутия)	15 391	9 097	496	193	63	1 403	998
Сахалинская область	6 071	0	357	302	164	580	390
Свердловская область	0	23 709	898	0	549	1 480	308
Севастополь	408	702	27	156	72	225	0
Северная Осетия – Алания (Республика)	3 361	2 421	197	200	29	267	114
Смоленская область	1 044	0	43	391	32	146	211
Ставропольский край	11 556	13 620	54	1 979	0	1 146	1 347
Тамбовская область	4 354	4 073	87	68	88	270	272
Тверская область	1 795	5 600	240	73	135	219	419
Томская область	7 878	0	177	84	53	570	442
Тульская область	5 997	8 571	380	457	197	554	623
Тыва (Республика)	1 325	1 150	20	110	13	46	36
Тюменская область	22 080	23 254	489	2 024	338	799	4 792
Удмуртская Республика	0	5 049	154	223	12	48	654
Ульяновская область	1 368	3 297	195	545	170	0	716
Хабаровский край	1 582	8 106	442	131	250	146	535
Хакасия (Республика)	0	2 434	90	102	10	137	0
Челябинская область	5 441	14 446	1 182	2 369	480	0	1 220
Чеченская Республика	423	4 107	0	341	13	387	596
Чувашская Республика (Чувашия)	3 549	1 880	236	310	96	453	86
Ярославская область	1 585	2 270	186	443	369	0	717
Примечание – Составлено автором.							

Исходя из представленных в таблице 34 данных о разнице между текущими и прогнозными значениями показателей выпуска, можно выделить регионы, обладающие наибольшим потенциалом для внедрения гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Ключевым индикатором выступает значительный прирост прогнозных показателей выпуска при реализации подхода, основанного на принципах аллокативной эффективности.

К регионам с наибольшим потенциалом относятся центральные регионы. Москва показывает наибольший рост прогнозных значений выпуска по всем направлениям: образование (46 469 млн р.), здравоохранение (54 352 млн р.), культура (18 362 млн р.), творчество (12 426 млн р.), физическая культура и спорт (7 412 млн р.); Московская область показывает аналогичные значения прироста: образование (46 606 млн р.), здравоохранение (20 441 млн р.), социальные услуги без проживания (5 968 млн р.), творчество (2 442 млн р.).

Внедрение гибридной модели наиболее целесообразно и перспективно в указанных регионах благодаря крупному объему прогнозируемого прироста выпуска социальных услуг, диверсификации источников финансирования и наличию инфраструктурных возможностей для масштабирования новых организационно-экономического механизма.

Для остальных регионов сформированная гибридная модель на принципах аллокативной эффективности показывает целесообразность привлечения к оказанию социальных услуг производителей, относящихся к рыночной модели организационно-экономического механизма и модели, функционирующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций, только в отрасли творческой деятельности в области искусства и организации развлечений при распределении средств бюджета и средств населения.

В остальных случаях производители относятся к инфраструктурно-распределительной модели. Такая ситуация вполне объяснима с позиций аллокативной эффективности деятельности субъектов сферы социальных услуг, поскольку субъекты рыночной модели и модели, действующей на основе социально ориентированных некоммерческих организаций, по параметрам формирования выпуска менее эффек-

тивны, чем субъекты инфраструктурно-распределительной модели, соответственно, отсутствуют естественные рычаги и мотиваторы развития данных моделей в экономике[1].

Задачи формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, в частности увеличения присутствия в сфере социальных услуг субъектов рыночной модели организационно-экономического механизма, и модели организационно-экономического механизма, функционирующей на основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, должна ставиться не простым копированием западного опыта с целью сокращения бюджетных расходов, а путем достижения аллокативной эффективности деятельности субъектов путем внедрения уже известных методов, таких как тендерные системы закупки материалов, достижение эффекта масштаба, оптимизация запасов, бюджетирование расходов и т. д. Как отмечено в работе Л. А. Габуевой, Е. А. Голубевой и О. В. Кожевиной, «Финансовая деятельность медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования в зависимости от результата, позволяет развивать систему здравоохранения региона, либо создает риски снижения доступности и качества медицинской помощи, социальной напряженности»[2]. Без внедрения данных методов использование инструментария институциональной поддержки не даст долгосрочного позитивного результата и приведет к расходованию ресурсов общественного сектора со все большим сокращением совокупного выпуска.

Полученные оценки подтверждают предположение автора о том, что расширение выпуска социальной сферы Российской Федерации осуществляется за счет увеличения направления общественных ресурсов в данную сферу, а не за счет по-

---

[1] Ogorodnikova E., Mokronosov A., Kompaniets M., Khokholush M., Selezneva M. Analysis of the allocative efficiency of social service entities for sustainable development // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Vol. 89. – Article no. 06002; Огородникова Е. С. Оценка изменения выпуска социальных услуг при внедрении принципа аллокативной эффективности // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 мая 2021 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 153−155.

[2] Габуева Л. А., Голубева Е. А., Кожевина О. В. Развитие центров финансовой ответственности в целях реализации Территориальной программы обязательного медицинского страхования // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 6-2. – С. 83.

вышения внутренней эффективности функционирования организаций. Существующая модель координации, как было отмечено выше, поддерживает администрирование ресурсного обеспечения организаций социальной сферы, а не организационную эффективность субъектов рынка. Возможно, такая ситуация является временной и будет скорректирована после формирования достаточного объема предложения товаров и услуг социальной сферы в негосударственном секторе экономики.

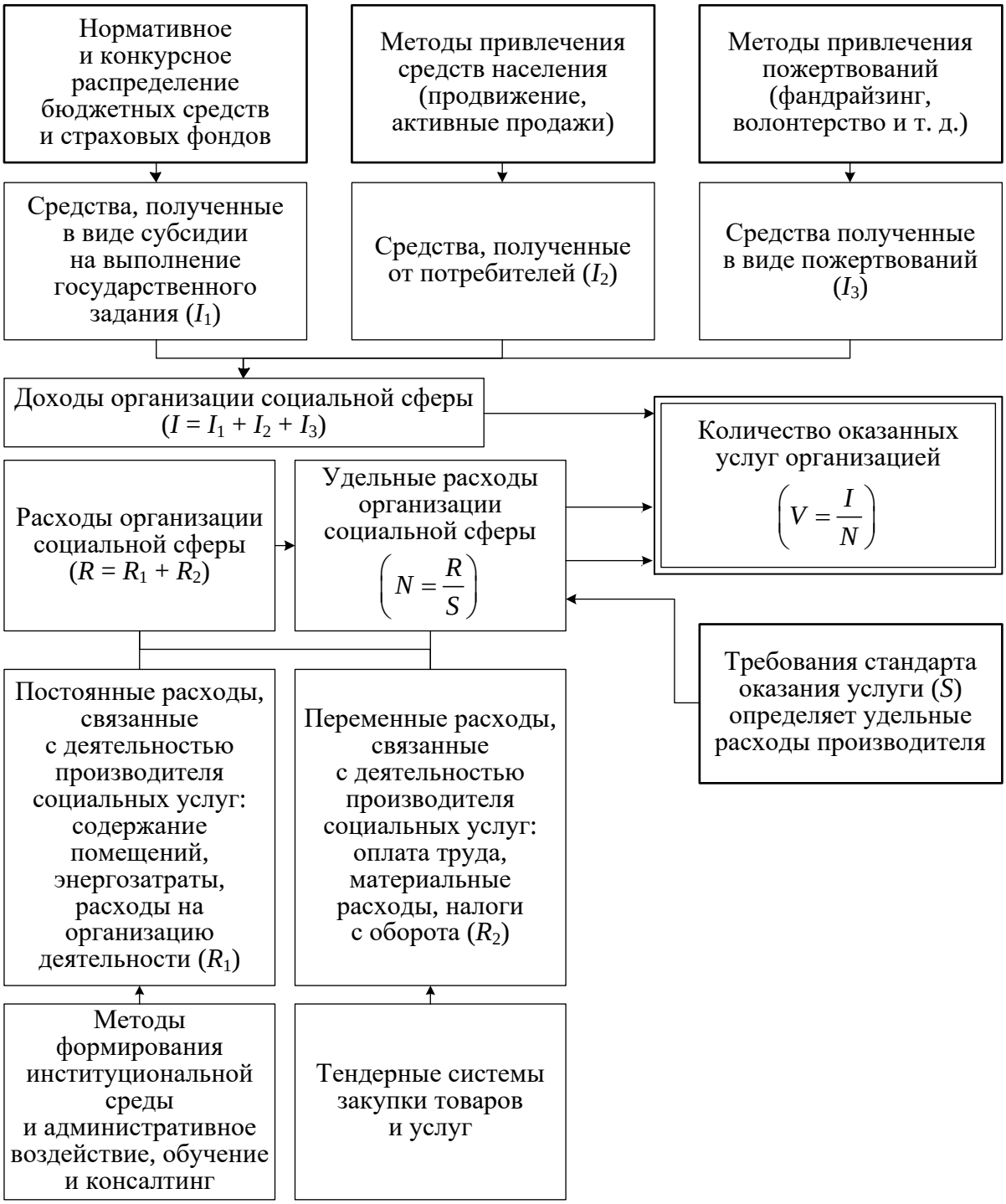
5.3 Методы координации в гибридной модели организационно-экономического механизма функционирования сферы социальных услуг

Методология формирования гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг включает принципы использования методов координации относительно субъектного состава, включающего, во-первых, организации, предоставляющие услуги и продукты социальной сферы, работающие в различных организационных формах, во-вторых, организации, формирующие стандарты и порядки оказания услуг, программы и другие регламентирующие документы, и в-третьих, организации, администрирующие ресурсную базу социальной сферы.

Применительно к экономической модели функционирования организаций, работающих в отраслях сферы социальных услуг, влияние комплекса методов координации представлено на рисунке 54.

Использование отдельных инструментов модели координации организаций производителей социальных услуг приводит к изменению параметров экономической модели и, соответственно, аллокативной эффективности функционирования производителя[1].

[1] Огородникова Е. С., Гусева Т. И., Калошина Т. Ю. Модели координации отношений участников социальной сферы // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5 (58). – С. 245−247.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 54 – Влияние комплекса методов координации на экономическую модель функционирования организаций производителей социальных услуг

Так, комплекс методов, направленных на расширение доходов организаций производителей социальных услуг, приводит к увеличению количества оказанных услуг при сохранении сумм условно-постоянных расходов. Данный путь повыше-

ния аллокативной эффективности производителей социальной сферы имеет свои ограничения, связанные как с ограничениями возможностей экономической системы перераспределять ресурсы в направления функционирования отраслей социальных услуг, так и с состоянием перелома, т. е. необходимостью увеличения объема постоянных затрат производителя.

Методы управления, предполагающие установление нормативов в рамках стандартизации и регулирования порядка оказания социальных услуг, воздействуют на удельные расходы производителя[1]. Определение целесообразности требований регулирования и стандартизации осуществляется в рамках научного обоснования деятельности по оказанию услуг в соответствующей отрасли сферы социальных услуг. Возможное изменение технологии предоставления услуг может привести при соответствующей научной обоснованности к изменению порядка оказания услуги и сокращению удельных расходов производителя и росту аллокативной эффективности.

Методы, направленные на сокращение расходов производителя, позволяют при соответствии требованиям обязательных нормативов, закрепленных в стандартах оказания услуг, снизить расходы и, соответственно, повысить аллокативную эффективность[2].

Влияние методов, соотносимых с моделями иерархической, рыночной и общественной координации, неоднозначно для организаций, функционирующих в статусе государственных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, поскольку каждый из обозначенных типов организаций характеризуется особенностями экономической модели функционирования[3]. Можно обозначить наличие научной проблемы методического обеспечения сравнительной оценки влияния ме-

---

[1] Паникарова С. В., Штанько А. Ю. О государственном регулировании рынка медицинских изделий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 9 (426). – С. 1620−1641.

[2] Парушина Н. В., Лытнева Н. А., Федорова Т. В. Информационно-аналитическое обеспечение управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 9. – С. 38−43.

[3] Парушина Н. В., Михеев А. А., Митина Н. И. Цифровой инструментарий анализа и управления финансово-хозяйственной деятельностью учреждений здравоохранения региона // Форпост науки. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 63−74.

тодов координации на аллокативную эффективность функционирования производителей, работающих в статусе государственных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций [1].

Представим результаты расчета коэффициентов корреляции для показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций в отрасли образования и факторов, описывающих использование методов координации, соотносимых с утилитарными моделями организационно-экономического механизма сферы социальных услуг (таблица 35).

Как видно из таблицы 35, существующая взаимосвязь интенсивности использования методов координации и изменения показателей аллокативной эффективности функционирования организаций, действующих в отрасли образования, характеризуется следующими особенностями:

– сильная связанность (> 0,7) интенсивности использования исследуемых методов координации характерна для показателя отдачи прямых затрат. Можно сделать вывод, что применение данных методов для организаций в отрасли образования приводит к существенным изменениям, связанным с затратами материальных ресурсов;

– наблюдаются схожие значения коэффициентов корреляции, рассчитанных для государственных учреждений и социально ориентированных некоммерческих организаций, большая часть факторов, включенных в модель анализа, не демонстрирует значительной связанности с показателями аллокативной эффективности данных организаций, работающих в отрасли образования. Можно сделать вывод, что существующая система координации в основном рассчитана на организации, функционирующие в рамках рыночной координации.

Для организаций, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, наблюдается существенная связанность значений коэффициента отдачи прямых затрат:

---

[1] Огородникова Е. С. Оценка применения цифровых технологий управления организациями социальной сферы // Вестник университета. – 2025. – № 10. – С. 102−112.

Таблица 35 – Коэффициенты корреляции показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций в отрасли образования и факторов, описывающих интенсивность использования методов координации, соотносимых с утилитарными моделями организационно-экономического механизма сферы социальных услуг за 2023 г. в Российской Федерации

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Методы рыночной координации						
Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %	0,49	−0,39	−0,40	−0,51	−0,64	−0,09
Индекс потребительских цен	0,88	−0,67	−0,80	−0,19	−0,15	0,65
Сумма действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями, тыс. р.	0,75	−0,89	−0,97	0,09	−0,05	0,77

Продолжение таблицы 35

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Размер выданных поручительств и (или) независимых гарантий РГО, тыс. р.	0,80	−0,33	0,54	−0,26	−0,69	−0,63
Число организаций, применяющих специальные налоговые режимы, ед.	−0,31	0,47	0,48	0,23	0,57	0,02
Оценка качества дорожных сетей предпринимателями	0,63	0,28	0,28	−0,23	−0,31	0,35
Оценка объектов инвестиционной инфраструктуры	0,60	0,11	0,18	−0,00	0,28	0,60

Продолжение таблицы 35

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости	0,46	−0,50	−0,54	−0,30	−0,67	0,01
Оценка доступности кредитных ресурсов	0,89	−0,73	−0,72	−0,27	0,10	0,66
Методы иерархической координации						
Получение разрешения на строительство	−0,74	−0,12	−0,20	0,18	0,06	−0,58
Скорость выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	0,35	−0,06	−0,22	−0,38	−0,67	−0,12
Постановка на кадастровый учет	−0,72	0,09	0,17	0,09	0,24	−0,58

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Регистрация прав собственности	−0,75	0,02	0,11	0,18	0,36	−0,49
Доля компаний, столкнувшихся с давлением со стороны органов власти или естественных монополий	−0,84	0,64	0,65	0,52	0,49	−0,24

Примечание – Составлено автором.

– с фактором инфляции 0,88, что объясняется возможностью данных организаций осуществлять опережающее увеличение цен;

– с факторами, отражающими доступность кредитных ресурсов как в объективной оценке, характеризующей суммы действующих займов (0,75), объема поручительств (0,80), так и в субъективной оценке, полученной путем опроса предпринимателей (0,89);

– с факторами, отражающими интенсивность применения методов иерархической координации, такими как получение различных разрешений в ходе осуществления предпринимательской деятельности (−0,74; −0,75) и оценок предпринимателей, характеризующих административное давление различного типа (−0,84).

Далее представим результаты расчета коэффициентов корреляции для показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций в отрасли здравоохранения и социального обслуживания, и факторов, характеризующих интенсивность использования методов координации (таблица 36).

Как видно из таблицы 36, существующая взаимосвязь интенсивности использования методов координации и изменения показателей аллокативной эффективности функционирования организаций, действующих в отрасли здравоохранения и социального обслуживания, характеризуется следующими особенностями:

– в отличие от оценок, полученных для организаций, действующих в отрасли образования, в данном случае наблюдается сильная связанность (> 0,7) интенсивности использования исследуемых методов координации как для показателя отдачи прямых затрат, так и для показателя отдачи трудовых затрат. Данная ситуация обусловлена распределительным процессом, существующим в данной отрасли, характеризующимся преимущественным расходованием средств на фонд оплаты труда. Такая ситуация приводит к большей связанности интенсивности методов рыночной координации и коэффициента трудовых затрат, причем для организаций, функционирующих в рамках рыночной модели, наблюдается прямая связь, что свидетельствует о тенденции экономии фонда оплаты труда коммерческими организациями, а для некоммерческих организаций наблюдается обратная связь, что свидетельствует о тенденции увеличения оплаты труда работникам за счет полученных ресурсов;

Таблица 36 – Коэффициенты корреляции показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций в отрасли здравоохранения и социального обслуживания, и факторов, описывающих интенсивность использования методов координации за 2023 г. в Российской Федерации

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Методы рыночной координации						
Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %	0,02	−0,73	−0,70	−0,03	0,06	−0,49
Индекс потребительских цен	0,78	−0,60	0,34	0,72	0,44	−0,77
Сумма действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями, тыс. р.	0,49	−0,65	0,18	0,88	0,02	−0,96

Продолжение таблицы 36

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Размер выданных поручительств и (или) независимых гарантий Региональной гарантийной организацией, тыс. р.	−0,33	−0,02	−0,49	0,80	0,27	0,47
Число организаций, применяющих специальные налоговые режимы, ед.	0,21	0,59	0,72	−0,08	0,25	0,57
Оценка качества дорожных сетей предпринимателями	0,25	−0,64	−0,25	0,54	−0,11	0,15
Оценка объектов инвестиционной инфраструктуры	0,85	−0,33	0,39	0,80	0,02	−0,65

Продолжение таблицы 36

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости	0,84	−0,56	−0,59	0,13	0,04	−0,61
Оценка доступности кредитных ресурсов	0,74	−0,58	0,31	0,73	0,29	−0,53
Методы иерархической координации						
Получение разрешения на строительство	−0,43	0,57	−0,02	−0,64	0,09	0,15
Скорость выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	−0,24	−0,56	−0,26	−0,07	0,41	−0,24
Постановка на кадастровый учет	−0,76	0,69	0,07	−0,72	0,06	−0,93

Продолжение таблицы 36

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Регистрация прав собственности	−0,75	0,38	0,19	−0,62	−0,01	−0,91
Доля компаний, столкнувшихся с давлением со стороны органов власти или естественных монополий	−0,78	0,22	0,32	−0,32	−0,36	−0,61

Примечание – Составлено автором.

– для организаций, функционирующих в рамках рыночной модели, наблюдается существенная связанность аллокативной эффективности, определяемой через коэффициент прямых затрат и оценок доступности инфраструктуры: наличие объектов инвестиционной инфраструктуры (0,85), наличие необходимой для ведения бизнеса недвижимости (0,84). Такая ситуация объясняется требованиями, касающимися помещений для ведения деятельности в области здравоохранения и социального обслуживания;

– для организаций, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, наблюдается существенная связанность значений коэффициентов отдачи прямых затрат и отдачи трудовых затрат с факторами, отражающими интенсивность применения методов иерархической координации, такими как получение различных разрешений в ходе осуществления предпринимательской деятельности (−0,76; −0,75) и оценок предпринимателей, характеризующих административное давление различного типа (−0,78).

Далее представим результаты расчета коэффициентов корреляции для показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций в отрасли культуры, спорта, организации досуга и развлечений, и факторов, характеризующих интенсивность использования методов координации (таблица 37).

Как видно из таблицы 37, существующая взаимосвязь интенсивности использования методов координации и изменения показателей аллокативной эффективности функционирования организаций, действующих в отрасли культуры, спорта, организации досуга и развлечений, характеризуется следующими особенностями:

– наблюдаются схожие значения коэффициентов корреляции, рассчитанных для организаций, функционирующих в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и государственных учреждений, при этом большая часть факторов, включенных в модель анализа, не демонстрируют значительной связанности с показателями аллокативной эффективности данных организаций, работающих в отрасли культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Можно сделать вывод, что существующая система координации в основном рассчитана на некоммерческие организации;

Таблица 37 – Коэффициенты корреляции показателей, характеризующих аллокативную эффективность организаций, осуществляющих деятельность в отрасли культуры, спорта, организации досуга и развлечений, и факторов, описывающих интенсивность использования методов иерархической, рыночной и гибридной координации за 2023 г. в Российской Федерации

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Методы рыночной координации						
Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %	0,32	−0,52	−0,85	−0,00	−0,27	0,08
Индекс потребительских цен	0,39	−0,04	−0,42	0,39	−0,04	0,98
Сумма действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями, тыс. р.	0,22	0,03	−0,66	0,22	0,03	0,54

Продолжение таблицы 37

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Размер выданных поручительств и (или) независимых гарантий Региональной гарантийной организацией, тыс. р.	−0,08	−0,02	0,22	−0,08	−0,02	−0,47
Число организаций, применяющих специальные налоговые режимы, ед.	−0,11	0,31	0,80	−0,11	0,31	0,01
Оценка качества дорожных сетей предпринимателями	0,24	−0,21	−0,66	0,24	−0,21	0,63
Оценка объектов инвестиционной инфраструктуры	0,30	−0,04	−0,24	0,30	−0,04	0,85

Продолжение таблицы 37

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости	0,44	−0,33	−0,61	0,44	−0,33	0,29
Оценка доступности кредитных ресурсов	0,20	−0,21	0,73	0,20	−0,21	0,73
Методы иерархической координации						
Получение разрешения на строительство	−0,10	0,14	−0,76	−0,10	0,14	−0,70
Скорость выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	0,43	−0,13	−0,01	0,43	−0,13	0,48
Постановка на кадастровый учет	−0,16	0,07	−0,75	−0,16	0,07	−0,68

Продолжение таблицы 37

Показатели, характеризующие интенсивность использования методов координации	Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи прямых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации			Коэффициенты корреляции между значениями коэффициента отдачи трудовых затрат и значениями показателей, характеризующих интенсивность использования методов координации		
	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций	Организации, функционирующие в рамках рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, функционирующие в рамках инфраструктурно-распределительной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	Организации, работающие в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций
Регистрация прав собственности	−0,23	0,16	−0,82	−0,23	0,16	−0,62
Доля компаний, столкнувшихся с давлением со стороны органов власти или естественных монополий	−0,56	0,50	−0,82	−0,56	0,50	−0,55

Примечание – Составлено автором.

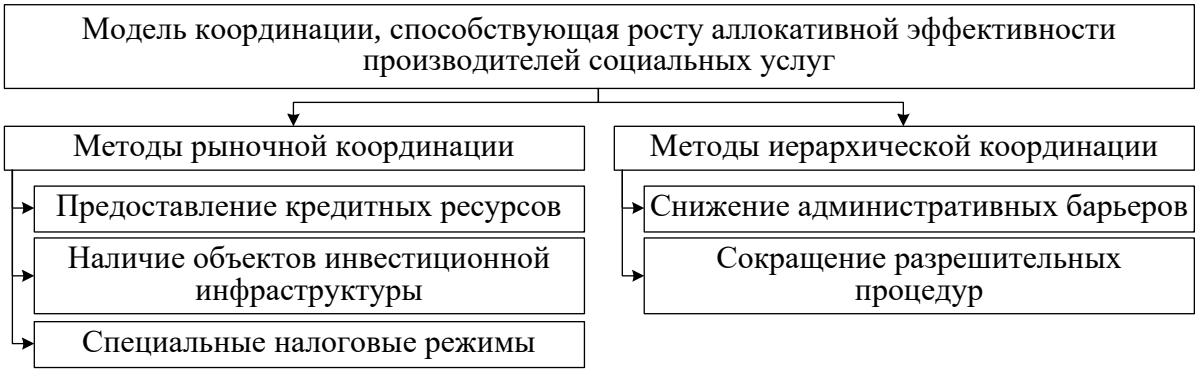
– наблюдается сильная связанность (> 0,7) интенсивности использования исследуемых методов координации как для показателя отдачи прямых затрат, так и для показателя отдачи трудовых затрат некоммерческих организаций культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Существенной связанности интенсивности использования рыночных методов координации не просматривается, коэффициенты корреляции, отражающие связь показателей аллокативной эффективности и кредитования, находятся в диапазоне 0,22−0,54;

– для организаций, действующих в рамках модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, наблюдается существенная связанность значений коэффициентов отдачи прямых затрат с факторами, отражающими интенсивность применения методов иерархической координации, такими как получение различных разрешений в ходе осуществления предпринимательской деятельности (−0,75; −0,82) и оценок предпринимателей, характеризующих административное давление различного типа (−0,82). Такая ситуация отражает реализацию проектов строительства объектов культуры, спорта, организации досуга и развлечений в рамках некоммерческих проектов.

Полученные данные позволяют обозначить методы, включение которых в координационный контур гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг способствует целям расширения выпуска в условиях ограниченных ресурсов и задач реализации гуманистической функции социального государства (рисунок 55).

Использование методов координации в гибридной модели организационно-экономического механизма позволит модифицировать экономическую модель функционирования организации. В частности, обеспечение доступности кредитных ресурсов на льготных условиях, предусмотренных программами развития социального предпринимательства для негосударственных организаций, позволяет расширить материальную базу оказания услуг и получить эффект масштаба, способствующий увеличению показателей аллокативной эффективности, доступность инвестиционной инфраструктуры, позволяет решить ряд проблем, связанных с ор-

ганизацией бизнеса, получения необходимых знаний. Применение специальных налоговых режимов для негосударственных производителей социальной сферы способствует сокращению сумм расходов, аналогичный эффект наблюдается при смягчении методов административного воздействия и сокращении времени прохождения разрешительных процедур. Полученные результаты могут быть использованы для формирования программ развития отраслей сферы социальных услуг, стимулирования проектов социального предпринимательства на уровне регионов Российской Федерации.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 55 – Методы координации, включение которых в координационный контур организационно-экономического механизма сферы социальных услуг способствует целям расширения выпуска в Российской Федерации

Таким образом, методическое обеспечение формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг позволяет последовательно реализовать этапы анализа и конструирования. Новизной данного подхода является взаимоувязка показателей расхода ресурсов, отличающегося в зависимости от принадлежности субъекта производителя к модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников ресурсного обеспечения. Такой подход в сочетании с усилением контроля соблюдения норм и порядков обслуживания граждан позволит выявить значительные резервы роста данной сферы, будет стимулировать субъекты рынка к инновационной, эффективной деятельности.

В результате проведенного анализа установлено, что эффективное формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг требует комплексного подхода, основанного на взаимосвязи методов координации, моделей ресурсного обеспечения и контроля эффективности использования ресурсов. Такой подход обеспечивает выявление резервов роста, стимулирует инновационное развитие участников рынка и способствует увеличению совокупного выпуска социальных услуг. При этом внедрение инструментов институциональной поддержки и дополнительных механизмов, таких как специальные налоговые режимы, льготное кредитование и доступ к инвестиционной инфраструктуре, должно сопровождаться внедрением современных методов организации и контроля, что позволит повысить аллокативную эффективность и обеспечить устойчивое развитие сферы социальных услуг Российской Федерации.

Заключение

В ходе выполнения задач диссертационного исследования были получены следующие научные результаты:

– осуществлено теоретическое обоснование исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг: уточнены понятия «социальная услуга», «сфера социальных услуг» «организационно-экономический механизм сферы социальных услуг», «партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг», «гибридная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг»;

– выявлены и обособлены три утилитарных модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирование которых осуществляется независимо друг от друга: инфраструктурно-распределительная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, рыночная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, основанная на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;

– введен в научный оборот термин «партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг» как подсистема сферы социальных услуг, обособленная на основе признака безвозмездного оказания социальных услуг лицами без организационного статуса в общественно полезных целях;

– выявлены методологические ограничения использования утилитарных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что является причиной гибридного использования отдельных элементов инфраструктурно-распределительной, рыночной, партисипативной моделей и модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Сделан вывод о том, что существующие гибридные модели организационно-экономического механизма изменяют представления об утилитарном характере субъек-

тов и связей сферы социальных услуг и их использование направлено на преодоление выявленных методологических ограничений развития инфраструктурно-распределительной, рыночной, партисипативной моделей и модели, основанной не деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;

– доказано, что функционирование субъектов производителей сферы социальных услуг, относящихся к различным моделям организационно-экономического механизма, имеет различные параметры аллокативной эффективности. Обосновано использование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с целью увеличения совокупного выпуска социальных услуг и реализации концепции социального государства, заявленных в Конституции и Национальных целях развития Российской Федерации. В отличие от существующих подходов, единообразно рассматривающих территориальные подсистемы сферы социальных услуг, гибридная модель за счет своей вариативности позволит наиболее эффективно использовать ограниченные ресурсы для создания общественных благ;

– обозначено, что методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципов аллокативной эффективности предполагает использование методов координации, обеспечивающих наиболее эффективное расходование ресурсов и максимальный выпуск социальных услуг;

– подготовлены методики, позволяющие осуществить формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, последовательно реализующие этапы анализа и синтеза. Новизной данного подхода является взаимоувязка показателей расхода ресурсов, отличающегося в зависимости от модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников ресурсного обеспечения. Такой подход в сочетании с усилением контроля соблюдения норм и порядков обслуживания граждан позволит выявить значительные резервы роста данной сферы, будет стимулировать субъекты рынка к инновационной, эффективной деятельности;

– проведено масштабное эмпирическое исследование текущего состояния сферы социальных услуг в рамках авторской методологии исследования, направленной на выявление факторов обеспечения аллокативной эффективности распределения ограниченных ресурсов в сфере социальных услуг. На основании результатов исследования сделан вывод, что формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг должно быть направлено на формирование субъекта производителя сферы социальных услуг, который, во-первых, в состоянии оказывать услуги, исходя из существующих тарифов, действующих для субъектов инфраструктурно-распределительной модели, и во-вторых, обладающих достаточным уровнем компетенции для обеспечения сопоставимого качества;

– произведено прогнозное конструирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности для регионов Российской Федерации, выявлен потенциал внедрения гибридной модели, что доказывает возможность использования данной методологии для достижения Национальных целей развития, предполагающих сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи; реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;

– обоснован комплекс мер иерархической и рыночной координации, позволяющий обеспечить аллокативную эффективность негосударственных производителей социальных услуг. Полученные результаты могут быть использованы для формирования программ развития отраслей сферы социальных услуг, стимулирования проектов социального предпринимательства.

Список литературы

1. Агабабьян, Э. М. Экономический анализ сферы услуг / Э. М. Агабабьян. – Москва : Экономика, 1968. – 160 с.

2. Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по осуществлению государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности : приказ Росздравнадзора от 10 июля 2020 г. № 5974.

3. Алешкина, О. В. Услуги социальной сферы и их реформирование / О. В. Алешкина, Э. Р. Байкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 2 (140). – С. 31−34. – EDN YVIRFZ.

4. Алиев, Б. Х. Социально-экономические параметры российских регионов и перспективы перехода к устойчивому развитию / Б. Х. Алиев, М. Г. Алимирзоева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 25. – С. 41−45. – EDN NUYEVR.

5. Аналитический портал ФНС России / Федеральная налоговая служба. – URL: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

6. Антонюк, В. С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В. С. Антонюк, А. Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31−39. – EDN RUWHTJ.

7. Артамонов, И. И. Развитие сферы социальных услуг региона в контексте становления социального государства / И. И. Артамонов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 16. – С. 144−147. – EDN LKYAKT.

8. Арустамян, Г. Н. Организационно-экономические механизмы повышения качества социальных услуг : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Арустамян Гаянэ Новеловна. – Москва, 2012. – 24 с. – EDN QHXHHJ.

9. Байматов, П. Н. Перспективы развития правового регулирования социального обеспечения в России: инновации в социальной сфере / П. Н. Байматов // Вест-

ник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 218–226. – EDN SJTADP.

10. Бакулина, Л. Т. Публичные услуги в социальной сфере / Л. Т. Бакулина, А. А. Шишкин // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 61–64. – EDN OZLTRX.

11. Барков, А. В. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования / А. В. Барков, О. А. Серов. – DOI 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280a // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 33. – С. 268–280. – EDN WYMPNX.

12. Барков, А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг / А. В. Барков // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 28–32. – EDN PFYUZP.

13. Басс, А. Я. Экономические механизмы активизации развития сферы услуг в России / А. Я. Басс, Е. А. Разомасова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 141–147. – EDN KAXXHV.

14. Белкина, Т. Д. Инфраструктура и ее программирование в развитых капиталистических странах / Т. Д. Белкина // Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства. – Москва : ВНИИСИ. – 1979. – С. 17–23.

15. Белозерова, Т. Б. Проблемы разработки и внедрения государственных стандартов социальных услуг в регионах РФ / Т. Б. Белозерова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2014. – № 1 (2). – С. 51–54. – EDN SIEISN.

16. Белозерова, Ю. М. Роль бюджетов федерального, регионального и муниципального уровня в реализации инфраструктурных инвестиционных проектов в сфере услуг (на примере Северо-Западного федерального округа) / Ю. М. Белозерова, Ю. А. Лебедева // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 100–108. – EDN YOBQGT.

17. Богданов, А. А. Тектология (всеобщая организационная наука) / А. А. Богданов. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – Кн. 1. – 330 с.

18. Богер, И. Б. Сравнительная оценка финансового содержания территориальных систем социального воспроизводства / И. Б. Богер, Т. Н. Богер, Н. И. Ни-

жальская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12 (72). – С. 78–95.

19. Большой экономический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2007. – 895 с.

20. Бондаренко, Г. И. Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития / Г. И. Бондаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 159–165. – EDN FMEQPF.

21. Бондаренко, Г. И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества : автореф. … д-ра соц. наук : 22.00.03 / Бондаренко Галина Ивановна. – Уфа, 2006. – 40 с.

22. Борисова, Е. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения / Е. И. Борисова, Л. И. Полищук // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13, № 1. – С. 80–100. – EDN JXQSAN.

23. Бродовская, Е. В. Оценка качества социальных проектов, реализуемых образовательными организациями г. Москвы с участием старшеклассников и молодых учителей: программа и результаты исследования / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Д. Н. Карзубов, Н. Ю. Лесконог // Социальные проекты образовательных организаций г. Москвы: обзор лучших практик / под ред. Е. В. Бродовской. – Москва : Спорт и культура – 2000, 2017. – С. 17–69. – EDN XSNLVR.

24. Брыжко, И. В. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий / И. В. Брыжко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: https://science-education.ru/article/view?id=13678 (дата обращения: 18.07.2025). – EDN SYZPSJ.

25. Васильева, Е. И. Критерии и показатели оценки качества оказания социальных услуг в отделениях территориального центра социального обслуживания / Е. И. Васильева, Л. В. Кузина, Т. А. Левашова, Э. Ф. Шакирова // Социальные отношения. – 2016. – № 4 (19). – С. 100–106. – EDN XETOHR.

26. Васильева, М. В. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов / М. В. Васильева, А. Р. Урбанович // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 2 (95). – С. 30–38. – EDN NCCRFF.

27. Васильцова, Л. И. Рынок социальных услуг: векторы развития и социально-экономические последствия / Л. И. Васильцова, Н. Н. Невьянцева // Дискуссия. – 2017. – № 5 (79). – С. 68–73. – EDN YUAHNF.

28. Ватолкина, Н. Ш. Современные модели качества услуг: классификация и анализ / Н. Ш. Ватолкина // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 6 (29). – С. 213–219. – EDN PDICSD.

29. Веретенникова, А. Ю. Влияние цифровой трансформации неформальной институциональной среды на социальное предпринимательство с учетом концепции жизненного цикла / А. Ю. Веретенникова, К. М. Козинская. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-4.15 // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 932–943. – EDN WMAXIO.

30. Веселовский, М. Я. Методологические подходы к регулированию рынка образовательных услуг высшей школы как экономической системы / М. Я. Веселовский, О. В. Семеняк // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 2 (16). – С. 18–21. – EDN KWOJQN.

31. Владимиров, И. А. Основные проблемы организации стандартизации социального обслуживания населения на муниципальном уровне / И. А. Владимиров, Е. С. Шлемова // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1, № 42. – С. 230–234. – EDN VQFHWX.

32. Власова, А. А. Проблемы и перспективы формирования и развития региональных квазирынков социальных услуг в России / А. А. Власова, А. В. Соколов // PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 33–48. – EDN YPUENB.

33. Воробьева, Е. С. Конкурентные позиции российских университетов на мировом рынке образования: подведение первых итогов и новые горизонты инициативы превосходства России / Е. С. Воробьева, И. В. Краковецкая, Л. Б. Нюренбергер. – DOI 10.18334/ce.14.3.100668 // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 287–312. – EDN GOTLSQ.

34. Габуева, Л. А. Антикризисные экономические методы в регулировании деятельности организаций здравоохранения / Л. А. Габуева, О. В. Кожевина, Э. А. Садыкова // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 3. – С. 10−21. – EDN CNIKLT.

35. Габуева, Л. А. Развитие центров финансовой ответственности в целях реализации Территориальной программы обязательного медицинского страхования / Л. А. Габуева, Е. А. Голубева, О. В. Кожевина. – DOI 10.25806/fm6-2202383-91 // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 6-2. – С. 83−91. – EDN HXJQMI.

36. Габуева, Л. А. Эмпирическое исследование зарубежных систем здра-воохранения / Е. А. Голубева, О. В. Кожевина. – DOI 10.25806/uu12-22021333-340 // Управленческий учет. – 2021. – № 12–2. – С. 333–340. – EDN JHIEKG.

37. Герлах, И. В. Социально-педагогический проект «Волонтеры здоровья» / И. В. Герлах // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2018. – № 2 (2). – С. 63−65. – EDN XYMKIX.

38. Гнездова, Ю. В. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне / Ю. В. Гнездова, И. А. Медведева // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 136−142. – EDN UJJXKD.

39. Гогитидзе, М. В. Интеллектуализация воспроизводства человеческого капитала : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05/ Гогитидзе Мери Вахтангиевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 18 с. – EDN QHMAEZ.

40. Горин, В. С. Особенности влияния факторов внешней среды на организации сферы услуг / В. С. Горин, Т. В. Богданова, В. С. Ивановский, М. В. Карп, А. Д. Межевов, А. Д. Чудновский // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 8. – С. 279−282. – EDN GXQKPV.

41. Горный, М. Б. Взаимодействие некоммерческих организаций с органами власти: общественный контроль и независимая оценка / М. Б. Горный // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 54−75. – EDN YUMGRF.

42. ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения (принят в качестве межгосударственного стандарта ГОСТ 30335-95).

43. ГОСТ Р 52498-2005. Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52498-2005.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

44. ГОСТ Р 52880-2007. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52880-2007.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

45. ГОСТ Р 52881-2007. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания семьи и детей. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_52881-2007.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

46. ГОСТ Р 53064-2008. Социальное обслуживание населения Типы учреждений социального обслуживания и социальные услуги лицам без определенного места жительства и занятий. – URL: http://inforating.homekid.ru/LawFullTxt/Gost_P_53064-2008.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

47. Грищенко, А. В. Механизмы формирования финансовых ресурсов некоммерческих организаций / А. В. Грищенко // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4 (82). – С. 64−74. – EDN TGFGSP.

48. Грузинов, В. П. Методология организационного проектирования организации / В. П. Грузинов, В. Е. Деружинский // Эксплуатация морского транспорта. – 2015. – № 2 (75). – С. 79−91. – EDN UMTLCP.

49. Гуслякова, Л. Г. Исследование стандартизации социального обслуживания: проблемы, перспективы реализации на региональном уровне / Л. Г. Гуслякова, Ю. А. Калинина // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4, № 3. – С. 349−366. – EDN IAPGHN.

50. Демиева, А. Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект / А. Г. Демиева. – DOI 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873 // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 61−68. – EDN YPLVRB.

51. Денисов, Д. В. Эволюция подходов к определению организации и ее системы управления / Д. В. Денисов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С. 122−126. – EDN KHNGCL.

52. Дерябина, М. А. Горизонтальные и вертикальные структуры в экономике: эволюция теоретических оснований / М. А. Дерябина. – DOI 10.24411/2073-6487-2019-10056 // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 9−23. – EDN TJCBBG.

53. Дик, М. А. Основные тенденции и перспективы развития нормативно-правового регулирования сферы общего образования России / М. А. Дик // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5 (50). – С. 132−141. – EDN YYSTNR.

54. Дикарев, Е. А. Совершенствование рынка социальных услуг / Е. А. Дикарев, С. М. Кулешов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12 апреля 2018 г.). – Москва : Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 133−136. – EDN XWTDTF.

55. Доброхлеб, В. Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Доброхлеб Валентина Григорьевна. – Москва, 2004. – 42 с.

56. Доброхотова, Е. Н. Сравнительный анализ перечней социальных услуг / Е. Н. Доброхотова // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24−26 февраля 2016 г.) / под ред. А. В. Кузьменко. – Санкт-Петербург : Центр социальных и правовых технологий, 2017. – С. 27−35. – EDN YMJYGT.

57. Докальская, В. К. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы / В. К. Докальская, А. В. Полянин // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2 (35). – С. 136−138. – EDN PWPMRX.

58. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/202032773db5ef4ab3a2667-

c9ea165dd/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2017_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

59. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef045-45e5f35/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2020_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

60. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2023 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/file/a387c80d7ab92a60b6b516f48-eb6b2db/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

61. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

62. Доступ негосударственных поставщиков на рынок услуг в социальной сфере / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/dostup_negosudarstvennyh_postavshchikov_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/ (дата обращения: 14.02.2025).

63. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Л. Н. Овчарова, И. И. Корчагина, А. И. Пишняк [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2005. – 348 с. – ISBN 5-7598-0372-7. – EDN QQXGPX. (уточнить)

64. Доходы населения и доступность социальных услуг / авт.-сост. А. Л. Александрова, Л. Н. Овчарова, С. В. Шишкин. – Москва : Спрос КонфОП, 2003. – 127 с. – ISBN 5-89921-023-0. – EDN QQBWEF.

65. Дятел, Е. П. Об экономической теории и истории услуг / Е. П. Дятел, Н. В. Голомолзина // Журнал экономической теории. – 2009. – Т. 18, № 2. – С. 13−33. – EDN KYTXLH.

66. Евсеев, В. О. Анализ и оценка платных услуг в системе социального обслуживания населения / В. О. Евсеев, А. В. Материкин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 4. – С. 94−99. – EDN SMLIDH.

67. Единая государственная информационная система социального обеспечения. – URL: http://egisso.ru (дата обращения: 18.03.2025).

68. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – URL: https://budget.gov.ru (дата обращения: 18.03.2025).

69. Епинина, В. С. Генезис концепции публичного управления: фактор качества / В. С. Епинина. – DOI 10.21869/2223-1552-2021-11-5-33-42 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 33−42. – EDN OWOOVB.

70. Еферина, Т. В. Механизмы повышения качества социальных услуг: разгосударствление сферы социального обслуживания населения / Т. В. Еферина, В. О. Лизунова, Д. В. Просянюк // Отечественный журнал социальной работы. – 2015. – № 2 (61). – С. 125−134. – EDN ULVTPX.

71. Заболотная, Г. М. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг / Г. М. Заболотная, А. В. Ларионов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 72−91. – EDN ZHJMTR.

72. Заборовская, О. В. Комплексная оценка условий формирования и развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации / О. В. Заборовская, Е. Е. Шарафанова, Е. В. Плотникова // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2 (31). – С. 8−16. – EDN SGTXKD.

73. Завьялова, Е. Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Е. Б. Завьялова, М. В. Ткаченко. – DOI 10.22363/2313-2329-2018-26-1-61-75 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 61−75. – EDN XMZYNF.

74. Зайнашева, З. Г. Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых услуг / З. Г. Зайнашева, О. С. Семкина // Вестник университета. – 2013. – № 3. – С. 29–37. – EDN PZEHUD.

75. Зотов, В. Б. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению / В. Б. Зотов, И. В. Милькина // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 10–19. – EDN JGQBIX.

76. Иванова, С. Н. Формирование организационно-экономических механизмов развития социальных услуг общественного сектора на региональном : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Иванова Светлана Назафовна. – Москва, 2009. – 22 с. – EDN NKSRVZ.

77. Игнатьева, Е. Д. Методический подход к оценке влияния инфраструктурной обеспеченности на социально-экономическое развитие российских регионов / Е. Д. Игнатьева, О. С. Мариев, А. Е. Серкова. – DOI 10.17072/1994-9960-2019-3-434-447// Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 434–447. – EDN UYRKFS.

78. Ильинский, И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве / И. В. Ильинский. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 1996. – 163 с. – ISBN 5-7310-0556-7.

79. Ильченко, А. Н. Модельное исследование влияния уровня социально-экономической инфраструктуры на качество жизни населения / А. Н. Ильченко, С. Г. Сян, В. С. Степанов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 4 (48). – С. 10–20. – EDN XVBXGZ.

80. Инфляция и ключевая ставка Банка России / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/ (дата обращения: 15.04.2025).

81. Ищенко, М. М. О методах адаптивного администрирования в региональных экономических системах / М. М. Ищенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 145. – С. 50–62. – EDN NUCKNL.

82. Кицай, Ю. А. Правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках: развитие правового регулирования / Ю. А. Кицай // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 185–189. – EDN YQTXNH.

83. Ковалева, А. В. Проблемы социальной работы в сельской местности Хабаровского края / А. В. Ковалева // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 184−188. – EDN VCYRAF.

84. Ковалева, И. Н. Административные методы как основные методы устойчивого развития региональных экономических кластеров / И. Н. Ковалева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 26. – С. 106−111. – EDN RLXRYR.

85. Ковальчук, С. В. Механизмы муниципально-частного партнерства в реализации проектов развития территории города / С. В. Ковальчук, Е. В. Щербенко, О. Е. Подвербных // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 4 (28). – С. 176−193. – EDN HYWJOT.

86. Кожевина, О. В. Новое высшее образование: гармонизация онлайн-и офлайн-форматов в условиях глобальных вызовов / О. В. Кожевина. – DOI 10.14258/ssi(2020)4-10 // Society and Security Insights. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 133−140. – EDN LMWMJZ.

87. Кожевина, О. В. Управление цифровой трансформацией образования / О. В. Кожевина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 6. – С. 26−32. – EDN DKNHXL.

88. Козлова, Е. А. Методика оценки качества и эффективности социальных услуг / Е. А. Козлова // Наука и современность. – 2013. – № 21. – С. 94−98. – EDN ROQSSL.

89. Коковихин, А. Ю. Комплексная оценка конкурентной среды социально значимых и приоритетных рынков / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, Д. Уильямс, А. Е. Плахин. – DOI 10.17059/2018-1-7 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 79−94. – EDN YWWBPB.

90. Колесник, В. В. Инструменты формирования бизнес-моделей в условиях кооперационно-сетевых взаимодействий на рынках услуг / В. В. Колесник, Е. В. Щербенко, Н. Н. Терещенко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 44−58. – EDN JZXYKC.

91. Корытцев, М. А. Институциональная структура и механизмы функционирования квазирынков в общественном секторе / М. А. Корытцев ; под ред. О. С. Бе-

локрыловой. – Ростов-на-Дону : Содействие – XXI век, 2009. – 319 с. – ISBN 978-5-91423-019-4. – EDN QTUCVL.

92. Котляров, И. Д. О методике идентификации гибридных структур / И. Д. Котляров // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 347–356. – EDN VFZLGL.

93. Кочева, О. Поставщики социальных услуг, их права и возможности в связи с новыми требованиями законодательства / О. Кочева ; Центр «Грани». – 2015. – URL: https://opkhv.ru/files/files/2017/571781d52ed4e9a40c8d.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

94. Кравченко, К. А. Методология организационного проектирования систем управления / К. А. Кравченко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 65–75. – EDN WKVRUJ.

95. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства : стат. бюллетень. – Москва, 2023. / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45147/stat_bulletin_lending_23-05_36.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

96. Крылов, А. Н. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, А. И. Мозговой. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-5-135-142 // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 135–142. – EDN NNTHEJ.

97. Кульман, А. Экономические механизмы : пер. с фр. / А. Кульман. – Москва : Прогресс, 1993. – 189 с.

98. Кумаритова, А. А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском прав / А. А. Кумаритова // Журнал российского права. – 2008. – № 7 (139). – С. 88–99. – EDN NTZQRJ.

99. Кусмагамбетова, Е. С. Социальная инфраструктура сельских территорий: состояние и основные направления совершенствования / Е. С. Кусмагамбетова. – DOI 10.17238/issn2071-2243.2016.2.198 // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (49). – С. 198–204. – EDN WCYJXJ.

100. Кухтинова, Л. Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика) : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Кухтинова Людмила Георгиевна. – Самара, 2007. – 46 с. – EDN ZNNVCP.

101. Лазарев, В. А. Услуга и продукт как результат труда в сфере услуг населению / В. А. Лазарев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3 (41). – С. 55−59. – EDN PGFWVZ.

102. Лановенко, О. А. Эффективность предоставления социальных услуг: некоторые аспекты оценки / О. А. Лановенко // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2010. – № 889. – С. 142−147.

103. Логачева, Н. М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития / Н. М. Логачева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2 (15). – С. 57−65. – EDN OTTIXB.

104. Логинов, М. П. Формирование механизмов управления региональными проектами в России (кибернетический подход) / М. П. Логинов, А. А. Муринович. – DOI 10.24891/re.15.4.644 // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 4 (439). – С. 644−657. – EDN YJMIHT.

105. Лукин, Е. В. Направления использования межотраслевого баланса в анализе и моделировании развития социально-экономических систем / Е. В. Лукин // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 1 (36). – С. 1−17. – EDN YGFAIV.

106. Лукин, Е. В. О роли межотраслевого баланса в государственном регулировании экономики / Е. В. Лукин. – DOI 10.15838/esc.2017.3.51.2 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 41−58. – EDN YUJKSX.

107. Макаров, В. Л. Проблемы стандартизации описания агент-ориентированных моделей и возможные пути их решения / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е. А. Россошанская, Т. А. Дорошенко, Н. А. Самсонов. – DOI 10.31857/S08695873-23040059a // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 4. – С. 362−372. – EDN SCIOKT.

108. Малое и среднее предпринимательство в России» за 2014−2024 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения: 15.04.2025).

109. Малофеев, И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения / И. В. Малофеев. – Москва : Дашков и К°, 2012. – 176 с. – ISBN 978-5-394-01677-6. – EDN RBAMGD.

110. Мамонова, А. В. Становление социального предпринимательства в России / А. В. Мамонова // Научная перспектива. – 2015. – № 2. – С. 28−30. – EDN TMNKUP.

111. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.

112. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы : пер. с англ. / А. Маслоу. – Москва : Смысл, 1999. – 425 с. – ISBN 5-89357-027-8.

113. Материкин, А. В. Анализ состояния системы социального обслуживания на этапе инновационного развития экономики / А. В. Материкин // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 2. – С. 51−57. – EDN SDFLPR.

114. Мащенко, Ю. А. Макроэкономические параметры развития социальной сферы в РФ / Ю. А. Мащенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 82−90. – EDN YUVRCA.

115. Медянцева, С. Г. Проекты государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Федерации / С. Г. Медянцева, Н. В. Кавкаева, О. Н. Кавкаева // Journal of economic regulation. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 82−95. – EDN YUTPFJ.

116. Медянцева, С. Г. Система социальных услуг в процессе становления и развития рыночной экономики : дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Медянцева Светлана Геннадьевна. – Кемерово, 2003. – 189 с. – EDN NMIUIX.

117. Мерсиянова, И. В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7−26. – EDN XEDGVR.

118. Методические рекомендации по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах / Агентство стратегический инвестиций. –

URL: https://asi.ru/upload/medialibrary/ff7/Standart-podderzhki-dobrovolchestva_ internet.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

119. Мещерякова, Л. А. Негосударственный сектор на рынке социальных услуг современной России: проблемы и тенденции развития / Л. А. Мещерякова, В. В. Горбунова, В. В. Бруснева. – DOI 10.24891/re.17.1.103 // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 1 (460). – С. 103−120. – EDN YTGVGP.

120. Милль, Д. С. Основы политической экономии : пер. с англ. : в 3 т. / Д. С. Милль ; под общ. ред. А. Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1980. – Т. 1. – 460 с. ; Т. 2. – 480 с. ; Т. 3. – 447 с.

121. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 334 с. – ISBN 5-86225-810-8.

122. Минаев, А. В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства / А. В. Минаев // Труды МФТИ. Труды Московского физико-технического института (национального исследовательского университета). – 2011. – Т. 3, № 3 (11). – С. 153−158. – EDN OKHIDH.

123. Митин, А. Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики / А. Н. Митин // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 15−25. – EDN XWKQSP.

124. Михалкина, Е. В. Нормативно-стоимостной подход к реализации социальных услуг в контексте моделей социального обслуживания населения / Е. В. Михалкина, С. А. Писанка. – DOI 10.23394/2079-1690-2017-1-3-122-128 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 122−128. – EDN ZIOQPL.

125. Михеева, Н. Н. Сервисный сектор в российской экономике: межотраслевой анализ / Н. Н. Михеева // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 1. – С. 72−88. – EDN HRTSLH.

126. Мокроносов, А. Г. Предпринимательский потенциал развития автономного вуза / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : РГППУ, 2016. – 166 с. – ISBN 978-5-8050-0617-4. – EDN YIAOGR.

127. Мокроносов, А. Г. Предпринимательство как фактор конкурентоспособного развития профессионально-педагогического образования: теория и практика / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина // Образование и наука. – 2013. – № 5 (104). – С. 17–35. – EDN QBGXRV.

128. Молчанов, И. Н. Влияние новаций в образовании на развитие человеческого капитала / И. Н. Молчанов. – DOI 10.17213/2312-6469-2021-4-101-107 // Друкеровский вестник. – 2021. – № 4 (42). – С. 101–107.

129. Молчанов, И. Н. Человеческий потенциал и перспективы развития образования / И. Н. Молчанов. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-89-94-104 // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 94–104. – EDN MRLOUE.

130. Морова, А. П. Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру / А. П. Морова // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С. 72–77.

131. Московская, А. А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт / А. А. Московская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 88–116. – EDN YGIVIT.

132. Мустафина, О. В. Финансовые аспекты социально ориентированного инвестирования / О. В. Мустафина, Н. С. Нечеухина // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2018 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 213–220. – EDN ATQEBB.

133. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Обзор результатов 2023. – URL: https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Review_2023.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

134. Национальный центр государственно-частного партнерства. – URL: https://pppcenter.ru/ (дата обращения: 14.02.2025).

135. Никишина, А. Л. Государственно-частное партнерство в социальной сфере: анализ функционирования и проблемы / А. Л. Никишина, И. Н. Радченко

// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (20). – С. 69–73. – EDN TRZKHB.

136. Новиков, С. В. Результаты диагностики механизма управления национальной системой высшего образования / С. В. Новиков, А. Е. Плахин, Е. С. Огородникова. – DOI 10.17513/fr.43473 // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 6. – С. 64–72. – EDN CDQCGB.

137. Новикова, К. Развитие негосударственного сектора и платных услуг в системе социального обслуживания населения / К. Новикова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 2–3. – С. 80–93. – EDN RZYVQB.

138. Новикова, К. Н. Основные ресурсы развития системы социальной защиты населения от оптимальности к целостности / К. Н. Новикова // Вестник Казанского технологического университета. – 2005. – № 2. – С. 222–233. – EDN HUYLWZ.

139. Новикова, С. И. Механизм развития и оценка среды кооперационно-сетевых взаимодействий организаций сферы услуг на основе аутсорсинга / С. И. Новикова, Е. В. Щербенко. – DOI 10.17513/vaael.2102 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 3-1. – С. 89–98. – EDN EVZKGL.

140. Новикова, С. И. Развитие устойчивости сферы услуг в экосистеме макросреды в условиях кризиса / С. И. Новикова, Е. В. Щербенко. – DOI 10.17516/2782-2214-0025 // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 283–297. – EDN RQRXGJ.

141. Нюхаев, Д. В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере / Д. В. Нюхаев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1 (35). – С. 116–119. – EDN PCDNIX.

142. О библиотечном деле : федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ.

143. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

144. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : федер. закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ.

145. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309.

146. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 г. № 7−ФЗ.

147. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 г. : доклад / Общественная палата Российской Федерации. – URL: https://files.oprf.ru/storage/documents/RIXDXMFl6INLGZIl1608310429.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

148. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г. : указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254.

149. О деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 г. : доклад / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a387c80d7ab92a60b6b516f48eb6b2db/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

150. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Ст. 23. Типы образовательных организаций.

151. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации : федер. закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

152. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ.

153. Об утверждении методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения в сфере здравоохранения : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 апреля 2018 г. № 182.

154. Об утверждении методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 934н.

155. Об утверждении номенклатуры медицинских организаций : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н.

156. Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, и их руководителей : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 387н.

157. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания : приказ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 995н.

158. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «наркология» : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 929н.

159. Определение оптимального соотношения врачебного/среднего медицинского/прочего персонала в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения общей лечебной сети и специализированных служб : письма Министерство здравоохранения Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 16-5/10/2-3238.

160. Осадчая, Г. И. Социология социальной сферы / Г. И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4-1 (105). – С. 133−147. – EDN UXZVAP.

161. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г.: аналит. обзор. – URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14-b415.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

162. Остроухов, В. Методология оценки эффективности организационных структур предприятия / В. Остроухов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 731−733. – EDN OPWDUF.

163. Пайкович, П. Р. Финансы социальной сферы / П. Р. Пайкович. – DOI 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.025 // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 1 (51). – С. 160−165. – EDN TGLHRE.

164. Паникарова, С. В. Институциональная среда развития государственно-частного партнерства региона / С. В. Паникарова, М. Л. Куклинов. – DOI

10.24891/re.21.11.2057 // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11 (518). – С. 2057−2081. – EDN MHQORC.

165. Паникарова, С. В. Межстрановой анализ институционального обеспечения сферы государственно-частного партнерства / С. В. Паникарова, И. И. Челохсаева. – DOI 10.24891/ni.19.4.759 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 4 (421). – С. 759−787. – EDN QPYWMR.

166. Паникарова, С. В. О государственном регулировании рынка медицинских изделий / С. В. Паникарова, А. Ю. Штанько. – DOI 10.24891/ni.19.9.1620 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 9 (426). – С. 1620−1641. – EDN RRBRKO.

167. Паникарова, С. В. Перспективы развития российского рынка телемедицины в условиях экономических санкций / С. В. Паникарова, А. А. Золотов. – DOI 10.24891/ni.19.2.260 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 2 (419). – С. 260−284. – EDN STLHSP.

168. Паникарова, С. В. Развитие государственно-частного партнерства: институциональный анализ трансакционных издержек инфраструктурных проектов / С. В. Паникарова, М. Л. Куклинов. – DOI 10.24891/re.21.4.729 // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 4 (511). – С. 729−750. – EDN CZKWBC.

169. Парушина, Н. В. Анализ состояния и тенденций изменения трудовых ресурсов в сфере регионального здравоохранения / Н. В. Парушина, А. А. Михеев. – DOI 10.36683/FP-19/12-17 // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2024. – № 19. – С. 12−17. – EDN APAWPL.

170. Парушина, Н. В. Информационно-аналитическое обеспечение управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере / Н. В. Парушина, Н. А. Лытнева, Т. В. Федорова. – DOI 10.17513/fr.43674 // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 9. – С. 38−43.

171. Парушина, Н. В. Цифровой инструментарий анализа и управления финансово-хозяйственной деятельностью учреждений здравоохранения региона

/ Н. В. Парушина, А. А. Михеев, Н. И. Митина // Форпост науки. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 63−74.

172. Парфенова, С. Л. Подход к оценке эффективности государственной поддержки малых инновационных предприятий в России / С. Л. Парфенова, А. В. Грибовский // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – Т. 11, № 4. – С. 73−96. – EDN XRKVWL.

173. Пасс, К. Словарь по экономике : пер. с англ. / К. Пасс, Б. Лоуз, Л. Дэвис ; под ред. П. А. Ватника. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1998. – 750 с. – ISBN 5-900428-35-4.

174. Петакчян, Л. А. Формирование и развитие экосистем платформенно-сетевых взаимодействий в сфере туристических услуг / Л. А. Петакчян, С. И. Новикова, Е. В. Щербенко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 362−375. – EDN MFLJJK.

175. Петров, А. Н. Концептуализация подходов к формированию целостной теории услуг / А. Н. Петров, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 1 (73). – С. 40−50. – EDN OUNLGZ.

176. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния : в 3 т. : пер. с англ. / А. Пигу ; общ. ред. С. П. Аукуционека. – Москва : Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.

177. Плотников, В. А. Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка / В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 2 (27). – С. 8−16. – EDN XQXVIL.

178. Плотников, В. А. Структура собственности и решение задач социального развития / В. А. Плотников. – DOI 10.24411/2078-5852-2020-10001 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 3 (45). – С. 14−18. – EDN ZMDJVL.

179. Плотников, В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127). – С. 20−26. – EDN RYZRAR.

180. Показатели национальных счетов России в 2016−2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.04.2025).

181. Пономаренко А., Попова С., Синяков А., Турдыева Н., Чернядьев Д. Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса: аналит. записка. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/112062/analytic_note_202008_dip.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

182. Попов, Е. В. Гибридные организации на кривой жизненного цикла отрасли / Е. В. Попов, О. Н. Калмыкова, В. Л. Симонова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5 (452). – С. 4−15. – EDN VXBRGV.

183. Попов, Е. В. Индекс социального развития федеральных округов Российской Федерации / Е. В. Попов, К. А. Семячков // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 3 (57). – С. 63−70. – EDN XZTLUT.

184. Путило, Н. В. К вопросу о природе социальных услуг / Н. В. Путило // Журнал российского права. – 2006. – № 4 (112). – С. 16−24. – EDN OOUAID.

185. Пхитиков, Р. Б. Становление и развитие публично-правового обеспечения волонтерской деятельности в Российской Федерации / Р. Б. Пхитиков // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 110−113.

186. Пьянкова, С. Г. Совершенствование отраслевых и региональных рынков услуг: российский и зарубежный опыт / С. Г. Пьянкова. – DOI 10.17513/fr.42834 // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 97−102. – EDN PSNVZQ.

187. Радина, О. И. Институционально-рыночный механизм управления развитием сферы социальных услуг региона : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Радина Оксана Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 54 с. – EDN NJLMVX.

188. Развитие социального предпринимательства в современной России / О. В. Асмус, А. А. Байгулова, Е. В. Бакальская [и др.]. – Ульяновск : УлГУ, 2019. – 179 с. – ISBN 978-5-88866-770-5. – EDN FUIAOW.

189. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9−10. – С. 22−40. – EDN PGKVEN.

190. Родина, Е. Е. Эволюция подходов к интеграции систем управления / Е. Е. Родина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 1 (27). – С. 56−64. – EDN QIYOOX.

191. Рубанова, Н. А. Актуальные вопросы общественного контроля / Н. А. Рубанова // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2016. – № 2 (10). – С. 81−83. – EDN YODVLV.

192. Рябченко, А. В. Организационно-экономический механизм социально-экономической системы / А. В. Рябченко // Экономика и управление. – 2014. – № 3 (101). – С. 18−24. – EDN SBJNWL.

193. Сабирова, З. Э. Стимулирование развития социального предпринимательства в регионе / З. Э. Сабирова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2016. – № 1-1 (30). – С. 70−74. – EDN VPUDVJ.

194. Савина, Т. Н. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы / Т. Н. Савина, И. М. Концова. – DOI 10.24891/fc.23.7.412 // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 7 (727). – С. 412−428. – EDN XWVSKP.

195. Савинская, О. Б. Методический аудит независимой оценки качества в социальной сфере: возможности и ограничения / О. Б. Савинская, О. Н. Дудченко, А. В. Мытиль. – DOI 10.17323/1727-0634-2017-15-1-97-112 // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 97−112. – EDN YJKOLB.

196. Сальников, В. А. Использование таблиц «затраты-выпуск» для анализа и прогнозирования развития секторов экономики России / В. А. Сальников, Д. А. Галимов, А. А. Гнидченко // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 6 (171). – С. 93−103. – EDN YYJJWH.

197. Седых, О. Г. Проблемы ресурсного обеспечения социальной работы / О. Г. Седых // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 5. – С. 49−56. – EDN PEOGAZ.

198. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты / Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, А. Н. Аршинова [и др.]. – Курск : Университетская книга, 2020. – 313 с. – ISBN 978-5-907311-06-0. – EDN KZVRYO.

199. Сергеев, П. В. Теоретические аспекты развития производственной и социальной инфраструктуры региона / П. В. Сергеев, В. П. Сергеев, Н. А. Машкина, С. А. Маркина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 5 (68). – С. 111−123. – EDN XRYVWR.

200. Сиденко, О. А. Полицентричность и сетевая модель публичного управления / О. А. Сиденко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 2. – С. 104−110. – EDN YZJJZR.

201. Синицына, Г. В. Основные проблемы организации стандартизации социального обслуживания населения на муниципальном уровне / Г. В. Синицына // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 293−299. – EDN KBAGUR.

202. Слепов, В. А. О теории экономических механизмов / В. А. Слепов, В. К. Бурлачков, К. В. Ордов // Финансы и кредит. – 2011. – № 24 (456). – С. 2−8. – EDN NUPGYB.

203. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2023. – 1050 с. – ISBN 978-5-17-160668-8.

204. Сморгунов, Л. В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке / Л. В. Сморгунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 85−96. – EDN OIKMSH.

205. Современный рынок услуг: проблемы и перспективы / М. Д. Сущинская, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева [и др.]. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2023. – 173 с. – ISBN 978-5-7310-6237-4. – EDN GGSPOC.

206. Соклакова, И. В. Особенности формирования и развития рынка медицинских услуг в условиях пандемии / И. В. Соклакова, М. С. Санталова, Е. Ю. Кузь-

мина, Х. И. Плиев. – DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-3-88-94в // Экономические системы. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 88–94. – EDN BTMNOJ.

207. Соловьева, Л. В. Услуга: сущность, характеристики / Л. В. Соловьева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2005. – № S. – С. 30–36. – EDN SFLVZT.

208. Соломина, Т. А. Особенности предоставления социальных услуг поставщиком социальных услуг в условиях сельской местности / Т. А. Соломина, Г. Н. Шанова // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3 (15). – С. 212–214. – EDN YUGUQO.

209. Сосунова, Л. А. Сервис для человека… Тенденции развития сферы социальных услуг / Л. А. Сосунова, Л. Г. Кухтинова // Креативная экономика. – 2007. – № 8 (8). – С. 52–55. – EDN KVWDGH.

210. СП 141.13330.2012 «Свод Правил. Учреждения социального обслуживания населения. Правила расчета и размещения».

211. СПАРК-интерфакс. – URL: http://www.spark-interfax.ru/ru/features (дата обращения: 18.03.2025).

212. Средняя численность добровольцев (волонтеров) / ЕМИСС. – URL: https://fedstat.ru/indicator/59160 (дата обращения: 14.10.2025).

213. Сурнина, Н. М. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты / Н. М. Сурнина, А. А. Илюхин, С. В. Илюхина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5 (67). – С. 54–65. – EDN XRGXVT.

214. Сухарев, О. С. Проблемы эффективности в экономике (классическая и системная трактовка) / О. С. Сухарев // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С. 15. – EDN KYTXMB.

215. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. – Москва : Дело, 2000. – 229 с. – ISBN 5-7749-0190-4.

216. Таблицы «затраты-выпуск» за 2011–2021 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025).

217. Таблицы «затраты-выпуск» за 2011−2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения: 14.04.2025).

218. Татаркин, Д. А. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов / Д. А. Татаркин, Е. Н. Сидорова, А. В. Трынов. – DOI 10.15826/vestnik.2015.14.4.033 // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 4. – С. 574−587. – EDN ULZFIP.

219. Татаркин, Д. А. Оценка влияния процесса социального воспроизводства на экономическое развитие региона (на примере Свердловской области) / Д. А. Татаркин, Е. Н. Сидорова. – DOI 10.15838/esc/2014.4.34.9 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 100−112. – EDN SNOEPZ.

220. Типенко, Н. Г. Бюджетные услуги и подушевые нормативы (возможности и риски практической реализации) / Н. Г. Типенко // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 73−82. – EDN LMBRDP.

221. Ткаченко, А. В. Здоровье как один из важнейших факторов воспроизводства человеческого капитала / А. В. Ткаченко // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 1 (54). – С. 140−144. – EDN NUIUZD.

222. Токарский, Б. Л. Занятость трудовой деятельностью и ее прогноз как фактор формирования качества жизни населения / Б. Л. Токарский, Е. И. Нефедьева, И. С. Змановский // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 49−57. – EDN PEOHNV.

223. Туишева, М. Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура / М. Р. Туишева // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – С. 35−39. – EDN OXPUWP.

224. Ульянова, О. Ю. Целевые ориентиры и проблемы развития региональной социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики / О. Ю. Улья-

нова, С. О. Ященко, Э. И. Чебанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 48. – С. 2−12. – EDN OKAUEL.

225. Федорович, В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований / В. О. Федорович // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2 (59). – С. 45−54. – EDN JUAETR.

226. Фишман, Л. И. Услуги сферы культуры в структуре социальных услуг / Л. И. Фишман, М. Ю. Иванов, Ю. П. Грабоздин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (136). – С. 53−57. – EDN VRWJWX.

227. Фонд президентских грантов. – URL: https://президентскиегранты.рф/ (дата обращения: 14.02.2025).

228. Фонд президентских грантов. – URL: https://президентскиегранты.рф/public/open-data (дата обращения: 11.04.2025).

229. Фролова, Е. В. Региональная дифференциация: роль социальной инфраструктуры / Е. В. Фролова // Россия и современный мир. – 2012. – № 4 (77). – С. 49−61. – EDN PJSCIH.

230. Хапаева, С. С. Социальный проект «Мы вместе»: опыт организации / С. С. Хапаева, Е. С. Ершова, С. А. Ершова. – DOI 10.18384/2310-7219-2018-4-23-28 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 23−28. – EDN VRGCRS.

231. Холодкова, К. С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К. С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5 (61). – С. 213−221. – EDN WCDYAN.

232. Хорева, Л. В. Сфера социальных услуг: формирование и направления регулирования / Л. В. Хорева. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2006. – 200 с. – ISBN 5-7310-2091-4. – EDN QRNAQH.

233. Хубулова, В. В. Типология, особенности и факторы регионального развития социальной сферы / В. В. Хубулова // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 3. – С. 118−131. – EDN RBSFAX.

234. Хухлина, В. В. Разгосударствление рынка социальных услуг в рамках реализации ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» / В. В. Хухлина // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2, № 3 (3). – С. 141−143. – EDN TQLSHN.

235. Цены, инфляция / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc_mes_09-2025.xlsx (дата обращения: 15.04.2025).

236. Черепанов, В. М. Опыт адаптации межотраслевого баланса для анализа безопасной жизнедеятельности человека / В. М. Черепанов // Коммунальное хозяйство городов. – 2011. – № 99. – С. 167−174.

237. Чисников, А. В. Совершенствование методики оценки уровня развития социальной инфраструктуры региона : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Чисников Александр Вячеславович. – Ростов-на-Дону, 2010. – 192 с.

238. Шавандина, И. В. Генезис социально-экономической сущности услуг / И. В. Шавандина, Т. Н. Кутаева, Е. А. Кутаева // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 3 (22). – С. 186−198. – EDN PZFFWH.

239. Швец, Ю. Ю. Практика экономико-правового регулирования предоставления медицинских услуг / Ю. Ю. Швец. – DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.21 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 271−283. – EDN YKJVFF.

240. Шейбокас, К. В. Финансы социальной сферы. Финансовое регулирование социальной политики России / К. В. Шейбокас // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 20. – С. 119−122. – EDN TIAIJZ.

241. Шеяненко, Д. О. Инновационные формы оказания социальных услуг: социальное предпринимательство / Д. О. Шеяненко, Т. Н. Мартынова // Управление

инновациями: теория, методология, практика. – 2014. – № 11. – С. 111−119. – EDN SZTQDN.

242. Шкиндер, Н. Л. Стандарты социального обслуживания как инструмент социального конструирования: к вопросу о методологии исследования / Н. Л. Шкиндер // Социальная политика и социология. – 2009. – № 3 (45). – С. 111−119. – EDN KIIASJ.

243. Шуба, К. Н. Обеспечение государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций / К. Н. Шуба // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (87). – С. 126−128. – EDN SGXEXF.

244. Электронные таблицы – «Показатели национальных счетов России в 2016−2023 гг.». – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/naz-chet-tab2016-2023.rar (дата обращения: 14.03.2025).

245. Юдин, Н. С. Дифференцированный инструментарий государственной поддержки малого предпринимательства на основе его качественной идентификации / Н. С. Юдин // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 7. – С. 161−167. – EDN UMCKGT.

246. Юзвович, Л. И. Современные проблемы пенсионного страхования в Российской Федерации / Л. И. Юзвович, Е. П. Кузнецова // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 224−228. – EDN YKTMOZ.

247. Ярская-Смирнова, Е. Р. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3, № 4. – С. 497−522. – EDN IARPQX.

248. Яшина, Н. И. Методология оценки эффективности государственного финансирования здравоохранения в России / Н. И. Яшина, О. В. Емельянова, Е. С. Малышева, Н. Н. Прончатова-Рубцова. – DOI 10.24891/fc.24.3.693 // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 3 (771). – С. 693−708. – EDN YTPMWL.

249. A proposal for modernizing labor laws for twenty-first-century work: the “independent worker”. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/

modernizing_labor_laws_for_twenty_first_century_work_krueger_harris.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

250. Abazi-Alili, H. Encouragement factors of social entrepreneurial activities in Europe / H. Abazi-Alili, V. Ramadani, V. Ratten, B. Abazi-Çaushi, G. Rexhepi // International journal of foresight and innovation policy. – 2016. – Vol. 11, no. 4. – P. 225–239.

251. Alcouffe, A. Technical progress and structural change in jean fourastié's theory of development / A. Alcouffe, D. le Bris // History of Political Economy. – 2020. – Vol. 52, iss. 1. – P. 101−133.

252. Archambault, E. France: A late-comer to government-nonprofit partnership / E. Archambault // Voluntas: International journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2015. – Vol. 26, no. 6. – P. 2283−2310.

253. Bargerstock, A. S. The HRM effectiveness audit: A tool for managing accountability in HRM / A. S. Bargerstock // Public personnel management. – 2000. – Vol. 29, no. 4. – H. 517−527.

254. Baruch, Y. Communalities and distinctions in the measurement of organizational performance and effectiveness across for-profit and nonprofit sectors / Y. Baruch, N. Ramalho // Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 2006. – Vol. 35, no. 1. – P. 39−65.

255. Bawmol, W. J. The free-market innovation Machin – analyzing the growth miracle of capitalism / W. J. Bawmol. – Princeton, Oxford : Princeton University Press, – 2002. – 76 p.

256. Benevolenski, V. B. Modernising social service delivery in Russia: Evolving government support for non-profit organisations / V. B. Benevolenski, S. Toepler // Development in Practice. – 2017. – Vol. 27, no. 1. – P. 64−76.

257. Beyond the bottom line: how to do more with less in nonprofit and public organizations / M. W. Sandler, D. A. Hudson, C. L. Weiss [et al.]. – New York : Oxford University Press on Demand, 1998. – 300 p.

258. Borgatti, S. P. Network analysis in the social sciences / S. P. Borgatti, A. Mehra, D. J. Brass, G. Labianca // Science. – 2009. – Vol. 323, no. 5916. – C. 892−895.

259. Borisova, E. I. The efficiency analysis in noncommercial sector: problems and decisions [Analiz effektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i resheniya] / E. I. Borisova, L. I. Polishchuk // Preprint WP10/2008/02. – Moscow : GU VSHE, 2008. – 32 p.

260. Buchanan, J. M. An economic theory of clubs / J. M. Buchanan // Economica. – 1965. – Vol. 32, no. 125. – P. 1−14.

261. Carnini Pulino, S. Social entrepreneurship policy: evidences from the Italian reform / S. Carnini Pulino, R. Maiolini, P. Venturi // Foresight and STI Governance. – 2019. – Vol. 13, no. 3. – P. 77−88.

262. Casteuble, T. Using financial ratios to assess performance: ASAE's latest Operating ratio report offers assistance in evaluating your association's operational efficiency by comparing your financial ratios with those of other organization / T. Casteuble // Association management-Washington. – 1997. – Vol. 49. – P. 29−37.

263. Center for Civil Society Studies, The Comparative Nonprofit Sector Project, Findings by Country. – URL: http://www.ccss.jhu.edu/index.php?section=content&view=16&sub=91&tri=93 (дата обращения: 15.02.2024).

264. Clark, C. The Conditions of economic progress / C. Clark. – London : McMillan, 1940. – 600 p.

265. Colson, C. Cours d’Economie Politique / C. Colson. – Paris : Gauthier Villars & Alcan, 1927. – 613 p.

266. Doroshenko, S. V. Institutional effects and innovative development of Russian regions / S. V. Doroshenko, I. S. Shorokhova. – DOI 10.14530/ se.2023.3.113-135 //Spatial Economics = Prostranstvennaya Ekonomika. – 2023. – No. 3. – P. 113−135.

267. Doroshenko, S. V. University partnership system as a factor in the development of youth entrepreneurship / S. V. Doroshenko, E. P. Eroshenko // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2018. – Vol. 11, no. 6. – P. 244−258.

268. Emerson, J. The blended value proposition: integrating social and financial returns / J. Emerson // California management review. – 2003. – Vol. 45, no. 4. – P. 35−51.

269. Filmer, D. The effect of household wealth on educational attainment: evidence from 35 countries / D. Filmer, L. Pritchett // Population and development review. – 1999. – Vol. 25, no. 1. – P. 85−120.

270. Fisher, A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary / A. G. B. Fisher. – DOI 10.1111/j.1475-4932.1939.tb01015.x // Economic record. – 1939. – Vol. 15, no. 1. – P. 24−38.

271. Fourastié, J. Le Grand Espoir du XXe siècle. The great hope of the twentieth century / J. Fourastié // Progrès technique, progrès économique, progrès social. – Paris : Presses Universitaires de France, 1949. – 223 p.

272. Goldsmith, S. Governing by network: the new shape of the public sector / S. Goldsmith, W. D. Eggers. – Washington : Brookings Institution Press, 2005. – 224 p. – ISBN 978-0-8157-3129-0.

273. Hanushek, E. A. Interpreting recent research on schooling in developing countries / E. A. Hanushek // The world bank research observer. – 1995. – Vol. 10, no. 2. – P. 227−246.

274. Heiman, B. Towards reconciling transaction cost economics and the knowledge-based view of the firm: the context of interfirm collaborations / B. Heiman, J. Nickerson // International journal of the economics of business. – 2002. – Vol. 9. – no. 1. – P. 97−116.

275. Henry, N. Is privatization passé? The case for competition and the emergence of intersectoral administration / N. Henry // Public administration review. – 2002. – Vol. 62, no. 3. – P. 374−378.

276. Hood, C. A public management for all seasons? / C. Hood // Public administration. – 1991. – Vol. 69, no. 1. – C. 3−19.

277. Hurwicz, L. On the generic nonoptimality of dominant-strategy allocation mechanisms: a general theorem that includes pure exchange economies / L. Hurwicz, M. Walker. – DOI 10.2307/2938196 // Econometrica: journal of the econometric society. – 1990. – Vol. 58, no. 3. – P. 683−704.

278. Katonáné Kovács, J. Introduction: human and social capital in rural areas / J. Katonáné Kovács, F. Navarro, M. Labianca. – DOI 10.22004/ag.econ.234964 // Studies in agricultural economics. – 2016. – Vol. 118, no. 1. – P. 1−4.

279. Kearns, K. P. The strategic management of accountability in nonprofit organizations: an analytical framework / K. P. Kearns. – DOI 10.2307/976528 // Public administration review. – 1994. – Vol. 54, no. 2. – P. 185−192.

280. le Grand, J. Quasi-markets and social policy / J. le Grand // The economic journal. – 1991. – Vol. 101, no. 408. – P. 1256−1267.

281. Lerner, J. Boulevard of broken dreams: why public efforts to boost entrepreneurship and venture capital have failed – and what to do about it / J. Lerner. – Princeton : Princeton University Press, 2009. – 217 p.

282. Lindahl, E. Just taxation-a positive solution / E. Lindahl // Classics in the theory of public finance / ed. by R. Musgave, A. Peacock. – London : MacMillan, 1919. – P. 168−176.

283. Liu, J. Complexity of coupled human and natural systems / J. Liu, T. Dietz, S. R. Carpenter et. al. – DOI 10.1126/science.1144004// Science. – 2007. – Vol. 317, no. 5844. – P. 1513−1516.

284. Ménard, C. The economics of hybrid organizations / C. Ménard // Journal of institutional and theoretical economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 2004. – Vol. 160, no. 3. – P. 345−376.

285. Mendershausen, H. On the significance of Professor Douglas' production function / H. Mendershausen // Econometrica: journal of the econometric society. – 1938. – Vol. 7, no. 4. – P. 143−153.

286. Moulaert, F. General introduction: the return of social innovation as a scientific concept and a social practice / F. Moulaert, D. MacCallum, A. Mehmood, A. Hamdouch // The international handbook on social innovation: collective action, social learning and transdisciplinary. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 9−12.

287. Nałęcz, S. Poland: a new model of government-nonprofit relations for the east? / S. Nałęcz, E. Leś, B. Pieliński // Voluntas: international journal of voluntary and nonprofit organizations. – 2015. – Vol. 26, no. 6. – P. 2351−2378.

288. New frontiers in social innovation research / ed. by A. Nicholls, J. Simon, M. Gabriel. – New York : Springer, 2015. – 292 p. – DOI 10.1057/9781137506801. – ISBN 978-1-1375-0680-1.

289. Nicholls, A. The social entrepreneurship-social policy nexus in developing countries / A. Nicholls // Social policy in a developing world. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 183−214.

290. Osborne, S. P. The new public governance? / S. P. Osborne // Public management review. – 2006. – No. 8. – P. 377−388.

291. Ostrom, E. Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems / E. Ostrom // American economic review. – 2010. – Vol. 100, no. 3. – P. 641−672.

292. Pfeffer, J. External control of organizations – resource dependence perspective / J. Pfeffer, G. Salancik // Organizational behavior 2. – Abinghdon : Routledge, 2015. – P. 355−370.

293. Plackett, R. L. Karl Pearson and the chi-squared test / R. L. Plackett // International statistical review. – 1983. – Vol. 51, no. 1. – P. 59−72.

294. Porter, M. Creating shared value / M. Porter, M. Kramer // Harvard business review. – 2011. – Vol. 89, no. 1/2. – P. 62–77.

295. Reynolds, P. D. Understanding business creation: serendipity and scope in two decades of business creation studies / P. D. Reynolds. – Orebro : FSF, 2004. – 89 p.

296. Samuelson, P. A. The pure theory of public expenditure / P. A. Samuelson // The review of economics and statistics. – 1954. – Vol. 36, no. 4. – P. 387−389.

297. Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights / Business Europe. – URL: https://www.businesseurope.eu/wp-content/uploads/2025/02/2018-01-04_response_social_partner_consultation_access_social_protection-1a9-1.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

298. Shane, S. A. General theory of entrepreneurship: the individual-opportunity nexus / S. A. Shane. – Cheltenham : Edward Elgar, 2003. – 211 p.

299. The Oxford English reference dictionary / ed. by J. Pearsall, B. Trumble. – New York : Oxford University Press, 1995. – 1782 p.

300. The social protection of workers in the platform economy. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/614184/IPOL_STU%282-017%29614184_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

301. Williamson, O. E. Comparative economic organization: the analysis of discrete structural alternatives / O. E. Williamson // Administrative science quarterly. – 1991. – Vol. 36, no. 2. – P. 269−296.

302. Williamson, O. E. Managerial discretion and business behavior / O. E. Williamson // The American economic review. – 1963. – Vol. 53, no. 5. – P. 1032−1057.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

303. Коковихин, А. Ю. Институциональное моделирование системы управления региональными участниками дуального образования / А. Ю. Коковихин, А. Г. Мокроносов, Е. С. Огородникова. – DOI 10.17853/1994-5639-2019-2-74-95 // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 74–95. – EDN YYTEZF.

304. Коковихин, А. Ю. Мониторинг реализации стандарта развития конкуренции в Свердловской области / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин. – DOI 10.18334/rp.18.17.38275 // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 17. – С. 2527–2540. – EDN ZRRRHB.

305. Коковихин, А. Ю. Оценка конкурентной среды на региональных рынках / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, Д. Уильямс, А. Е. Плахин. – DOI 10.17059/2018-1-7 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 79–94. – EDN YWWBPB.

306. Коковихин, А. Ю. Параметры удовлетворенности предпринимателей как элемент оценки инвестиционного климата в муниципальных образованиях

/ А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 132–138. – EDN XIJJXO.

307. Коковихин, А. Ю. Стратегический инструментарий субъектов рынка медицинских услуг / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 4 (41). – С. 144–149. – EDN ZVKETZ.

308. Коковихин, А. Ю. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, Д. Уильямс, А. Е. Плахин. – DOI 10.17059/2017-1-8 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 80–92. – EDN YGKDUL.

309. Мокроносов, А. Г. Развитие конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений Свердловской области в методологии регионального стандарта / А. Г. Мокроносов, Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин. – DOI 10.32417/1997-4868-2020-198-7-85-96 // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 7 (198). – С. 85–96. – EDN WCWWVB.

310. Огородникова, Е. С. Аллокативная эффективность моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг сельских территорий / Е. С. Огородникова, Т. И. Гусева, Н. Н. Шуралева. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-234-2-131-153 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 234, № 2. – С. 131–153. – EDN YVRVRS.

311. Огородникова, Е. С. Гибридная модель сферы социальных услуг: организационно-экономические аспекты / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин, К. В. Ростовцев. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-1-7 // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 131–148. – EDN IQVWDF.

312. Огородникова, Е. С. Детерминанты трансформации модели координации социальной сферы / Е. С. Огородникова // Материалы докладов 57-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 18−19 апреля 2024 г.) : в 2 т. – Витебск : ВГТУ, 2024. – Т. 1. – С. 348–349. – EDN TVCVLI.

313. Огородникова, Е. С. Институциональное стимулирование гибридизации сферы социальных услуг в АПК / Е. С. Огородникова, А. Г. Мокроносов // От мо-

дернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24−25 марта 2022 г.). – Екатеринбург : УрГАУ, 2022. – С. 120–121. – EDN RZPLJP.

314. Огородникова, Е. С. Исследование выпуска и ресурсного обеспечения сферы социальных услуг в неоиндустриальной экономике / Е. С. Огородникова // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – Т. 2. – С. 65–68. – EDN WIOXHQ.

315. Огородникова, Е. С. Исследование выпуска социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социальных услуг / Е. С. Огородникова. – DOI 10.34709/IM.171.11 // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 1. – URL: https://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Ogorodnikova.pdf. – EDN UYOSIK.

316. Огородникова, Е. С. Исследование инструментов регулирования объемов спроса и предложения социальных услуг / Е. С. Огородникова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 100–102. – EDN EOEJLE.

317. Огородникова, Е. С. Исследование результативности обучения и консультирования производителей социальной сферы / Е. С. Огородникова // Калужский экономический вестник. – 2025. – № 1. – С. 76–79. – EDN PRDDQZ.

318. Огородникова, Е. С. Исследование экономической модели функционирования организаций социальной сферы / Е. С. Огородникова. – DOI 10.24147/1812-3988.2025.23(3).16-24 // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 16–24. – EDN KBDVEV.

319. Огородникова, Е. С. Концептуальные и методические основы формирования гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова. – Казань : Бук, 2022. – 208 с. – ISBN 978-5-00118-937-4. – EDN OCSLIL.

320. Огородникова, Е. С. Концепция гибридной координации взаимодействия субъектов социальной сферы / Е. С. Огородникова // Управленческий инструмента-

рий социально-экономической трансформации / науч. ред. А. Е. Плахин. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С. 71–100.

321. Огородникова, Е. С. Меры институционального стимулирования формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова, К. В. Ростовцев // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 11–13 мая 2022 г.). – Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. – С. 228–230. – EDN MOYBKY.

322. Огородникова, Е. С. Меры финансовой поддержки в формировании гибридной модели координации социальной сферы / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин. – DOI 10.17513/fr.43499 // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 9. – С. 17–23. – EDN DKOKTS.

323. Огородникова, Е. С. Методология организационного проектирования в оценке модели координации социальной сферы / Е. С. Огородникова // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы : сб. науч. тр. XI Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 15 февраля 2024 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 115–119. – EDN SJYQRY.

324. Огородникова, Е. С. Методология управления поведением предпринимателей на целевых рынках / Е. С. Огородникова // Финансовая экономика. – 2018. – № 4. – С. 81–85. – EDN XWPENN.

325. Огородникова, Е. С. Методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Полицентричный мир: новая экономическая повестка : сб. науч. тр. X Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 1 марта 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 126–131. – EDN LIZRTG.

326. Огородникова, Е. С. Модели гибридной координации сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 26 мая 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 158–161. – EDN VNEXTI.

327. Огородникова, Е. С. Модели координации отношений участников социальной сферы / Е. С. Огородникова, Т. И. Гусева, Т. Ю. Калошина // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5 (58). – С. 245–247. – EDN ARLHRN.

328. Огородникова, Е. С. Модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы III Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 258–260. – EDN PYNSRN.

329. Огородникова, Е. С. Модель организации квазирынка социальных услуг сельских территорий / Е. С. Огородникова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 176–178. – EDN HLRRNB.

330. Огородникова, Е. С. Организационные основы функционирования сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Наука – образование – экономика: новые тренды и риски : сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 8 февраля 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – С. 81–86. – EDN JCLEZV.

331. Огородникова, Е. С. Организационный состав социальной сферы / Е. С. Огородникова // Калужский экономический вестник. – 2024. – № 3. – С. 38–40. – EDN UPUHZG.

332. Огородникова, Е. С. Оценка выпуска социальных услуг социально ориентированными некоммерческими организациями / Е. С. Огородникова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 19–21 мая 2021 г.) : в 2 ч. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. – Ч. 1. – С. 214–215. – EDN XKRHPX.

333. Огородникова, Е. С. Оценка изменения выпуска социальных услуг при внедрении принципа аллокативной эффективности / Е. С. Огородникова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы

IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 мая 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 153–155. – EDN BUVSOZ.

334. Огородникова, Е. С. Оценка применения цифровых технологий управления организациями социальной сферы / Е. С. Огородникова // Вестник университета. – 2025. – № 10. – С. 102–112.

335. Огородникова, Е. С. Оценка результативности мероприятий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области / Е. С. Огородникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2, № 9. – С. 76–80. – EDN VABNVS.

336. Огородникова, Е. С. Оценка результативности методов рыночной координации социальной сферы / Е. С. Огородникова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 1 (151). – С. 11–17. – EDN TLWUHK.

337. Огородникова, Е. С. Оценка результативности механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Свердловской области, направленных на создание нового бизнеса / Е. С. Огородникова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 148–155. – EDN MAVYST.

338. Огородникова, Е. С. Оценка результатов внедрения гибридных моделей развития сферы социальных услуг в регионах России / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин, М. С. Хохолуш. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-11 // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 753–765.

339. Огородникова, Е. С. Партисипативная модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Материалы докладов 54-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 28 апреля 2021 г.) : в 2 т. – Витебск : ВГТУ, 2021. – Т. 1. – С. 102–103. – EDN SMDAQA.

340. Огородникова, Е. С. Подходы к определению эффективности деятельности производителей социальной сферы / Е. С. Огородникова, К. В. Ростовцев // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : матери-

алы V Урал. экон. форума (Екатеринбург, 19–20 октября 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 235–237. – EDN EYRRRL.

341. Огородникова, Е. С. Подходы к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Материалы докладов 56-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 19 апреля 2023 г.) : в 2 т. – Витебск : ВГТУ, 2023. – Т. 1. – С. 155–157. – EDN NCZMRQ.

342. Огородникова, Е. С. Проблемы развития малого предпринимательства сельских поселений / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин, А. Ю. Коковихин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 7-3 (54). – С. 136–138. – EDN ZEIXOP.

343. Огородникова, Е. С. Развитие волонтерской деятельности в сфере предоставления социальных услуг / Е. С. Огородникова, К. В. Ростовцев, А. А. Борисова, В. А. Виниченко // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 124−127. – EDN QTSTTB.

344. Огородникова, Е. С. Развитие предпринимательства в рамках гибридной модели сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова // Актуальные вопросы теории, методологии и практики современного предпринимательства / науч. ред. И. Н. Ткаченко. – Москва : Первое экономическое издательство, 2021. – С. 31–47.

345. Огородникова, Е. С. Регуляторы выпуска негосударственных производителей социальных услуг / Е. С. Огородникова, Т. И. Гусева, Т. В. Кочергина [и др.]. – DOI 10.18101/2304-4446-2022-3-91-96 // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 91–96. – EDN GVOWMM.

346. Огородникова, Е. С. Роль гибридной координации в осуществлении выпуска социальной сферы / Е. С. Огородникова, Т. И. Гусева, Е. В. Логинова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 6. – С. 226–232. – EDN SOLYTV.

347. Огородникова, Е. С. Социальные услуги как инструмент сохранения человеческого капитала сельских территорий / Е. С. Огородникова. – DOI 10.34684/

ek.up.p.r.2020.07.01.015 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 7. – С. 106–111. – EDN BLTHVJ.

348. Огородникова, Е. С. Социальные услуги: теоретические подходы / Е. С. Огородникова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 мая 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – С. 136–139. – EDN DJJARB.

349. Огородникова, Е. С. Сравнительная оценка аллокативной эффективности функционирования государственных, коммерческих и некоммерческих организаций социальной сферы / Е. С. Огородникова, А. Е. Плахин. – DOI 10.15838/esc.2025.3.99.9 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 168–182. – EDN MBYMBA.

350. Огородникова, Е. С. Сравнительный анализ деятельности организаций социального обслуживания населения сельских территорий / Е. С. Огородникова, Т. В. Кочергина // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы I Урал. экон. форума (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – Т. 2. – С. 95–99. – EDN QOMJTX.

351. Огородникова, Е. С. Стратегические инструменты развития инфраструктуры / Е. С. Огородникова, А. М. Сидоренко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 856–858. – EDN YJCAVN.

352. Огородникова, Е. С. Тенденции ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е. С. Огородникова, А. А. Борисова, Т. И. Гусева. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-239-1-269-290 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 239, № 1. – С. 269–290. – EDN DVVQXV.

353. Огородникова, Е. С. Теоретическая основа познания элементов модели координации организаций социальной сферы / Е. С. Огородникова // Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России : сб. науч. тр. XII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. – С. 116–121. – EDN JHOIPU.

354. Огородникова, Е. С. Теоретические основы исследования предпринимательской деятельности в сфере социального обслуживания населения сельских территорий / Е. С. Огородникова // Развитие предпринимательства: новые вызовы экономики / науч. ред. Е. А. Разумовская. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 154–168.

355. Огородникова, Е. С. Экономический и управленческий контуры модели координации социальной сферы / Е. С. Огородникова // Управление процессами устойчивого развития: микро, мезо и макроуровень / науч. ред. А. Е. Плахин. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – С. 62–82.

356. Огородникова, Е. С. Элементы модели координации социальной сферы / Е. С. Огородникова, Н. Н. Шуралева // Калужский экономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 47–49. – EDN RFYXEM.

357. Kokovikhin, A. The survey of entrepreneurs in the comprehensive assessment of competitive environment / A. Kokovikhin, E. Ogorodnikova, A. Plakhin // 6th International Conference on Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability. – Prague : University of Economics, 2018. – P. 530–540.

358. Ogorodnikova E. S. The implementation of the competition development standard / E. Ogorodnikova, A. Kokovikhin, A. Plakhin // The 12th International Days of Statistics and Economics (Prague, 6–8 September 2018). – Prague : University of Economics, 2018. – P. 1287–1295.

359. Ogorodnikova, E. Analysis of the allocative efficiency of social service entities for sustainable development / E. Ogorodnikova, A. Mokronosov, M. Kompaniets [et al.]. – DOI 10.1051/shsconf/20208906002 // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 89. – Art. 06002. – EDN VNRYRI.

360. Ogorodnikova, E. S. Factors for the formation of effects of the infrastructure development / E. S. Ogorodnikova // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 мая 2019 г.). – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 154–155. – EDN WNAVVU.

361. Ogorodnikova, E. S. Methodological tools for the development of social services market in rural settlements / E. S. Ogorodnikova, A. Plakhin, M. Khokholush [et al.] // Revista inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – P. 554–565.

362. Ogorodnikova, E. S. The effectiveness of state support for entrepreneurs in the markets of social services in rural areas / E. S. Ogorodnikova, A. E. Plakhin, T. V. Kochergina [et al.] // Espacios. – 2019. – Vol. 40, № 25. – Art. 28. – EDN JFMFXB.

363. Ogorodnikova, E. Stages of social services markets development in the context of the distribution process of basic manufacturing industries / E. Ogorodnikova, A. Plakhin. – DOI 10.1088/1755-1315/272/3/032165 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 272, № 3. – Art. 032165. – EDN YIRAZM.

364. Ogorodnikova, E. Training of volunteers for social services as an element of a participatory model of sustainable development paradigm / E. Ogorodnikova, A. Plakhin, K. Rostovtsev. – DOI 10.1051/e3sconf/202129106008 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 291. – Art. 06008. – EDN LFRCSU.

365. Ogorodnikova, E. Assessment of sustainable development of the non-state sector of the social sphere / E. Ogorodnikova, T. Kochergina, T. Guseva, K. Rostovtsev. – DOI 10.2991/aebmr.k.211118.074 // Advances in economics, business and management research. – 2021. – Vol. 195. – P. 409–412.

366. Plakhin, A. Resource allocation model for sustainable development of the social sphere / A. Plakhin, E. Ogorodnikova, K. Rostovtsev, M. Khokholush. – DOI 10.1051/e3sconf/202345105007 // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 451. – Art. 05007. – EDN JHPLPG.

Приложение А

(обязательное)

Информационная база анализа выпуска и структуры ресурсного обеспечения сферы социальных услуг

Таблица А.1 – Выпуск в основных ценах за 2016–2023 гг., млрд р.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6 392,9	6 454,9	6 914,5	7 550,0	8 251,2	9 981,1	11 035,4	11 029,3
Добыча полезных ископаемых	11 369,1	13 512,2	17 574,8	17 905,1	14 369,6	23 339,6	27 652,7	27 958,6
Обрабатывающие производства	37 780,3	41 550,8	48 515,0	51 355,1	51 268,6	66 715,6	71 756,3	79 744,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7 566,3	7 915,5	8 393,4	8 716,2	8 738,8	9 641,6	10 070,5	11 186,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	913,4	1 065,2	1 243,7	1 354,8	1 611,4	2 046,0	2 020,9	2 252,9
Строительство	10 660,8	11 376,9	12 117,1	12 553,7	12 627,2	14 446,9	17 224,7	19 680,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19 520,3	20 597,0	21 807,7	22 358,8	21 808,8	28 103,4	33 397,1	38 688,4
Транспортировка и хранение	11 941,7	12 720,8	13 960,3	15 214,5	14 432,3	17 294,6	20 197,7	24 251,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 496,2	1 669,9	1 840,1	1 998,4	1 660,7	2 308,8	2 703,9	3 271,8
Деятельность в области информации и связи	3 732,8	4 174,2	4 534,8	5 197,1	5 792,7	6 929,9	7 776,6	9 636,7
Деятельность финансовая и страховая	4 801,9	5 104,8	5 734,4	6 160,3	7 016,2	9 044,7	8 529,4	10 765,2

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10 136,9	10 827,5	11 650,7	12 612,3	13 305,0	16 756,5	19 492,4	20 550,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5 883,2	6 368,3	6 723,7	7 561,2	8 672,5	9 140,4	10 504,0	12 024,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2 463,1	2 680,6	2 750,9	3 250,8	3 433,8	4 193,9	4 695,1	5 609,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	9 389,8	10 085,4	10 764,9	10 364,5	11 110,6	12 211,9	14 832,3	18 442,6
Образование	3 125,7	3 255,6	3 625,9	4 268,9	4 387,1	4 789,3	5 480,7	6 275,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3 835,2	4 077,7	4 753,2	5 115,7	6 000,4	7 112,8	7 328,2	8 322,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 099,6	1 241,1	1 477,7	1 618,0	1 513,4	1 944,7	2 344,0	2 661,6
Предоставление прочих видов услуг	779,1	874,3	965,0	1 054,9	1 224,2	1 367,9	1 501,3	1 616,0
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	506,3	503,4	596,9	523,0	388,1	381,0	497,2	601,7
Итого в основных ценах	*153 394,5*	*166 056,4*	*185 944,6*	*196 733,1*	*197 612,4*	*247 750,5*	*279 040,3*	*314 568,2*

Примечание – Составлено автором.

Таблица А.2 – Промежуточное потребление за 2016–2023 гг., млрд р.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 105,0	3 191,1	3 389,2	3 680,5	3 938,0	4 634,9	5 106,0	5 264,8
Добыча полезных ископаемых	3 946,0	4 483,7	5 165,2	5 282,6	5 177,2	7 274,4	8 310,4	8 625,8
Обрабатывающие производства	27 763,0	30 242,4	35 200,1	37 139,7	36 839,4	49 590,3	52 187,0	58 319,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5 308,1	5 512,1	5 936,7	6 152,1	6 163,0	6 665,9	6 861,6	7 744,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	534,0	632,6	769,5	857,7	1 093,7	1 426,3	1 378,2	1 556,7
Строительство	5 761,3	6 378,5	6 961,1	7 213,0	7 349,2	8 597,1	10 179,2	11 816,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	8 218,5	8 899,8	9 272,8	9 621,0	9 991,9	11 906,4	15 088,5	17 722,6
Транспортировка и хранение	6 317,1	6 904,5	7 807,8	8 471,1	8 148,0	9 683,1	11 017,3	13 430,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	793,5	925,2	1 003,0	1 079,2	963,4	1 283,9	1 476,7	1 810,9
Деятельность в области информации и связи	1 779,3	2 030,6	2 225,4	2 589,6	2 894,4	3 444,1	3 704,7	4 658,5
Деятельность финансовая и страховая	1 403,6	1 485,8	1 697,6	1 909,7	1 966,3	2 502,4	2 422,0	2 622,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2 287,2	2 561,9	2 828,3	2 978,4	3 281,7	4 160,0	3 943,8	4 413,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2 451,4	2 647,7	2 892,4	3 151,5	3 828,2	3 941,9	4 294,0	4 961,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	597,4	700,6	785,3	1 097,8	1 199,9	1 561,2	1 602,7	1 987,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3 249,8	3 630,1	3 840,6	3 199,1	3 356,4	3 865,0	4 846,1	6 261,9
Образование	682,8	628,4	686,9	989,3	971,5	1 135,9	1 354,2	1 624,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1 386,1	1 467,0	1 660,6	1 733,3	2 151,0	2 687,3	2 791,3	3 301,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	411,6	463,6	577,3	637,9	604,8	792,1	935,2	1 100,5

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Предоставление прочих видов услуг	321,7	373,3	416,1	462,6	698,0	751,2	821,8	903,8
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого в основных ценах	76 317,3	83 159,0	93 115,8	98 246,0	100 616,3	125 903,4	138 320,7	158 125,9

Примечание – Составлено автором.

Таблица А.3 – Валовая добавленная стоимость за 2016–2023 гг., млрд р.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 287,8	3 263,8	3 525,3	3 869,5	4 313,2	5 346,2	5 929,4	5 764,5
Добыча полезных ископаемых	7 423,1	9 028,5	12 409,6	12 622,5	9 192,3	16 065,2	19 342,3	19 332,8
Обрабатывающие производства	10 017,3	11 308,4	13 314,9	14 215,3	14 429,2	17 125,3	19 569,3	21 424,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2 258,2	2 403,4	2 456,7	2 564,1	2 575,7	2 975,7	3 208,9	3 441,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	379,3	432,7	474,2	497,1	517,6	619,8	642,7	696,2
Строительство	4 899,6	4 998,3	5 156,0	5 340,6	5 278,0	5 849,8	7 045,5	7 864,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11 301,8	11 697,3	12 534,9	12 737,8	11 816,9	16 197,0	18 308,6	20 965,8
Транспортировка и хранение	5 624,7	5 816,3	6 152,6	6 743,4	6 284,3	7 611,4	9 180,4	10 821,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	702,7	744,7	837,2	919,2	697,3	1 024,9	1 227,2	1 460,9
Деятельность в области информации и связи	1 953,4	2 143,6	2 309,4	2 607,4	2 898,3	3 485,8	4 071,9	4 978,2
Деятельность финансовая и страховая	3 398,3	3 619,0	4 036,8	4 250,7	5 049,9	6 542,2	6 107,4	8 143,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7 849,7	8 265,7	8 822,4	9 633,9	10 023,3	12 596,5	15 548,6	16 136,9

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3 431,8	3 720,6	3 831,3	4 409,7	4 844,2	5 198,5	6 210,0	7 062,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 865,7	1 980,1	1 965,6	2 153,0	2 233,9	2 632,6	3 092,5	3 621,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6 140,0	6 455,2	6 924,3	7 165,4	7 754,1	8 346,8	9 986,2	12 180,7
Образование	2 442,9	2 627,2	2 939,0	3 279,6	3 415,6	3 653,4	4 126,6	4 651,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 449,1	2 610,6	3 092,6	3 382,4	3 849,5	4 425,6	4 536,8	5 021,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	688,0	777,5	900,4	980,0	908,6	1 152,5	1 408,8	1 561,1
Предоставление прочих видов услуг	457,4	501,0	548,9	592,4	526,1	616,7	679,5	712,2
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	506,3	503,4	596,9	523,0	388,1	381,0	497,2	601,7
Итого в основных ценах	77 077,1	82 897,4	92 828,8	98 487,2	96 996,1	121 847,1	140 719,6	156 442,2

Примечание – Составлено автором.

Приложение Б

(обязательное)

Формирование выпуска социальной сферы по отраслям за 2016–2023 гг. в Российская Федерация, млн р.

Код	Показатель	Образование	Деятельность в области здравоохранения социальных услуг	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
	Всего товаров и услуг	5 480 720,0	7 328 150,9	2 343 990,3
Раздел A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13,6	0,1	16,2
Раздел B	Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0
Раздел C	Обрабатывающие производства	42,4	935,5	0,6
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	15,0	282,6	23,1
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,4	79,2	4,5
Раздел F	Строительство	73,6	0,4	601,5
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	28,4	1 666,3	605,4
Раздел H	Транспортировка и хранение	65,9	215,4	1 469,0
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3 543,2	4 945,8	7 465,6
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	54,8	6,2	183,4
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	0,0	46,6	0,3

Код	Показатель	Образование	Деятельность в области здравоохранения социальных услуг	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1 617,6	1 573,2	3 302,0
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	3 279,8	57,7	5 937,9
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	502,2	1 057,5	1 760,0
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,0	0,0	0,0
Раздел P	Образование	5 469 848,4	276,3	246,6
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1 093,6	7 315 499,3	50,9
Раздел R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	449,6	925,2	2 321 908,6
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	89,6	583,6	414,8
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,0	0,0	0,0

Примечание – Составлено автором.

Приложение В

(обязательное)

Значение коэффициента Пирсона, отражающее значимость отдельных ресурсов для увеличения выпуска отраслей социальной сферы

Ресурс	Значение коэффициента Пирсона
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	0,939
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	0,914
Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	0,762
Добыча полезных ископаемых	0,837
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	0,944
Производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции	0,932
Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели), изделия из соломки и материалов для плетения	0,710
Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги	0,980
Продукция печатная и носители информации записанные	0,881
Продукция коксовых печей и нефтепродукты	0,943
Вещества химические, продукты химические и волокна химические, кроме веществ взрывчатых	0,848
Изделия резиновые и полимерные	0,969
Прочие минеральные неметаллические продукты	0,968
Металлы	0,980

Ресурс	Значение коэффициента Пирсона
Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	0,903
Машины и оборудование, не включенные в другие группировки (кроме оружия и боеприпасов)	0,871
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	0,958
Суда, летательные и космические аппараты, прочие транспортные средства и оборудование	0,740
Мебель; прочие промышленные товары, не включенные в другие группировки	0,700
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,322
Вторичное сырье	0,306
Электроэнергия, газ, пар и горячая вода	0,976
Вода собранная и очищенная, услуги по распределению воды	0,966
Сбор и обработка сточных вод; сбор, обработка и утилизация отходов; предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	0,745
Работы строительные	0,963
Услуги по торговле, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	0,992
Услуги по оптовой торговле, включая торговлю через агентов, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами	0,894
Услуги по розничной торговле, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами; услуги по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования; услуги по розничной торговле моторным топливом	0,955
Услуги гостиниц и ресторанов	0,989
Услуги сухопутного транспорта и транспортирования по трубопроводам	0,973
Услуги водного транспорта	0,963
Услуги воздушного и космического транспорта	0,936
Услуги транспортные вспомогательные и дополнительные; услуги туристических агентств	0,917
Услуги почты и электросвязи	0,595

Ресурс	Значение коэффициента Пирсона
Деятельность издательская	0,314
Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот; деятельность в области телевизионного и радиовещания	0,163
Деятельность в сфере телекоммуникаций	0,322
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	0,319
Деятельность финансовая и страховая	0,912
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	0,513
Услуги по аренде машин и оборудования (без оператора), бытовых изделий и предметов личного пользования	0,125
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	0,560
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	0,459
Прочие услуги, связанные с предпринимательской деятельностью	0,735
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	0,418
Услуги в области образования	0,698
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	0,640
Услуги общественных организаций, не включенные в другие группировки	0,557
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	0,478
Услуги персональные прочие	0,397
Примечание – Составлено автором.	

Приложение Г

(обязательное)

Карта субъектов сферы социальных услуг по регионам Российской Федерации

Таблица Г.1 – Карта субъектов социальной сферы по регионам Российской Федерации по отраслям образования и здравоохранения в 2023 г.

Регион	Образование			Здравоохранение		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Адыгея (Республика) (Адыгея)	32	1	6	36	4	0
Алтай (Республика)	21	0	2	34	1	0
Алтайский край	116	7	3	196	6	3
Амурская область	35	6	3	75	11	7
Архангельская область	148	6	7	95	7	3
Астраханская область	61	12	7	80	4	2
Башкортостан (Республика)	244	54	23	173	97	2
Белгородская область	94	17	7	70	12	0
Брянская область	84	22	7	75	11	0
Бурятия (Республика)	90	23	3	84	7	4
Владимирская область	83	17	5	219	11	4

Регион	Образование			Здравоохранение		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Волгоградская область	123	36	15	167	21	1
Вологодская область	67	12	4	100	12	5
Воронежская область	129	18	19	128	24	0
Дагестан (Республика)	236	12	12	229	14	0
Еврейская автономная область	19	1	4	29	4	0
Забайкальский край	73	1	4	92	4	5
Ивановская область	79	2	8	54	16	1
Ингушетия (Республика)	182	11	1	32	1	0
Иркутская область	227	23	19	214	31	5
Кабардино-Балкарская Республика	46	1	3	70	15	0
Калининградская область	41	12	6	77	14	3
Калмыкия (Республика)	30	7	3	62	4	0
Калужская область	57	23	22	56	13	3
Камчатский край	40	7	1	56	2	0
Карачаево-Черкесская Республика	29	2	3	43	3	0
Карелия (Республика)	40	1	1	51	12	0
Кемеровская область	120	1	15	205	9	1
Кировская область	169	32	10	159	5	0
Коми (Республика)	73	2	5	86	13	1
Костромская область	54	12	5	60	4	5

Регион	Образование			Здравоохранение		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Краснодарский край	237	7	56	361	154	8
Красноярский край	191	8	12	252	81	3
Курганская область	71	16	2	362	6	1
Курская область	98	25	6	75	6	0
Ленинградская область	90	41	23	68	2	1
Липецкая область	63	12	17	73	9	1
Магаданская область	18	0	1	28	0	0
Марий Эл (Республика)	66	1	8	53	8	2
Мордовия (Республика)	56	15	4	561	14	0
Москва	1 063	513	179	387	283	227
Московская область	225	52	70	344	77	7
Мурманская область	55	2	5	59	3	0
Нижегородская область	204	45	10	240	14	2
Новгородская область	84	12	1	71	4	1
Новосибирская область	154	62	41	158	57	6
Омская область	112	37	49	127	19	6
Оренбургская область	126	17	9	632	24	3
Орловская область	58	8	3	108	4	0
Пензенская область	71	19	5	67	7	2
Пермский край	125	35	18	118	38	1

Регион	Образование			Здравоохранение		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Приморский край	109	7	15	132	38	2
Псковская область	47	17	4	57	0	1
Республика Крым	76	35	25	127	56	2
Республика Татарстан	277	67	52	175	36	9
Ростовская область	236	14	14	111	37	1
Рязанская область	78	22	5	72	4	1
Самарская область	604	13	31	136	31	2
Санкт-Петербург	2 046	620	332	300	144	81
Саратовская область	163	13	17	163	39	1
Саха (Республика) (Якутия)	77	12	8	90	2	3
Сахалинская область	30	1	5	65	3	1
Свердловская область	306	57	35	205	52	4
Севастополь	141	8	2	19	1	0
Северная Осетия – Алания (Республика)	58	2	7	57	8	1
Смоленская область	76	8	4	134	3	2
Ставропольский край	176	9	26	192	60	28
Тамбовская область	60	17	4	67	3	1
Тверская область	102	19	10	110	7	0
Томская область	75	12	4	83	4	2
Тульская область	102	62	16	89	13	2

Регион	Образование			Здравоохранение		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Тыва (Республика)	35	2	1	47	2	0
Тюменская область	126	54	20	246	45	6
Удмуртская Республика	83	27	14	141	17	1
Ульяновская область	88	28	5	126	17	1
Хабаровский край	88	31	4	124	18	4
Хакасия (Республика)	32	2	2	47	7	1
Челябинская область	146	44	12	174	51	2
Чеченская Республика	79	15	5	60	1	0
Чувашская Республика (Чувашия)	61	13	16	72	6	0
Ярославская область	83	21	8	70	19	0
Общий итог	*11 669*	*2 560*	*1 455*	*10 742*	*1 926*	*485*

Таблица Г.2 – Карта субъектов сферы социальных услуг по регионам Российской Федерации по организациям социального обслуживания в 2023 г.

Регион	Социальные услуги с обеспечением проживания			Социальные услуги без обеспечения проживания		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Адыгея (Республика)	9	1	1	18	1	1
Алтай (Республика)	6	2	5	12	2	5

Регион	Социальные услуги с обеспечением проживания			Социальные услуги без обеспечения проживания		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Алтайский край	59	50	23	31	18	17
Амурская область	33	6	6	32	15	2
Архангельская область	51	54	100	26	18	3
Астраханская область	26	12	90	32	11	8
Башкортостан (Республика)	54	41	7	27	11	12
Белгородская область	24	11	7	3	1	0
Брянская область	37	66	66	28	105	66
Бурятия (Республика)	35	12	7	37	8	1
Владимирская область	48	47	113	39	39	50
Волгоградская область	35	14	3	88	42	4
Вологодская область	32	7	2	39	8	8
Воронежская область	89	14	12	55	21	7
Дагестан (Республика)	37	8	1	47	15	1
Еврейская автономная область	8	0	0	3	0	0
Забайкальский край	56	11	5	14	1	0
Ивановская область	24	2	8	19	2	1
Ингушетия (Республика)	5	0	0	2	0	90
Иркутская область	58	17	5	45	12	4
Кабардино-Балкарская Республика	10	0	0	12	0	32
Калининградская область	23	5	1	7	2	0

Регион	Социальные услуги с обеспечением проживания			Социальные услуги без обеспечения проживания		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Калмыкия (Республика)	8	0	0	30	0	0
Калужская область	31	7	11	23	0	2
Камчатский край	15	0	0	11	0	0
Карачаево-Черкесская Республика	6	0	0	9	0	0
Карелия (Республика)	16	0	0	2	0	0
Кемеровская область	30	82	25	27	37	8
Кировская область	31	15	11	18	2	1
Коми (Республика)	25	0	0	25	0	0
Костромская область	30	14	11	49	1	0
Краснодарский край	88	33	34	78	56	49
Красноярский край	94	14	17	63	18	5
Курганская область	19	2	3	28	4	1
Курская область	29	8	1	26	0	0
Ленинградская область	44	40	17	28	22	23
Липецкая область	24	8	9	21	2	0
Магаданская область	8	0	0	10	0	0
Марий Эл (Республика)	29	1	2	37	2	2
Мордовия (Республика)	22	2	3	24	1	2
Москва	68	87	114	68	74	68
Московская область	110	216	220	73	184	196

Регион	Социальные услуги с обеспечением проживания			Социальные услуги без обеспечения проживания		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Мурманская область	17	0	0	33	0	0
Нижегородская область	111	25	12	138	8	11
Новгородская область	27	7	6	22	8	8
Новосибирская область	28	11	10	59	20	21
Омская область	33	9	5	47	4	4
Оренбургская область	35	7	8	38	6	2
Орловская область	33	11	21	25	21	5
Пензенская область	14	1	0	2	0	0
Пермский край	54	48	21	19	20	22
Приморский край	49	34	7	32	7	8
Псковская область	37	11	14	29	2	3
Республика Крым	24	38	42	49	74	12
Республика Татарстан	76	69	84	139	104	67
Ростовская область	99	95	70	31	97	81
Рязанская область	25	17	22	18	11	16
Самарская область	58	21	17	29	22	4
Санкт-Петербург	52	109	115	58	85	62
Саратовская область	44	37	18	80	26	20
Саха (Республика) (Якутия)	48	0	0	111	2	2
Сахалинская область	27	0	0	4	0	0

Регион	Социальные услуги с обеспечением проживания			Социальные услуги без обеспечения проживания		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Свердловская область	106	84	102	45	91	96
Севастополь	5	1	1	5	1	1
Северная Осетия – Алания (Республика)	13	1	0	20	1	0
Смоленская область	42	21	10	57	11	7
Ставропольский край	59	81	89	67	50	47
Тамбовская область	17	8	2	31	8	3
Тверская область	57	33	18	89	16	7
Томская область	33	24	12	30	23	22
Тульская область	18	2	8	10	1	7
Тыва (Республика)	24	0	0	6	0	0
Тюменская область	58	117	43	32	40	21
Удмуртская Республика	34	11	7	30	8	4
Ульяновская область	33	12	12	22	8	4
Хабаровский край	47	23	11	25	8	2
Хакасия (Республика)	10	0	0	14	0	0
Челябинская область	23	42	53	3	2	0
Чеченская Республика	8	0	0	11	0	0
Чувашская Республика (Чувашия)	38	11	8	5	0	1
Ярославская область	38	12	8	5	4	4
Общий итог	*3 040*	*1 942*	*1 796*	*2 736*	*1 524*	*1 243*

Таблица Г.3 – Карта субъектов сферы социальных услуг по регионам Российской Федерации по организациям культуры в 2023 г.

Регион	Организации культуры: музеи, выставки и т. д.			Организации исполнительского искусства			Услуги в области физической культуры и спорта		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Адыгея (Республика)	8	0	0	9	0	1	16	1	1
Алтай (Республика)	5	0	0	9	0	0	5	2	0
Алтайский край	10	0	0	13	0	0	17	1	1
Амурская область	4	0	0	10	0	1	3	1	1
Архангельская область	16	0	0	26	0	0	7	1	2
Астраханская область	10	0	0	16	0	0	18	1	1
Башкортостан (Республика)	21	2	2	26	1	0	11	15	7
Белгородская область	5	0	0	12	1	0	6	7	4
Брянская область	7	0	0	10	0	0	13	0	3
Бурятия (Республика)	8	0	0	17	0	0	5	0	0
Владимирская область	6	0	0	12	0	0	12	0	0
Волгоградская область	12	1	1	23	0	1	12	5	3
Вологодская область	5	0	0	18	0	0	5	5	2
Воронежская область	9	3	0	21	0	0	21	8	1
Дагестан (Республика)	24	0	0	13	0	0	34	2	0
Еврейская автономная область	1	0	0	7	0	0	2	0	0

Регион	Организации культуры: музеи, выставки и т. д.			Организации исполнительского искусства			Услуги в области физической культуры и спорта		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Забайкальский край	9	0	0	20	0	0	12	1	1
Ивановская область	7	3	0	12	0	0	9	4	1
Ингушетия (Республика)	7	0	0	7	0	0	17	0	0
Иркутская область	15	0	0	22	0	0	6	3	6
Кабардино-Балкарская Республика	11	0	0	10	0	0	17	0	1
Калининградская область	13	0	0	15	1	1	14	5	0
Калмыкия (Республика)	7	1	0	8	0	0	9	0	0
Калужская область	7	1	0	14	0	1	16	5	2
Камчатский край	10	0	0	11	0	0	13	1	0
Карачаево-Черкесская Республика	7	0	0	9	0	0	19	0	0
Карелия (Республика)	7	0	1	12	0	0	2	0	1
Кемеровская область	11	0	0	13	0	0	19	2	3
Кировская область	8	0	0	11	0	0	9	1	1
Коми (Республика)	10	0	0	12	0	0	11	0	0
Костромская область	7	0	1	20	1	0	5	0	1
Краснодарский край	12	5	1	24	1	0	63	29	6
Красноярский край	17	2	0	25	0	0	22	21	5

Регион	Организации культуры: музеи, выставки и т. д.			Организации исполнительского искусства			Услуги в области физической культуры и спорта		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Курганская область	2	1	0	9	0	0	5	0	3
Курская область	6	0	0	35	0	0	12	1	0
Ленинградская область	1	1	1	19	0	0	7	4	4
Липецкая область	4	0	0	10	0	0	11	2	3
Магаданская область	4	0	0	7	0	0	2	0	0
Марий Эл (Республика)	10	0	0	16	0	0	14	1	0
Мордовия (Республика)	9	0	0	10	1	0	22	1	3
Москва	235	62	27	138	11	11	164	187	50
Московская область	9	5	3	29	1	4	28	48	10
Мурманская область	7	0	1	14	0	0	9	2	2
Нижегородская область	9	0	2	22	0	1	22	5	2
Новгородская область	2	1	1	17	0	0	5	0	0
Новосибирская область	23	3	0	12	1	3	17	10	7
Омская область	16	0	2	15	0	0	15	3	5
Оренбургская область	9	1	0	14	0	1	13	2	3
Орловская область	6	0	0	12	0	0	13	1	0
Пензенская область	5	0	0	13	0	0	8	2	1

Регион	Организации культуры: музеи, выставки и т. д.			Организации исполнительского искусства			Услуги в области физической культуры и спорта		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Пермский край	9	0	2	17	1	1	14	10	4
Приморский край	10	0	2	23	0	0	3	8	2
Псковская область	2	0	0	11	0	0	2	2	0
Республика Крым	10	0	1	27	0	1	19	10	0
Республика Татарстан	47	2	3	33	0	0	24	20	8
Ростовская область	10	0	1	28	0	1	23	14	3
Рязанская область	7	0	0	12	0	0	32	1	2
Самарская область	8	2	4	21	0	0	17	13	5
Санкт-Петербург	105	7	10	99	1	2	81	14	10
Саратовская область	12	0	0	30	0	0	44	11	3
Саха (Республика) (Якутия)	20	0	0	18	0	0	15	0	0
Сахалинская область	6	0	0	14	0	0	19	0	0
Свердловская область	14	4	4	36	1	0	23	16	8
Севастополь	12	0	0	7	0	0	13	0	0
Северная Осетия – Алания (Республика)	16	0	0	15	0	0	26	1	0
Смоленская область	6	0	2	16	0	0	7	3	1
Ставропольский край	13	0	1	33	0	0	13	1	1

Регион	Организации культуры: музеи, выставки и т. д.			Организации исполнительского искусства			Услуги в области физической культуры и спорта		
	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации	Инфраструктурно-распределительная модель	Рыночная модель	Социально ориентированные некоммерческие организации
Тамбовская область	8	0	0	19	0	0	8	0	1
Тверская область	10	0	1	13	0	0	21	1	4
Томская область	9	0	0	10	0	0	4	2	0
Тульская область	6	2	1	15	0	1	9	4	4
Тыва (Республика)	9	0	0	10	0	0	15	0	1
Тюменская область	14	1	1	31	1	0	22	10	5
Удмуртская Республика	8	3	0	17	0	0	17	4	2
Ульяновская область	6	0	0	19	0	1	16	3	1
Хабаровский край	8	0	2	20	1	0	7	3	3
Хакасия (Республика)	8	0	0	10	0	0	8	3	0
Челябинская область	13	1	5	11	0	1	11	7	6
Чеченская Республика	9	0	0	7	0	0	37	1	0
Чувашская Республика (Чувашия)	10	0	0	19	0	2	15	0	1
Ярославская область	7	3	3	22	0	1	7	9	6
Общий итог	*1 105*	*118*	*86*	*1 542*	*24*	*36*	*1 389*	*561*	*228*

Приложение Д

(обязательное)

Коэффициенты прямых затрат, трудовых затрат расходов основного капитала организаций инфраструктурно-распределительной модели сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Адыгея (Республика)	0,31	0,67	0,02	0,35	0,61	0,04	0,33	0,64	0,03	0,46	0,49	0,05	0,59	0,31	0,1	0,54	0,38	0,08	0,44	0,46	0,1
Алтай (Республика)	0,25	0,73	0,02	0,31	0,63	0,06	0,32	0,63	0,05	0,36	0,61	0,03	0,5	0,4	0,1	0,49	0,43	0,08	0,52	0,4	0,08
Алтайский край	0,21	0,76	0,03	0,48	0,48	0,04	0,34	0,61	0,05	0,47	0,49	0,04	0,45	0,46	0,09	0,64	0,25	0,11	0,58	0,31	0,11

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Амурская область	0,28	0,69	0,03	0,47	0,47	0,06	0,44	0,52	0,04	0,47	0,49	0,04	0,47	0,41	0,12	0,56	0,34	0,1	0,44	0,45	0,11
Архангельская область	0,24	0,73	0,03	0,5	0,43	0,07	0,43	0,55	0,02	0,41	0,54	0,05	0,52	0,36	0,12	0,45	0,47	0,08	0,46	0,45	0,09
Астраханская область	0,23	0,72	0,05	0,41	0,53	0,06	0,33	0,62	0,05	0,4	0,58	0,02	0,64	0,28	0,08	0,55	0,33	0,12	0,44	0,48	0,08
Башкортостан (Республика)	0,25	0,72	0,03	0,38	0,57	0,05	0,47	0,48	0,05	0,35	0,6	0,05	0,57	0,32	0,11	0,57	0,32	0,11	0,51	0,39	0,1
Белгородская область	0,26	0,7	0,04	0,39	0,54	0,07	0,46	0,5	0,04	0,37	0,6	0,03	0,55	0,37	0,08	0,49	0,39	0,12	0,56	0,33	0,11
Брянская область	0,3	0,67	0,03	0,46	0,49	0,05	0,39	0,57	0,04	0,4	0,57	0,03	0,55	0,33	0,12	0,59	0,33	0,08	0,45	0,43	0,12

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Бурятия (Республика)	0,21	0,75	0,04	0,39	0,56	0,05	0,36	0,61	0,03	0,41	0,54	0,05	0,57	0,35	0,08	0,53	0,37	0,1	0,6	0,29	0,11
Владимирская область	0,3	0,65	0,05	0,34	0,62	0,04	0,35	0,61	0,04	0,42	0,53	0,05	0,58	0,32	0,1	0,49	0,4	0,11	0,52	0,4	0,08
Волгоградская область	0,27	0,7	0,03	0,42	0,55	0,03	0,39	0,56	0,05	0,46	0,52	0,02	0,53	0,38	0,09	0,51	0,38	0,11	0,54	0,38	0,08
Вологодская область	0,24	0,71	0,05	0,31	0,64	0,05	0,35	0,61	0,04	0,46	0,51	0,03	0,51	0,37	0,12	0,44	0,47	0,09	0,59	0,3	0,11
Воронежская область	0,25	0,73	0,02	0,4	0,54	0,06	0,46	0,52	0,02	0,32	0,66	0,02	0,61	0,28	0,11	0,51	0,38	0,11	0,46	0,44	0,1
Дагестан (Республика)	0,29	0,67	0,04	0,42	0,53	0,05	0,38	0,6	0,02	0,44	0,53	0,03	0,64	0,28	0,08	0,59	0,32	0,09	0,55	0,35	0,1

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Еврейская автономная область	0,27	0,71	0,02	0,42	0,51	0,07	0,38	0,58	0,04	0,43	0,54	0,03	0,46	0,45	0,09	0,53	0,35	0,12	0,49	0,42	0,09
Забайкальский край	0,24	0,74	0,02	0,51	0,42	0,07	0,36	0,6	0,04	0,46	0,52	0,02	0,57	0,34	0,09	0,59	0,3	0,11	0,51	0,41	0,08
Ивановская область	0,27	0,7	0,03	0,37	0,57	0,06	0,33	0,64	0,03	0,43	0,52	0,05	0,56	0,35	0,09	0,46	0,45	0,09	0,52	0,39	0,09
Ингушетия (Республика)	0,21	0,76	0,03	0,39	0,55	0,06	0,36	0,61	0,03	0,32	0,65	0,03	0,57	0,33	0,1	0,6	0,31	0,09	0,58	0,31	0,11
Иркутская область	0,26	0,7	0,04	0,48	0,45	0,07	0,39	0,59	0,02	0,45	0,51	0,04	0,57	0,34	0,09	0,61	0,27	0,12	0,51	0,41	0,08

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Кабардино-Балкарская Республика	0,23	0,74	0,03	0,33	0,6	0,07	0,45	0,52	0,03	0,42	0,54	0,04	0,48	0,42	0,1	0,45	0,46	0,09	0,54	0,36	0,1
Калининградская область	0,25	0,7	0,05	0,45	0,5	0,05	0,43	0,52	0,05	0,38	0,57	0,05	0,48	0,4	0,12	0,51	0,41	0,08	0,59	0,29	0,12
Калмыкия (Республика)	0,29	0,68	0,03	0,42	0,52	0,06	0,37	0,59	0,04	0,42	0,54	0,04	0,6	0,28	0,12	0,56	0,36	0,08	0,46	0,46	0,08
Калужская область	0,24	0,71	0,05	0,32	0,65	0,03	0,35	0,63	0,02	0,41	0,57	0,02	0,46	0,42	0,12	0,59	0,33	0,08	0,55	0,35	0,1
Камчатский край	0,25	0,72	0,03	0,42	0,54	0,04	0,47	0,51	0,02	0,44	0,53	0,03	0,52	0,4	0,08	0,47	0,45	0,08	0,57	0,31	0,12

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Карачаево-Черкесская Республика	0,31	0,67	0,02	0,47	0,47	0,06	0,39	0,56	0,05	0,41	0,55	0,04	0,55	0,33	0,12	0,61	0,31	0,08	0,51	0,37	0,12
Карелия (Республика)	0,28	0,7	0,02	0,32	0,61	0,07	0,41	0,54	0,05	0,33	0,63	0,04	0,59	0,32	0,09	0,54	0,37	0,09	0,62	0,26	0,12
Кемеровская область	0,31	0,65	0,04	0,44	0,53	0,03	0,44	0,52	0,04	0,33	0,63	0,04	0,5	0,38	0,12	0,53	0,36	0,11	0,61	0,28	0,11
Кировская область	0,28	0,69	0,03	0,31	0,65	0,04	0,45	0,51	0,04	0,4	0,57	0,03	0,51	0,39	0,1	0,58	0,34	0,08	0,51	0,37	0,12
Коми (Республика)	0,31	0,65	0,04	0,37	0,57	0,06	0,42	0,56	0,02	0,36	0,62	0,02	0,59	0,31	0,1	0,45	0,44	0,11	0,48	0,43	0,09

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Костромская область	0,27	0,71	0,02	0,48	0,49	0,03	0,45	0,5	0,05	0,43	0,55	0,02	0,52	0,4	0,08	0,46	0,46	0,08	0,53	0,39	0,08
Краснодарский край	0,25	0,72	0,03	0,32	0,62	0,06	0,43	0,54	0,03	0,32	0,64	0,04	0,52	0,38	0,1	0,53	0,35	0,12	0,49	0,41	0,1
Красноярский край	0,21	0,75	0,04	0,34	0,62	0,04	0,33	0,62	0,05	0,43	0,53	0,04	0,53	0,36	0,11	0,59	0,33	0,08	0,49	0,41	0,1
Курганская область	0,24	0,72	0,04	0,39	0,58	0,03	0,34	0,63	0,03	0,46	0,5	0,04	0,59	0,3	0,11	0,49	0,43	0,08	0,63	0,27	0,1
Курская область	0,29	0,67	0,04	0,5	0,46	0,04	0,42	0,53	0,05	0,46	0,49	0,05	0,57	0,33	0,1	0,46	0,43	0,11	0,49	0,41	0,1
Ленинградская область	0,21	0,74	0,05	0,38	0,58	0,04	0,34	0,64	0,02	0,46	0,49	0,05	0,64	0,27	0,09	0,63	0,28	0,09	0,48	0,44	0,08
Липецкая область	0,3	0,67	0,03	0,48	0,46	0,06	0,43	0,55	0,02	0,42	0,53	0,05	0,56	0,36	0,08	0,49	0,39	0,12	0,44	0,44	0,12

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Магаданская область	0,21	0,76	0,03	0,32	0,64	0,04	0,36	0,61	0,03	0,38	0,6	0,02	0,49	0,42	0,09	0,59	0,29	0,12	0,45	0,46	0,09
Марий Эл (Республика)	0,25	0,73	0,02	0,48	0,45	0,07	0,42	0,56	0,02	0,32	0,66	0,02	0,53	0,36	0,11	0,56	0,33	0,11	0,49	0,41	0,1
Мордовия (Республика)	0,27	0,7	0,03	0,38	0,59	0,03	0,39	0,57	0,04	0,47	0,48	0,05	0,45	0,43	0,12	0,52	0,38	0,1	0,63	0,26	0,11
Москва	0,29	0,67	0,04	0,37	0,57	0,06	0,47	0,5	0,03	0,42	0,55	0,03	0,63	0,25	0,12	0,58	0,31	0,11	0,57	0,34	0,09
Московская область	0,25	0,73	0,02	0,38	0,56	0,06	0,4	0,55	0,05	0,42	0,56	0,02	0,49	0,4	0,11	0,53	0,37	0,1	0,51	0,4	0,09
Мурманская область	0,25	0,71	0,04	0,5	0,47	0,03	0,32	0,64	0,04	0,4	0,58	0,02	0,45	0,44	0,11	0,5	0,42	0,08	0,6	0,29	0,11
Нижегородская область	0,21	0,76	0,03	0,46	0,49	0,05	0,44	0,51	0,05	0,39	0,59	0,02	0,57	0,32	0,11	0,57	0,35	0,08	0,52	0,37	0,11

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Новгородская область	0,31	0,65	0,04	0,48	0,48	0,04	0,42	0,53	0,05	0,34	0,62	0,04	0,52	0,39	0,09	0,48	0,43	0,09	0,52	0,36	0,12
Новосибирская область	0,29	0,68	0,03	0,46	0,5	0,04	0,47	0,49	0,04	0,37	0,61	0,02	0,49	0,4	0,11	0,44	0,46	0,1	0,56	0,35	0,09
Омская область	0,3	0,67	0,03	0,45	0,52	0,03	0,38	0,58	0,04	0,33	0,64	0,03	0,59	0,33	0,08	0,56	0,32	0,12	0,51	0,37	0,12
Оренбургская область	0,24	0,73	0,03	0,44	0,53	0,03	0,44	0,54	0,02	0,46	0,52	0,02	0,64	0,28	0,08	0,46	0,45	0,09	0,44	0,48	0,08
Орловская область	0,28	0,68	0,04	0,44	0,52	0,04	0,39	0,56	0,05	0,46	0,49	0,05	0,58	0,33	0,09	0,5	0,38	0,12	0,58	0,33	0,09
Пензенская область	0,26	0,72	0,02	0,47	0,5	0,03	0,38	0,6	0,02	0,4	0,57	0,03	0,64	0,25	0,11	0,63	0,29	0,08	0,51	0,37	0,12
Пермский край	0,21	0,74	0,05	0,38	0,55	0,07	0,47	0,48	0,05	0,37	0,6	0,03	0,52	0,37	0,11	0,58	0,32	0,1	0,47	0,45	0,08

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Приморский край	0,27	0,68	0,05	0,4	0,53	0,07	0,33	0,64	0,03	0,34	0,61	0,05	0,45	0,45	0,1	0,56	0,36	0,08	0,62	0,29	0,09
Псковская область	0,27	0,7	0,03	0,32	0,64	0,04	0,47	0,5	0,03	0,4	0,57	0,03	0,58	0,3	0,12	0,63	0,27	0,1	0,44	0,47	0,09
Республика Крым	0,27	0,68	0,05	0,45	0,52	0,03	0,41	0,57	0,02	0,36	0,59	0,05	0,63	0,29	0,08	0,59	0,32	0,09	0,58	0,32	0,1
Республика Татарстан	0,26	0,71	0,03	0,32	0,65	0,03	0,37	0,58	0,05	0,45	0,53	0,02	0,6	0,31	0,09	0,49	0,42	0,09	0,6	0,31	0,09
Ростовская область	0,21	0,76	0,03	0,33	0,62	0,05	0,43	0,55	0,02	0,41	0,57	0,02	0,49	0,43	0,08	0,5	0,38	0,12	0,53	0,38	0,09
Рязанская область	0,27	0,68	0,05	0,43	0,52	0,05	0,34	0,64	0,02	0,42	0,56	0,02	0,51	0,38	0,11	0,5	0,42	0,08	0,56	0,36	0,08
Самарская область	0,23	0,74	0,03	0,34	0,63	0,03	0,38	0,6	0,02	0,35	0,63	0,02	0,44	0,46	0,1	0,53	0,37	0,1	0,54	0,38	0,08

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Санкт-Петербург	0,3	0,68	0,02	0,47	0,49	0,04	0,33	0,64	0,03	0,42	0,53	0,05	0,47	0,45	0,08	0,5	0,38	0,12	0,59	0,3	0,11
Саратовская область	0,21	0,77	0,02	0,39	0,55	0,06	0,45	0,53	0,02	0,35	0,62	0,03	0,5	0,42	0,08	0,49	0,39	0,12	0,58	0,32	0,1
Саха (Республика) (Якутия)	0,21	0,76	0,03	0,42	0,54	0,04	0,41	0,55	0,04	0,33	0,65	0,02	0,6	0,3	0,1	0,49	0,39	0,12	0,64	0,26	0,1
Сахалинская область	0,31	0,64	0,05	0,32	0,62	0,06	0,42	0,53	0,05	0,47	0,48	0,05	0,48	0,41	0,11	0,5	0,42	0,08	0,56	0,32	0,12
Свердловская область	0,23	0,74	0,03	0,37	0,57	0,06	0,33	0,63	0,04	0,42	0,56	0,02	0,59	0,3	0,11	0,46	0,46	0,08	0,54	0,36	0,1
Севастополь	0,28	0,69	0,03	0,37	0,59	0,04	0,32	0,66	0,02	0,34	0,63	0,03	0,55	0,36	0,09	0,54	0,38	0,08	0,45	0,46	0,09

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Северная Осетия – Алания (Республика)	0,29	0,67	0,04	0,49	0,45	0,06	0,38	0,57	0,05	0,34	0,62	0,04	0,53	0,35	0,12	0,47	0,42	0,11	0,61	0,3	0,09
Смоленская область	0,29	0,69	0,02	0,43	0,52	0,05	0,42	0,53	0,05	0,44	0,53	0,03	0,49	0,4	0,11	0,55	0,36	0,09	0,57	0,31	0,12
Ставропольский край	0,24	0,72	0,04	0,31	0,65	0,04	0,44	0,54	0,02	0,46	0,51	0,03	0,49	0,39	0,12	0,62	0,3	0,08	0,53	0,38	0,09
Тамбовская область	0,29	0,69	0,02	0,44	0,52	0,04	0,38	0,59	0,03	0,47	0,5	0,03	0,53	0,38	0,09	0,46	0,44	0,1	0,63	0,28	0,09
Тверская область	0,21	0,77	0,02	0,43	0,52	0,05	0,47	0,5	0,03	0,35	0,62	0,03	0,57	0,35	0,08	0,48	0,41	0,11	0,58	0,33	0,09
Томская область	0,31	0,64	0,05	0,43	0,53	0,04	0,35	0,63	0,02	0,33	0,62	0,05	0,61	0,27	0,12	0,48	0,42	0,1	0,64	0,25	0,11

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Тульская область	0,24	0,73	0,03	0,42	0,54	0,04	0,45	0,52	0,03	0,36	0,59	0,05	0,54	0,34	0,12	0,61	0,28	0,11	0,52	0,36	0,12
Тыва (Республика)	0,28	0,69	0,03	0,43	0,51	0,06	0,44	0,51	0,05	0,44	0,51	0,05	0,58	0,3	0,12	0,47	0,43	0,1	0,56	0,35	0,09
Тюменская область	0,28	0,67	0,05	0,39	0,57	0,04	0,39	0,57	0,04	0,38	0,6	0,02	0,59	0,32	0,09	0,52	0,4	0,08	0,51	0,4	0,09
Удмуртская Республика	0,21	0,76	0,03	0,41	0,56	0,03	0,39	0,58	0,03	0,35	0,61	0,04	0,53	0,35	0,12	0,62	0,3	0,08	0,54	0,38	0,08
Ульяновская область	0,28	0,67	0,05	0,35	0,59	0,06	0,45	0,5	0,05	0,33	0,63	0,04	0,51	0,38	0,11	0,45	0,45	0,1	0,58	0,3	0,12
Хабаровский край	0,29	0,69	0,02	0,47	0,47	0,06	0,35	0,62	0,03	0,44	0,52	0,04	0,54	0,36	0,1	0,47	0,43	0,1	0,52	0,36	0,12

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физкультура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Хакасия (Республика)	0,24	0,74	0,02	0,36	0,6	0,04	0,36	0,61	0,03	0,34	0,64	0,02	0,62	0,27	0,11	0,63	0,26	0,11	0,47	0,45	0,08
Челябинская область	0,22	0,74	0,04	0,45	0,5	0,05	0,35	0,62	0,03	0,41	0,54	0,05	0,57	0,34	0,09	0,57	0,33	0,1	0,48	0,4	0,12
Чеченская Республика	0,25	0,73	0,02	0,39	0,54	0,07	0,4	0,55	0,05	0,46	0,5	0,04	0,51	0,38	0,11	0,46	0,44	0,1	0,47	0,41	0,12
Чувашская Республика (Чувашия)	0,24	0,72	0,04	0,33	0,61	0,06	0,43	0,52	0,05	0,32	0,63	0,05	0,62	0,3	0,08	0,56	0,32	0,12	0,56	0,34	0,1
Ярославская область	0,24	0,74	0,02	0,37	0,57	0,06	0,41	0,54	0,05	0,38	0,57	0,05	0,57	0,33	0,1	0,62	0,26	0,12	0,49	0,4	0,11

Примечание – Составлено автором.

Приложение Е

(обязательное)

Коэффициенты прямых и трудовых затрат расходов основного капитала организаций рыночной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Адыгея (Республика)	0,60	0,40	0,00	0,00	0,52	0,40	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,00	0,31	0,00
Алтай (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,83	0,10	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,77	0,10	0,15	0,00
Алтайский край	0,00	0,00	0,00	0,00	0,43	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,28	0,70	0,03	0,00
Амурская область	0,61	0,40	0,00	0,00	0,70	0,30	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,47	0,50	0,00	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Архангельская область	0,48	0,50	0,00	0,00	0,35	0,60	0,01	0,00	0,38	0,15	0,80	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,50	0,00	0,00
Астраханская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,66	0,30	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,93	0,10	0,01	0,00
Башкортостан (Республика)	0,71	0,30	0,01	0,00	0,81	0,10	0,04	0,00	0,63	0,37	0,00	0,00	0,11	0,89	0,00	0,00	0,62	0,30	0,04	0,00	0,35	0,60	0,00	0,00	0,34	0,60	0,10	0,01
Белгородская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,32	0,70	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46	0,20	0,34	0,00	0,70	0,20	0,06	0,00
Брянская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,98	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Бурятия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,55	0,40	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Владимирская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,50	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Волгоградская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,29	0,60	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,74	0,20	0,01	0,00
Вологодская область	0,70	0,30	0,00	0,00	0,45	0,50	0,05	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,75	0,25	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,55	0,40	0,01	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Воронежская область	0,65	0,40	0,00	0,00	0,58	0,40	0,02	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,20	0,07	0,00
Дагестан (Республика)	0,45	0,50	0,00	0,00	0,66	0,30	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,92	0,10	0,00	0,00
Еврейская автономная область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,33	0,60	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Забайкальский край	0,00	0,00	0,00	0,00	0,63	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,09	0,02	0,00
Ивановская область	0,38	0,60	0,02	0,00	0,55	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,23	0,80	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	0,40	0,11	0,00
Ингушетия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,18	0,80	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Иркутская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,58	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,33	0,70	0,01	0,00
Кабардино-Балкарская Республика	0,25	0,70	0,05	0,00	0,67	0,30	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Калининградская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,63	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,43	0,60	0,00	0,00	0,77	0,20	0,04	0,00
Калмыкия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,16	0,80	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,30	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Калужская область	0,27	0,70	0,00	0,00	0,40	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,75	0,24	0,01	0,00	0,53	0,40	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,52	0,40	0,04	0,00
Камчатский край	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	0,30	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,50	0,01	0,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,00	0,00	0,00	0,00	0,56	0,40	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Карелия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кемеровская область	0,55	0,40	0,00	0,00	0,43	0,50	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,40	0,13	0,00
Кировская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,47	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,26	0,70	0,06	0,00
Коми (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,38	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Костромская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,88	0,10	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,18	0,70	0,14	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краснодарский край	0,55	0,40	0,07	0,00	0,61	0,30	0,06	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,71	0,20	0,04	0,00	0,87	0,10	0,00	0,00	0,41	0,50	0,08	0,00
Красноярский край	0,77	0,20	0,00	0,00	0,52	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10	0,90	0,00	0,00	0,94	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,69	0,20	0,12	0,00
Курганская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,51	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,60	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Курская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,80	0,03	0,00
Ленинградская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,40	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,40	0,60	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,65	0,30	0,05	0,00
Липецкая область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,86	0,10	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46	0,50	0,02	0,00
Магаданская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Марий Эл (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,71	0,30	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,53	0,50	0,00	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Мордовия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46	0,50	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,72	0,20	0,06	0,00	0,62	0,30	0,09	0,00
Москва	0,39	0,60	0,00	0,00	0,45	0,50	0,03	0,00	0,62	0,35	0,03	0,00	0,48	0,52	0,00	0,00	0,60	0,40	0,03	0,00	0,48	0,40	0,12	0,00	0,61	0,30	0,09	0,00
Московская область	0,67	0,30	0,00	0,00	0,62	0,40	0,02	0,00	0,51	0,16	0,33	0,00	0,52	0,47	0,00	0,00	0,62	0,30	0,13	0,00	0,79	0,20	0,02	0,00	0,68	0,20	0,14	0,00
Мурманская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,37	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,40	0,14	0,00
Нижегород-ская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,58	0,40	0,02	0,00	0,32	0,23	0,45	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,30	0,25	0,00
Новгородская область	0,54	0,50	0,00	0,00	0,62	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Новосибир-ская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,50	0,02	0,00	0,40	0,59	0,00	0,00	0,66	0,34	0,00	0,00	0,44	0,40	0,12	0,00	0,78	0,10	0,09	0,00	0,41	0,50	0,04	0,00
Омская об-ласть	0,53	0,50	0,00	0,00	0,53	0,40	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,88	0,12	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,34	0,60	0,06	0,00
Оренбургская область	0,60	0,20	0,22	0,00	0,41	0,60	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,21	0,60	0,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,60	0,27	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Орловская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,64	0,30	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,17	0,80	0,02	0,00
Пензенская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,30	0,08	0,00
Пермский край	0,56	0,40	0,00	0,00	0,75	0,20	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,07	0,93	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,23	0,80	0,00	0,00	0,62	0,30	0,04	0,00
Приморский край	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,40	0,01	0,00	0,36	0,64	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,20	0,34	0,00
Псковская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,54	0,40	0,10	0,10
Республика Крым	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,50	0,11	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,32	0,70	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,41	0,50	0,06	0,00
Республика Татарстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,40	0,04	0,05	0,04	0,96	0,00	0,00	0,75	0,25	0,00	0,00	0,88	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,52	0,40	0,06	0,00
Ростовская область	0,62	0,10	0,24	0,00	0,66	0,30	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,34	0,66	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,53	0,50	0,01	0,00
Рязанская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	0,40	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,51	0,50	0,00	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Самарская область	0,10	0,90	0,00	0,00	0,45	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,62	0,38	0,00	0,00	0,39	0,40	0,22	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,30	0,03	0,00
Санкт-Петербург	0,12	0,90	0,00	0,00	0,55	0,40	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,50	0,01	0,00	0,31	0,70	0,01	0,00	0,66	0,30	0,04	0,00	0,28	0,70	0,01	0,00
Саратовская область	0,59	0,40	0,00	0,00	0,53	0,50	0,02	0,00	0,53	0,21	0,26	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,50	0,03	0,00
Саха (Республика) (Якутия)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,40	0,60	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Сахалинская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,59	0,30	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Свердловская область	0,54	0,50	0,00	0,00	0,52	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,65	0,00	0,00	0,73	0,30	0,00	0,00	0,58	0,40	0,00	0,00	0,54	0,58	0,05	0,00
Севастополь	0,00	0,00	0,00	1,00	0,60	0,40	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Северная Осетия – Алания (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,54	0,40	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06	0,94	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,11	0,48	0,09	0,00
Смоленская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,27	0,70	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,85	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,34	0,35	0,42	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Ставрополь-ский край	0,40	0,60	0,00	0,00	0,41	0,50	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,77	0,42	0,05	0,00
Тамбовская область	0,09	0,90	0,01	0,00	0,51	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Тверская об-ласть	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,50	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,33	0,04	0,00
Томская об-ласть	0,07	0,90	0,00	0,00	0,44	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	1,00	0,07	0,00
Тульская об-ласть	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,90	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,66	0,13	0,10	0,00
Тыва (Респуб-лика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,85	0,10	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Тюменская область	0,65	0,30	0,01	0,00	0,43	0,50	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,56	0,00	0,00	0,25	0,30	0,40	0,00	0,63	0,40	0,01	0,00	0,70	0,13	0,03	0,00
Удмуртская Республика	0,39	0,60	0,02	0,00	0,40	0,60	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,59	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,41	0,26	0,00
Ульяновская область	0,00	0,00	0,00	0,00	0,37	0,60	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,16	0,59	0,00

Регион	Образование				Здравоохранение				Социальные услуги стационарно				Социальные услуги без проживания				Творчество				Культура				Физическая культура и спорт			
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прибыли
Хабаровский край	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,30	0,02	0,00	0,18	0,82	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00	0,00	0,97	0,01	0,01	0,00
Хакасия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,36	0,60	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,37	0,08	0,00
Челябинская область	0,76	0,20	0,01	0,00	0,54	0,40	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06	0,90	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,60	0,07	0,00
Чеченская Республика	0,79	0,20	0,03	0,00	0,56	0,40	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,00
Чувашская Республика (Чувашия)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	0,30	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Ярославская область	0,88	0,10	0,00	0,00	0,50	0,50	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,78	0,22	0,00	0,00	0,42	0,60	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,22	0,20	0,00

Примечание – Составлено автором.

Приложение Ж

(обязательное)

Коэффициенты прямых и трудовых затрат расходов основного капитала организаций модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, функционирующей на базе социально ориентированных некоммерческих организаций, за 2023 г., в регионах Российской Федерации

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Адыгея (Республика)	0,59	0,41	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,55	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,91	0,037	0,05
Алтай (Республика)	0,48	0,51	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,9607	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Алтайский край	0,31	0,69	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60
Амурская область	0,48	0,47	0,04	0,32	0,6	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,17	0,52	0,481	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Архангельская область	0,32	0,67	0,01	0,30	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,85	0,13	0,02
Астраханская область	0,45	0,53	0,02	0,51	0,2	0,27	0,00	0,00	0,00	0,37	0,6272	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,56	0,44	0,00
Башкортостан (Республика)	0,31	0,65	0,04	0,72	0,2	0,05	0,00	0,00	0,00	0,55	0,4311	0,02	0,23	0,8	0,02	0,00	0,00	0,00	0,56	0,342	0,10
Белгородская область	0,30	0,65	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,49	0,337	0,17
Брянская область	0,59	0,41	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,25	0,737	0,01
Бурятия (Республика)	0,51	0,41	0,08	0,39	0,6	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Владимирская область	0,47	0,53	0,00	0,40	0,6	0,03	0,34	0,7	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Волгоградская область	0,71	0,22	0,07	0,44	0,5	0,04	0,00	0,00	0,00	0,52	0,48	0,00	0,82	0,2	0,00	0,17	0,8148	0,02	0,30	0,616	0,08
Вологодская область	0,31	0,68	0,01	0,43	0,5	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,32	0,681	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Воронежская область	0,73	0,24	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,78	0,22	0,00
Дагестан (Республика)	0,43	0,56	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Еврейская автономная область	0,71	0,2	0,09	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Забайкальский край	0,45	0,3	0,25	0,41	0,5	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	0,277	0,02
Ивановская область	0,37	0,62	0,01	0,70	0,3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,43	0,377	0,19
Ингушетия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Иркутская область	0,81	0,13	0,06	0,26	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,39	0,6116	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,31	0,676	0,02
Кабардино-Балкарская Республика	0,30	0,7	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,33	0,631	0,04
Калининградская область	0,23	0,75	0,02	0,28	0,6	0,09	0,00	0,00	0,00	0,70	0,3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,55	0,00	0,00	0,00	0,00
Калмыкия (Республика)	0,58	0,42	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Калужская область	0,34	0,6	0,06	0,50	0,5	0,03	0,00	0,00	0,00	0,41	0,59	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,55	0,00	0,20	0,788	0,01
Камчатский край	0,35	0,65	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,47	0,53	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Карелия (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,43	0,6	0,00	0,00	0,00	0,00	0,29	0,654	0,05
Кемеровская область	0,46	0,54	0,01	0,19	0,8	0,05	0,00	0,00	0,00	0,57	0,4294	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,31	0,664	0,03
Кировская область	0,49	0,5	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,975	0,00
Коми (Республика)	0,27	0,73	0,00	0,71	0,2	0,05	0,00	0,00	0,00	0,76	0,2443	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Костромская область	0,42	0,57	0,01	0,44	0,6	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,95	0,00	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краснодарский край	0,40	0,58	0,02	0,83	0,1	0,11	0,00	0,00	0,00	0,38	0,6221	0,00	0,85	0,1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,64	0,324	0,04
Красноярский край	0,25	0,74	0,02	0,35	0,6	0,07	0,00	0,00	0,00	0,52	0,4831	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,67	0,326	0,00
Курганская область	0,41	0,59	0,01	0,29	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,71	0,014	0,28
Курская область	0,39	0,57	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Ленинградская область	0,22	0,74	0,04	0,16	0,8	0,00	0,54	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,5	0,05	0,00	0,00	0,00	0,46	0,538	0,00
Липецкая область	0,48	0,48	0,05	0,32	0,6	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,226	0,42
Магаданская область	0,47	0,53	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Марий Эл (Республика)	0,32	0,66	0,02	0,53	0,5	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Мордовия (Республика)	0,50	0,47	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,9702	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,18	0,812	0,01
Москва	0,65	0,33	0,01	0,58	0,40	0,02	0,20	0,80	0,00	0,50	0,4962	0,00	0,21	0,8	0,02	0,49	0,4889	0,02	0,54	0,438	0,02
Московская область	0,53	0,41	0,06	0,28	0,70	0,02	0,23	0,80	0,00	0,54	0,3617	0,10	0,41	0,6	0,02	0,35	0,4143	0,24	0,51	0,385	0,10
Мурманская область	0,45	0,53	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,59	0,4	0,00	0,00	0,00	0,00	0,69	0,31	0,00
Нижегородская область	0,49	0,5	0,01	0,42	0,50	0,04	0,92	0,00	0,04	0,00	0,00	0,00	0,50	0,5	0,02	0,35	0,3	0,35	0,37	0,603	0,03
Новгородская область	0,00	0,00	0,00	0,36	0,60	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,2	0,35	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Новосибирская область	0,70	0,28	0,02	0,45	0,5	0,03	0,47	0,50	0,00	0,43	0,57	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,55	0,00	0,35	0,644	0,01
Омская область	0,56	0,41	0,02	0,41	0,5	0,07	0,63	0,40	0,00	0,86	0,137	0,00	0,35	0,6	0,03	0,00	0,00	0,00	0,89	0,031	0,08
Оренбургская область	0,28	0,71	0,01	0,29	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,65	0,21	0,14	0,54	0,435	0,02
Орловская область	0,20	0,79	0,01	0,00	0,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Пензенская область	0,33	0,65	0,03	0,52	0,5	0,00	0,00	0,00	0,00	0,23	0,7692	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,89	0,111	0,00
Пермский край	0,39	0,61	0,00	0,39	0,6	0,02	0,00	0,00	0,00	0,44	0,4078	0,15	0,24	0,7	0,03	0,59	0,4093	0,00	0,44	0,445	0,11
Приморский край	0,27	0,72	0,01	0,33	0,6	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,57	0,4	0,01	0,00	0,00	0,00	0,35	0,45	0,20
Псковская область	0,40	0,59	0,01	0,49	0,5	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Республика Крым	0,60	0,38	0,02	0,65	0,3	0,09	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,58	0,4	0,04	0,25	0,7472	0,00	0,00	0,00	0,00
Республика Татарстан	0,47	0,49	0,03	0,46	0,5	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,80	0,2	0,00	0,00	0,00	0,00	0,66	0,29	0,05
Ростовская область	0,39	0,6	0,01	0,51	0,5	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,87	0,1	0,00	0,31	0,6926	0,00	0,34	0,637	0,02
Рязанская область	0,33	0,64	0,03	0,25	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,34	0,652	0,01
Самарская область	0,33	0,66	0,01	0,37	0,6	0,05	0,00	0,00	0,00	0,48	0,5187	0,00	0,40	0,6	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	0,287	0,01

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Санкт-Петербург	0,32	0,66	0,01	0,50	0,5	0,01	0,00	0,00	0,00	0,78	0,1908	0,03	0,58	0,4	0,00	0,61	0,3782	0,01	0,67	0,094	0,24
Саратовская область	0,33	0,64	0,03	0,54	0,4	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,62	0,38	0,00
Саха (Республика) (Якутия)	0,76	0,18	0,06	0,37	0,6	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Сахалинская область	0,48	0,51	0,01	0,28	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Свердловская область	0,58	0,38	0,04	0,32	0,6	0,05	0,00	0,00	0,00	0,14	0,8324	0,02	0,30	0,7	0,02	0,00	0,00	0,00	0,50	0,496	0,00
Севастополь	0,33	0,67	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Северная Осетия – Алания (Республика)	0,17	0,79	0,04	0,43	0,4	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Смоленская область	0,25	0,7	0,05	0,69	0,3	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,33	0,7	0,01	0,00	0,00	0,00	0,38	0,565	0,05
Ставропольский край	0,31	0,68	0,01	0,54	0,4	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,68	0,3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,23	0,772	0,00
Тамбовская область	0,26	0,74	0,00	0,35	0,6	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00				0,00	0,00	0,00	0,56	0,411	0,03
Тверская область	0,43	0,54	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,60	0,4	0,01	0,00	0,00	0,00	0,58	0,415	0,01

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Томская область	0,58	0,39	0,03	0,67	0,3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,61	0,37	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Тульская область	0,33	0,67	0,00	0,44	0,5	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,37	0,624	0,00
Тыва (Республика)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,41	0,585	0,00
Тюменская область	0,63	0,32	0,05	0,48	0,5	0,04	0,59	0,4	0,01	0,00	0,00	0,00	0,30	0,7	0,00	0,00	0,00	0,00	0,31	0,624	0,07
Удмуртская Республика	0,32	0,64	0,04	0,12	0,9	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,45	0,545	0,01
Ульяновская область	0,61	0,3	0,09	0,26	0,7	0,03	0,00	0,00	0,00	0,50	0,5	0,00	0,00	0,00	0,00	0,90	0,0963	0,01	0,17	0,329	0,50
Хабаровский край	0,33	0,67	0,00	0,49	0,5	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,36	0,6	0,02	0,00	0,00	0,00	0,25	0,679	0,07
Хакасия (Республика)	0,28	0,72	0,00	0,22	0,7	0,05	0,00	0,00	0,00	0,50	0,5045	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Челябинская область	0,30	0,67	0,04	0,54	0,4	0,09	0,00	0,00	0,00	0,72	0,2821	0,00	0,86	0,1	0,02	0,25	0,729	0,02	0,85	0,113	0,03
Чеченская Республика	0,44	0,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Чувашская Республика (Чувашия)	0,46	0,53	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,41	0,3746	0,21	0,37	0,629	0,00

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала	Коэффициент прямых затрат	Коэффициент трудовых затрат	Коэффициент расходов основного капитала
Ярославская область	0,87	0,09	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	0,5	0,01	0,55	0,1521	0,30	0,08	0,909	0,01
Примечание – Составлено автором.																					

Приложение И

(обязательное)

Источники покрытия ресурсов сферы социальных услуг за 2023 г. в регионах Российской Федерации, млн р.

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Адыгея (Республика)	7 705	467	1 520	5 640	347	2 385	314	3	135	705	5	288	147	19	111	586	57	357	456	192	433
Алтай (Республика)	6 722	357	1 440	3 660	179	1 229	207	1	72	402	3	142	117	11	73	364	45	244	326	125	349
Алтайский край	37 083	1 866	6 265	29 380	2 069	12 031	1 865	16	606	3 701	30	1 308	597	56	407	1 838	201	1 122	1 581	556	1 539
Амурская область	21 797	1 262	3 516	20 008	1 001	7 201	1 024	7	344	1 896	15	780	276	30	226	1 181	101	708	1 038	293	979
Архангельская область	28 477	1 859	5 279	34 751	2 273	16 002	1 875	15	701	4 845	33	1 684	834	87	624	2 813	299	1 722	2 386	989	2 550

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Астраханская область	16 609	1 069	3 224	18 325	972	8 038	987	7	336	2 079	14	780	393	39	201	1 043	114	707	1 119	373	1 016
Башкортостан (Республика)	92 724	4 576	17 857	65 718	4 335	29 886	3 865	27	1 557	8 265	68	3 389	1 827	170	1 057	5 839	523	3 539	5 378	1 960	4 718
Белгородская область	32 376	1 755	6 018	28 141	1 853	10 515	1 664	11	559	3 013	28	1 267	870	95	513	2 931	258	1 743	2 265	853	2 547
Брянская область	15 234	948	3 539	15 708	781	5 983	972	6	322	1 847	14	606	623	62	359	1 876	220	1 260	1 977	635	1 849
Бурятия (Республика)	23 924	1 192	4 226	17 786	857	6 119	1 014	8	318	2 107	13	675	417	35	240	1 162	122	860	1 187	447	958
Владимирская область	19 579	1 230	4 462	22 960	1 232	10 303	1 300	9	467	2 877	21	1 048	708	70	445	2 158	252	1 315	1 674	760	2 061
Волгоградская область	38 022	2 362	8 910	41 197	2 163	17 343	2 288	15	788	4 298	38	1 684	860	90	439	2 859	314	1 845	2 190	928	2 517

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Вологодская область	16 209	1 120	3 550	20 033	1 089	9 505	1 194	9	472	2 371	19	884	544	58	335	2 169	195	1 399	1 775	588	1 794
Воронежская область	47 439	3 055	9 614	36 096	2 330	13 714	1 939	15	837	4 335	31	1 388	772	86	478	2 198	235	1 532	2 094	828	2 166
Дагестан (Республика)	54 658	3 165	8 373	26 078	1 709	12 785	1 394	12	589	2 940	28	1 195	878	82	473	2 716	336	1 923	2 232	1 006	2 353
Еврейская автономная область	3 722	213	756	4 548	287	1 851	237	2	87	462	4	206	48	6	31	166	18	99	153	53	154
Забайкальский край	28 737	1 448	4 934	19 495	1 083	9 054	1 268	8	468	2 543	21	815	365	38	243	1 437	149	871	1 200	388	1 092
Ивановская область	14 913	785	2 931	14 431	936	5 642	898	7	275	1 864	14	679	262	26	167	834	88	484	774	275	739
Ингушетия (Республика)	10 213	545	1 927	5 143	281	1 777	267	2	97	538	4	214	221	24	153	780	75	450	638	203	700
Иркутская область	53 960	3 900	10 925	59 472	2 931	22 477	3 463	28	1 219	7 641	49	2 783	1 129	99	607	3 028	371	2 375	3 082	986	2 598

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Кабардино-Балкарская Республика	14 419	972	3 344	10 738	557	4 008	617	4	203	1 359	8	425	218	22	123	709	80	477	594	217	660
Калининградская область	17 715	1 306	3 448	17 599	1 137	9 385	1 204	8	460	2 274	18	968	698	59	427	2 031	203	1 419	1 984	636	1 895
Калмыкия (Республика)	5 357	337	1 158	3 723	233	1 739	205	2	79	460	4	164	85	10	59	305	30	188	291	101	278
Калужская область	20 926	1 187	3 303	19 608	1 242	8 745	1 249	8	375	2 355	20	760	563	58	314	1 952	207	1 321	1 872	595	1 707
Камчатский край	18 394	940	2 786	18 531	985	7 237	914	7	323	1 971	15	832	449	50	306	1 481	149	997	1 202	420	1 369
Карачаево-Черкесская Республика	7 809	424	1 608	5 182	337	2 077	259	2	112	595	5	196	75	7	50	273	28	168	222	87	220
Карелия (Республика)	15 413	760	2 637	16 122	1 017	6 601	1 145	7	379	2 143	19	838	334	37	204	1 019	116	785	1 008	371	1 100

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Кемеровская область	48 242	2 687	8 598	47 567	3 213	21 586	2 858	19	1 011	6 754	39	1 974	693	81	451	2 287	234	1 345	2 034	722	1 967
Кировская область	19 163	1 180	4 384	22 668	1 081	9 105	1 197	9	493	2 429	18	905	448	41	275	1 439	130	986	1 298	474	1 107
Коми (Республика)	30 378	1 646	4 918	25 624	1 539	10 171	1 349	11	630	3 126	25	1 182	708	64	488	2 434	217	1 466	2 079	628	1 912
Костромская область	11 684	702	2 287	9 468	508	4 394	528	4	205	989	9	403	245	24	147	946	82	533	701	239	710
Краснодарский край	121 809	6 120	20 682	126 326	6 774	47 316	6 107	55	2 693	13 667	99	4 584	8 681	947	4 873	29 253	2 826	18 385	23 317	7 789	23 067
Красноярский край	81 045	4 878	17 815	72 130	4 109	32 444	4 697	29	1 488	9 050	68	2 856	1 919	252	1 271	6 800	722	4 118	6 476	2 161	5 885
Курганская область	14 789	984	2 913	16 314	811	6 735	891	7	301	1 918	13	763	267	27	150	940	87	578	749	257	839
Курская область	23 199	1 260	4 784	20 254	939	8 308	1 037	9	338	2 028	16	835	342	46	271	1 257	135	812	1 194	363	1 298
Ленинградская область	35 330	1 675	6 124	32 465	2 374	14 067	2 081	17	742	3 839	30	1 528	1 256	134	810	3 379	429	2 712	3 025	1 294	3 263

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Липецкая область	18 920	1 054	3 814	16 381	1 126	7 151	995	9	360	2 418	18	852	444	47	263	1 224	156	1 012	1 132	493	1 265
Магаданская область	9 204	557	1 968	8 571	615	4 036	602	4	216	1 115	10	367	233	31	177	993	90	604	700	314	715
Марий Эл (Республика)	10 628	640	1 924	8 724	431	3 626	435	3	176	1 054	8	381	281	24	184	787	97	528	738	280	676
Мордовия (Республика)	15 073	738	2 549	12 983	721	4 640	696	6	266	1 548	11	507	291	33	218	1 186	110	685	972	307	885
Москва	485 316	34 196	106 760	543 215	28 296	209 406	25 440	190	11 505	65 633	415	22 505	28 631	3 555	22 315	111 187	11 982	60 454	99 661	32 673	98 555
Московская область	202 730	11 664	30 902	195 754	11 473	81 891	9 675	69	3 877	22 564	144	8 277	7 160	674	4 524	21 929	2 711	13 402	20 560	8 496	23 205
Мурманская область	20 513	1 400	4 402	35 229	1 646	12 306	1 636	15	657	3 582	25	1 364	584	71	372	1 913	236	1 449	2 027	618	1 567
Нижегородская область	61 656	4 020	11 102	62 871	3 995	25 407	3 712	25	1 389	7 761	58	2 655	1 897	191	1 059	4 998	671	4 018	4 992	1 890	5 520

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Новгородская область	11 308	596	1 986	14 050	802	5 304	754	6	248	1 576	13	590	365	48	285	1 182	163	871	1 165	439	1 196
Новосибирская область	74 155	4 047	15 501	51 678	2 870	26 245	2 994	22	1 286	6 945	56	2 336	1 507	162	873	5 638	516	3 661	5 155	1 806	4 734
Омская область	39 882	2 592	8 962	33 624	1 892	14 353	2 035	12	618	4 009	25	1 480	759	93	539	3 196	292	2 076	2 789	949	2 608
Оренбургская область	40 953	2 247	7 777	36 329	1 784	12 430	2 001	13	729	4 006	31	1 675	480	54	343	2 074	182	1 312	1 654	523	1 648
Орловская область	18 625	1 258	4 127	10 506	690	4 788	647	6	262	1 343	9	482	302	33	199	927	94	572	956	301	809
Пензенская область	20 594	1 282	4 203	22 959	1 298	8 495	1 174	12	533	2 596	22	976	472	42	292	1 423	167	859	1 256	453	1 234
Пермский край	52 245	2 958	10 144	46 665	2 403	17 437	2 739	19	949	4 955	42	1 807	1 128	118	565	3 606	321	2 389	3 386	1 047	2 896
Приморский край	37 719	2 184	7 222	48 936	2 867	17 972	2 646	20	807	4 888	36	1 851	2 100	217	1 220	6 676	671	4 798	7 029	2 106	6 590
Псковская область	10 372	601	1 791	9 216	626	4 661	604	5	212	1 236	10	490	224	24	184	863	85	474	823	298	754

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Республика Крым	25 819	1 475	4 217	30 500	1 947	12 591	1 971	12	634	3 799	29	1 452	811	79	520	2 609	240	1 448	2 134	712	2 189
Республика Татарстан	88 087	5 836	16 349	56 814	3 148	25 095	2 991	26	1 197	5 969	56	2 417	3 072	371	1 999	11 366	1 208	7 384	10 887	3 220	10 418
Ростовская область	78 996	4 394	14 114	62 277	3 982	26 755	4 100	34	1 463	9 056	62	3 146	1 187	147	755	4 631	499	3 200	3 824	1 389	4 222
Рязанская область	21 953	1 446	4 842	18 926	930	7 064	954	8	369	1 870	18	671	539	51	307	1 606	169	1 007	1 375	477	1 444
Самарская область	56 290	3 790	11 125	47 481	2 813	20 558	3 104	23	1 012	5 616	44	2 332	1 163	126	803	3 840	355	2 127	3 045	1 090	3 112
Санкт-Петербург	274 998	13 986	44 191	242 615	16 115	109 549	16 214	125	4 850	32 095	256	12 348	10 372	1 230	7 824	37 394	4 374	23 626	28 929	11 638	35 040
Саратовская область	39 360	2 011	7 090	41 941	2 337	19 463	2 130	17	891	5 476	39	1 783	585	78	450	2 088	265	1 579	1 988	784	1 808
Саха (Республика) (Якутия)	59 898	4 083	11 725	37 385	2 601	18 327	2 565	16	862	4 562	36	1 764	1 647	148	941	4 768	598	3 629	5 110	1 718	5 150
Сахалинская область	26 552	1 399	3 936	23 252	1 465	10 692	1 455	11	566	2 840	23	1 126	685	78	490	2 445	258	1 856	2 155	910	2 534

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Свердловская область	97 333	5 679	17 657	83 816	4 732	35 975	5 539	39	1 757	9 915	79	3 846	2 247	207	1 280	6 634	677	4 386	6 224	2 159	7 038
Севастополь	4 313	245	744	5 578	313	2 391	333	2	127	614	5	261	200	22	125	715	78	455	721	244	643
Северная Осетия – Алания (Республика)	15 667	921	3 242	12 341	695	4 536	686	5	230	1 234	10	498	318	36	177	1 109	115	631	803	308	873
Смоленская область	15 935	893	3 051	13 421	814	6 926	889	6	299	1 923	15	724	300	28	158	1 031	111	599	806	295	908
Ставропольский край	49 755	2 438	7 995	62 535	3 973	25 271	3 692	24	1 227	8 034	55	2 907	952	107	671	3 699	357	2 309	2 855	1 146	3 257
Тамбовская область	17 800	886	3 017	13 820	931	5 663	718	5	287	1 500	13	543	244	26	173	739	102	568	777	305	709
Тверская область	23 202	1 492	4 633	21 989	1 237	8 021	1 340	9	485	2 371	21	871	481	50	313	1 923	175	968	1 431	504	1 660

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Томская область	35 761	1 801	5 629	26 054	1 449	9 446	1 162	11	493	3 007	23	915	495	59	329	1 695	183	1 142	1 698	559	1 557
Тульская область	27 895	1 703	4 868	23 802	1 408	10 801	1 347	10	514	3 315	25	964	875	86	607	2 460	274	1 707	2 514	964	2 541
Тыва (Республика)	11 599	612	2 188	6 967	428	2 655	403	3	135	805	6	321	148	16	89	473	55	315	472	154	484
Тюменская область	154 356	9 337	29 314	153 086	8 616	57 261	8 203	57	2 947	18 990	127	6 028	3 460	403	2 511	10 305	1 413	7 861	10 070	3 874	10 040
Удмуртская Республика	28 076	1 562	5 920	33 401	1 674	12 870	1 613	14	643	3 744	26	1 287	614	75	436	2 452	229	1 511	1 856	694	2 118
Ульяновская область	22 400	1 370	5 207	18 436	1 198	7 611	1 044	7	364	2 469	18	853	480	47	318	1 462	168	1 107	1 499	461	1 482
Хабаровский край	39 583	2 644	8 487	37 002	2 014	14 489	1 971	17	758	4 704	37	1 796	855	94	497	2 955	251	1 566	2 069	904	2 217
Хакасия (Республика)	10 957	644	2 129	12 211	621	4 806	613	5	262	1 398	10	499	256	26	156	732	94	579	639	289	722

Регион	Образование			Здравоохранение			Социальные услуги стационарно			Социальные услуги без проживания			Творчество			Культура			Физическая культура и спорт		
	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население	Бюджет	Корпоративный сектор	Население
Челябинская область	62 053	4 120	14 084	63 962	4 015	30 295	3 535	31	1 361	7 450	56	3 059	1 228	164	869	4 340	503	2 550	4 422	1 643	3 527
Чеченская Республика	34 155	2 173	5 573	15 343	991	6 384	950	7	349	1 915	13	646	371	44	242	1 232	143	868	1 424	408	1 119
Чувашская Республика (Чувашия)	18 338	1 201	3 508	16 876	962	6 145	1 016	8	312	2 110	14	693	334	38	231	1 197	131	727	1 104	395	1 006
Ярославская область	27 400	1 540	4 934	26 551	1 556	10 369	1 269	10	507	2 931	24	998	1 345	144	745	4 270	376	2 774	3 566	1 219	3 837

Примечание – Составлено автором.

Приложение К

(обязательное)

Прогноз изменения выпуска социальных услуг по отраслям при применении принципа аллокативной эффективности на год в регионах Российской Федерации, млн р.

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Адыгея (Республика)	10 079	8 539	457	1 118	285	1 080	1 253	11 691	9 137	498	1 230	291	1 275	1 454
Алтай (Республика)	10 223	5 980	309	574	237	757	961	12 268	6 638	327	683	254	863	1 086
Алтайский край	50 641	46 959	2 885	5 090	1 113	3 193	4 007	55 198	46 959	3 317	5 294	1 291	3 225	4 688
Амурская область	26 575	29 903	1 485	2 934	554	2 388	2 565	29 499	31 697	1 708	3 492	620	2 627	2 719
Архангельская область	41 313	54 616	3 005	7 021	1 668	5 510	6 222	43 379	64 446	3 035	8 145	1 785	6 502	7 279
Астраханская область	24 456	28 702	1 543	2 930	755	1 902	2 984	29 102	33 294	1 621	2 959	860	2 131	3 581

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Башкортостан (Республика)	123 219	108 934	6 322	13 363	3 665	11 782	14 225	145 398	130 721	7 080	13 630	3 959	12 371	16 502
Белгородская область	40 550	42 536	2 278	4 394	1 670	5 377	5 778	41 361	48 065	2 506	4 965	1 854	6 022	6 703
Брянская область	21 102	24 269	1 482	2 590	1 055	3 960	4 996	23 634	28 152	1 645	2 694	1 097	3 999	5 545
Бурятия (Республика)	32 862	25 753	1 528	2 907	726	2 210	2 774	35 163	30 130	1 620	2 994	864	2 276	3 218
Владимирская область	27 797	39 323	2 007	3 985	1 358	4 471	5 348	33 079	39 323	2 067	4 304	1 494	4 694	6 311
Волгоградская область	53 237	71 630	3 492	6 682	1 402	5 871	6 255	59 093	76 644	3 667	6 682	1 514	6 105	6 944
Вологодская область	22 759	31 546	1 960	3 798	947	4 177	4 739	25 945	36 908	1 979	4 026	1 070	4 511	5 639
Воронежская область	68 523	53 704	3 293	6 503	1 376	4 401	5 241	70 579	60 148	3 622	7 543	1 555	5 150	6 027
Дагестан (Республика)	73 479	44 223	1 994	4 746	1 519	5 024	6 206	81 561	47 319	2 134	5 316	1 716	5 024	6 641
Еврейская автономная область	5 394	7 088	365	705	95	331	406	6 095	7 372	420	818	95	334	414
Забайкальский край	41 440	35 558	2 094	3 581	665	2 702	2 760	42 683	37 692	2 324	3 832	705	2 999	3 064

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Ивановская область	21 796	21 009	1 192	2 839	546	1 575	1 842	22 450	21 009	1 395	3 066	584	1 827	2 100
Ингушетия (Республика)	14 080	7 777	421	787	414	1 395	1 726	15 770	8 089	501	873	484	1 437	1 916
Иркутская область	68 785	89 973	5 605	12 253	1 945	5 889	7 399	76 352	106 168	6 222	14 704	2 023	6 301	8 361
Кабардино-Балкарская Республика	20 234	16 834	915	2 097	436	1 481	1 737	23 876	19 022	933	2 307	501	1 511	1 789
Калининградская область	23 142	30 933	1 689	3 259	1 183	3 981	4 831	24 762	32 789	1 824	3 846	1 254	4 299	5 169
Калмыкия (Республика)	7 400	6 548	305	703	182	550	791	8 732	6 548	360	703	202	583	822
Калужская область	27 704	30 482	1 926	3 699	1 001	3 759	4 383	29 090	33 225	2 176	4 217	1 091	4 022	5 259
Камчатский край	24 332	31 836	1 281	3 071	861	3 152	3 529	28 711	36 930	1 537	3 440	1 016	3 688	4 164
Карачаево-Черкесская Республика	10 629	7 900	407	892	153	540	623	12 542	7 979	464	901	170	588	686
Карелия (Республика)	21 254	25 164	1 715	3 180	581	2 227	2 801	24 018	27 932	1 801	3 657	599	2 561	3 250

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Кемеровская область	60 717	81 773	4 200	9 645	1 458	4 137	4 958	63 753	83 408	4 914	9 741	1 633	4 220	5 503
Кировская область	25 468	34 496	1 988	3 889	818	3 040	2 908	25 723	39 326	2 306	4 239	973	3 405	3 053
Коми (Республика)	37 312	38 827	2 110	4 506	1 322	4 200	5 543	44 774	42 322	2 236	4 777	1 349	4 620	6 374
Костромская область	15 407	17 100	797	1 681	429	1 701	1 897	17 718	19 323	805	1 698	455	1 888	1 954
Краснодарский край	172 389	193 045	9 121	21 285	14 792	55 005	62 299	198 247	208 489	9 303	22 775	15 235	61 605	67 283
Красноярский край	112 038	108 683	7 022	14 130	3 821	12 688	17 427	134 446	128 247	8 426	15 260	4 012	14 211	17 950
Курганская область	22 051	26 245	1 355	3 017	528	1 878	1 882	22 492	30 706	1 545	3 108	565	2 010	2 127
Курская область	30 997	29 796	1 424	3 224	698	2 446	3 055	33 167	33 073	1 609	3 418	824	2 495	3 147
Ленинградская область	49 598	50 373	3 408	6 207	2 574	7 824	8 341	54 558	57 929	3 885	7 200	2 780	7 981	8 341
Липецкая область	28 070	28 109	1 391	3 616	845	2 799	3 092	30 035	29 515	1 447	4 194	980	3 358	3 339
Магаданская область	13 606	14 675	970	1 491	498	1 939	1 850	14 558	16 436	999	1 655	533	2 191	2 016

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Марий Эл (Республика)	14 906	14 186	651	1 689	548	1 441	1 847	16 248	15 888	697	1 908	609	1 513	1 957
Мордовия (Республика)	19 644	18 344	987	2 253	564	2 021	2 424	22 002	21 279	1 125	2 703	671	2 142	2 812
Москва	663 849	905 864	40 107	88 552	65 400	183 623	247 051	710 319	960 216	46 925	92 095	77 826	201 985	254 463
Московская область	245 296	292 009	14 030	33 154	12 852	45 270	62 190	291 902	312 449	15 714	39 122	15 294	46 628	62 190
Мурманская область	26 842	57 050	2 769	5 815	1 028	3 850	4 423	28 184	58 761	3 267	6 222	1 182	4 158	4 555
Нижегородская область	79 082	98 732	5 997	11 312	3 745	9 784	13 642	86 990	110 580	6 057	11 991	4 007	11 251	13 642
Новгородская область	14 584	20 760	1 037	2 463	753	2 527	3 108	16 188	21 383	1 048	2 660	806	2 527	3 512
Новосибирская область	94 641	84 833	4 603	9 430	2 822	9 815	12 631	102 212	87 378	4 695	10 279	3 020	10 011	14 273
Омская область	60 693	49 869	2 878	5 570	1 655	6 565	7 108	67 977	53 858	3 281	6 127	1 755	7 353	7 960
Оренбургская область	60 153	51 048	3 292	6 053	876	4 067	4 591	72 183	59 727	3 687	7 204	938	4 718	4 591
Орловская область	27 852	17 903	1 070	2 110	613	1 640	2 066	27 852	21 304	1 166	2 321	687	1 771	2 417

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Пензенская область	27 643	32 753	1 787	4 277	822	2 645	3 207	30 131	36 028	1 930	4 534	912	2 830	3 400
Пермский край	75 149	75 150	4 188	6 805	2 082	6 505	7 988	81 912	83 417	4 523	6 941	2 103	7 156	8 068
Приморский край	54 665	78 846	4 167	7 656	3 572	12 144	16 354	56 852	93 038	4 292	7 809	4 036	12 752	18 808
Псковская область	14 805	16 969	830	1 963	515	1 677	1 875	14 805	19 005	962	2 277	592	1 912	1 968
Республика Крым	32 141	49 092	2 801	5 703	1 424	4 555	5 387	34 391	56 947	3 137	6 501	1 523	5 193	5 657
Республика Татарстан	122 401	87 608	4 846	8 695	5 550	20 358	29 430	146 881	96 369	5 621	9 912	5 883	20 969	34 727
Ростовская область	99 454	104 176	6 604	14 103	2 256	9 413	10 567	111 389	116 677	7 528	15 937	2 639	10 543	10 567
Рязанская область	31 064	28 534	1 597	2 969	1 032	3 338	3 824	36 035	32 529	1 725	3 385	1 043	3 572	4 245
Самарская область	81 886	77 229	4 801	9 110	2 281	7 144	8 406	94 987	78 001	5 713	10 567	2 373	7 644	9 582
Санкт-Петербург	393 146	386 693	22 037	49 169	20 785	77 818	81 655	424 598	409 894	22 918	49 660	23 072	89 491	87 370
Саратовская область	55 247	74 578	3 038	7 371	1 190	4 247	5 403	65 191	77 561	3 585	8 403	1 404	4 332	6 430
Саха (Республика) (Якутия)	81 006	69 976	4 131	6 426	3 146	9 354	14 254	96 397	79 073	4 627	6 619	3 209	10 757	15 252

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Сахалинская область	37 946	35 409	2 377	4 308	1 265	4 832	6 494	44 017	35 409	2 734	4 609	1 429	5 412	6 884
Свердловская область	123 082	139 466	7 481	14 255	3 921	13 452	15 421	123 082	163 175	8 379	14 255	4 470	14 931	15 729
Севастополь	5 832	8 778	546	977	361	1 324	1 721	6 240	9 480	573	1 134	433	1 549	1 721
Северная Осетия – Алания (Республика)	22 408	18 627	1 096	2 003	574	2 226	2 282	25 769	21 048	1 293	2 204	603	2 493	2 396
Смоленская область	20 872	24 123	1 421	2 795	534	2 089	2 109	21 916	24 123	1 464	3 187	566	2 235	2 320
Ставропольский край	72 227	97 285	5 388	13 195	1 903	7 638	8 420	83 783	110 905	5 442	15 175	1 903	8 783	9 768
Тамбовская область	25 610	21 435	1 091	2 283	519	1 690	2 096	29 963	25 507	1 178	2 352	607	1 961	2 368
Тверская область	29 914	34 997	2 182	3 654	903	3 648	3 811	31 709	40 597	2 422	3 727	1 039	3 867	4 230
Томская область	49 238	37 318	1 766	4 182	1 060	3 351	4 425	57 116	37 318	1 942	4 265	1 113	3 921	4 867
Тульская область	39 980	42 853	2 001	5 079	1 788	4 619	6 922	45 977	51 424	2 382	5 536	1 984	5 174	7 545
Тыва (Республика)	16 559	10 452	650	1 223	268	927	1 198	17 884	11 602	670	1 333	281	974	1 234

Регион	Текущие значения выпуска							Значения выпуска при применении принципа аллокативной эффективности						
	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт	Образование	Здравоохранение	Социальные услуги стационарно	Социальные услуги без проживания	Творчество	Культура	Физическая культура и спорт
Тюменская область	200 727	258 377	12 216	28 916	6 756	19 970	26 623	222 806	281 630	12 704	30 941	7 094	20 769	31 415
Удмуртская Республика	41 958	56 095	2 565	5 563	1 227	4 779	4 668	41 958	61 144	2 719	5 785	1 240	4 826	5 322
Ульяновская область	34 193	29 969	1 627	3 407	896	2 929	3 580	35 560	33 265	1 823	3 952	1 066	2 929	4 296
Хабаровский край	52 742	54 040	3 157	6 537	1 561	4 869	5 345	54 324	62 147	3 599	6 668	1 811	5 015	5 880
Хакасия (Республика)	15 927	20 285	1 003	2 040	508	1 518	1 651	15 927	22 719	1 093	2 142	518	1 655	1 651
Челябинская область	90 689	103 185	5 911	12 466	2 667	8 577	10 167	96 131	117 631	7 093	14 835	3 147	8 577	11 387
Чеченская Республика	42 320	25 671	1 397	2 626	657	2 578	2 980	42 744	29 779	1 397	2 968	670	2 965	3 576
Чувашская Республика (Чувашия)	25 351	26 861	1 389	2 816	603	2 384	2 855	28 900	28 741	1 625	3 126	699	2 837	2 941
Ярославская область	39 632	45 402	2 071	4 428	2 636	7 866	8 967	41 217	47 672	2 257	4 871	3 005	7 866	9 684

Примечание – Составлено автором.